И. И. Кузьминов

ОЧЕРКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

ОТ СОЦИАЛИЗМА
К КОММУНИЗМУ

Издательство
«Мысль»

И. И. Кузьминов

ОЧЕРКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

ОТ СОЦИАЛИЗМА
К КОММУНИЗМУ

МОСКВА
«МЫСЛЬ»
1980

33.043
К89

РЕДАКЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОТ АВТОРА

Предлагаемая вниманию читателей книга является продолжением «Очерков политической экономии социализма», выпущенных издательством в 1971 г. («Вопросы методологии») и в 1974 г. («Процесс социалистического производства»). В работе предпринимается попытка в соответствии с решениями XXIV и XXV съездов КПСС исследовать некоторые экономические проблемы развитого социализма и его перерастания в коммунизм. Автор исходит при этом из положения, выдвинутого Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым, о том, что «познание и использование всех возможностей развитого социализма есть одновременно и переход к строительству коммунизма. Будущее не находится за пределами настоящего. Будущее заложено в настоящем, и, решая задачи сегодняшнего — социалистического дня, мы постепенно вступаем в день завтрашний — в день коммунистический».

К $\frac{10704\text{-}127}{004(01)\text{-}80}$ 78-79. 0603000000

© Издательство «Мысль», 1980

Раздел I

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ

Глава первая

ДВЕ ФАЗЫ КОММУНИЗМА

1. Категория общественно-экономической формации, ее научное значение

Одной из великих заслуг классиков марксизма является выдвижение и обоснование категории общественно-экономической формации как определенной ступени человеческого общества, развивающейся по определенным законам. В предисловии к первому тому «Капитала» К. Маркс писал: «Я смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественноисторический процесс...»[1] Вместо абстрактных рассуждений об обществе вообще К. Маркс обосновал необходимость изучения определенных форм общественного устройства в конкретно-исторической обстановке, во взаимосвязи его различных сторон как целостного организма, находящегося в постоянном развитии от низших форм к высшим.

При этом совокупность всех сторон общественной жизни К. Маркс рассматривает не как механическую сумму, а как органическое единство, определяемое главной, решающей стороной — экономической, способом производства материальных благ. «В общественном производстве своей жизни,— писал К. Маркс,— люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, с. 10.

материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»[2].

К. Маркс научно расчленил общественную формацию на ее составные элементы: производительные силы, отношения людей по производству, политические, юридические, идеологические и прочие надстроечные отношения. Наряду с этим он установил зависимость их друг от друга; зависимость производственных отношений от уровня развития производительных сил и зависимость надстроечных отношений от способа производства материальных благ. Это положение, по словам Ф. Энгельса, означало подлинную революцию не только в области политической экономии, но и в области всех общественных наук. Оно означало, что «все общественные и государственные отношения, все религиозные и правовые системы, все теоретические воззрения, появляющиеся в истории, могут быть поняты только тогда, когда поняты материальные условия жизни каждой соответствующей эпохи и когда из этих материальных условий выводится все остальное»[3].

В. И. Ленин, разъясняя значение этого открытия в борьбе против субъективизма народников, писал, что «основная идея Маркса о естественно-историческом процессе развития общественно-экономических формаций в корень подрывает эту ребячью мораль, претендующую на наименование социологии. Каким же образом выработал Маркс эту основную идею? Он сделал это посредством выделения из разных областей общественной жизни области экономической, посредством выделения из всех общественных отношений — *отношений производственных,* как основных, первоначальных, определяющих все остальные отношения»[4]. На основе анализа этих материальных общественных отношений Маркс «впервые поставил социологию на научную почву, установив

---

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 13, с. 6—7.
[3] Там же, с. 491.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 134.

понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс»[5].

Анализ производственных отношений капитализма как первоначальных, определяющих дал возможность научно объяснить надстроечные отношения и показать «всю капиталистическую общественную формацию как живую — с ее бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистов, с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п., с буржуазными семейными отношениями»[6].

Материалистическое понимание истории открыло путь для всестороннего, подлинно научного исследования процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, для изучения истории как единого закономерного процесса развития человеческого общества и преодоления ограниченности и органических пороков прежних исторических теорий. Домарксовская историография в лучшем случае давала накопление разрозненных фактов и изображение отдельных сторон исторического процесса.

На основе научного анализа истории человеческого общества классики марксизма установили наличие последовательно сменяющих друг друга общественно-экономических формаций, а именно первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической, из которых три последних основаны на отношениях эксплуатации одного класса другим классом.

Открытие, сделанное К. Марксом, имело значение не только для понимания прошлого, но и для научного анализа настоящего, а также для предвидения будущего, в том числе понимания природы, направления развития и движущих сил капиталистической формации и тем самым для выработки политики рабочего класса и его партии в борьбе против капитализма, за социализм.

К. Маркс установил и научно обосновал вывод о том, что капиталистическая общественно-экономическая формация является последней формацией, построенной на

---

[5] Там же, с. 139

[6] Там же.

антагонизме классов. «Поэтому буржуазной общественной формацией,— писал он,— завершается предыстория человеческого общества»[7]. Классики марксизма обосновали неизбежность революционного перехода от капиталистической формации к формации нового типа — коммунистической. «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»[8].

Справедливость этого научного предвидения уже доказана исторической практикой СССР и других социалистических стран, что является ярким свидетельством силы и жизненности марксизма. Возникает вопрос: на основании каких же данных можно было тогда, более чем столетие тому назад, ставить вопрос о неизбежности краха капитализма и рождения коммунизма? В. И. Ленин отвечает на этот вопрос: «На основании того, что он *происходит* из капитализма, исторически развивается из капитализма, является результатом действий такой общественной силы, которая *рождена* капитализмом»[9]. Этой силой является пролетариат.

Марксистско-ленинское учение об общественно-экономической формации и ее развитии как закономерном процессе имеет неоценимое значение и в настоящее время для научно правильного понимания мирового революционного процесса современности, процесса развития коммунистической формации, процесса постепенного перерастания социализма в коммунизм и вытекающих отсюда выводов для планирования и руководства хозяйством и всем обществом в целом.

2. Классики марксизма-ленинизма о коммунистической общественно-экономической формации и процессе ее развития

К. Маркс и Ф. Энгельс не только обосновали вывод о замене капиталистической формации коммунистической, но и в ряде своих произведений, таких, как «Принципы коммунизма», «Манифест Коммунистической пар-

[7] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 13, с. 8.
[8] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, с. 447.
[9] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 85.

тии», «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих», «Анти-Дюринг», «Критика Готской программы», и других охарактеризовали основные ее черты и особенности. Сюда относятся превращение средств производства в общественную собственность, ликвидация эксплуатации человека человеком, коллективность как основа производства, организация производства в интересах роста благосостояния и свободного всестороннего развития и применения способностей всех членов общества, преодоление конкуренции и анархии производства и развитие экономики по единому плану, всеобщность труда и гарантированное право на труд для всех трудоспособных, воспитание и образование всех членов общества за общественный счет, ликвидация неравноправия наций и национальной вражды, дружба и сотрудничество народов, новые семейные отношения, основанные на равноправии полов, и др.

К. Маркс и Ф. Энгельс предвидели невиданный простор для развития производительных сил и общественного прогресса, который откроется в условиях коммунистической формации, когда общество возьмет во владение средства производства и планомерно организует процесс производства в общих интересах. «Тем самым человек теперь — в известном смысле окончательно — выделяется из царства животных и из звериных условий существования переходит в условия действительно человеческие... Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы» [10].

Правильность и жизненность этого прогноза, сделанного в условиях расцвета капитализма и его господства на земном шаре, полностью подтвердились практикой социалистического строительства в СССР и других социалистических странах. Можно лишь восхищаться тем, как далеко заглянули наши великие учители, как много они дали рабочему классу и его партии в их борьбе за социализм и как это помогло и облегчило дальнейшее развитие общественной науки и практическое построение нового общества. Богатейшее теоретическое наследие классиков марксизма имело неоценимое методологическое и непосредственно практически-политическое значение. Революционный пролетариат, поднявшийся на свержение капитализма, был вооружен ясной пер-

[10] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 20, с. 294—295.

спективой в борьбе против старого строя и в строительстве нового, социалистического общества.

Наряду с общей характеристикой будущего коммунистического общества классики марксизма считали необходимым рассмотреть его в движении, в процессе развития.

Каждая общественно-экономическая формация проходит определенный путь развития — от низшей ступени к высшей. Метод К. Маркса требует исследования каждой формации в процессе ее движения — возникновения, развития, упадка и замены новой формацией. Характеризуя метод К. Маркса, В. И. Ленин отмечал его высокую научность и применение теории развития прежде всего к капитализму, а также и к предстоящему его краху и к будущему развитию будущего коммунизма [11–12].

Анализируя процесс развития капитализма, К. Маркс отмечает четко выраженные три стадии: стадия простой кооперации, стадия мануфактуры, стадия машинного производства. В. И. Ленин, используя метод К. Маркса в новую эпоху, установил наличие особой, последней стадии капитализма — империализма.

Применяя теорию развития к будущему обществу, классики марксизма-ленинизма установили наличие двух фаз единой коммунистической формации: первой, низшей фазы — социализма и второй, высшей фазы — коммунизма.

Характеризуя первую фазу — социализм, К. Маркс писал: «Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое *развилось* на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что *выходит* как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло. Соответственно этому каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему» [13].

Высшую фазу коммунистической формации К. Маркс характеризует следующим образом: «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет

[11–12] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 33, с. 84.

[13] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 19, с. 18.

порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!» [14]

Разъясняя и развивая далее положение о двух фазах коммунизма, В. И. Ленин подчеркивал, что обе эти фазы суть ступени зрелости единой коммунистической общественно-экономической формации, что К. Маркс и здесь последовательно применяет теорию развития, рассматривая коммунизм как нечто развивающееся из капитализма. «В первой своей фазе, на первой своей ступени коммунизм *не* может еще быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма. Отсюда такое интересное явление, как сохранение «узкого горизонта *буржуазного* права» — при коммунизме в его первой фазе» [15].

В этом нет ничего удивительного. Всякая формация на ее первой ступени неизбежно связана с предшествующей формацией. К. Маркс не произвольно всунул кусочек «буржуазного» права в коммунизм, а «взял то, что экономически и политически неизбежно в обществе, выходящем *из недр* капитализма» [16].

В. И. Ленин отмечает последовательность в применении К. Марксом теории развития к «будущему коммунизму» не только в смысле восходящего его развития от низших форм к высшей, но и в смысле связи первой его ступени с предыдущей формацией. Всякая новая формация наследует от предшествующей определенный уровень производительных сил, который достаточен для возникновения и установления новых отношений, но в их первоначальном виде, в низшей ступени их зрелости, что обусловливает сохранение некоторых пережитков старых форм. Простая кооперация как первая стадия капи-

---

[14] Там же, с. 20.
[15] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 98.
[16] Там же, с. 99.

талистического способа производства в ряде случаев сочетала капиталистическую эксплуатацию крепостного крестьянина, отпущенного на оброк, и прежде самостоятельного ремесленника, приходившего на работу с собственным инструментом. Это же можно сказать и в отношении «работы на дому», которая вовлекала мелкого производителя с его инструментом и мелким инвентарем в орбиту капиталистической эксплуатации.

Глубокое отличие природы коммунистической формации от капиталистической накладывает свой отпечаток как на характер перехода от одной формации к другой, так и на особенности развития первой фазы новой формации. Новый, коммунистический способ производства, новые отношения людей по производству не могут возникать и вызревать в рамках капитализма, и переход от одной формации к другой осуществляется здесь революционным путем, путем замены капиталистических отношений новыми.

Мы не можем согласиться с точкой зрения, получившей за последнее время распространение, будто уже в недрах капитализма зарождаются некоторые производственные отношения, «находящиеся в противоречии с экономическими основами данного способа производства». В качестве примера называется обычно отношение народнохозяйственной планомерности. В этом случае переход от капиталистической формации к коммунистической рассматривается по аналогии с переходом от одной эксплуататорской формации к другой, а противоречие между производительными силами и устаревшими производственными отношениями подменяется противоречием между производственными отношениями данной формации и зародившимися в ее недрах отношениями новой формации. Между тем В. И. Ленин четко и ясно подчеркивал, что отношения социализма не могут возникать и вызревать в рамках капитализма.

Вместе с тем наследство, получаемое социализмом в виде производительных сил, определяет ряд особенностей первой фазы коммунизма как низшей ступени зрелости новой формации.

Средства производства при социализме находятся в общественной собственности. Тем самым сняты препятствия на пути их эффективного использования и развития. Однако материально-техническая база капитализма создается стихийно, как собственность отдельных капи-

талистов в соответствии с размерами их капиталов и условиями конкурентной борьбы. Требуется время, и немалое, даже в развитых странах для создания материально-технической базы социализма, а затем и коммунизма. Этот срок тем продолжительнее, чем менее развитой в промышленном отношении является та или иная страна.

Трудящиеся при социализме освобождены от эксплуатации и являются коллективными собственниками средств производства. Их труд стал свободным трудом на общую пользу, всем им открыт свободный доступ к образованию, культуре. Все это коренным образом изменило их положение в обществе и повысило их роль в производстве как производительной силы.

Вместе с тем капитализм оставляет в наследство социализму существенные различия между трудом умственным и физическим, между трудом индустриальным и сельскохозяйственным, веками сложившиеся профессиональные и ремесленные различия и разделение труда, означающее прикрепление работников к определенной профессии и односторонность развития их способностей, их неравенство по уровню образования, квалификации, сознательности, прилежания и т. д. Социалистическое общество в этих условиях оказывается перед необходимостью использовать в полной мере уровень развития и способности каждого трудоспособного члена на соответствующем его возможностям участке в общих интересах. Это может быть достигнуто при соизмерении участия каждого в общественном производстве единой мерой — трудом и вознаграждением каждого в соответствии с его трудовым вкладом в общее дело. Следовательно, на первой фазе коммунизма распределение по труду объективно определено уровнем развития производительных сил. Открытие этой исторической необходимости — величайшая заслуга наших великих учителей.

Будучи определен наличным уровнем производительных сил, данный способ распределения содержит в себе и возможность их неуклонного развития. Распределение по труду соединяет личный интерес каждого работника с интересом общества в целом, что создает новую могучую движущую силу развития производства, стимулируя как развитие общественного производства, так и подъем культурно-технического уровня работников, их сознательности и творческой активности. Распределение

по труду, предполагающее неравенство в материальном положении работников, в своем осуществлении является орудием движения к равенству. Но решение подобного рода задач и вызревание экономики коммунизма, равно как и соответствующих надстроек, требуют определенного исторического срока.

Социализм, как первая фаза коммунизма,— это не скоропреходящий (хотя и обязательный) исторический эпизод, а длительный период развития, сроки которого определяются: а) особенностями развития мировой социалистической революции, б) уровнем экономического развития данной страны, вступающей на путь социализма, в) международными условиями, в которых происходит отпадение данной страны от капиталистической системы и развитие ее по пути социализма.

При этом, как показывает исторический опыт, социалистические революции начинаются не в самых развитых капиталистических странах. В связи с этим странам, вступившим первыми на путь социализма, приходится решать задачу двойной сложности, а именно: осуществлять не только реорганизацию всего народнохозяйственного организма на социалистических началах, но и создание современной крупной промышленности и сельского хозяйства наряду с перевоспитанием всей массы населения в духе социализма.

Разумеется, длительность фазы социализма для разных стран может быть различной, в зависимости от ряда условий. Так, одни условия складывались для нашей страны, первой вступившей на социалистический путь и находившейся долгое время в капиталистическом окружении. Другие условия складываются для стран, входящих ныне в состав мировой системы социализма. Наличие мощной мировой системы социализма и развитие процесса социалистической интеграции создают благоприятные условия для ускорения социалистического строительства.

Вместе с тем фаза социализма, занимающая длительный период, обязательна для всех стран. «От капитализма,— писал В. И. Ленин,— человечество может перейти непосредственно только к социализму, т. е. общему владению средствами производства и распределению продуктов по мере работы каждого» [17].

[17] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 179.

Человечество не может перешагнуть через эту, первую ступень коммунистической формации, коренным образом отличающуюся от капитализма.

Но если человечество не может перешагнуть через первую фазу коммунизма — социализм, то его развитие не может и остановиться на ней. В. И. Ленин подчеркивал: «Наша партия смотрит дальше: социализм неизбежно должен постепенно перерасти в коммунизм, на знамени которого стоит: «каждый по способностям, каждому по потребностям»» [18].

В условиях социализма нет внутренних сил, которые бы препятствовали движению по пути ко второй фазе коммунизма. Наоборот, все классы и социальные группы общества глубоко заинтересованы в скорейшем движении к этой великой цели.

Нельзя забывать, что социализм есть первая ступень коммунизма, что по мере развития социализма его возможности не только не исчерпываются, а возрастают и раскрываются все более полно и в этом как раз и проявляются процессы перерастания социализма в коммунизм. Эти процессы происходят уже сейчас, что сказывается и в решении поставленной партией задачи создания материально-технической базы коммунизма, и в постепенном преодолении существенных различий между трудом умственным и трудом физическим, сельскохозяйственным и индустриальным, и в воспитании коммунистического отношения к труду, и в ряде других знаменательных явлений нашей жизни.

В. И. Ленин открыл ростки, зачатки коммунизма еще в трудные годы гражданской войны. «Образцовое производство,— писал он, — образцовые коммунистические субботники, образцовая заботливость и добросовестность при добыче и распределении каждого пуда хлеба, образцовые столовые, образцовая чистота такого-то рабочего дома, такого-то квартала — все это должно составить вдесятеро больше, чем теперь, предмет внимания и заботы как нашей прессы, так и *каждой* рабочей и крестьянской организации. Все это — ростки коммунизма, и уход за этими ростками наша общая и первейшая обязанность». В. И. Ленин выражал уверенность в том, что «при поддержке пролетарской государственной власти,

---

[18] Там же, с. 180.

ростки коммунизма не зачахнут, а разрастутся и разовьются в полный коммунизм»[19].

За истекшие с тех пор годы сделан гигантский шаг в развитии нового общества в нашей стране, вступившей в этап развитого социализма. Ростки коммунизма, о которых писал В. И. Ленин, получили мощное развитие. Наша страна уверенно идет по пути коммунизма, элементы его все более явственно проступают в нашем настоящем.

3. Две фазы коммунизма: общее и специфическое

Правильное понимание содержания и процесса развития обеих фаз коммунизма возможно на основе марксистско-ленинской методологии, которая требует рассмотрения их как ступеней зрелости единой коммунистической формации, что в свою очередь определяет необходимость исследования того общего, что лежит в основе обеих фаз и связывает их воедино, и того специфического, что присуще каждой из них. Вместе с тем большое значение имеет выяснение форм соединения общего и специфического в условиях каждой фазы.

Классики марксизма-ленинизма уделили большое внимание характеристике черт, общих для обеих фаз коммунизма, из которой следует непреложный вывод о том, что в основе их лежит единый способ производства, находящийся в процессе развития. В. И. Ленин писал: «...научное различие между социализмом и коммунизмом только то, что первое слово означает первую ступень вырастающего из капитализма нового общества, второе слово — более высокую, дальнейшую ступень его»[20].

Исходя из указаний классиков марксизма-ленинизма и опыта социалистического строительства советская экономическая наука сделала обоснованный вывод о том, что такие специфические производственные отношения (и законы), как основное производственное отношение, отношение планомерности, отношение товарищеского соревнования и некоторые другие, присущи обеим фазам, хотя и находятся на различных ступенях зрелости.

---

[19] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 25—26.

[20] Там же, с. 14.

Данное положение полностью соответствует марксистско-ленинской методологии. Напомним, что отношение эксплуатации наемного труда капиталом, отношение конкуренции и некоторые другие К. Маркс рассматривает как отношения, присущие всем стадиям капитализма, включая простую кооперацию и мануфактуру. В этом выражается единство способа производства как экономической основы данной формации, а также движущие силы ее развития. Однако эти отношения на первой фазе формации в соответствии с уровнем развития производительных сил находятся на низшей ступени своей зрелости. Но по мере развития производительных сил они развиваются от своих низших форм к высшим. Этот процесс применительно к капитализму всесторонне раскрыт К. Марксом в «Капитале». Тот же подход — с точки зрения теории развития — классики марксизма-ленинизма применяют к коммунистической общественно-экономической формации.

Тот или иной уровень производительных сил на данной стадии развития формации определяет наличие некоторых отношений и законов, присущих лишь данной стадии. Для стадии империализма, например, В. И. Ленин открыл наличие монополии — нового отношения и одного из законов, выражающего это отношение,— закона монопольно высокой прибыли. Для двух фаз коммунизма классики марксизма-ленинизма установили наличие двух различных отношений по распределению предметов потребления: для первой фазы — распределение по количеству и качеству труда, для второй фазы — распределение по потребностям. Оба этих отношения (и соответствующие им законы) свойственны коммунистической общественно-экономической формации. В них есть то общее, что оба они возможны лишь на основе общественной собственности, свободного труда на общую пользу и присвоения продукта общего, коллективного труда самими трудящимися. Но уровень развития производительных сил на первой фазе коммунизма (и материально-технических средств и самого производителя) таков, что он определяет необходимость и возможность распределения по труду. Общая основа двух фаз и, в частности, общая основа двух отношений распределения обусловливают возможность постепенного, по мере развития производительных сил, перерастания распределения по труду в распределение по потребностям.

Наряду со специфическими отношениями и законами, общими для обеих фаз, а также присущими лишь отдельным фазам, система отношений (и законов) на каждой фазе включает ряд отношений (и законов), общих для всех или многих формаций. Все эти отношения (и законы), взаимодействуя со специфическими, получают от них свое новое содержание, новую программу и характер действия. Вместе с тем некоторые из них, например товарно-денежные, тесно связанные с определенным уровнем развития производительных сил, присущи лишь первой фазе коммунизма.

Различение общих и специфических черт каждой из двух фаз коммунизма имеет большое значение для понимания существа фазы и успешного исследования реальной экономики первой фазы на современном этапе, а также характера перехода от первой ко второй фазе коммунистической формации. Отношения, общие для обеих фаз, определяющие природу формации и главное направление и движущие силы ее развития, вместе с тем создают возможность постепенного перерастания социализма в коммунизм.

Одностороннее, недостаточно сбалансированное представление об общих и специфических чертах двух фаз коммунистической формации приводит к различного рода перекосам в оценке экономики социализма и процесса перехода от социализма к коммунизму, находит выражение или в абсолютизации специфического и недооценке общего, или, наоборот, в абсолютизации общего и забвении или недооценке специфического. Первое лежит в основе попыток трактовки социализма как самостоятельной формации, завихрений в духе «рыночного социализма» вплоть до праворевизионистских моделей социализма. Второе лежит в основе всяческих забеганий вперед, игнорирования и нарушений законов распределения по труду и товарно-денежных отношений, всякого рода волюнтаристских и субъективистских рецептов руководства хозяйством, а также левацких ревизионистских «теорий» уравнительного коммунизма.

Существо концепции социализма как самостоятельной формации вкратце можно свести к следующим основным положениям: 1) социализм — не краткосрочная переходная фаза, а самостоятельная общественно-экономическая формация, в основе которой находится присущий ей социалистический способ производства; 2) все

законы социалистического способа производства являются законами социализма как формации, развивающейся на собственной основе; 3) хотя социализм и коммунизм суть самостоятельные формации одного типа, различия между ними, определяемые различиями в способе производства, таковы, что переход от социализма к коммунизму означает глубокий качественный переворот в общественном развитии.

Как видим, основанием концепции является положение об особом, социалистическом способе производства в отличие от коммунистического, развивающемся на собственной основе, со своими, присущими только социализму отношениями и законами и, как следствие этого, положение о глубоком качественном перевороте при переходе от социализма к коммунизму.

Однако эти положения находятся в явном противоречии с позицией классиков марксизма-ленинизма и с социалистической действительностью.

Классики марксизма-ленинизма всегда рассматривали социализм и коммунизм в качестве двух стадий (или фаз) развития в рамках единого развивающегося способа производства, являющегося основой и для соответствующей системы надстроечных отношений, также находящихся в процессе развития. Переход от социализма к коммунизму — это не переход от одного способа производства к другому, от одной формации к другой, а переход от одной стадии (или фазы) способа производства данной формации к другой, в связи с чем это будет постепенное перерастание, постепенный переход.

Наша партия, исходя из положения марксизма-ленинизма о социализме как первой фазе коммунистической формации и достигнутого уровня развития социализма, выдвинула историческую задачу — перерастание социализма в коммунизм. В Программе КПСС, принятой XXII съездом, записано: «Построение коммунистического общества стало непосредственной практической задачей советского народа. Постепенное перерастание социализма в коммунизм — объективная закономерность; оно подготовлено всем предшествующим развитием советского социалистического общества»[21]. Постановка такой задачи именно как практической задачи вряд ли была

[21] «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1976, с. 62.

бы возможной, если бы социализм являлся не фазой, а самостоятельной общественно-экономической формацией. Следовательно, вопрос о той или иной трактовке социализма — это вопрос о перспективах нашего развития и коренных задачах социалистического общества на современном этапе его развития.

Вместе с тем концепция о социализме как о самостоятельной формации со своим собственным способом производства и «своими собственными законами» исключает наличие отношений и законов, связывающих социализм и коммунизм, и, следовательно, затрудняет понимание природы социализма и возможностей постепенного перехода к коммунизму. Положение об однотипности двух формаций — социалистической и коммунистической — отнюдь не проясняет вопроса, а лишь усложняет его.

Концепция о социализме как о самостоятельной общественно-экономической формации имела своим исходным пунктом гиперболизацию специфического и игнорирование общего при рассмотрении двух фаз коммунизма, результатом чего было провозглашение двух особых способов производства — социалистического и коммунистического. Так, известный советский экономист Я. А. Кронрод в книге «Законы политической экономии социализма» трактует основной экономический закон социализма как основной закон именно первой фазы коммунизма. «Поэтому,— пишет он,— превращение социализма в коммунизм неизбежно означает возникновение и другого экономического закона движения — закона движения полного коммунизма»[22]. В связи с этим автор утверждает, что при переходе от социализма к коммунизму будут происходить глубокие изменения в отношениях между людьми, в отношениях собственности, «глубокий процесс качественных изменений, изменений ее сущности, процесс глубинного изменения характера отношений между людьми по поводу средств производства»[23].

Но подобного рода изменения выходят далеко за пределы различий отдельных фаз единого способа производства, единой формации. Автор поэтому делает вполне логический вывод, когда в статье, опубликован-

---

[22] *Я. А. Кронрод.* Законы политической экономии социализма. Очерки методологии и теории. М., 1966, с. 371.

[23] Там же, с. 369.

ной в «Известиях Академии наук СССР», утверждает, что, по его мнению, социализм представляет не первую фазу коммунизма, а самостоятельный социалистический способ производства. Он пишет: «Специфический характер производительных сил социализма, отношений и противоречий непосредственно общественной собственности и отвечающей ей системы его производственных отношений, реализующей эту систему экономических связей, экономических интересов и стимулов и т. д., с одной стороны, стадийность развития социализма, относительная длительность каждой стадии и общая значительная историческая длительность эпохи, образуемой совокупностью стадий, с другой стороны,— то и другое, взятое в неразрывном единстве, и позволяет рассматривать социализм как исторически самостоятельный способ производства». И далее: «...то, что социалистическому способу производства свойственны отношения, а стало быть, и своя система экономических законов, совершенно бесспорно. И это образует самостоятельный способ производства»[24].

Аргументация в пользу тезиса о социализме как о самостоятельном способе производства (что означает и самостоятельную формацию) в основном та же, что и у других защитников данной концепции, а именно глубокое качественное отличие отношений и законов социализма, с одной стороны, и многостадийность и общая значительная историческая длительность социализма — с другой.

Следует отметить, что автор существенно детализировал и развил эти общие положения по сравнению с некоторыми сторонниками рассматриваемой концепции. Так, тезис о глубоких качественных отличиях социализма автор обосновывает, в частности, тем, что формулирует внутреннее противоречие всенародной социалистической собственности как противоречие между равенством членов общества по владению общественными средствами производства и неравенства по их использованию, а разрешение этого противоречия видит в эквивалентных отношениях между трудящимися, между отдельными коллективами, т. е. по существу в товарно-денежных отношениях. Таким образом, товарно-денеж-

[24] «Известия Академии наук СССР». Серия экономическая, 1971, № 3, с. 97, 98.

ные отношения при социализме, по его схеме, приобретают универсальный характер, становятся основной формой связи между производителями, определяя характер всех других отношений.

В этой схеме общие черты социализма и коммунизма смазаны, а на первое место выдвинуты специфические, в первую очередь товарно-денежные. Автор обосновал наличие глубинных различий между социализмом и коммунизмом, в то время как в действительности следует исходить из их глубинных общих основ. Не случайно некоторые последователи Я. А. Кронрода, восприняв его концепцию, сделали из нее логические выводы, провозглашая необходимость конкуренции при социализме, толкуя распределение по труду по существу как распределение по рыночным условиям, рассматривая закон стоимости чуть ли не как основной экономический закон социализма и т. д. Такая трактовка социализма, естественно, не укладывается в рамки первой фазы коммунизма. Но именно это-то обстоятельство и служит убедительным доказательством ее непригодности.

Нельзя признать убедительным аргументом в защиту социализма как особого способа производства и тезис о многостадийности и длительности. Во-первых, социализм насчитывает пока всего лишь около 40 лет — срок в историческом плане небольшой. Во-вторых, история развития социализма в СССР и других странах не дает никаких оснований говорить о стадиях, а лишь об этапах стадии (или фазы) социализма. В-третьих, длительность определенного исторического отрезка сама по себе не является критерием его оценки. Отдельные фазы (или стадии) капитализма насчитывали от одного до двух столетий, но это не дает нам права рассматривать, скажем, стадию мануфактуры в качестве самостоятельного способа производства.

В дальнейшем Я. А. Кронрод, признав под влиянием научной общественности необоснованность трактовки социализма как самостоятельного способа производства, предложил «выделить социалистический способ производства в качестве первой фазы коммунистического способа производства в целом»[25]. В этом предложении нельзя не видеть стремления автора во что бы то ни стало, даже вопреки логике, сохранить термин, органи-

[25] «Вопросы экономики», 1973, № 2, с. 108.

чески связанный с концепцией, от которой он отмежевался. Если следовать здесь рассуждениям автора, можно и нужно, скажем, империализм как стадию капитализма именовать монополистическим (или империалистическим) способом производства. Однако один способ производства не может являться стадией развития другого, в то время как каждый способ производства проходит определенные стадии (или фазы) в своем развитии.

Переоценка специфического и недооценка общего характерны и для трактовки социализма философом А. П. Бутенко. Основные исходные положения его трактовки социализма весьма напоминают аргументацию защитников концепции о социализме как о самостоятельной формации. Автор прежде всего провозглашает наличие самостоятельного социалистического способа производства как экономической основы общественного строя социализма [26]. Социализм, по его мнению,— это «строй, имеющий свою социально-экономическую основу, свои производительные силы, свои социалистические производственные отношения» [27]. Автор подчеркивает, что «признание того, что социализм является длительной полосой социально-экономического развития, имеет свою специфику и свои ступени зрелости, естественно, ставит несколько по-новому проблему связи социализма и коммунизма» [28].

Данное заключение не может не вызывать удивления, поскольку ни в работах классиков марксизма-ленинизма, ни в партийных решениях социализм не характеризовался как «кратковременный переходный этап», поскольку никогда не отрицалось развитие первой фазы коммунизма, а также и ее специфические черты. Откуда же возникает необходимость ставить «по-новому проблему связи социализма с коммунизмом»? Постановка такого вопроса есть логическое следствие того смещения центра тяжести в соотношении общего и специфического, которое произвольно осуществил сам автор.

В чем же заключается эта новая постановка вопроса о связи социализма с коммунизмом? Автор дает следующий ответ на этот вопрос. Во-первых, он формулирует

---

[26] См. *А. П. Бутенко.* Социализм как общественный строй. М., 1974, с. 204, и др.

[27] Там же, с. 212.

[28] Там же, с. 281.

тезис о наличии у социализма собственной экономической основы развития, не тождественной экономической основе второй фазы — коммунизма. «Такой основой... являются не коммунистические, а социалистические производственные отношения...»[29] Во-вторых, он указывает, что «развитие социализма на основе собственных социалистических отношений имеет своей непосредственной целью создание развитого социалистического общества». Но достижение обществом развитого социализма, по мнению автора, отнюдь не означает исчерпания возможностей социализма, его немедленного перерастания в коммунизм. «Необходим значительный срок, продолжительное время, *чтобы закономерности и принципы, присущие социализму, полностью проявили себя и исчерпали свои возможности*»[30]. И в-третьих, как логический вывод из предыдущего: «Сущность непосредственного перерастания социализма в коммунизм состоит в *смене производственных и иных социалистических отношений коммунистическими*»[31].

Приведенные высказывания, хочет этого автор или не хочет, сознает или не сознает, свидетельствуют о том, что в основе его концепции лежит признание социализма как самостоятельной общественно-экономической формации. Об этом свидетельствуют и выдвижение вслед за Я. А. Кронродом социалистического способа производства, приводимое без всяких оговорок, и упор на специфику социализма без анализа того общего, что объединяет социализм и коммунизм, тезис о невозможности перехода к коммунизму до «исчерпания закономерностей социализма» и, наконец, формула о «смене производственных и иных социалистических отношений коммунистическими» при этом переходе. Последние два тезиса вполне подходят для характеристики перехода от одного способа производства к другому, от одной формации к другой, но решительно не подходят для характеристики перехода от одной фазы данной формации к другой. «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора...»[32] Это положе-

---

[29] Там же, с. 193.
[30] Там же, с. 212 (курсив наш. — *И. К.*).
[31] Там же, с. 282 (курсив наш. — *И. К.*).
[32] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 13, с. 7.

ние, сформулированное К. Марксом применительно к переходу от одной формации к другой, автор фактически применяет к переходу от социализма к коммунизму, т. е. к переходу от одной стадии развития данной формации к другой ее стадии. Между тем переход от одной фазы (стадии) данной формации к другой означает не смену, а дальнейшее развитие отношений, определяющих природу данной формации, не исчерпание, а дальнейшее раскрытие возможностей данных отношений формации в целом. Говорить о смене производственных отношений можно, но только лишь тех, которые, как, например, товарно-денежные, присущи первой и не присущи второй фазе коммунизма.

Наконец, положение автора о том, что достижение обществом развитого социализма отнюдь не означает его перерастания в коммунизм, находится в явном противоречии с действительностью.

«Мы,— указывал Л. И. Брежнев,— исходим из того, что познание и использование всех возможностей развитого социализма есть одновременно и переход к строительству коммунизма. Иначе говоря, диалектика развития здесь такова, что по мере совершенствования зрелого социалистического общества и происходит его постепенное перерастание в коммунистическое. Отделить эти два процесса, провести между ними разграничительную черту невозможно» [33].

---

[33] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6. М., 1978, с. 627.

Глава вторая

РАЗВИТИЕ ПЕРВОЙ ФАЗЫ КОММУНИЗМА

1. Этапы становления и развития социализма

В соответствии с марксистско-ленинской методологией первую фазу коммунизма — социализм следует рассматривать в процессе ее движения, развития. Накопленный опыт социалистического строительства в настоящее время позволяет сделать вывод об определенных этапах развития первой фазы коммунизма и их характерных чертах.

Наша партия совместно с партиями братских социалистических стран, обобщая опыт строительства социализма, разработала положение о развитом социализме как закономерном этапе первой фазы коммунизма. Это положение, являющееся крупным вкладом в теорию марксизма-ленинизма, получило всестороннее обоснование в материалах XXIV, XXV съездов КПСС, в других документах партии и закреплено в новой Конституции СССР.

Какие же этапы развития соответствуют первой фазе коммунизма?

По данному вопросу в литературе имеются различные точки зрения. Так, по мнению И. В. Дудинского, социализм как первая фаза коммунизма включает в себя переходный период от капитализма к социализму, период победы социализма, период развитого социализма и, кроме того, период высокоразвитого или зрелого социализма. «Это будет,— пишет автор,— высшая и последняя стадия социализма, на которой производительные силы образуют полностью адекватную социализму материально-техническую базу... В свете опыта, накопленного странами социализма, можно полагать, что ленинский термин «полный социализм» характеризует более высокую ступень зрелости социализма, нежели та,

которая уже достигнута в нашей стране, впервые построившей развитое социалистическое общество»[34].

По мнению Я. А. Кронрода, социализм проходит в своем развитии три фазы, или стадии: начальную стадию, стадию развитого социализма, стадию высокоразвитого социализма, «когда он превращается из мировой системы во всемирную, охватывая все или по крайней мере большинство стран мира и большинство человечества (находящегося, разумеется, также на разных ступенях социалистического развития). Эта ступень социалистического способа производства уже непосредственное преддверие полного коммунизма»[35].

Иной позиции придерживаются авторы коллективной монографии «В. И. Ленин и проблемы научного коммунизма». Если И. В. Дудинский расширяет рамки первой фазы коммунизма за счет переходного периода от капитализма к социализму и за счет так называемого периода высокоразвитого социализма, то авторы названной монографии проявляют явную тенденцию к сужению рамок первой фазы, включая в нее с некоторыми оговорками лишь этап развитого социализма. Они утверждают: «Развитой социализм в основном совпадает с первой фазой коммунистической формации, это и есть собственно социализм в зрелом состоянии»[36]. Признавая наличие двух качественно различающихся ступеней социализма: первой, когда он выступает как «складывающееся, формирующееся социалистическое общество», и второй, «когда он становится сложившимся, развитым, зрелым социалистическим обществом»[37], они именно эту вторую ступень и рассматривают в качестве первой фазы коммунизма.

Приведенные точки зрения вызывают большие сомнения. Прежде всего трудно согласиться с предложением о расширении рамок первой фазы коммунизма за счет переходного периода от капитализма к социализму.

Классики марксизма-ленинизма выделяли переходный период как особый период революционного переустройства капитализма в социализм и не включали его

---

[34] «Вопросы истории», 1971, № 10, с. 10.

[35] «Известия Академии наук СССР». Серия экономическая, 1971, № 3, с. 97.

[36] «В. И. Ленин и проблемы научного коммунизма». М., 1969, с. 129.

[37] Там же, с. 122.

в первую фазу коммунизма. К. Маркс с полной определенностью писал: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*»[38]. К. Маркс пишет «между», подчеркивая тем самым, что данный период не входит ни в капитализм, ни в социализм. Излагая позицию К. Маркса по данному вопросу, В. И. Ленин пишет:

«Итак:

I «долгие муки родов»

II «первая фаза коммунистического общества»

III «высшая фаза коммунистического общества»»[39].

«Долгие муки родов», под которыми классики марксизма-ленинизма подразумевали социалистическую революцию и переходный период от капитализма к социализму, естественно, не включаются ими в первую фазу коммунизма. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что общество переходного периода не является социалистическим, что в нем имеются и «элементы, частички, кусочки капитализма и социализма». «Ни один коммунист не отрицал, кажется, и того, что выражение «Социалистическая Советская Республика» означает решимость Советской власти осуществить переход к социализму, а вовсе не признание данных экономических порядков социалистическими»[40].

Вряд ли можно согласиться и с предложением о расширении рамок социализма за счет этапа так называемого высокоразвитого социализма. Ссылка И. В. Дудинского на ленинский термин «полный социализм» не убедительна, поскольку В. И. Ленин употребил его в связи с полным преодолением классов и классовых различий[41], т. е. по смыслу тождественный термину «коммунизм в узком смысле слова».

Более развернутую аргументацию в защиту этапа высокоразвитого социализма приводит Я. А. Кронрод, тесно связывая ее с трактовкой социализма как само-

---

[38] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 19, с. 27.
[39] *В. И. Ленин*. Полн собр. соч., т. 33, с. 185.
[40] *В. И. Ленин*. Полн. собр соч., т. 43, с. 206.
[41] См. там же, с. 130.

стоятельной формации. Об этом свидетельствует и терминология, применяемая им к ступеням развития социализма, а именно вместо термина «этап» он употребляет термины «фазы», «стадии». С данной трактовкой связан и вывод о том, что в настоящее время материально-техническая база социализма еще не создана. Между тем положение о развитом социализме исходит как раз из того, что материально-техническая база социализма создана и перед страной стоит задача создания материально-технической базы коммунизма. Важное место в аргументации Я. А. Кронрода занимает отнесение «фазы» высокоразвитого социализма к тому периоду, когда социализм становится всемирной системой, охватывающей все или большинство человечества. Из этого положения следует ясный вывод о том, что переход к коммунизму невозможен в одной стране, например в СССР, или в группе стран, впервые вступивших на путь социализма.

Наряду с этим нет никаких оснований и сужать рамки первой фазы коммунизма до единого этапа развитого социализма, как это делают авторы упомянутого выше коллективного труда. В СССР переходный период от капитализма к социализму, как это отмечается в партийных решениях, был завершен и построены основы социализма во второй половине 30-х годов. Возникает вопрос: куда отнести путь развития социализма от окончания переходного периода до начала этапа развитого социалистического общества? В СССР этот путь был осложнен войной и вызванными ею громадными жертвами и разрушениями, что, несомненно, усложнило и удлинило его. Но и при отсутствии войны это был бы все-таки особый этап развития социалистического общества, который не укладывается в переходный период и который существенно отличается от этапа развитого социализма прежде всего элементами незавершенности.

Социалистическая индустриализация подвела под промышленность новую техническую базу. Однако промышленное производство по необходимости ведется в этот период с использованием доставшихся в наследство от прошлого и массы мелких, недостаточно специализированных предприятий с отсталой техникой и технологией. В сельском хозяйстве завершение коллективизации привело к созданию колхозов, более производительных по сравнению с индивидуальными хозяйствами единоличников. Вместе с тем сами размеры колхозов

определялись в первое время размерами поселений. Уровень механизации, химизации и электрификации сельскохозяйственного производства был еще невысок, поскольку масштабы промышленного производства, особенно если учесть потребности обороны, не давали возможности более быстрого перевооружения сельского хозяйства. Отношения людей по производству изменились в корне. Они стали социалистическими, но уровень их развития был еще невысок. Коренное изменение экономического базиса потребовало формирования новых надстроечных отношений. Этот процесс был начат, но далеко не завершен в переходный период и продолжается в течение всего первого этапа развития социализма, который можно поэтому назвать этапом социализма, построенного в основном.

Итак, в рамках первой фазы коммунизма выделяются два этапа: этап социализма, построенного в основном, и этап развитого социалистического общества.

Возникает вопрос: является ли наличие этих двух этапов развития в рамках первой фазы коммунизма общей закономерностью, или это характерно лишь для слабо- и среднеразвитых капиталистических стран, ставших на путь социализма? В интересной работе, посвященной проблеме развитого социалистического общества, болгарский философ Николай Ирибаджаков дает такой ответ на этот вопрос: «Из всей объективной логики исторического развития социалистического общества следует, что *первая стадия в развитии социализма обязательна лишь для слаборазвитых и среднеразвитых капиталистических стран*. Однако эта стадия совершенно не обязательна для высокоразвитых капиталистических стран» [42].

Почему же не обязательна? В качестве аргумента в защиту этого тезиса автор приводит высокий уровень промышленного развития таких стран, как США, Англия, ФРГ, Франция, что, по его мнению, дает им возможность «на следующий день после введения социалистических производственных отношений» вступить в стадию развитого социалистического общества.

Однако «введение социалистических производственных отношений» — это не единовременный акт, связан-

---

[42] *Н. Ирибаджаков.* Развитое социалистическое общество. М., 1974, с. 86.

ный с декретом о национализации промышленности. В. И. Ленин неоднократно указывал на это, подчеркивая необходимость осуществления национализации «на деле».

«Введение социалистических производственных отношений» — это сложный процесс перестройки всех отношений снизу доверху, процесс преодоления сложившихся связей, приемов и методов работы, форм организации производства и внедрения новых. С этим связана и необходимость перестройки всей системы надстроечных отношений, включая сферу идеологическую. Да и материально-техническая база даже в высокоразвитых капиталистических странах несет на себе печать капитализма — печать раздробленности, конкуренции, погони за барышом, в связи с чем потребуется определенное время для перестройки ее в соответствии с новыми требованиями. Поэтому нам представляется, что наличие двух этапов в развитии первой фазы коммунизма будет, по-видимому, свойственно всем странам, вступившим на путь социализма, но, конечно, с известными особенностями, и прежде всего с различной длительностью каждого из этих этапов, в зависимости от уровня развития отдельных стран и международных условий.

Некоторые экономисты утверждают, что если первой фазе коммунизма свойственны два этапа развития, то второй — лишь один. Ссылаясь на положение К. Маркса о трех ступенях развития капиталистического производства, они утверждают, что «как весь исторический опыт, так и современный ход событий подтверждают наличие общих закономерностей в возникновении и развитии производительных сил новых формаций; три ступени развития производительных сил, а следовательно, и производственных отношений есть три ступени развития одной формации.

Эта общая закономерность возникновения и развития нового способа производства присуща и коммунизму. Первые две из отмеченных трех ступеней (этапов) относятся к социализму, а третья — к полному коммунизму» [43].

Вряд ли можно согласиться с этим утверждением. Исторический опыт свидетельствует о том, что капита-

[43] *Г. А. Козлов.* Об этапах развития коммунистического способа производства. — «Актуальные проблемы экономической теории». М., 1973, с. 23.

лизм в своем развитии проходит не три, а четыре стадии. Последняя, высшая стадия капитализма — монополистический капитализм — была открыта, как известно, В. И. Лениным. Что же касается «современного хода событий», то и он не дает никаких веских оснований для приведенного утверждения. Есть все основания полагать, что и вторая фаза коммунизма будет находиться в процессе развития от своих первоначальных форм к высшим. Уже один факт распространения ее с одной страны на группу стран, а затем на все человечество будет означать важные исторические вехи в развитии коммунистической формации. Но и производительные силы и производственные отношения коммунизма не будут стоять на месте. Их быстрое развитие несомненно будет идти от одного этапа к другому. Разумеется, мы не можем в настоящее время ставить задачу определения этих этапов, их длительности и характерных черт. Но столь же несомненно и то, что мы не имеем никаких оснований определять развитие второй фазы коммунизма границами одного этапа.

2. Характерные черты развитого социалистического общества

Вопрос о характерных чертах развитого социалистического общества представляет большой интерес и имеет теоретическое и практическое значение. К его решению, очевидно, следует подходить с позиций целого комплекса взаимосвязанных признаков данного этапа, и прежде всего основных признаков, характеризующих степень экономической зрелости, т. е. основных черт развитой социалистической экономики. Исходные положения для этого содержатся в отчетных докладах ЦК КПСС XXIV и XXV съездам и других партийных документах. Определяя характерные черты экономики развитого социализма, Л. И. Брежнев указывал, что в нашей стране «социализм одержал победу уже во второй половине 30-х годов. Наше хозяйство того периода и современная экономика основываются на одном и том же типе производственных отношений, на одних и тех же экономических законах — законах социализма». Но новая ступень зрелости нашей экономики определяет важные особенности современного этапа развития народного хозяйства.

Одной из наиболее важных черт развитого социалистического общества является новый высокий уровень развития производительных сил. Создана материально-техническая база, соответствующая первой фазе коммунизма, как единая народнохозяйственная система высокоразвитого крупного машинного производства, во всех отраслях хозяйства развивающаяся на основе органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма и ориентированная на обеспечение благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. Об уровне развития материально-технической базы свидетельствуют данные о производственных фондах народного хозяйства, которые составили на конец 1975 г. 807 млрд. руб. (в современных ценах), что в 11,3 раза превышает уровень 1940 г. и в 2,3 раза — уровень 1965 г. [44]

Кадры социалистического общества на современном этапе — это объединенные в рамках всего народного хозяйства высококвалифицированные кадры рабочих, специалистов, хозяйственных руководителей — равноправных собственников средств производства, свободных от эксплуатации, развивающих творческую активность в производстве в общих интересах. Производительные силы зрелого социализма обеспечивают высокий уровень развития социалистического производства.

Достигнут высокий уровень развития ведущей отрасли народного хозяйства — социалистической промышленности. В 1975 г. продукция промышленности СССР превысила уровень 1940 г. почти в 17 раз. Этот громадный количественный рост определил возникновение ряда новых качественных явлений. На первом месте среди них стоит усиление ведущей роли промышленности, углубление ее воздействия на все отрасли хозяйства, что выражается прежде всего в интенсивном техническом оснащении сельского хозяйства, строительства, транспорта, в ускорении их перевода на индустриальную основу. Достигнутый уровень развития социалистической промышленности явился основной предпосылкой для выдвижения задачи построения материально-технической базы коммунизма.

---

[44] См. «СССР в цифрах в 1975 году». Краткий статистический сборник. М., 1976, с. 38—39.

Новым качественным моментом, имеющим всемирно-историческое значение, является определившийся скачок в экономическом соревновании СССР с наиболее развитой страной капитализма — США. Если два десятилетия назад наша страна почти по всем отраслям промышленности стояла на втором месте в мире после США, то в настоящее время насчитывается уже около двух десятков отраслей, вышедших по объему производства на первое место в мире. Число этих отраслей увеличивается из года в год. На этапе развитого социализма будет решена историческая задача догнать и перегнать самую развитую страну капитализма — США как по общему объему, так и по производству промышленной продукции на душу населения.

Осуществляется оптимизация структуры народного хозяйства, в том числе ликвидация унаследованного от прошлого отставания сельского хозяйства как по уровню технической вооруженности труда, так и по масштабам продукции с точки зрения цели социалистического производства. Валовая продукция сельского хозяйства СССР увеличилась в 1974 г. в 2,4 раза по сравнению с 1940 г. при росте населения страны на 30%. Этот результат был достигнут на основе укрепления и развития экономики колхозов и совхозов, превращения их в крупные технически оснащенные хозяйства. Число тракторов в сельском хозяйстве за этот период увеличилось в 4,3 раза (а по мощности двигателей — в 8,1 раза). Поставки минеральных удобрений возросли в 20,8 раза. Совершается перевод сельскохозяйственного производства на индустриальные рельсы, происходит сближение сельскохозяйственного труда с индустриальным. Подъем сельского хозяйства в свою очередь является важной предпосылкой ускоренного развития промышленности, производящей предметы потребления. Происходит сближение темпов развития промышлености группы «А» и группы «Б».

Создание материально-технической базы социализма, высокий, устойчивый темп роста национального дохода определяют реальные возможности сосредоточения все больших сил и средств на решении задач, связанных с повышением благосостояния народа. Курс экономической политики КПСС на существенное повышение благосостояния народа определяет общую ориентацию хо-

зяйственного развития страны на длительную перспективу.

В связи с этим для этапа развитого социализма является характерным процесс быстрого и устойчивого роста благосостояния с постепенным достижением научно обоснованных норм потребления материальных и духовных благ.

Таким образом, на этапе развитого социализма особенно рельефно выступает величайшее преимущество социалистической экономики, проистекающее из новой цели производства как цели роста благосостояния и всестороннего развития всех членов общества.

О степени зрелости социалистической экономики свидетельствует и объективно обусловленный и осуществляемый в настоящее время переход от преимущественно экстенсивных к преимущественно интенсивным методам роста производства, когда прирост продукции и национального дохода все в большей части обеспечивается путем повышения производительности труда и эффективности общественного производства на основе технического прогресса, совершенствования организации труда и производства.

Достигнутому уровню производительных сил соответствует и новая ступень развития всей системы социалистических производственных отношений как отношений крепнущего планомерного сотрудничества свободных и равноправных производителей в рамках всего народного хозяйства и все более эффективных форм связи между ними.

Эта ступень характеризуется абсолютным господством социалистической собственности на средства производства в ее двух формах и полным преодолением остатков единоличного хозяйства. Возросла ведущая роль государственной (общенародной) собственности, что связано с ростом ее масштабов, развитием процесса обобществления производства, новой степенью зрелости социалистической общенародной кооперации труда, развитие которой характеризуется усилением слаженности ее звеньев, сближением отдельных отраслей народного хозяйства на основе передовой техники и технологии, прогрессирующей специализации и концентрации производства.

На основе развития производительных сил происходит дальнейшее неуклонное сближение колхозно-коопе-

ративной формы собственности с государственной (общенародной) как по уровню технической оснащенности и фондовооруженности труда, так и по уровню производительности и оплаты труда колхозников и рабочих совхозов. Процесс перевода сельского хозяйства на индустриальные рельсы требует специализации сельскохозяйственного производства и концентрации его на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.

Для этапа развитого социализма характерно существенное изменение социально-классовой структуры населения в сторону решающего увеличения доли рабочего класса. Если в 1939 г. удельный вес рабочих во всем населении СССР составлял 33,5%, в 1959 г.—49,5, то в 1970 г.—56,8, а в 1978 г.—61,8%. Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари, составлявшие в 1939 г. 2,6%, а в 1959 г.—0,3%, с 1965 г. полностью отсутствуют. Преобладание численности рабочего класса, качественные изменения в уровне образования и квалификации — все это определяет новое положение его в обществе, повышает его роль в коммунистическом строительстве.

Этап развитого социализма характерен всесторонним процессом сближения классов, социальных групп и членов общества по уровню развития, условиям труда и его оплаты, следовательно, и по уровню потребления материальных и духовных благ. В этот период осуществляется быстрый рост доходов низкооплачиваемых категорий трудящихся, имеет место повышение минимума пенсий, ускоренное подтягивание условий жизни в деревне к условиям жизни в городе. При общем подъеме сближены уровни благосостояния рабочих и колхозников.

На основе изменения социально-классовой структуры общества и укрепления единства всех социальных групп происходит превращение государства рабочего класса в общенародное государство, осуществляющее демократию для всего народа при руководящей роли Коммунистической партии. Дальнейшее развитие получили демократические стороны советской государственности — широкое участие трудящихся масс в управлении производством и государственными делами.

Крепнет и развивается дружба и сотрудничество народов многонационального Советского государства. Слияние хозяйственных возможностей и ресурсов, опыта и

творческого труда всех народов ускоряет развитие каждого из них и СССР в целом. В процессе социалистического строительства сложилась исторически новая социальная и интернациональная общность людей — советский народ. Для этапа развитого социализма характерно выравнивание уровня образования, общей культуры и быта разных национальностей при сохранении и развитии их прогрессивных особенностей и черт.

Для этапа развитого социализма в идеологической области характерны безраздельное господство идейного единства всех социальных групп и слоев советского народа на основе марксистско-ленинской идеологии, достижение высокого культурного уровня.

Приведенные характерные черты и признаки развитого социалистического общества даны на основе опыта первой страны, вступившей на путь социализма,— СССР и получили отражение в новой Советской Конституции. Можно полагать, что они будут свойственны и другим социалистическим странам, но с известными особенностями, связанными с уровнем их экономического развития, отраслевой структурой хозяйства и условиями вступления на путь социализма.

Вместе с тем важно подчеркнуть значение учета главных характерных черт этапа в их комплексе. Решение вопроса о вступлении той или иной страны в этап развитого социализма зависит от наличия в данный момент всех его основных характерных черт.

3. Развитое социалистическое общество: хронологические рамки

Вопрос о хронологических рамках, и особенно о начале этапа развитого социалистического общества, занимает в последнее время большое место в научной литературе. Однако единогласия в решении данного вопроса еще не достигнуто. Одни авторы, как, например, А. И. Пашков, утверждают, что «историческая грань между двумя этапами развития социалистического общества приходится на конец 50-х — начало 60-х годов. Достижение этой грани нашло отражение в решениях XXI (январь — февраль 1959 года) и XXII (октябрь 1961 года) съездов КПСС»[45]. Еще более категорично формулируют эту

[45] «Коммунист», 1973, № 8, с. 31.

мысль авторы коллективной монографии «В. И. Ленин и проблемы научного коммунизма», которые пишут, что развитое социалистическое общество сложилось в нашей стране к концу 50-х годов [46].

Данная позиция аргументируется обычно ссылкой на решения XXI съезда КПСС, сделавшего вывод о полной и окончательной победе социализма в нашей стране. «Начало этапа развитого социализма в нашей стране,— пишет А. И. Пашков,— ни логически, ни хронологически нельзя отделить от полной и окончательной победы социализма» [47].

Полная и окончательная победа социализма в нашей стране означала: 1) с точки зрения внутренних условий — полное устранение капиталистических элементов и мелкого индивидуального хозяйства и прочное утверждение социализма во всех сферах общественной жизни; 2) с точки зрения международных условий — создание мощной мировой системы социализма как прочной гарантии от интервенции и реставрации капитализма. Полная и окончательная победа социализма в той или иной стране — это факт, имеющий всемирно-историческое значение, являющийся важнейшей предпосылкой и условием достижения развитого социалистического общества. Однако полная и окончательная победа социализма сама по себе не равнозначна вступлению данной страны в этап развитого социалистического общества. Утверждение социализма во всех сферах общественной жизни в некоторых европейских странах и прочная гарантия от интервенции, определяемая наличием мировой социалистической системы, не означают, однако, их вступления в этап развитого социализма. Они находятся еще в стадии построения развитого социалистического общества. И не случайным является тот факт, что в материалах XXI, равно как и XXII, съезда КПСС не отмечено вступление СССР в этап развитого социализма.

Некоторые авторы считают, что лишь 1959—1970 гг. являются годами, когда «были непосредственно подготовлены экономические условия для перехода к развитому социализму...» [48]. Иными словами, эти авторы факти-

---

[46] См. «В. И. Ленин и проблемы научного коммунизма», с. 126.
[47] «Коммунист», 1973, № 8, с. 33.
[48] «Вопросы экономики», 1973, № 12, с. 5.

чески относят историческую грань между двумя этапами к началу девятой пятилетки.

На наш взгляд, этот тезис нуждается в уточнении. Вступление СССР в этап развитого социалистического общества с полным основанием отмечается уже в 1967 г. в докладе Л. И. Брежнева, посвященном 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Этот факт подтвержден в докладе Л. И. Брежнева, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, в котором подчеркивалось: «Впервые в истории мировой цивилизации социализм победил полностью и окончательно, построено развитое социалистическое общество и созданы условия для успешного строительства коммунизма»[49].

К решению вопроса о границах того или иного этапа в развитии общества следует, очевидно, подходить с позиции основных признаков, характеризующих степень зрелости экономической основы общества, в данном случае характерных черт развитой социалистической экономики. Надстроечные отношения определяются базисом, и они в какой-то мере могут отставать от развития базиса. Но тем важнее и правильнее особенно при определении границ того или иного этапа начинать с характеристики экономического базиса.

Начальную грань этапа развитого социалистического общества вряд ли можно относить к концу 50-х — самому началу 60-х годов, когда еще сильно ощущались некоторые диспропорции в экономике, незавершенность структуры хозяйства.

Одной из таких диспропорций было отставание сельского хозяйства как от потребностей растущего населения, так и от темпов развития промышленности и роста городов. Хотя среднегодовой сбор зерновых культур за 1961 — 1965 гг. возрос по сравнению со среднегодовым сбором за 1956—1960 гг. на 7,2%, а вся продукция сельского хозяйства — на 12%, но в сопоставлении с ростом численности населения страны данный рост сельскохозяйственного производства означал в лучшем случае лишь стабилизацию уровня производства на душу населения.

---

[49] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1970, с. 568.

Кроме того, весь прирост урожая зерновых был получен не путем повышения урожайности, а путем расширения посевных площадей преимущественно на востоке страны. Урожайность сельскохозяйственных культур в среднем за 1961—1965 гг. или оставалась на уровне предыдущего пятилетия (зерно, хлопок, картофель) или даже понизилась (сахарная свекла и др.). В результате этого диспропорция между развитием промышленности и сельского хозяйства, существовавшая в предыдущий период и усугубленная войной, еще сохранялась.

Вот почему партия в эти годы уделяла сельскому хозяйству особое внимание. На XXI и XXII съездах партии, а также на пленумах ЦК КПСС в декабре 1959 г., в январе 1961 г., в марте 1962 г., в феврале 1964 г. в качестве важнейших задач выдвигалось увеличение производства зерна, повышение уровня механизации сельскохозяйственного производства и др.

Однако решительный поворот в развитии сельского хозяйства требовал новых крупных вложений, в том числе государственных средств, нового уровня механизации и химизации, а также нового подхода к его развитию как жизненно важной отрасли социалистической экономики и преодоления ряда субъективистских моментов в руководстве. Этот поворот происходит после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и последовавших за ним ряда решений партии и правительства, обеспечивших подъем сельского хозяйства.

Подъем сельского хозяйства является основой для развития легкой и пищевой промышленности и совершенствования структуры промышленного производства. В этом отношении 1959—1965 гг. отличаются также от последующего периода. В эти годы еще продолжается некоторое снижение удельного веса промышленности, производящей предметы потребления в общем объеме промышленной продукции. Начиная с восьмой пятилетки намечается и осуществляется сближение темпов развития группы «А» и группы «Б» промышленного производства. Этому способствовали ускорение развития сельского хозяйства, повышение степени зрелости социалистической экономики.

Ускорение роста национального дохода, оптимизация отраслевой структуры производства определили новые возможности роста благосостояния народа. Националь-

ный доход возрос за седьмую пятилетку на 32%, за восьмую — на 41%. Происходит заметное изменение в темпах роста двух основных частей национального дохода — фонда накопления и фонда потребления. В седьмой пятилетке (1961—1965 гг.) фонд накопления возрос на 41%, а фонд потребления — на 29%. Начиная с восьмой пятилетки (1966—1970 гг.) положение изменяется: фонд накопления возрос на 42%, а фонд потребления — на 41%. Налицо сближение темпов роста двух частей национального дохода [50].

Приведенные данные являются важным свидетельством того, что на этапе развитого социализма, как указывалось в Отчетном докладе ЦК КПСС на XXIV съезде партии, наши возможности столь расширились, что обеспечивают успешную реализацию проблем как накопления, т. е. создания материальных предпосылок для роста благосостояния народа в будущем, так и для расширения текущего потребления.

Перелом в этом отношении происходит на рубеже седьмой и восьмой пятилеток. В докладе на XXIII съезде КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Было время, когда для достижения высоких темпов развития тяжелой индустрии нам приходилось сознательно ограничивать свои потребности. Теперь у нас есть могучие производительные силы. Они позволяют быстрее двигать те отрасли общественного производства, которые непосредственно удовлетворяют материальные, культурные и иные потребности трудящихся. Этот курс партии и закреплен в предусмотренных пятилетним планом мерах по сближению темпов развития производства средств производства и производства предметов потребления, темпов развития сельского хозяйства и промышленности» [51].

Для степени развития того или иного способа производства характерны свои методы достижения цели производства. При капитализме это методы абсолютной и относительной прибавочной стоимости. Зрелость капиталистического способа производства достигается при переходе от преобладания абсолютной к преобладанию метода относительной прибавочной стоимости. При социализме национальный доход как материальная основа

---

[50] См. «Государственный пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы». М., 1972, с. 78.

[51] «Материалы XXIII съезда КПСС». М., 1966, с. 43—44.

благосостояния может возрастать или путем увеличения численности работников материального производства (экстенсивный фактор), или путем повышения производительности труда (интенсивный фактор), или за счет того и другого факторов. Степень зрелости социалистической экономики отражается в изменении соотношения факторов роста национального дохода в пользу факторов интенсивного порядка. Это изменение соотношения факторов роста производства особенно четко выявилось с начала восьмой пятилетки.

Приведенные данные позволяют заключить, что переход к развитой социалистической экономике в СССР относится к началу восьмой пятилетки. А так как экономический фактор является решающим, то и историческую грань между двумя этапами социалистического общества есть все основания относить к середине 60-х годов.

Вопрос о критериях и хронологических рамках развитого социалистического общества имеет большое значение, и прежде всего для правильной оценки прошлого и настоящего, в том числе процесса экономического развития и экономической политики в рассматриваемый период. Вступление в этап развитого социализма — это своеобразный скачок, свидетельствующий об изменении экономических условий, что в свою очередь предъявляет новые требования в области развития экономики, хозяйственного руководства и научных исследований. Учет этого обстоятельства помогает понять тот решительный поворот в сторону познания и все более полного использования экономических законов социализма в руководстве хозяйством, который был сделан XXIII съездом КПСС, и то огромное внимание со стороны партии и правительства, которое было обращено на совершенствование методов хозяйственного руководства на научной основе.

Наряду с вопросом о начале этапа развитого социалистического общества в литературе и устных обсуждениях дискутируется вопрос о месте этапа на пути перехода ко второй фазе коммунизма, а именно является ли этап развитого социализма последним этапом первой фазы коммунизма или за ним последует еще какой-либо этап. То или иное решение этого вопроса имеет прямое отношение к трактовке содержания этапа. Сторонники трехэтапного развития социализма рассматри-

вают этап высокоразвитого социализма как «преддверие коммунизма», включая сюда процессы перерастания социализма в коммунизм.

Разумеется, степень экономического развития, равно как и развития всех других сторон общественной жизни, в начале и в конце этапа развитого социалистического общества будет весьма различной, и, чем дальше, тем все более зримо будут выступать как в производстве, так и в общественной жизни черты коммунизма. Но, исходя из учения марксизма-ленинизма и партийных решений, можно с уверенностью утверждать, что этап развитого социалистического общества — это этап перерастания социализма в коммунизм, и предполагать наступление этапа высокоразвитого социализма нет никаких оснований.

Глава третья

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА ОТ ПЕРВОЙ КО ВТОРОЙ ФАЗЕ КОММУНИЗМА

1. Постепенный характер перехода и его объективные основы

Как уже отмечалось, этап развитого социалистического общества есть в то же время и этап перерастания социализма в коммунизм. В. И. Ленин, отвечая на вопрос о различии между социализмом и коммунизмом, указывал, что «социализм есть то общество, которое вырастает из капитализма непосредственно, есть первый вид нового общества. Коммунизм же есть более высокий вид общества и может развиваться лишь тогда, когда вполне упрочится социализм»[52].

Поскольку социализм является первой фазой коммунизма, постольку процесс развития коммунистической формации начинается, естественно, с победы социализма. Для развития специфических черт второй фазы, т. е. для перерастания социализма в коммунизм необходим развитой и вполне упрочившийся социализм.

Вступление страны в этап развитого социализма выдвигает перед общественными, и прежде всего перед экономической, науками одну из самых важных задач — задачу определения содержания, форм, путей и темпов протекания процесса перерастания социализма в коммунизм. Успешное решение этой задачи имеет большое не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку от этого зависят контуры как текущих, так и особенно перспективных планов экономического и социального развития страны. В. И. Ленин подчеркивал значение перспективы в коммунистическом строительстве. Упрекая Бухарина за то, что тот «смотрит на задачи пролетарской диктатуры, повернувшись лицом к *прошлому,* а не к будущему», В. И. Ленин пи-

[52] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 33.

сал: «От коммуниста следует ждать большего внимания к задачам завтрашнего, а не вчерашнего дня...» [53]

Но возможно ли вообще решение такой задачи? Классики марксизма-ленинизма отвечали на этот вопрос положительно и показали блестящие образцы предвидения будущего. Это предвидение будущего в корне отличалось от утопических представлений о будущем тем, что оно имело своей прочной основой научный анализ действительных фактов и тенденций развития. Отмечая это обстоятельство, Ф. Энгельс в письме к Эдуарду Пизу писал: «Наши взгляды на черты, отличающие будущее некапиталистическое общество от общества современного, являются точными выводами из исторических фактов и процессов развития и вне связи с этими фактами и процессами не имеют никакой теоретической и практической ценности» [54].

В. И. Ленин, характеризуя метод К. Маркса, неоднократно подчеркивал глубокую научность его выводов о будущем обществе. У К. Маркса, пишет В. И. Ленин, «нет ни тени попыток сочинять утопии, по-пустому гадать насчет того, чего знать нельзя. Маркс ставит вопрос о коммунизме, как естествоиспытатель поставил бы вопрос о развитии новой, скажем, биологической разновидности, раз мы знаем, что она так-то возникла и в таком-то определенном направлении видоизменяется» [55].

Этому методу необходимо следовать и при определении путей перерастания социализма в коммунизм, а именно, опираясь на действительные факты и выявленные тенденции, научно определить характер, направление и формы дальнейшего развития коммунистической общественно-экономической формации.

Основой для успешного решения этой задачи является накопленный опыт хозяйственного строительства и достигнутая ступень развития марксистско-ленинской экономической теории. Познание системы производственных отношений и экономических законов нового строя дает возможность для научно обоснованных суждений как о характере перехода от одной фазы коммунизма к другой, так и о направлении и формах этого перехода.

---

[53] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 313.
[54] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 36, с. 364.
[55] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 85.

Важнейшей особенностью перехода от социализма к коммунизму является его постепенный характер. «...Социализм неизбежно должен постепенно перерасти в коммунизм...»[56] — писал В. И. Ленин. Это значит, что переход от социализма к коммунизму совершается не путем революции, свержения одного общественного строя и установления другого, а путем перерастания одной фазы формации в другую. Объективной основой этого перерастания является единство природы обеих фаз как ступеней зрелости единого коммунистического способа производства. Исторической закономерностью является революционный переход от одной формации к другой и вместе с тем постепенный переход от одной стадии, или фазы, данной формации к другой. Провозглашение социализма в качестве самостоятельной или относительно самостоятельной формации неизбежно влечет за собой вывод о необходимости революционного перехода к коммунизму. Не помогает здесь и тезис об «однотипности социалистической и коммунистической формаций», поскольку все эксплуататорские формации также имели однотипную основу в виде частной собственности на средства производства и эксплуатации человека человеком.

Итак, признание социализма и коммунизма фазами единого коммунистического способа производства неизбежно означает признание постепенного характера перехода от одной фазы к другой.

Единая природа обеих фаз выражается в комплексе производственных отношений коммунистического способа производства, общих для обеих фаз, но находящихся на различных ступенях зрелости.

В этой связи уместно подчеркнуть большое значение классификации производственных отношений и экономических законов, в том числе выделение отношений и законов, общих для той или иной общественно-экономической формации, и отношений и законов, общих для всех или многих формаций. Данная классификация производственных отношений и экономических законов получила признание, что отразилось и в распространенной в литературе терминологии: законы, присущие данной формации, получили наименование специфических; законы, присущие многим формациям,—

[56] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 180.

общих и законы, присущие всем формациям,— всеобщих.

Тем удивительнее было выступление в печати проф. И. М. Бровера, отрицающего возможность приведенной классификации на том основании, что все производственные отношения и экономические законы, действующие при социализме, однопорядковые, все они социалистические [57].

Конечно, действующие при социализме производственные отношения и законы являются социалистическими, в том числе и товарно-денежные, получающие здесь новое содержание. Но разве не существует никакой разницы между специфическими общекоммунистическими отношениями (основное производственное отношение, отношение планомерности и т. д.) и товарно-денежными отношениями? Первые определяют природу новой формации, их развитие является основой процесса постепенного перехода от первой ко второй фазе коммунизма. Товарно-денежные отношения унаследованы от прошлого, при переходе ко второй фазе коммунизма они сойдут со сцены, а свое новое содержание при социализме они получают, будучи включенными в систему специфических общекоммунистических отношений. Это различение имеет большое и теоретическое и практическое значение.

Толкуя товарно-денежные отношения как специфически социалистические, И. М. Бровер в то же время характеризует отношение распределения по труду как *«незрелое коммунистическое отношение»* на том основании, что «в основе его лежит общественная собственность на средства производства» и что «отрицание коммунистического характера распределения по труду... вело бы... к выводу, что способ распределения при социализме не соответствует способу производства» [58].

Если следовать логике И. М. Бровера, то придется признать, что отношение (и закон) распределения по труду должно сохраниться и на второй фазе коммунизма, разумеется в своей «более зрелой и последовательной форме». Но при этом предположении мы

---

[57] См. «Предмет и метод политической экономии социализма». Саратов, 1974, с. 48—49.

[58] Там же, с. 48.

вступаем в явное противоречие с прямыми указаниями классиков марксизма-ленинизма и со здравым смыслом. Известно, что отношение распределения по труду свойственно первой фазе коммунизма и что при переходе ко второй его фазе оно сойдет со сцены и будет заменено новым отношением (законом), а именно распределением по потребностям. При социализме распределение по труду полностью соответствует способу производства, находящемуся на первой ступени своей зрелости. Более высокая ступень развития способа производства, обеспечивающая изобилие предметов потребления, потребует и иного способа распределения, а именно распределения по потребностям, которое представляет собой не более высокую ступень развития отношения распределения по труду, а новое отношение — отношение распределения по потребностям.

Таким образом, отношения (законы) распределения по труду и распределения по потребностям присущи не всей коммунистической формации, а лишь отдельным ее фазам (или стадиям). Такого рода стадийные (или фазовые) законы свойственны и отдельным стадиям капитализма. В качестве примера можно указать на закон монопольной прибыли, открытый В. И. Лениным и действующий на стадии империализма.

Приведенная выше классификация производственных отношений и экономических законов, действующих при социализме, является важным ориентиром в процессе перерастания социализма в коммунизм, помогая понять в нем роль отдельных отношений и законов и его постепенный характер.

Эта классификация служит ориентиром и в ходе научного исследования экономических законов. Она помогает ответить на вопрос, встающий перед каждым исследователем, а именно с чего начать: с законов, общих для всех или многих формаций, или с законов, специфических для данной формации? Применительно к социализму вопрос конкретизируется так: начинать ли исследование с основного производственного отношения и отношения планомерности, которые определяют природу коммунистической формации и являются отношениями, общими для обеих ее фаз, или, скажем, с товарно-денежных отношений. В свое время мы ответили на этот вопрос: начинать исследование следует именно с выявления и раскрытия этих общекоммунистических

отношений, которые налагают свою печать и на все другие отношения[59]. Формулируя этот вывод, мы исходим из известного указания Ф. Энгельса, который подчеркивал, что политическая экономия «исследует, *прежде всего* особые законы каждой отдельной ступени развития производства и обмена, и лишь в конце этого исследования она может установить немногие, совершенно общие законы, применимые к производству и обмену вообще»[60].

В этом указании Ф. Энгельса заключен глубокий смысл, а именно для раскрытия природы общественного строя надо прежде всего познать его специфические отношения и законы. Это необходимо сделать и для того, чтобы правильно понять особенности действия в данных условиях экономических законов, общих для всех или многих формаций, например особенности действия законов товарно-денежных отношений при социализме. Известно, что стремление некоторых экономистов к абсолютизации закона стоимости, к рассмотрению его в отрыве от специфических законов социализма привело лишь к завихрениям в духе «рыночного социализма».

Разумеется, специфические отношения и законы коммунистической формации, действующие при социализме, необходимо рассматривать в тесной связи с условиями и особенностями их проявления на первой фазе коммунизма. Если бы кому-нибудь пришла в голову мысль начинать исследование экономического строя социализма с экономических отношений и законов второй фазы коммунизма, например с изобилия предметов потребления и полного благосостояния и распределения по потребностям, и лишь затем переходить к распределению по труду, это было бы по меньшей мере странно.

Но не менее странно отрицать единство коммунистического способа производства и системы его отношений и игнорировать тот факт, что две фазы его развития суть ступени его зрелости, а не два самостоятельных

---

[59] См. *И. И. Кузьминов.* Очерки политической экономии социализма (Вопросы методологии). М., 1971, с. 63; «Основной экономический закон социализма и развитие социалистического производства». М., 1972, с. 4.

[60] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, с. 151 (курсив наш. — *И. К.*).

способа производства, имеющих каждый «собственное содержание» и «собственные специфические законы». Из этого факта логически вытекает вывод о том, что общекоммунистические отношения и законы, свойственные обеим фазам, но действующие на различной ступени зрелости, являются реальностью и начинать исследование экономического строя социализма надо с этих отношений, как они проявляются в действительности, а не с отношений, общих для всех или многих формаций.

Впрочем, вопрос о том, с каких законов начинать исследование, уже решен самой жизнью. С тех пор как политической экономией социализма были выявлены основной экономический закон (и основное отношение) социализма, закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства (и отношение планомерности) и некоторые другие специфические законы, стали возможными научное раскрытие содержания и определение роли и механизма действия некоторых общих законов, в том числе законов товарно-денежных отношений. Следовательно, этот вопрос сохраняет свое значение не только для объяснения логики развития науки, но и для правильного понимания содержания законов и их взаимосвязей.

Но тем самым был решен и вопрос о порядке изложения учебного курса политической экономии социализма. При всем различии позиций авторских коллективов в учебниках, учебных пособиях и программах курса политической экономии социализма изложение начинается именно с таких законов, как основной экономический закон, закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, и лишь после этого дается характеристика законов товарно-денежных отношений, а не наоборот, как это предлагают некоторые экономисты.

Конечно, осуществлять анализ перерастания социализма в коммунизм нельзя лишь с учетом одних специфических отношений и законов, свойственных всей коммунистической формации, а надо учитывать также действие и других отношений и законов, т. е. всех отношений и законов в их системе. Однако вопрос заключается в том, какие именно отношения и законы определяют генеральный путь развития формации и являются основой постепенного перехода от первой ко вто-

рой фазе коммунизма. И по этому вопросу, как нам представляется, не может быть двух мнений. Именно развитие специфических отношений, общих для обеих фаз коммунистической формации, определяет общее направление и формы ее развития.

Это особенно важно подчеркнуть, потому что перед нами стоит задача прокладывания путей в будущее, составления научно обоснованных перспективных планов и прогнозов. И здесь, отталкиваясь от анализа настоящего, мы по необходимости выходим за его пределы и на основе научного предвидения вступаем в пределы будущего. Насущная необходимость этого была подчеркнута Л. И. Брежневым. «Мы подошли сейчас,— указывал он,— к такому рубежу, когда во весь рост встал вопрос о генеральных направлениях дальнейшего технико-экономического развития, о выработке на длительный срок стратегии научно-технического прогресса. Строя коммунизм, мы должны возможно яснее представлять себе, каким будет производственный аппарат будущего общества» [61]. Это значит, что в условиях развитого социализма и его перерастания в коммунизм в огромной степени повышается роль научного прогнозирования и долгосрочного планирования, охватывающего развитие производительных сил и производственных отношений.

Возможно ли успешное решение данной задачи? Да, возможно. В. И. Ленин указывал, что в настоящем всегда есть элементы прошлого и элементы будущего [62]. Анализ этих элементов будущего позволяет заглянуть вперед, воссоздать модель будущего развития. В связи с этим, подчеркивал В. И. Ленин, теорию необходимо рассматривать «не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению...» [63].

Постепенность перехода от социализма к коммунизму не означает, однако, застоя, медленного продвижения вперед, а тем более попятных движений. В отличие от всех предшествующих формаций первой фазе

---

[61] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5. М., 1976, с. 366.

[62] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т 1, с. 181.

[63] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 75.

коммунистического способа производства — социализму присущи высокая подвижность, высокие устойчивые темпы экономического развития и всей общественной жизни. В. И. Ленин предвидел это. «...*Только* с социализма,— указывал он,— начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии *большинства* населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни» [64].

В этом сказывается фундаментальное отличие нового общественного строя, заключающееся в отсутствии эксплуатации большинства меньшинством, в превращении трудящихся в активную массовую силу общественного развития, какой не знала история человечества.

Новые отношения людей по производству порождают и новые движущие силы экономического и всего общественного развития. Главный стимул развития экономики при капитализме состоит в стремлении каждого капиталиста к наивысшей прибыли. Эта цель капиталистического производства противостоит интересам рабочего как враждебная ему сила. При социализме новая цель производства — обеспечение благосостояния и всестороннего развития всех членов общества обеспечивает глубокую внутреннюю заинтересованность всех тружеников в развитии производства и создает тем самым новую мощную движущую силу развития экономики.

Ликвидация эксплуатации человека человеком и тем самым противоречия между производством и потреблением, подчинение производства новой цели обеспечивают включение всей массы трудоспособных членов общества в процесс производства и его неуклонное развитие без спадов и попятных движений, без массовой безработицы и неуверенности трудящихся в завтрашнем дне.

Вместе с тем освобождение от эксплуатации, новая единая для всех цель производства изменяют характер труда, придают ему свободный, все более творческий характер.

Действие этих новых движущих сил, порожденных новыми отношениями людей по производству, по мере

[64] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 99—100.

развития новой формации все более усиливается, чем обусловливается высокая подвижность развития экономики и всей общественной жизни. Внутри социалистического общества нет сил, которые препятствовали бы, выступали против движения по пути к коммунизму. Попытки задержать движение народов социалистических стран к коммунизму могут исходить лишь извне, из лагеря империализма.

Эти попытки, как известно, были особенно опасны в период, когда СССР оставался единственной страной социализма, находившейся в кольце окружения капиталистическими странами. В тот период нашей стране приходилось решать сложную задачу создания материально-технической базы социализма при обеспечении высокой обороноспособности страны. Наличие капиталистического окружения и попытки империалистических держав повернуть историю вспять не могли не затруднять продвижение страны по пути экономического развития. Создание мировой социалистической системы, вступление СССР в этап развитого социализма, обеспечение высокой обороноспособности страны и последовательная политика мира и мирного сосуществования двух систем — все это ограничивает активность сил агрессии и империализма, создает благоприятные условия постепенного перехода от социализма к коммунизму.

2. К вопросу об особенностях действия экономических законов в условиях развитого социализма

Вскрывая экономические законы той или иной общественно-экономической формации, политическая экономия устанавливает прежде всего классическую схему действия закона. Но действие экономического закона в реальной действительности неизбежно претерпевает те или иные изменения и характеризуется особенностями.

Эти изменения в действии экономических законов можно разделить условно на три основные группы.

В первую группу можно отнести видоизменения в действии того или иного закона, определяемые изменениями некоторых конкретных условий. Например, стихийные бедствия на территории той или иной страны (неурожаи, наводнения и пр.), военные действия и связанные с ними разрушения определяют те или иные из-

менения в действии законов в данной стране. Действие одних и тех же экономических законов в разных странах может отличаться известными особенностями в зависимости от конкретных условий развития данной страны (наличие естественных ресурсов, путей сообщения, рабочей силы и т. д.). Точно так же действие экономических законов внутри данной страны приобретает свои особенности в зависимости от особенностей той или иной отрасли производства. Во всех этих случаях имеет место явление, которое К. Маркс назвал модификацией действия закона.

В первом томе «Капитала» К. Маркс рассматривает модификацию всеобщего закона капиталистического накопления в таких районах мира, как Америка и Австралия, с редким или истребленным местным населением, но обладающих большими запасами плодородных земель и другими естественными ресурсами. В этих районах развитие капитализма происходило не только при отсутствии феодальных пережитков, но и при абсолютном недостатке рабочих рук. В этих странах в течение более или менее длительного времени закон спроса и предложения на рынке труда действовал не в пользу капиталиста, а в пользу рабочего, в результате чего создавались благоприятные условия для борьбы рабочих за улучшение жизненных условий, с одной стороны, и иммиграции рабочей силы — с другой. Но К. Маркс подчеркивал, что это явление временное, преходящее, исчезающее вместе с ликвидацией тех временно действующих факторов, которыми оно было вызвано.

Буржуазные экономисты и ревизионисты используют факт модификации законов капитализма, в частности всеобщего закона капиталистического накопления, в своих апологетических целях, изображая его как отмену или коренное изменение природы закона. На этом, в частности, базируется известная теория «американской исключительности». Один из ее ярых защитников, ренегат марксизма Эрл Браудер, утверждает, будто открытый К. Марксом всеобщий закон капиталистического накопления в условиях США оказался недействительным, что в США действует якобы другой закон, определяющий быстрый и неуклонный рост жизненного уровня рабочих при полном отсутствии безработицы и деспотизма капитала.

Однако, как подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс, условия, которые благоприятствовали американским рабочим на первых этапах развития, носили временный характер, значение этих условий стало исчерпываться уже с середины XIX в. Развитие американского капитализма привело к тем же результатам, что и в Европе,— к образованию растущей резервной армии труда, усилению ее давления на жизненные условия рабочего класса.

Модификация экономических законов имеет место и при социализме. Примером являются видоизменения действия экономических законов социализма в СССР в период Великой Отечественной войны, а также известные различия в действии экономических законов в разных странах социалистического содружества, связанные с конкретными особенностями той или иной страны.

Модификация действия экономических законов — явление всегда временное, преходящее, означающее временное, более или менее длительное изменение действия закона, носящее в большинстве случаев обратимый характер. Оно продолжается до тех пор, пока остается в силе данное модифицирующее условие.

Вторая группа изменений в действии экономических законов включает изменения в действии законов, общих для всех или многих формаций, при переходе от одной формации к другой. Примером может явиться изменение в действии законов товарно-денежных отношений в условиях социализма, когда они получают новую программу действия, взаимодействуя со специфическими законами коммунистической формации.

Третья группа изменений в действии экономических законов связана с восходящим развитием общественно-экономической формации. Свойственные данной формации экономические законы при этом расширяют сферу своего действия, раскрывают свою сущность, свои возможности. В данном случае имеет место развитие закона, отражающее развитие соответствующего производственного отношения. Изменения в действии закона такого рода носят устойчивый, необратимый характер, они связаны с развитием формации, с переходом от одной ее стадии, этапа к другой ее стадии, этапу.

В качестве примера можно привести основной экономический закон капитализма — закон прибавочной

стоимости. В «Капитале» К. Маркс показывает, что если в начале развития капитализма основным источником капиталистической прибыли была абсолютная, то затем — относительная прибавочная стоимость. По мере развития капитализма все более усиливается перераспределение прибавочной стоимости в пользу крупных капиталистов в результате уравнения нормы прибыли и образования общей цены производства. Эпоха империализма характеризуется дальнейшим развитием отношения эксплуатации: сфера эксплуатации расширяется за счет эксплуатации народов колоний, она углубляется за счет новых методов производства. В. И. Ленин обобщил все эти новые моменты в категории монопольно-высокой прибыли.

Экономические законы социализма также не остаются без изменения. Они развиваются в связи с развитием производственных отношений. При этом развитие производственных отношений и выражающих их законов идет при социализме несравненно быстрее, чем при капитализме, в результате более быстрого развития производительных сил. Изменения в действии экономических законов, связанные с их развитием, наиболее рельефно проявляются в настоящее время в связи с вступлением нашей страны в этап развитого социализма. Изучение этих изменений представляет важную задачу как с точки зрения успешного использования законов в текущей хозяйственной деятельности, так и с точки зрения определения направления и перспектив развития экономики и всей общественной жизни.

Как уже указывалось, экономика СССР и на предыдущем и на современном этапах основывается на одном и том же типе производственных отношений, на одних и тех же экономических законах — законах социализма. Вместе с тем новая ступень зрелости социалистической экономики, новый уровень развития производительных сил и производственных отношений определяют важные особенности действия экономических законов на современном этапе, которые необходимо учитывать в руководстве хозяйством.

Этап развитого социализма характерен прежде всего новым, более высоким уровнем развития основного производственного отношения коммунистической формации на базе нового уровня производительных сил,

что выражается в применении все более эффективных форм сотрудничества и взаимопомощи производителей как в рамках отдельных предприятий, отдельных отраслей, так и в рамках всего народного хозяйства ради достижения общей для всех цели производства. Степень развитости основного производственного отношения отражается, как показал К. Маркс, в уровне развития кооперации труда.

Современный уровень социалистической общенародной кооперации труда характеризуется, с одной стороны, все более тесным согласованием трудовых усилий отдельных коллективов и отраслей в рамках страны, высокой степенью технической вооруженности труда, а с другой — расширением первичной производственной ячейки в результате развития специализации и объединения предприятий, сближения сельского хозяйства и промышленности в виде аграрно-промышленных объединений и комплексов. В процессе закономерного развития общенародной кооперации труда происходит сближение двух форм общественной собственности — общенародной и колхозно-кооперативной. Новая, более высокая ступень зрелости социалистической общенародной кооперации труда обеспечивает высокие устойчивые темпы роста национального дохода — материальной основы повышения благосостояния всех членов общества. Именно эта новая ступень развития сотрудничества и взаимопомощи производителей в рамках всего народного хозяйства обеспечила возможность определения курса партии на существенное повышение благосостояния народа как общую ориентацию хозяйственного развития страны на длительную перспективу.

Развитие основного производственного отношения формации означает, как показано К. Марксом, и изменение метода достижения цели производства — при капитализме это переход от абсолютной к относительной прибавочной стоимости. Исходя из анализа, данного в материалах XXIV и XXV съездов КПСС, мы можем заключить, что новый уровень развития основного производственного отношения коммунистической формации означает на настоящем этапе переход от преимущественно экстенсивных к интенсивным методам производства материальной основы общего благосостояния, что

является важной чертой развитой социалистической экономики.

Все это и обусловливает важные особенности действия основного экономического закона социализма на современном этапе как в области реализации цели производства, так и в области средств ее достижения.

При этом каждый шаг в развитии сотрудничества производителей означает рост благосостояния членов общества, а повышение благосостояния означает возможность дальнейшего совершенствования средства достижения цели, и прежде всего развитие самого производителя, расцвет его физических и духовных возможностей. В этой диалектике цели и средства ее достижения заключен неиссякаемый источник развития производства и всей общественной жизни.

Развитие сотрудничества производителей в общих интересах, охватывающего все народное хозяйство, усложнение его форм означает и дальнейшее развитие отношения народнохозяйственной планомерности. Чем теснее и шире рамки сотрудничества, тем актуальнее и сложнее вопросы согласования трудовых усилий производителей как в пространстве, так и во времени.

Закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства на новом этапе требует все большего сочетания отраслевого и территориального аспектов планирования, все большей комплексности в решении народнохозяйственных задач с точки зрения успешного обеспечения конечных результатов. Вместе с тем возрастание объемов производства и нового строительства требует умелого сочетания текущего и перспективного планирования. При этом временные рамки планирования по необходимости расширяются, повышается роль долгосрочного планирования и прогнозирования развития экономики. Перед экономической наукой встают важные задачи прогнозирования развития производственных отношений в тесной связи с производительными силами и надстройкой.

Новая, более высокая ступень развития социалистической экономики определяет и известные особенности действия закона неуклонного роста производительности труда. Прежде всего необходимо отметить повышение роли производительности труда как важнейшего источника роста производства и благосостояния народа.

Наряду с этим сфера действия закона существенно расширяется. Повышение удельного веса овеществленного труда в единице продукции означает повышение роли его экономии в общей экономии труда. В свете этого заслуживает особого внимания выдвинутое К. Марксом положение о производительности совокупного труда, т. е. живого и овеществленного труда вместе[65]. Задача роста производительности труда выступает на современном этапе как задача экономии всего совокупного общественного труда, иными словами, задача повышения эффективности всего общественного производства.

Значение задачи повышения эффективности живого труда возрастает на современном этапе в связи с ограниченностью прироста трудовых ресурсов в условиях дальнейшего расширения производства и непроизводственной сферы, удельный вес которой в общем числе занятых растет. В этих условиях все большее значение в решении проблемы трудовых ресурсов приобретает повышение качества труда на основе технического прогресса и развитой системы обучения. Рост квалификации работников повышает их роль как производительной силы. Внедрение новой техники и технологии, последовательная механизация и автоматизация производства определяют прогрессивные изменения в квалификационной структуре кадров, создают важный резерв труда для использования на новых предприятиях, на новых участках и для комплектования вторых смен на действующих предприятиях.

Значение задачи повышения эффективности использования материальных ресурсов определяется высоким удельным весом овеществленного труда в стоимости единицы продукции. Современная научно-техническая революция открывает широкие горизонты для экономии овеществленного труда. Достижения научно-технического прогресса, помноженные на преимущества социализма, создают реальную возможность успешной реализации программы экономии овеществленного труда, намеченной в плане десятой пятилетки. Перед работниками науки и практики стоит серьезная задача разработки материалосберегающей техники и технологии более глубокой и комплексной переработки сырьевых

---

[65] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. I, с. 177 и др.

ресурсов, первоочередного производства техники, экономящей сырье, топливо и материалы.

Создание материально-технической базы социализма, оптимизация структуры народного хозяйства — все это явилось условием для известного изменения действия закона опережающего развития I подразделения общественного производства. Если для довоенных и первых послевоенных пятилеток характерным было значительное превышение темпов роста производства группы «А», в результате чего удельный вес группы «Б» систематически падал, то с начала восьмой пятилетки имеет место определенное сближение темпов развития двух подразделений общественного производства. Закон, согласно которому, прежде чем произвести предметы потребления, необходимо иметь средства производства, может действовать и действует в новых условиях и при сближении темпов развития двух подразделений, а иногда и при более быстрых темпах развития II подразделения.

Этим новым процессам в развитии двух подразделений общественного производства способствует улучшение использования овеществленного труда и, наоборот, в отдельные годы препятствуют неблагоприятные погодные условия, затрудняющие развитие сельскохозяйственного производства.

В условиях развитого социалистического общества наиболее зримо выступает присущий социализму процесс сближения труда умственного и физического, сельскохозяйственного и индустриального. Материальной основой этого процесса является технический прогресс во всех отраслях производства, перевод сельского хозяйства на индустриальные рельсы. В результате этого во всех отраслях хозяйства идет процесс неуклонного увеличения доли квалифицированного, механизированного труда и все большее уменьшение доли ручного, малоквалифицированного труда. Важным условием, обеспечивающим успешное развитие этого процесса, служит неуклонный рост благосостояния всех членов общества и быстрый культурно-технический подъем населения при помощи бесплатной и доступной для всех граждан системы народного образования. В этом сказывается взаимодействие закона распределения по труду и закона распределения из общественных фондов потребления. Присущая социализму оплата по количе-

ству и качеству труда независимо от пола, возраста, расы и национальности создает постоянно действующий стимул к повышению квалификации и культурно-технического уровня. В то же время организуемая за счет общественных фондов потребления доступная для всех граждан система образования (а также здравоохранения и т. д.) наиболее полно удовлетворяет эту потребность.

Результатом этого является закономерный, неуклонный из года в год подъем культурно-технического уровня трудящихся.

Данный процесс, стимулируемый распределением по труду, в свою очередь создает новые условия для действия закона распределения по количеству и качеству труда. Общее повышение уровня квалификации и общеобразовательного уровня трудящихся означает и соответствующее увеличение производительности труда, а следовательно, и общий рост оплаты труда и благосостояния трудящихся. Вместе с тем сближение труда умственного и физического, сближение уровней квалификации отдельных работ, а также уровней развития работников означает постепенное преодоление резких разрывов в оплате труда различных категорий трудящихся и постепенное сближение оплаты на все более высоком уровне. Диалектика развития такова, что закон, связанный с неравенством труда, определяющий неравенство в распределении и потреблении, в своем развитии в новых условиях способствует и будет все более способствовать сближению оплаты и потребления на все более высоком уровне.

Иными словами, развитие двух отношений (и законов) распределения идет все более зримо в направлении к их слиянию и превращению на стадии изобилия предметов потребления в распределение по потребностям.

Товарно-денежные отношения, общие для многих общественно-экономических формаций, в том числе и для первой фазы коммунизма, также находятся в движении, развитии. Развитие процесса концентрации производства, в том числе создание мощных отраслевых и межотраслевых объединений, изменяет поле их действия. Выдвижение на первый план задачи повышения эффективности производства делает все более актуальным их учет и использование.

В то же время постепенное сближение хозяйственных единиц по техническому оснащению и по уровню затрат на единицу продукции, а также сближение отдельных работников по уровню квалификации и производительности труда подготовляют почву для перехода в будущем к прямому учету труда в часах рабочего времени.

Раздел II

ЗАКОН ДВИЖЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ И РАЗВИТИЕ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Глава четвертая

ЗАКОН ДВИЖЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ

1. Классики марксизма-ленинизма о законе движения формации

К. Маркс в предисловии к первому изданию первого тома «Капитала» писал: «... Конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества...» [1]

Какой же закон имел в виду К. Маркс? Ответ на этот вопрос в краткой и ясной форме дал Ф. Энгельс: «Маркс открыл также особый закон движения современного капиталистического способа производства и порожденного им буржуазного общества. С открытием прибавочной стоимости в эту область была сразу внесена ясность, в то время как все прежние исследования как буржуазных экономистов, так и социалистических критиков были блужданием в потемках» [2].

Таким образом,— в этом убеждает нас и весь ход изложения в «Капитале» — под законом движения способа производства и общества в целом классики марксизма имели в виду основной экономический закон данной общественно-экономической формации как закон развития ее основного производственного отношения.

Именно с позиции основного экономического закона капитализма — закона прибавочной стоимости К. Маркс

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, с. 10.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, с. 351.

шаг за шагом раскрывает в «Капитале» анатомию и физиологию капиталистического общества, а также и процесс его развития от низших ступеней к высшим. Простая кооперация, мануфактура, фабрика — три последовательно сменивших друг друга стадии развития капитализма, открытые К. Марксом, воплощали в себе процесс развития основного производственного отношения капитализма — отношения эксплуатации рабочего класса капиталом. В. И. Ленин, используя метод К. Маркса в новую эпоху, установил четвертую, и последнюю, стадию капитализма — стадию монополистического капитализма. Все эти стадии развития капитализма, отличающиеся по степени зрелости, суть вместе с тем последовательные ступени развития единой капиталистической общественно-экономической формации. Основной экономический закон капитализма — закон эксплуатации рабочего класса капиталом определяет как формы, так и направление развития производства и общества в целом от его низших ступеней к высшим.

Жажда прибыли, стремление к росту эксплуатации трудящихся определяют при капитализме развитие производства и основные направления развития техники и организации производства.

Не только процесс развития производства и общества в целом, но и исторические рамки капиталистической формации определяются законом ее движения. В. И. Ленин указывал, что «неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества»[3].

Из этого следует, что и процесс развития коммунистической общественно-экономической формации, переход от одного ее этапа к другому, от первой стадии ко второй мы можем и должны рассматривать под углом зрения закона движения коммунистической формации в целом, на всех ее фазах, определяющего внутреннее ее единство. Это не только дает нам возможность лучшего понимания настоящего, но и научного предвидения будущего развития.

Для успешного решения этой задачи необходимо выяснение двух методологических вопросов.

---

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 73.

Первый из них: что понимать под законом движения коммунистической общественно-экономической формации? Если исходить из методологии марксизма-ленинизма, ответ на этот вопрос может быть только один: законом движения коммунистической формации является присущий ей основной экономический закон. Однако иного мнения придерживаются некоторые специалисты в области научного коммунизма.

Так, в учебниках и учебных пособиях по научному коммунизму, трактующих вопросы перехода от первой ко второй фазе коммунизма, мы не встретим даже упоминания об основном экономическом законе, равно как и о других законах социализма и коммунизма. Вместо экономических законов в этих учебниках и учебных пособиях фигурируют, как правило, два «основных принципа»— основной принцип социализма и основной принцип коммунизма, причем каждый из них определяется как «основной принцип организации экономической и социальной жизни»[4], т. е., другими словами, как нечто подменяющее основной экономический закон формации.

Приведенные принципы при всей их важности не могут подменить основного экономического закона как закона движения коммунистической формации, потому что они суть принципы (или законы) распределения, а также потому, что они различны для каждой фазы формации, в то время как закон движения есть закон развития производства и является общим для обеих фаз формации.

Отдельные специалисты в области научного коммунизма приходят даже к мысли об особом «основном законе научного коммунизма», или законе движения коммунистической формации, трактуя его как некий социальный или общесоциологический закон. Так, Ю. А. Лебедев формулирует этот закон как «закон единства интересов». «Всеобщий характер закона единства общественных и коренных личных интересов,— пишет он,— широта его проявления, его интегрирующий характер, выражение в нем самоцели коммунизма и позволяют сделать вывод о том, что он может рассматриваться в качестве основного закона коммунистической формации»[5].

[4] «Научный коммунизм». Учебник. М., Политиздат, 1973, с. 237.

[5] «Вестник Московского университета», серия «Теория научного коммунизма», 1974, № 1, с. 65.

Однако данная позиция никак не согласуется с методологией К. Маркса, которая исходит из определяющей роли экономического базиса в жизни общества и его развитии. Некоторые другие авторы в основу формулы закона движения коммунистической формации включают «становление и развитие подлинной социальной гармонии», или «гармоническое и всестороннее развитие всего общества» и др.[6]

Этот основополагающий исходный пункт марксистско-ленинской методологии и лежит в основе того, что классики марксизма-ленинизма рассматривали основной экономический закон как закон движения общественно-экономической формации. Сами интересы, их характер и момент их единства при социализме, равно как и всестороннее развитие членов общества, невозможно понять вне связи их с единством цели производства и с единством действий трудящихся для достижения цели, т. е. без их связи с основным экономическим законом формации.

Итак, основной экономический закон коммунистической формации и есть закон ее движения. Без учета действия этого закона невозможно правильно понять процесс перерастания первой фазы коммунизма в другую, высшую фазу.

2. Об основном производственном отношении коммунистической формации

В связи с этим особо важное значение приобретает вопрос о трактовке основного экономического закона коммунистической формации. Обсуждение этого вопроса продолжается до сих пор. Но оно уже принесло положительные результаты. Теперь никто не отрицает правомерности категории основного экономического закона формации. Общепризнанно, что каждой общественно-экономической формации присущ лишь один основной закон. Большинство экономистов считают, что в формуле основного экономического закона необходимо отразить как цель производства, так и средство ее достижения. Признано большинством экономистов, что наилучшей формулой единой для всех цели производства

[6] См., например, *А. М. Ковалев.* Некоторые актуальные проблемы теории научного коммунизма. М., 1979, с. 147—153 и др.

является формула, выдвинутая В. И. Лениным и включенная им в Программу партии, а именно обеспечение благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. Это немалые достижения, дающие надежду на дальнейшую успешную разработку вопроса и на сближение точек зрения на принципиальной основе.

Вместе с тем обсуждение некоторых вопросов, и прежде всего о средстве достижения цели производства, продолжается.

Напомним, что средство достижения цели капиталистического производства К. Маркс видел в эксплуатации наемного труда капиталом, т. е. в основном производственном отношении капитализма. Очевидно, что и в формулу основного экономического закона коммунистической формации в качестве средства достижения цели следует включать не различные конкретные моменты производства (непрерывность производства, новую технику, организацию труда, всеобщность труда и др.), как это иногда делается, а основное производственное отношение формации, которое в обобщенной форме воплощает средство достижения цели и движущую силу развития. Выдвинутая нами концепция основного производственного отношения коммунистической формации как отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи равноправных производителей ради наиболее успешного достижения общей цели встретила благожелательное отношение многих экономистов.

Однако некоторые экономисты высказывают свои возражения. Они указывают на то, что отношение товарищеского сотрудничества и взаимопомощи характеризует не только основное, но и всю систему производственных и других общественных отношений при социализме[7]. Но основное производственное отношение потому и называется основным, что, выражая природу данного общественного строя, оно накладывает свой отпечаток на все другие отношения, в том числе и надстроечного порядка, хотя и не отменяет специфики каждого из них. Любая формула основного производствен-

---

[7] См. *И. И. Конник.* Социалистическая экономика и механизм ее функционирования. М., 1974, с. 194—195; *А. К. Покрытан.* Производственные отношения и экономические законы социализма. М., 1971, с. 78, и др.

ного отношения, не удовлетворяющая данному требованию, должна быть поставлена под вопрос.

Авторы коллективной работы «Основной экономический закон социализма», цитируя нашу формулу основного производственного отношения коммунистической формации, утверждают, что включение в нее общественной собственности и единой цели производства якобы «размывают ее социально-экономическую определенность, так как введенные в нее аморфные понятия «общая собственность» и «общая цель» не несут социалистической специфики»[8].

С этим заявлением мы не можем согласиться. И общественная собственность на средства производства, и единая цель производства при социализме отнюдь не аморфные понятия, и они отнюдь не «размывают», а, наоборот, определяют существо формулы. Напомним, что основное производственное отношение капитализма классики марксизма-ленинизма определяют как отношение эксплуатации наемного труда капиталом с целью извлечения прибавочной стоимости. В этом определении присутствует и цель производства (прибавочная стоимость) и форма собственности (капитал).

Вместе с тем, сосредоточив внимание на включениях «аморфных понятий», авторы в данном случае не выявили своего отношения к основной части нашей формулы.

Некоторые другие экономисты считают, что товарищеское сотрудничество и взаимопомощь равноправных производителей в деле наиболее успешного достижения их общей цели якобы имеет место в самых различных способах производства, не выявляет носителей этого отношения, а также основного противоречия социализма и поэтому не может рассматриваться как основное производственное отношение[9]. Данное возражение не может не вызывать удивления. Можно ли говорить о сотрудничестве, к тому же о товарищеском, в условиях эксплуататорских формаций — между рабом и рабовладельцем, крепостным крестьянином и помещиком, рабочим и капиталистом? Можно ли говорить о единстве целей эксплуататора и эксплуатируемого? Единство цели производства возникает лишь на основе общей собствен-

[8] «Основной экономический закон социализма». М., 1978, с. 84.

[9] См. *В. М. Агеев.* Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. М., 1973, с. 164.

ности на средства производства, а вместе с единством цели возникает и общий интерес в развитии производства и единство действий всех участников производства, направленных к наиболее успешному достижению данной цели. Это новое отношение производителей друг к другу в процессе производства классики марксизма-ленинизма и характеризуют как отношение товарищества в общем деле.

Спрашивают: кто же, где же носители этого нового отношения и есть ли у него две стороны, как, например, у основного отношения капитализма? «Могут ли здесь возникнуть какие-либо противоречия, являющиеся внутренним источником его развития... В отношениях сотрудничества и взаимопомощи невозможно увидеть основное противоречие социализма и способы его разрешения, а значит, из него нельзя вывести экономический закон движения социализма» [10].

Как видно, у отдельных авторов проявляется явная тенденция строить формулу основного производственного отношения при социализме по аналогии с эксплуататорскими формациями. Но социалистическое общество никак не подходит под эту схему, не укладывается в нее. Здесь налицо принципиально новая историческая «модель». Носителями основного производственного отношения коммунистической формации являются сами производители материальных благ, призванные к активной творческой деятельности на общую пользу.

Основное производственное отношение коммунистической формации определяет отношения как между отдельными работниками внутри предприятия, так и между коллективами предприятий, отраслей, экономических районов, отдельных республик внутри данной страны. В настоящее время, когда существует мировая система социализма, это отношение вышло за пределы отдельной социалистической страны и определяет отношения между социалистическими странами как отношения братского союза, взаимной помощи и товарищеского сотрудничества.

Опыт социалистического строительства в СССР и других странах, укрепление их содружества ясно показывают, какой громадной движущей силой социализма является внутреннее единство производителей, развитие

[10] Там же.

форм сотрудничества и взаимопомощи ради более успешного достижения их общей цели. Не замечать эту движущую силу нового строя, игнорировать ее, значит не понять его природу. Означает ли признание этой движущей силы отрицание противоречий при социализме? Отнюдь нет. Более того, оно помогает лучше понять характер этих противоречий как противоречий особого рода, протекающих в рамках единства.

Слабость позиции наших оппонентов сказывается не только в их критических замечаниях, но и в их попытках сформулировать основное производственное отношение. И. И. Конник выдвинул лишь некоторые требования, которым, по его мнению, должна отвечать формула, а именно: а) это отношение между равноправными коллективными собственниками средств производства; б) это господство человека над вещественными факторами производства; в) это непосредственно общественное отношение, основанное на том, что производство осуществляется за счет общества в интересах общества [11]. Но исходя из этих общих требований можно предложить и фактически предлагается широкая гамма формул. Им не противоречит и наша формула.

А. К. Покрытан ограничился фактически повторением с некоторыми вариациями своей прежней формулы, которая теперь звучит так: «...непосредственное сотрудничество как способ (форма) осуществления полного экономического равенства, которое и образует основное производственное отношение коммунизма» [12]. Мы уже отмечали, что равенство или неравенство членов общества еще не выражает специфичности основного производственного отношения, оно само, его происхождение и особенности могут быть поняты лишь на основе познания природы данного общественного строя, его основного отношения. Вместе с тем категорическое утверждение о полном экономическом равенстве при социализме вряд ли может быть принято как бесспорное.

Классики марксизма-ленинизма не раз подчеркивали, что социализм обеспечивает равенство членов общества

---

[11] См. *И. И. Конник.* Социалистическая экономика и механизм ее функционирования, с. 196.

[12] *А. К. Покрытан.* Производственные отношения и экономические законы социализма, с. 83.

по отношению к средствам производства, но еще не может обеспечить их равенства в распределении и потреблении. Отсюда напрашивается вывод: либо автор переносит на социализм все черты полного коммунизма, либо он формулирует в данном случае лишь основное производственное отношение второй фазы коммунизма, рассматривая тем самым социализм и коммунизм как две самостоятельные общественно-экономические формации.

В. М. Агеев формулирует основное производственное отношение социализма как «отношение между государством, как непосредственным собственником основных средств производства, и работниками материального производства как непосредственными производителями материальных благ». Автор находит в этом отношении «существенное различие сторон», заключающееся в том, что здесь выступают «одна сторона — государство как собственник средств производства; другая — работники материального производства как носители рабочей силы» [13].

Основное производственное отношение конструируется здесь по аналогии с эксплуататорскими формациями как отношение между собственником средств производства и несобственниками, располагающими лишь своей рабочей силой, способностью трудиться. При социализме же все члены общества являются совладельцами средств производства и имеют равный доступ к ним; государство представляет не интересы эксплуататоров, а интересы всего народа. Если при капитализме работники производства вступают в отношение к капиталисту как к собственнику средств производства, то при социализме они вступают в отношение друг к другу как равноправные совладельцы средств производства и в то же время как непосредственные производители, преследующие общую цель. Это новое отношение, которое К. Маркс назвал отношением товарищества в общем деле. Данное определение выражает основную черту социалистического производства и дает возможность понять основное отношение по производству как главную движущую силу его развития.

Одно из важных преимуществ своего определения основного отношения социализма Б. М. Агеев видит в

---

[13] *В. М. Агеев.* Производство вновь созданной стоимости при социализме. М., 1970, с. 60.

том, что он нашел двух противостоящих носителей основного отношения и поэтому в соответствии со своими требованиями получает возможность обнаружить здесь и основное противоречие. По логике автора, это противоречие между государством и производителями материальных благ, членами социалистического общества, имманентно присущее социализму. Нам кажется, что такого рода вывод вряд ли может разделять и сам автор. Наконец, поскольку одна сторона отношения—государство — присуща лишь первой фазе коммунизма, постольку данная автором формула не может быть распространена на вторую фазу коммунистической формации. Остается думать, то ли автор рассматривает социализм как самостоятельную формацию, то ли он считает, что государство сохраняется и на второй фазе коммунизма.

Авторы упомянутой выше коллективной работы «Основной экономический закон социализма», отвергающие нашу формулу основного производственного отношения на том основании, что она якобы «существенной его формы не раскрывает» и «введенные в нее аморфные понятия «общая собственность» и «общая цель» не несут социалистической специфики», сами выдвигают следующую формулу: «непосредственно-общественная коллективность ассоциированных производителей» [14]. Нет сомнения в том, что коллективность составляет важную черту социалистической экономики, точно так же как раздробленность — важную черту экономики, основанной на частной собственности. Однако это все-таки не основное, а исходное, первичное отношение, на котором вырастает основное [15].

Коллективность производства означает, что члены общества составляют единство и имеют общий интерес. Каков же характер связи этих производителей в процессе производства? Какую цель они преследуют в совместном труде? На эти вопросы отвечает, должна отвечать формула основного отношения по производству, причем этот ответ имеет большое не только теоретическое, но и практическое значение. Между тем формула, предлагаемая авторами упомянутого коллективного

---

[14] См. с. 99—102 и другие страницы указанной работы.

[15] Данному вопросу мы уделили должное внимание в первой части «Очерков» (см. с. 153—180).

труда, на эти вопросы ответа не даст. На наш взгляд, наша формула основного производственного отношения коммунистической формации дает научно обоснованный ответ на этот вопрос, имеющий значение и для ориентации в деле руководства хозяйством.

Правильное понимание основного производственного отношения имеет ключевое значение для определения основного экономического закона коммунистической формации. Если цель производства ясна (и здесь экономисты пришли в общем к согласию), остается определить средство ее достижения. Это средство надо искать в процессе производства. Но какую или какие стороны производства необходимо отразить в формуле закона? Конечно, можно было бы, как это и делается в некоторых случаях, перечислять различные важные моменты, включая технику производства, организацию труда, планомерность, всеобщность труда и т. д. Но это противоречило бы методологии К. Маркса, который, определив цель капиталистического производства — прибавочную стоимость, указывает средство ее достижения — отношение эксплуатации наемного труда капиталом, т. е. основное производственное отношение капитализма. В соответствии с этим и при формулировании основного экономического закона коммунистической формации цель производства должна быть органически связана со средством ее достижения — с основным производственным отношением, каковое является общим для обеих фаз формации.

С этой точки зрения формулы основного производственного отношения, авторами которых являются А. К. Покрытан, В. М. Агеев и некоторые другие экономисты, не дают прямого выхода к их формулам основного экономического закона, в результате чего между их формулами основного производственного отношения и основного экономического закона никакой прямой связи нет [16].

---

[16] А. К. Покрытан в качестве основного экономического закона коммунистической формации предлагает «всестороннее развитие личности» (*А. К. Покрытан.* Производственные отношения и экономические законы социализма, с. 109), а В. М. Агеев — «производство вновь созданного продукта в интересах роста общественного богатства и народного благосостояния...» (*В. М. Агеев.* Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма, с. 202).

Иногда задается вопрос: можно ли, исходя из нашей формулировки основного производственного отношения, установить различия между уровнями производства на различных этапах социализма и коммунизма, поскольку этот уровень «определяется не только степенью развития социалистической кооперации, но и в еще большей мере уровнем технического оснащения производства»[17]. Данный вопрос основан на непонимании метода К. Маркса. Развитие капиталистической кооперации труда воплощает в себе и развитие основного производственного отношения капитализма, и техническое развитие производства. Развитие капиталистической техники происходит под воздействием основного производственного отношения капитализма — отношения эксплуатации наемного труда, и сама эта техника формируется как орудие эксплуатации, орудие подчинения рабочего класса капиталом.

Точно так же и развитие социалистической общенародной кооперации труда воплощает в себе процесс развития основного производственного отношения коммунистической формации, под воздействием которого формируется и техника нового типа. Это развитие идет в направлении все большего сближения и тесного сотрудничества работников всех отраслей производства, внедрения все более действенных методов этого сотрудничества, создания и развития новой техники как орудия повышения эффективности сотрудничества между производителями в интересах роста общего благосостояния.

В последнее время оживились также попытки некоторых экономистов трактовать собственность в качестве основного производственного отношения и соответственно общественную собственность в качестве основного производственного отношения коммунистической формации и приписать эту позицию классикам марксизма-ленинизма[18–19].

Классики марксизма-ленинизма указывали, что собственность является экономической категорией, что соб-

---

[17] *С. П. Первушин.* Экономические законы в развитом социалистическом обществе (Особенности проявления и использования). М., 1974, с. 79.

[18–19] См., например, «Система экономических законов социализма». М., 1978, с. 40—43 и др.

ственность, та или иная ее форма, имеет решающее значение как с точки зрения типа хозяйства, так и с точки зрения перехода от одной формации к другой. Вместе с тем они не рассматривали собственность как основное производственное отношение.

Известно, что К. Маркс не только не трактовал собственность как отдельное, хотя бы и основное, отношение, но и решительно восставал против подобных попыток.

Как уже отмечалось, К. Маркс в ряде своих выступлений, начиная с письма к Анненкову от 1846 г. (в части, касающейся позиции Прудона) и кончая письмом к Швейцеру, относящимся к 1865 г., последовательно отстаивал ту мысль, что собственность не есть отдельное отношение, а представляет собой совокупность всех отношений по производству и познать ее можно лишь путем анализа производственных отношений каждой данной формации. Основной труд К. Маркса «Капитал» является блестящим примером такого анализа. В этом труде частнокапиталистическая собственность — капитал раскрывается в целой системе производственных отношений, включая и основное.

Если бы классики марксизма-ленинизма придерживались позиции, что основным производственным отношением формации является отношение собственности, то основное производственное отношение капитализма они бы формулировали как отношение частнокапиталистической собственности.

Однако основное производственное отношение капитализма классики марксизма-ленинизма определяли как отношение эксплуатации рабочего класса капиталом, раскрывая тем самым и главную черту капиталистической собственности — ее реализацию в процессе производства. Иными словами, и в процессе анализа капиталистического производства классики марксизма-ленинизма исходили из того, что частнокапиталистическая собственность — это совокупность всех отношений капитализма, из которых надо выделить его основное, а также и другие отношения.

Между тем, объявив общественную собственность основным производственным отношением, отдельные авторы сводят его сущность лишь к отношению по поводу лучшего применения средств производства трудящимися,

умножения и сохранности средств производства. Но можно ли ограничивать содержание основного производственного отношения одним этим моментом производства? Здесь фиксируется лишь отношение работника к средствам производства и упускается из виду важнейший момент — отношение работников друг к другу как совладельцев средств производства в деле наиболее успешного достижения единой для всех цели. Между тем то ли иное соединение работников в процессе производства играет решающую роль как в использовании средств производства, так и в деле достижения общей для них цели.

Это лишний раз убеждает в том, что принятая некоторыми экономистами трактовка собственности, как отдельного, а именно основного производственного отношения, прекращает анализ на той стадии, с которой его только следовало бы начинать, а потому и теоретически и практически малорезультативна и противоречит методу К. Маркса.

В статье «Методологические проблемы политической экономии социализма» авторы, ссылаясь на указание К. Маркса о том, что собственность представляет собой всю совокупность производственных отношений, пишут, что отношения общественной собственности на средства производства являются «фундаментом системы экономических законов социализма» [20]. Но сделав этот шаг в сторону истины, авторы не могли выдвинуть конструктивного определения основного производственного отношения коммунистической формации.

Собственность, та или иная ее форма, действительно является основой данной экономической системы, на которой произрастает соответствующая ей система производственных отношений, включая и основное. В связи с этим применительно к социализму вопрос стоит так: поскольку основой экономической системы является общественная собственность на средства производства, какое отношение между людьми в процессе производства является в этих условиях главным, основным? Этим отношением не может быть отношение конкуренции или эксплуатации, ибо все производители равны, все являются совладельцами общих средств производства, а само производство осуществляется для достижения

[20] «Вопросы экономики», 1978, № 9, с. 4.

единой для всех цели — общего благосостояния. В этих условиях для наилучшего решения этой общей для всех задачи производители должны работать рука об руку, как товарищи в общем деле развития всего общественного производства. Таким образом, основное производственное отношение коммунистической формации есть отношение между производителями — коллективными владельцами средств производства по поводу наиболее успешного достижения их общей цели. Это требует прежде всего таких форм связи между ними и соединения их в процессе производства, которые обеспечивали бы наибольшие производственные результаты. С этой точки зрения наша формула основного производственного отношения полностью соответствует методу К. Маркса, отражая главную черту новой формы собственности и определяя возможность правильного понимания процесса развития новой общественно-экономической формации.

Считая общественную собственность отдельным, а именно основным, производственным отношением коммунистической формации, сторонники данной концепции, однако, никак не отражают ее в предлагаемых ими формулах основного экономического закона. В этих формулах можно найти и рост общественного производства, и новую технику, и всеобщность труда, и многое другое, но только общественная собственность на средства производства там почему-то отсутствует.

Слабость рассматриваемой позиции наглядно обнаруживается и при анализе конкретных отношений между производителями — как на предприятии, так и между предприятиями, отраслями и районами страны. Затруднения, возникающие при этом, заставили, например, одного из сторонников концепции — Я. А. Кронрода — исключить колхозно-кооперативную собственность и провозгласить основным производственным отношением общенародную собственность. Но это лишь подчеркнуло слабость концепции [21].

Еще большие затруднения с позиции данной концепции возникают при оценке взаимоотношений между странами социалистического содружества, поскольку

---

[21] Данный вопрос разработан нами в первой части «Очерков политической экономии социализма (Вопросы методологии)» (М., 1971, с. 119—120 и др.).

каждая из них является суверенным собственником средств производства, и превращение последних в интернациональную собственность — дело будущего. Между тем, как убедительно показали классики марксизма-ленинизма, основное производственное отношение капитализма, равно как и отношение конкуренции, выходит на арену мировой системы капитализма, определяя взаимоотношения между странами.

Точно так же и основное производственное отношение коммунистической формации выходит на арену содружества социалистических стран и определяет отношения между ними. Какое же это отношение? Ответ на этот вопрос дается в партийных документах. Так, в Программе КПСС указывается: «Мировая система социализма — *новый тип экономических и политических отношений между странами*... Полное равноправие, взаимное уважение независимости и суверенитета, братская взаимопомощь и сотрудничество — характерные черты отношений между странами социалистического содружества» [22]. Это же важное положение, а именно взаимопомощь и всестороннее дружеское сотрудничество, как основа взаимоотношений социалистических стран, неоднократно отмечается в документах совещаний коммунистических и рабочих партий социалистических стран.

3. Качественная и количественная определенность закона движения коммунистической формации. Трактовка цели производства

Серьезным шагом на пути развития политической экономии социализма явилось признание необходимости и возможности применения математики в политической экономии, в том числе количественной трактовки экономических законов, в частности основного экономического закона. Попытки дать количественную трактовку основного экономического закона социализма имеют большое значение не только для выработки в конечном счете единой приемлемой формулы, но и для дальнейшего более углубленного познания содержания и механизма его действия.

---

[22] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», с. 20—21.

Количественная определенность экономического закона органически связана с его качественной определенностью и может быть выражена лишь на основе правильного понимания содержания закона, его функций и места в системе законов. В свою очередь количественная трактовка закона, если она правильно определена, помогает дальнейшему раскрытию закона и, следовательно, более полному его использованию в руководстве хозяйством.

Этому требованию вряд ли отвечает получившая известное распространение количественная трактовка основного экономического закона социализма в виде измерения степени удовлетворения потребностей, дававшая с несколько различных позиций двумя группами экономистов. Одна из этих групп экономистов ограничивает вещное выражение цели производства лишь фондом потребления, противопоставляя тем самым две части национального дохода. Но фонд накопления при социализме имеет также самое прямое отношение к реализации цели производства, а именно его использование обеспечивает дальнейший рост благосостояния всех членов общества, оно закладывает основы роста благосостояния в перспективе. Мы не имели бы возможности констатировать свойственный социализму закономерный из года в год рост благосостояния народа, если бы расширенное воспроизводство основных и оборотных фондов не было ориентировано в соответствии с целью социалистического производства. Одной из примечательных особенностей социалистической экономики является воссоединение в руках народа обеих частей чистого продукта, разорванных и противопоставленных друг другу при капитализме. Чистый продукт социалистического общества становится в буквальном смысле подлинным национальным доходом, являющимся материальной основой для реализации цели социалистического производства.

Но если при оценке результата производства как вещного выражения цели сторонники данной позиции его сильно урезывают, то при оценке затрат они включают в знаменатель формулы весь совокупный общественный продукт. В итоге подобного рода формула может в лучшем случае лишь показать удельный вес фонда потребления в совокупном общественном продукте, но не может служить количественным выражением основ-

ного экономического закона коммунистической формации.

Родственными по духу, хотя и отличными по подходу, попытками количественной трактовки основного экономического закона являются выдвигаемые некоторыми другими экономистами формулы, ставящие целью непосредственное измерение степени глобального удовлетворения растущих потребностей. Представители данной концепции рассуждают так: поскольку целью социалистического производства является повышение благосостояния, все более полное удовлетворение потребностей народа, постольку и количественная расшифровка основного экономического закона должна содержать измерение уровня потребления, степени удовлетворения потребностей. Наша формула, по их мнению, дает лишь возможность измерения эффективности производства. Мы уже имели случай выразить свое отношение к подобного рода мнениям [23].

Новые выступления авторов рассматриваемых формул свидетельствуют о том, что дискуссия по воле наших оппонентов уже выходит за рамки вопроса о количественной трактовке закона и затрагивает ряд вопросов общеметодологического порядка.

Так, один из авторов считает метод, примененный К. Марксом для количественной трактовки основного экономического закона капитализма, неприемлемым к условиям социализма на том основании, что якобы при социализме эффективность производства не тождественна с его целью и рост эффективности эту цель не характеризует [24].

Нам представляется, что данное утверждение основано на недоразумении. Цель производства в любом обществе всегда остается целью, а средство — средством. Тождества цели со средствами нет ни при капитализме, ни при социализме. Но всякая специфическая цель достигается специфическим средством. В условиях капитализма прибавочная стоимость как цель производства достигается при помощи эксплуатации рабочего класса капиталом. В условиях социализма обеспечение благо-

[23] См. *И. И. Кузьминов.* Очерки политической экономии социализма. Процесс социалистического производства. М., 1974, с. 162—168.

[24] См. *Г. А. Козлов.* Развитой социализм: вопросы экономической теории. М., 1977, с. 135.

состояния и всестороннего развития всех членов общества достигается путем товарищеского сотрудничества и взаимопомощи работников производства. Чем эффективнее применяется специфическое средство, тем успешнее достигается цель производства. Поэтому метод, примененный К. Марксом к количественной трактовке основного экономического закона капитализма, вполне применим и должен применяться и к количественной трактовке основного экономического закона коммунистической формации. Все дело лишь в том, чтобы этот метод применять правильно с учетом природы хозяйства.

Это требует прежде всего четкого определения цели производства при социализме и последовательного применения этого определения при выработке количественной формулы основного экономического закона. Данное элементарное требование нарушается, как только некоторые экономисты от общей формулы закона переходят к его количественной трактовке. Если одни из них, как уже отмечалось, сужают границы материального носителя цели производства до фонда личного потребления, то другие расширяют эти границы вплоть до совокупного общественного продукта, подменяя удовлетворение материальных и культурных потребностей членов общества удовлетворением «суммарных потребностей всего общества». И это не оговорка, что доказывается примерами, которые обычно приводятся из области ранжирования потребностей на различных этапах развития страны, в число которых входят потребности индустриализации, обороны страны и др.

Но совокупные потребности общества есть категория общая для всех формаций. Напомним, что попытка Бухарина определить «производство при господстве пролетариата» как «производство для покрытия общественных потребностей» встретила возражение со стороны В. И. Ленина, который указывал: «Не вышло. Прибыль тоже удовлетворяет «общ[ест]в[енные]» потребности»[25]. В. И. Ленина не удовлетворила, как известно, и формула, предложенная Плехановым: «планомерная организация общественного производительного процесса для удовлетворения нужд как всего общества, так и отдельных его членов»[26]. В. И. Ленин по поводу этой формулы писал:

---

[25] Ленинский сборник XI, с. 381—382.

[26] Цит. по: *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 232.

«Этакую-то организацию, пожалуй, еще и тресты дадут», ибо и тресты при капитализме производят продукцию для нужд общества и отдельных его членов. В Программе партии В. И. Ленин дал иную формулу, гласящую, что социализм вводит «планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества...» [27]. Таким образом, в формуле В. И. Ленина целью производства является *человек, все члены общества*, их благосостояние и всестороннее развитие, все более полное удовлетворение их материальных и культурных потребностей.

В соответствии с указаниями В. И. Ленина цель производства при социализме сформулирована в Программе КПСС, в Конституции СССР и документах партийных съездов как все более полное удовлетворение материальных и духовных потребностей членов общества, повышение их материального благосостояния и культуры. Именно с этой позиции партия подходит к разработке своей экономической стратегии.

Л. И. Брежнев в докладе на XXIV съезде КПСС указывал, что с первых лет Советской власти партия и Советское государство исходили в своей деятельности из высшей цели общественного производства при социализме и делали в этом отношении все, что могли, но решение задач создания материально-технической базы социализма и укрепления обороны страны на определенном этапе ограничивало возможности в деле повышения благосостояния народа. В условиях же развитого социализма, когда создана мощная материально-техническая база, наши возможности «расширились, и это дает партии основание поставить вопрос о том, чтобы еще больше нацелить хозяйственное строительство на улучшение жизни народа» [28].

Таким образом, повышение благосостояния народа, всестороннее развитие членов общества, все более полное удовлетворение их потребностей формулируются в Программе КПСС, решениях XXIV и XXV съездов партии как цель производства и высшая цель ее политики. Важнейшей особенностью действия основного экономического закона социализма на современном этапе явля-

[27] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 149.
[28] «Материалы XXIV съезда КПСС», с. 41.

ется как раз расширение возможностей реализации этой цели.

В соответствии с расширением круга потребностей до суммарных потребностей всего общества сторонники упомянутой выше концепции находят вещное выражение данной цели в *совокупном общественном продукте,* поскольку потребность возмещения израсходованных средств также составляет важную потребность общества. Их, естественно, не удовлетворяет в этом плане чистый продукт. Производство чистого продукта, говорят они, имеет место во всех формациях. Однако производство совокупного продукта также имеет место во всех общественно-экономических формациях.

Специфика совокупного общественного продукта и его отдельных частей изменяется в связи с изменением господствующих производственных отношений. В частности, природа и роль чистого продукта при социализме изменяется коренным образом по сравнению с капитализмом.

Преимущество национального дохода (чистого продукта) в качестве вещного выражения цели производства состоит в том, что рост благосостояния народа происходит за счет именно этой части совокупного продукта. Фонд возмещения обеспечивает лишь возможность простого воспроизводства, каковое в условиях роста народонаселения не может обеспечить даже стабильного уровня потребления на душу населения. Кроме того, общество при социализме заинтересовано во все более полном использовании средств производства и в связи с этим в возможном снижении удельного веса фонда возмещения и повышении удельного веса чистого продукта в растущем совокупном продукте, а отнюдь не наоборот. И одна из важнейших задач, выдвинутых XXIV и XXV съездами КПСС, заключается в снижении, а не в повышении фондо- и материалоемкости продукции народного хозяйства.

Итак, если в числителе предлагается поставить совокупный общественный продукт, то с чем же следует его соотносить, какую величину ставить в знаменателе формулы?

Наши критики заявляют, что $c+v$ — это лишь издержки предприятий, а не все общественные издержки, что к ним надо добавить по крайней мере весь прибавочный труд, а поскольку речь идет о продукте, весь результат прибавочного труда, т. е. прибавочный продукт. Но

общество в процессе материального производства несет расходы лишь на оплату труда в соответствии с его количеством и качеством и на оплату израсходованных средств производства. Прибавочный продукт потому и называется прибавочным, что общество не несет издержек на оплату прибавочного труда. Но столь же безвозмездно продукт этого труда поступает в распоряжение всех членов общества в виде общественных фондов потребления, общих издержек управления, не относящихся к производству, а также в виде новых производственных фондов.

Но согласимся на минуту с предложениями оппонентов и поставим в знаменателе не только $c+v$, но и m. В этом случае формула покажет лишь удельный вес национального дохода в совокупном общественном продукте, а формула тех экономистов, которые и в числителе настаивают на совокупном общественном продукте, будет показывать единицу, т. е. будет практически бесполезна [29].

Однако авторы концепции, ставящей своей целью измерение степени удовлетворения суммарных потребностей народного хозяйства в виде единого глобального показателя, предлагают в знаменателе формулы поставить не просто совокупный общественный продукт за данный отрезок времени, а совокупный общественный продукт, который соответствовал бы полному удовлетворению всех наличных потребностей общества, что отражало бы, по их мнению, полноту удовлетворения этих потребностей.

В практике перспективного планирования подобного рода сопоставления могут применяться при оценке различных вариантов плана и при подведении итогов выполнения планов. Однако подобного рода расчеты весьма далеки от количественного раскрытия основного экономического закона формации, хотя при их разработке научно обоснованная формула закона имела бы большое значение.

Еще нагляднее неприменимость выведенного единого глобального показателя удовлетворения материальных и

[29] Повторим еще раз, что «c» в нашей формуле представляет затраты овеществленного труда, т. е. стоимость сырья, топлива и других материалов плюс стоимость изношенной части основных фондов (амортизация), а не стоимость всех основных фондов, как это нам приписывают иногда некоторые оппоненты.

духовных потребностей членов общества, выраженного в ценностном или в другом каком-либо исчислении, поскольку здесь имеет особое значение не только общий объем, но и структура потребностей и процесс их развития.

Возьмем, например, такую жизненно важную потребность человека, как потребность в пище. Общий объем необходимой для современного человека пищи можно выразить в стоимостной форме (рублях, копейках), в натуральных показателях (килограммах, граммах, литрах), а также в калориях. Из этих трех способов выражения предпочтительнее, конечно, выражение в калориях, поскольку определенное их количество необходимо для обеспечения нормального энергетического баланса. Однако и эта форма выражения, поскольку она носит глобальный и односторонний характер, недостаточна. В. И. Ленин, запрашивая в 1919 г. ЦСУ о состоянии питания различных слоев населения, подчеркивал:

«Нормой считать, сколько надо человеку, по науке, хлеба, мяса, молока, яиц и т. под.,

т. е. норма не число калорий, а количество и качество пищи» [30].

Другими словами, для нормальной жизнедеятельности человеку необходим не только определенный объем, но и определенная структура питания. Средний глобальный показатель питания, выраженный в калориях или рублях, недостаточен для характеристики удовлетворения потребностей человека в питании, хотя при социализме определенная сумма денег является необходимым условием нормального питания.

Вопрос о росте благосостояния и удовлетворении материальных и духовных потребностей всех членов общества в нашей стране стоит в центре внимания партии и правительства. Практика уже выработала ряд показателей, характеризующих этот процесс, такие, например, как показатель роста реальных доходов трудящихся, потребление по группам родственных предметов на душу населения — продуктов питания, одежды и обуви, предметов бытового назначения и др. При этом соответствующие научные учреждения разрабатывают научно обоснованные нормы потребления различных продуктов и предметов потребления. Приведем для примера дан-

[30] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 342.

ные, характеризующие сдвиги в потреблении основных продуктов питания за годы Советской власти.

Потребление основных продуктов питания на душу населения в год[31]
(в кг)

Продукты	1913 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1977 г.
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо (включая сало и субпродукты в натуре)	29	41	48	57	57
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	154	251	307	316	322
Яйца (штук)	48	124	159	216	224
Рыба и рыбопродукты	6,7	12,6	15,4	16,8	17,7
Сахар	8,1	34,2	38,8	40,9	42,0
Масло растительное	...	7,1	6,8	7,6	7,9
Картофель	114	142	130	120	122
Овощи и бахчевые	40	72	82	89	89
Фрукты и ягоды (без переработки на вино)	11	28	35	39	41
Хлебные продукты (хлеб в пересчете на муку, мука, крупа, бобовые, макаронные изделия)	200	156	149	141	140

Приведенная таблица представляет несомненно большой интерес. Прежде всего она характеризует гигантский сдвиг в улучшении материального положения народа, который проявляется в виде резкого улучшения питания по сравнению с дореволюционным периодом. Изменился не только количественный уровень питания по объему калорий. Отмечаются также изменения структуры питательных веществ в сторону научно обоснованных норм потребления отдельных продуктов — снижения хлебопродуктов и картофеля и повышения мяса, рыбы, молока, овощей, фруктов.

Эта закономерность прослеживается и в братских социалистических странах. Авторы коллективной работы «Социализм и народное благосостояние» пишут: «Данные о потреблении пищевых продуктов в социалистиче-

[31] См. «Народное хозяйство СССР за 60 лет». Юбилейный статистический справочник. М., 1977, с. 511, а также «Народное хозяйство СССР в 1977 г.», с. 430.

ских странах свидетельствуют не только о достижении полного удовлетворения энергетических потребностей организма (среднедушевое потребление продуктов питания во всех странах социализма превышает 3 тыс. калорий в день), но и об улучшении структуры питания населения (средний уровень потребления белков в настоящее время соответствует нормативному). Благодаря социальной направленности политики стран социализма в области повышения жизненного уровня трудящихся средний уровень потребления предметов первой необходимости и благ, имеющих решающее значение в формировании рационального и здорового образа жизни, приблизился к научно обоснованным нормам» [32].

Рост доходов населения сказывается также в существенных сдвигах в структуре расходной части бюджета рабочих, служащих и колхозников. При постоянном улучшении объема и структуры питания удельный вес расходов на покупку непродовольственных товаров — одежды, обуви, товаров культурно-бытового назначения — из года в год увеличивается, а вместе с тем повышается уровень потребления этих товаров и постепенное сближение его с научно обоснованными нормами.

Возникает вопрос: могут ли подобного рода качественные и количественные сдвиги в удовлетворении жизненно важных потребностей членов общества быть учтены в едином показателе глобальной формулы удовлетворения потребностей? Глобальная схема может дать даже превратное представление о действительном положении вещей. Представим себе на минуту, что в данном году потребность в спиртных напитках удовлетворяется на 120%, а потребность в художественной литературе и в зрелищных мероприятиях — театрах, кино — лишь на 80%. При допущении одинаковых суммарных тех и других затрат это в итоге по приведенным группам потребностей дает 100% удовлетворения. Между тем общество при социализме заинтересовано как раз в том, чтобы в полной мере удовлетворялись разумные потребности граждан и преодолевались, сходили на нет потребности, являющиеся наследием прошлого.

Приведенные примеры показывают, что учет потребностей членов общества и их удовлетворения (равно как

---

[32] «Социализм и народное благосостояние». М., 1976, с. 295—296.

и воспитание разумных потребностей) необходим при социализме. Причем его необходимо вести применительно к различным климатическим зонам страны по группам населения в соответствии со спецификой трудовой деятельности и с учетом национальных особенностей и традиций.

Большую роль в удовлетворении потребностей населения играет соответствие произведенных товаров вкусам и изменяющимся потребностям потребителя. Нередки случаи, когда произведенная продукция, хотя и приобретается, но не вполне соответствует запросам покупателя, а иногда и не реализуется полностью, хотя она и вошла уже в состав объема совокупного общественного продукта. Актуальной задачей является изучение развития вкусов и потребностей населения, гибкого приспособления производства к запросам потребителя.

Главная причина несостоятельности разбираемых концепций количественной трактовки основного экономического закона социализма заключается в том, что сторонники этих трактовок рассматривают данный закон фактически в виде некоего закона потребления. Такое представление о законе связано с расширением его функций за счет функций других законов — законов производства, распределения и обмена. Основной экономический закон в этой трактовке включает в себя, подменяет собой другие экономические законы. Здесь налицо возрождение в новой форме старой тенденции, характерной для первых формулировок основного экономического закона, которые включали в себя описание чуть ли не всех сторон экономики социализма и подменяли тем самым все остальные экономические законы.

Основной экономический закон коммунистической формации есть закон основного производственного отношения формации, закон развития производства. Этот закон определяет характер, направление развития производства под углом зрения неуклонного роста благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. Результатом производства в этих условиях является продукт, обеспечивающий реализацию цели — при капитализме это прибавочная стоимость, при социализме — чистый продукт соответствующего объема и структуры.

В деле реализации созданного продукта играют свою важную роль законы распределения, обмена, потребления, которые действуют в связи с основным законом, но

имеют каждый свое особое значение. Прибавочная стоимость, созданная на предприятии капиталиста, не остается полностью в его руках. Значительная часть ее может перейти в руки землевладельца в виде ренты, в руки банкира в виде процента и т. д. Точно так же рабочий, получив от фабриканта заработную плату, по выходе за ворота фабрики попадает, по выражению К. Маркса, в руки лавочника, домовладельца, ростовщика.

Работник социалистического производства получает вознаграждение в соответствии с количеством и качеством труда. Но кроме заработной платы он еще получает от общества значительную сумму из общественных фондов потребления.

Количественная формула основного экономического закона не должна и не может охватить действие всей совокупности экономических законов формации. Формула К. Маркса $\frac{m}{v}$ показывает лишь отношение прибавочной стоимости к переменному капиталу и не выходит за пределы производства. В соответствии с методом К. Маркса и характером производства при социализме формула основного экономического закона коммунистической формации также не может и не должна охватывать конечные результаты действия всех экономических законов, а должна дать отношение результата коллективного производства как основы общего благосостояния к затратам, именно — $\frac{v+m}{c+v}$.

Но это значит, что под углом зрения требований основного экономического закона необходимо более углубленно исследовать действие всех других экономических законов социализма, наметить путь их наиболее полного использования.

В частности, большого внимания заслуживает в этой связи сфера потребления и потребностей населения. Классики марксизма-ленинизма, очерчивая круг проблем, подлежащих исследованию, указывали на производство, распределение, обмен и потребление в их тесной связи и взаимозависимости. К сожалению, до сих пор в нашей экономической литературе сфера потребления пользовалась наименьшим вниманием. Между тем с позиции реализации цели производства, воздействия сферы потребления на процесс производства, развития различных форм потребления в условиях зрелого

социализма исследование проблем потребления приобретает сейчас особую актуальность.

Сфере потребления присущи свои отношения и законы как общие, так и специфические для коммунистической формации. Закон возвышения потребностей, выдвинутый В. И. Лениным, приобретает особо важное значение в условиях социализма. Вряд ли можно согласиться с некоторыми экономистами, которые, сводя все содержание закона лишь к сравнению современных потребностей с прошлыми и будущими, утверждают, что будто закон отмечает лишь рост потребностей, но ничего не говорит о том, как они удовлетворяются при данном состоянии производства.

Содержание закона возвышения потребностей, конечно, гораздо шире. Оно включает в себя и значение роста производства для развития потребностей человека, и обратное воздействие роста потребностей на развитие производства, и оценку удовлетворения потребностей, но не в синтетическом глобальном показателе, а по группам родственных продуктов и услуг. Под углом зрения действия данного закона, который при социализме связан с основным, следует оценивать и исследовать развитие сферы потребления, ее организацию, формы и т. д. Значение разработки проблем, связанных с действием закона возвышения потребностей, возрастает в связи с перерастанием социализма в коммунизм и предстоящим в будущем переходом к распределению по потребностям.

Поэтому следует приветствовать то внимание, которое проявляется за последнее время со стороны ряда экономистов и философов к исследованию сферы потребления, в частности появление ряда работ, посвященных исследованию проблем сферы потребления, в том числе и развитию личных потребностей членов социалистического общества.

4. Процесс развития формации: диалектика цели и средства ее достижения

К. Маркс характеризует прибавочную стоимость как объективно обоснованную цель и движущий мотив капиталистического производства. Погоня за прибавочной стоимостью заставляет капиталиста расширять производство, вводить технические усовершенствования, усиливать нажим на рабочих, искать новые рынки сбыта.

По мере развития капитализма получает развитие и цель его производства как в смысле ее количественного выражения, так и в смысле развития ее конкретных форм. Неопровержимым фактом является рост нормы прибавочной стоимости по мере развития капитализма.

Цель капиталистического производства определяет и специфическое средство ее достижения, а именно эксплуатацию рабочего класса капиталом. Развитие капитализма есть развитие методов эксплуатации рабочего класса, совершенствование ее форм. К. Маркс показывает ступени развития капиталистического производства как ступени развития отношения эксплуатации. Соединение многих рабочих в одной мастерской под командой капиталиста (простая кооперация), разделение труда между ними (мануфактура) суть не что иное, как реализация и ступени развития отношения капиталистической эксплуатации.

Под воздействием основного производственного отношения капитализма возникает и машина как средство эксплуатации рабочих. Характеризуя машину как средство все большего подчинения рабочих капиталу, К. Маркс подчеркивает: «...начиная с 1825 г., почти все новые изобретения были результатом конфликтов между рабочими и предпринимателями, которые всеми силами старались обесценить специальную подготовку рабочих»[33]. К. Маркс показывает, что материально-техническая база капитализма создается как средство эксплуатации рабочего класса.

В. И. Ленин, применяя метод К. Маркса в новую эпоху, показал дальнейшее развитие цели капиталистического производства и ее новую форму в виде монопольно-высокой прибыли и средства ее достижения. Монопольно-высокая прибыль по источникам ее обеспечения — сложная категория. Ее источниками являются: повышение степени эксплуатации рабочих на предприятиях монополистических объединений, дополнительная эксплуатация рабочих посредством налогового обложения и механизма цен, перераспределение прибавочной стоимости в пользу монополий и, наконец, эксплуатация трудящихся колониальных, зависимых и экономически слаборазвитых стран. Эти источники свидетельствуют

[33] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, с. 157.

о развитии отношения эксплуатации как вглубь, так и вширь путем подчинения народов зависимых стран.

Основное производственное отношение капитализма реализуется на новом этапе в расширении границ капиталистической кооперации труда в виде крупных монополистических объединений. Вместе с тем развиваются и внутренние связи капиталистической кооперации по мере внедрения новейшей техники и совершенствования системы «выжимания пота». Итогом является высшая и последняя ступень развития капиталистической собственности и угнетения трудящихся масс.

Данный метод анализа вполне применим и к коммунистической общественно-экономической формации с учетом ее природы.

Цель производства при социализме, а именно обеспечение благосостояния и всестороннего развития всех членов общества является движущей силой развития, притом несравненно более мощной, чем погоня за личной наживой при капитализме, ибо она соответствует жизненным интересам всех членов общества и поднимает массы на активную деятельность в процессе общественного развития. Особенность этой исторически новой цели заключается также в том, что ее реализация на каждом данном этапе поднимает уровень развития масс на новую ступень и с каждым шагом превращает массы во все более мощную и активную силу исторического прогресса.

Особенностью новой цели производства является также то, что она едина для всего общества, для всех его членов, результатом чего является повышение ее роли как движущей силы развития производства и всего общества.

Новая цель производства требует и нового, соответствующего ее природе, средства достижения. Вряд ли это средство можно формулировать лишь как «непрерывный рост и совершенствование производства». Подобного рода средство не содержит в себе ничего специфического для новой формации. Точно так же указание на «необходимость участия всех членов общества в общественном труде», которое делается в некоторых формулах, не решает вопроса, поскольку сосредоточивает внимание лишь на всеобщности труда, т. е. на важной, но не коренной черте экономики социализма.

Средство достижения цели производства в соответствии с методом К. Маркса следует искать, как уже отмечалось, на наш взгляд, в основном отношении людей по производству. Применительно к коммунистической формации этим средством является развитие и укрепление товарищеского сотрудничества и взаимопомощи производителей как в рамках отдельных предприятий, так и между коллективами предприятий, отраслей производства и районов страны в направлении все большей эффективности совместного труда в общих интересах. Действие этой силы проявляется в совершенствовании организации труда и производства внутри отдельных предприятий, в укреплении связи между трудовыми коллективами предприятий, отраслей и районов страны — одним словом, в развитии социалистической кооперации труда, охватывающей все народное хозяйство в целом, во все большей согласованности ее отдельных звеньев.

На этапе развитого социализма наглядно выявляются некоторые новые черты общенародной кооперации труда, а именно: заметное расширение первичной ячейки кооперации — отдельного предприятия, углубление специализации предприятий, укрепление связей между ними, возникновение производственных объединений как внутри промышленности, так и аграрно-промышленных, свидетельствующих о процессе производственного сближения двух основных отраслей народного хозяйства — промышленности и сельского хозяйства.

Несомненно, все это означает переход социалистической кооперации труда на новую ступень, соответствующую (и лежащую в основе) этапу развитого социализма. Как характеризовать эту новую ступень? Предложения отдельных экономистов именовать данную ступень «развитой общенародной кооперацией труда» или «планомерно сложной кооперацией труда» не решают вопроса, поскольку планомерно сложной она была и ранее, а развитой, к тому же еще более развитой она будет и при полном коммунизме.

Научно обоснованное определение новой ступени развития общенародной кооперации труда дано в партийных документах и вошло в Конституцию СССР, где говорится: «Экономика СССР составляет единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны».

Развитие общенародной кооперации труда, ориентированной на обеспечение благосостояния всех членов общества, предъявляет особые требования к материально-технической базе. При капитализме материально-техническая база формируется как средство эксплуатации рабочего класса и конкуренции собственников капитала на рынке. При социализме материально-техническая база формируется и развивается как техническая основа коллективного труда на общую пользу в рамках всего народного хозяйства. Закон движения формации выступает и как движущий мотив, и как формообразующее начало развития связей между производителями и материально-технической основой производства. Превращение кооперации в общенародную диктует не только быстрые темпы технического развития, но и определяет необходимость новых технических решений, включая возникновение и развитие высокоэффективных систем народнохозяйственного порядка, таких, как Единая энергетическая, Единая транспортная системы. Экономическое развитие страны делает объективной необходимостью наличие соответствующей технической основы. Решение этой задачи составляет сердцевину создания материально-технической базы коммунизма.

Закон движения коммунистической формации, определяющий единство цели и единство действий производителей, обусловливает тем самым укрепление единства и организованности всего народного хозяйства, единство классов и социальных групп, их постепенное сближение как по уровню развития, так и по уровню образования и материального обеспечения. В данном законе заложена возможность и необходимость сближения умственного и физического труда, труда сельскохозяйственного и индустриального, сближения, а затем и слияния двух основных форм общественной собственности на средства производства.

Глава пятая

РАЗВИТОЙ СОЦИАЛИЗМ И ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. Сущность проблемы и ее значение

Цель социалистического производства в своем конкретном выражении не остается неизменной, она развивается в соответствии со своей сущностью в связи с развитием производства в направлении роста благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. Но развитие цели производства как в количественном, так и в качественном отношении требует соответствующего дальнейшего развития и средства ее достижения и подталкивает это развитие.

Данный процесс ярко проявляется в настоящее время в связи со вступлением страны в этап развитого социализма.

На предшествующем этапе развития в условиях создания материально-технической базы социализма существенную роль в развитии производства и роста благосостояния народа играли новое капитальное строительство, вовлечение в производство в значительных количествах новой рабочей силы, расширение посевных площадей и др. Достаточно сказать, что с 1940 по 1970 г. основные производственные фонды народного хозяйства СССР возросли в 7,37 раза, посевные площади со 150,6 млн. до 206,7 млн. га, а численность рабочих и служащих в народном хозяйстве с 33, 9 млн. до 90,2 млн. человек [34].

Такое резкое возрастание численности рабочих и служащих происходило как в результате значительного в тот период увеличения численности населения, так и в результате механизации сельскохозяйственного производства и обобществления быта. Хотя рост производительности труда играл важную роль в производстве на-

[34] См. «СССР в цифрах в 1976 году». М., 1977, с. 35, 121, 175.

ционального дохода с самых первых шагов Советской власти (в этом сказывались преимущества новой системы хозяйства), все же весьма значительный его прирост достигался за счет роста численности занятых работников.

Так, за годы первой пятилетки за счет роста производительности труда был обеспечен 51% прироста промышленной продукции, за военные годы и в четвертой пятилетке — 69, в пятой пятилетке — 68, в шестой — 72, в седьмой — 62, в восьмой — 73, а в девятой — уже 84%[35].

На предыдущем этапе происходило, следовательно, развитие всей системы товарищеского сотрудничества и взаимопомощи работников производства, воплощенной в новой кооперации труда, не только вглубь, но в значительной степени или по преимуществу вширь, вовлечение в процесс кооперации труда все большего числа работников, предприятий, отраслей, районов. Процесс экстенсивного развития новой кооперации труда был неизбежен на рассматриваемом этапе, что определялось незавершенностью создания материально-технической базы социализма.

На современном этапе, когда материально-техническая база социализма и соответствующие высококвалифицированные кадры народного хозяйства созданы, центр тяжести в развитии социалистического производства переносится на факторы интенсивного порядка — на повышение производительности труда, на более полное использование всех ресурсов на основе применения науки — одним словом, на то, что в совокупности обеспечивает рост эффективности производства в рамках всего народнохозяйственного комплекса страны. Упор на эффективность становится важнейшей составной частью экономической стратегии партии.

Данный процесс теснейшим образом связан с процессом развития социалистической кооперации труда, переходом ее от одного этапа к другому.

Рассматривая процесс развития капиталистической кооперации труда, К. Маркс устанавливает, что на первых ее этапах — простой кооперации и мануфактуры — выигрыш капиталиста в его стремлении к повышению нормы и массы прибавочной стоимости мог достигаться путем удлинения рабочего дня и увеличения численно-

[35] См. «СССР в цифрах в 1976 году», с. 36—37.

сти занятых рабочих. К. Маркс назвал это методом абсолютной прибавочной стоимости. Развитие капиталистической кооперации труда, переход к машинной технике, к первым ее ступеням создает уже возможность повышения нормы и увеличения массы прибавочной стоимости при той же или даже меньшей длине рабочего дня, путем углубления степени эксплуатации. Данный способ увеличения прибавочной стоимости К. Маркс назвал относительной прибавочной стоимостью. Переход от абсолютной к относительной прибавочной стоимости, связанный с развитием капиталистической кооперации труда, выражал дальнейшее развитие как цели капиталистического производства, так и средства ее достижения — углубления и дальнейшего развития эксплуатации рабочего класса капиталом.

Метод К. Маркса вполне применим и к анализу процесса развития социалистической кооперации труда с учетом ее природы. Социалистическая кооперация труда начинает складываться в переходный период в процессе национализации частных предприятий, а затем коллективизации сельского хозяйства. Это был этап становления социалистической кооперации труда.

На первом этапе социализма, когда были построены его основы, налицо уже сложившаяся исторически новая, общенародная социалистическая кооперация труда, охватывающая все отрасли хозяйства — промышленность, строительство, транспорт, сельское хозяйство и все районы страны. Но эти составные части народного хозяйства как в целом, так и в их элементах носили еще на себе следы прошлого, что выражалось как в различии размеров отдельных предприятий, так и в различии уровня специализации и концентрации производства, технической вооруженности и организации внутренних и внешних связей. Существовала большая разница между вновь построенными при Советской власти и полученными в наследство промышленными предприятиями. Размеры колхозов складывались в первое время в зависимости от размеров поселений и были в большинстве предприятиями универсального типа. Повысился технический уровень сельского хозяйства по сравнению с прежним индивидуальным хозяйством, но новая техника проникла по преимуществу лишь в земледелие. Унаследованное от прошлого отставание сельского хозяйства не было еще преодолено. Имели место еще зна-

чительные различия по уровню развития отдельных районов, областей и республик. Это была своего рода простая кооперация в рамках всего народного хозяйства, которая не обладала еще достаточно развитой материально-технической базой. Между субъектами народного хозяйства не было еще достаточно развито разделение труда. Но и на этой стадии социалистическая кооперация труда обладала громадными преимуществами.

На рассматриваемом этапе социализма, осложненном войной против гитлеровских захватчиков, происходили значительное расширение производственного аппарата страны на базе новейшей техники, подтягивание отстающих отраслей производства и ликвидация унаследованных от прошлого диспропорций, производственное освоение ряда новых районов, специализация и концентрация производства при значительном вовлечении ресурсов рабочей силы. Итогом этой большой работы явилось создание материально-технической базы социализма и превращение народного хозяйства СССР в единый народнохозяйственный комплекс.

Таким образом, выдвижение эффективности производства как важнейшего фактора развития экономики и реализации цели социалистического производства является одним из моментов, связанных с развитием социалистической общенародной кооперации труда. Это обусловливает изменение действия основного экономического закона социализма и знаменует переход к этапу зрелого социализма.

Некоторые экономисты пытаются толковать повышение эффективности производства как особый всеобщий экономический закон, действующий и при социализме. Так, Е. Борисов утверждает: «Подобно закону роста производительности общественного труда закон повышающейся эффективности производства является всеобщим законом, действующим во всех социально-экономических формациях. Этот закон выражает объективную необходимость увеличения абсолютных и относительных размеров прироста вновь созданной продукции вследствие дополнительных затрат совокупного труда по сравнению с достигнутой ранее результативностью производственных затрат» [36].

[36] «Экономические науки», 1972, № 6, с. 34.

Вряд ли можно согласиться с этим утверждением. Более высокая эффективность производства может быть достигнута и без дополнительных затрат исключительно путем лучшего использования наличных возможностей, скажем, более бережного отношения к результату прошлых затрат. В этой связи уместно напомнить слова К. Маркса, который писал: «Под [увеличением] производительной силы труда мы понимаем бóльшую эффективность, с которой применяется данное количество труда, а не какое-либо изменение в количестве применяемого труда»[37].

В. Я. Феодоритов также рассматривает повышение эффективности производства как экономический закон, свойственный всем формациям, действие которого, по его мнению, «проявляется в обеспечении производства данного набора продуктов при минимальных затратах»[38]. Но поскольку все затраты на производство продукции могут быть в конечном счете сведены к затратам труда, постольку, с нашей точки зрения, нет необходимости рассматривать рост эффективности производства как нечто отличное от роста производительности труда.

Вряд ли можно согласиться с позицией некоторых экономистов, предлагающих отличать производительность труда от эффективности труда, противопоставляющих производительность труда социальному эффекту труда[39]. Поскольку производство при социализме имеет своей целью обеспечение благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, т. е. заранее запрограммировано под углом зрения определенного социально-экономического эффекта, производительность труда в этих условиях есть производительность свободного, объединенного труда ради наиболее успешного достижения единой для всех цели производства.

Вместе с тем действие закона неуклонного роста производительности труда в условиях развитого социализма претерпевает известные изменения, связанные с более высоким уровнем развития производительных

---

[37] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. III, с. 451.

[38] *В. Я. Феодоритов*. Проблемы повышения экономической эффективности производства. Л., 1970, с. 4.

[39] См., например, *Л. А. Костин*. Повышение эффективности труда в новых условиях хозяйствования. М., 1971, с. 9.

сил. Возрастание масштабов материально-технической базы и повышение технического уровня производства привели к значительному увеличению удельного веса овеществленного труда в единице продукции. Так, в настоящее время материальные затраты на производство промышленной продукции составляют свыше 70% стоимости и свыше 70% издержек производства. В новых условиях мы не можем ограничиваться лишь учетом производительности живого труда, а в соответствии с прямыми указаниями К. Маркса должны рассматривать все затраты труда — и живого и овеществленного, взятые вместе.

К. Маркс, анализируя процесс производительности труда, формулирует категорию производительности совокупного общественного труда — живого и овеществленного. Иллюстрируя значение этой категории, К. Маркс приводит пример, когда при той же выработке углекопов затраты прошлого труда увеличились. В этом случае «труд углекопов не сделался менее производительным, но совокупный труд, затраченный на угледобычу (труд углекопов плюс прошлый труд), стал менее производительным...»[40]. И наоборот, всякая экономия овеществленного труда в производстве при неизменных затратах живого труда означает повышение производительности совокупного общественного труда. Чем больше затраты овеществленного труда на единицу продукции, тем острее необходимость и тем шире возможность его экономии.

К. Маркс указывает также, что экономия овеществленного труда может в конечном счете рассматриваться как экономия труда живого, но на более ранней ступени производственного цикла (например, экономия металла в машиностроении есть не что иное, как экономия живого труда в металлургии). Тем самым экономия овеществленного труда при социализме есть результат укрепления сотрудничества отдельных отрядов трудящихся по ходу производственного цикла с целью уменьшения затрат на каждую единицу национального дохода и, следовательно, увеличения его объема при данных общих затратах.

Разъясняя содержание эффективности общественного производства, Л. И. Брежнев указывал: «...главное,

[40] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. I, с. 177.

на что мы должны рассчитывать,— это повышение эффективности производства. Если говорить проще, суть проблемы состоит в том, чтобы на каждую единицу затрат — трудовых, материальных и финансовых — добиться существенного увеличения объема производства и национального дохода. В этом, в конечном счете, и состоит повышение производительности общественного труда»[41].

Таким образом, эффективность общественного производства есть производительность совокупного общественного труда — и живого и овеществленного, взятых вместе.

В экономической литературе можно встретить мнение о том, будто критерий эффективности производства имеет всеобщий характер и «по своему экономическому содержанию он... не зависит от формы господствующих производственных отношений», а различия касаются лишь «социальной направленности критерия эффективности, а не его экономического содержания.

С этим утверждением согласиться нельзя, поскольку и затраты труда, и их результат в каждой формации несут на себе отпечаток господствующих производственных отношений. Применительно к капитализму К. Маркс подчеркивает: «...понятие производительного рабочего включает в себя не только отношение между деятельностью и ее полезным эффектом, между рабочим и продуктом его труда, но также и специфически общественное, исторически возникшее производственное отношение, делающее рабочего непосредственным орудием увеличения капитала»[43]. В соответствии с этим критерием эффективности капиталистического производства является прибавочная стоимость (прибыль), отнесенная ко всему авансированному капиталу.

При социализме работники производства выступают как совладельцы средств производства и товарищи по общему труду, целью которого является рост благосостояния и всестороннее развитие всех членов общества. В соответствии с этим критерием эффективности производства может служить лишь повышение производи-

[41] «Материалы XXIV съезда КПСС», с. 55.

[42] См., например, *П. Я. Октябрьский.* Сущность и критерий экономической эффективности общественного производства. Л., 1973, с. 46—47.

[43] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, с. 517.

тельности совокупного труда, т. е. снижение затрат живого и овеществленного труда на единицу чистой продукции, в котором находит выражение результативность сотрудничества работников в общем деле развития производства. Этот основной показатель может и должен дополняться рядом частных показателей, характеризующих, например, уровень использования живого труда, качество продукции, уровень использования материальных ресурсов в целом, в том числе уровень использования основных фондов и др.

2. Улучшение использования живого труда

Перед нами стоит прежде всего задача улучшения использования трудовых ресурсов на всех стадиях производства. Актуальность этой задачи определяется решающей ролью живого труда как основной производительной силы общества и повышением значения производительности труда в развитии производства. Рост производительности труда характеризуется в решениях XXV съезда КПСС как решающее условие развития производства и подъема благосостояния народа. За счет роста производительности труда в десятой пятилетке намечено обеспечить 85—90% прироста национального дохода, примерно 90% прироста промышленной продукции, весь прирост продукции сельского хозяйства и строительно-монтажных работ, не менее 95% прироста объема перевозок на железнодорожном транспорте[44].

На современном этапе значение экономии и рационального использования живого труда повышается в силу особенностей демографической ситуации, необходимости расширения непроизводственной сферы, а также возрастающей ценности и качества труда.

После войны до середины 60-х годов число родившихся в нашей стране сохранялось на уровне 25—27 человек, а прирост населения на уровне 17—18 человек на 1000 человек населения. В связи с этим с 1950 по 1965 г. ежегодный прирост населения составлял 3—4 млн. человек. К этому следует добавить наличие еще значительных резервов труда в сельском и домашнем хозяйстве.

[44] См. «Материалы XXV съезда КПСС», с. 167.

Однако с середины 60-х годов положение изменилось. За последние 10—12 лет число родившихся составляет 17—18 человек, а естественный прирост населения — 9—9,5 человек на 1000 человек в год, т. е. почти вдвое меньше, чем в предыдущий период. В результате этого ежегодный прирост населения снизился до 2,2—2,3 млн. человек[45]. К этому времени были в основном исчерпаны резервы труда в сельском и домашнем хозяйстве.

Численность женщин в общественном труде сравнялась с численностью мужчин, а в настоящее время составляет 51% от общего числа занятых рабочих и служащих.

Наряду с этим происходит заметное уменьшение трудовых ресурсов в результате увеличения числа лиц старшего возраста, переходящих на пенсию, и заметного роста контингента учащихся как средней, так и высшей школы. Так, за годы девятой пятилетки на пенсию по возрасту ежегодно переходило примерно по миллиону человек. Введение обязательного десятилетнего образования соответственно увеличивает численность учащихся в средней школе наряду с заметным ростом приема в вузы.

Все это значительно сужает возможности увеличения численности занятых работников в материальном производстве.

В то же время в результате широкого развития бесплатного и доступного для всех общего и специального образования образовательный уровень трудящихся нашей страны поднялся на большую высоту. С 1939 по 1977 г. численность лиц, имеющих высшее и среднее полное и неполное образование среди работников народного хозяйства, возросла со 123 до 780 человек на 1000 занятых. Численность специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве, возросла с 2401 тыс. человек в 1941 г. до 24 000 тыс. человек в 1976 г.[46]

Эти данные, демонстрирующие как наши успехи в развитии основной производительной силы социализма, так и ограниченные возможности ее увеличения, подчер-

---

[45] См. статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР» за разные годы.

[46] См. «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 57, 477.

кивают значение задач наиболее полного и эффективного использования трудовых ресурсов на современном этапе. Чем ограниченнее возможности количественного роста трудовых ресурсов, тем актуальнее вопрос о качестве, уровне их подготовки в соответствии с требованиями технического прогресса. Но чем выше квалификация и искусство кадров, тем более полно должно использоваться это богатство общества в рамках рабочего времени.

Одной из важных задач является изменение структуры рабочих кадров по линии увеличения удельного веса работников механизированного и уменьшения удельного веса работников ручного труда. Повышение уровня механизации на угольных шахтах, на лесозаготовках, в земледелии и на животноводческих фермах приводит к весьма существенным сдвигам в этом отношении. Так, с 1959 по 1972 г. удельный вес рабочих механизированного труда возрос в промышленности с 36,0 до 44,3% среди всех занятых рабочих, а в строительстве — соответственно с 27,7 до 34,2%. При этом наибольший удельный вес рабочих ручного труда имеет место среди вспомогательных рабочих. В 1972 г. он составлял 73,8% против 38,5% среди основных рабочих [47].

В последующие пять лет положение улучшилось, однако удельный вес ручного труда, особенно на вспомогательных и подсобных работах, велик и ускорение темпов комплексной механизации и автоматизации производства является актуальной задачей. Решение этой задачи, способствуя повышению производительности труда, вместе с тем является мощным фактором высвобождения внутренних резервов рабочей силы, которые необходимы для новых предприятий и цехов, для укомплектования вторых, а в ряде случаев и третьих смен. Разумеется, поступление этих внутренних резервов рабочей силы должно быть спланировано, равно как и их переподготовка и использование и не только в масштабе города, района и отрасли, но и в масштабе всего народного хозяйства.

Улучшение использования трудовых ресурсов страны требует также более полного, продуктивного использо-

[47] Рассчитано автором по: *Л. А. Костин.* Производительность труда и технический прогресс. М., 1974, с. 127.

вания рабочего времени. Рабочая неделя в нашей стране сокращена до 40,7 часа против 58,5 часа в 1913 г. и 47,8 часа в 1955 г.[48] Значительно уменьшилось и число рабочих дней в году, а именно с 305 в 1965 г. до 268,5 в 1974 г., и соответственно возросло число выходных и праздничных дней — с 60 в 1965 г. до 96,5 дня в 1974 г.[49] Но чем выше квалификация, качество рабочей силы и чем короче рабочее время, тем ценнее каждая его минута, тем актуальнее задача его полного продуктивного использования. Подчеркивая значение этой задачи, Л. И. Брежнев указывал, что ресурсы для повышения эффективности производства у нас имеются, они есть и на каждом отдельном предприятии, в каждом колхозе и совхозе. Имеются в виду ликвидация потерь рабочего времени, сокращение текучести кадров, устранение неритмичности в работе, простоев оборудования[50].

За последнее десятилетие в использовании рабочего времени достигнуто некоторое улучшение. Несколько снизились неявки рабочих по неуважительным причинам. Снизились и потери времени по причинам болезней. Однако это не дает оснований для успокоения. В условиях новых объемов производства и тесной взаимозависимости отдельных звеньев даже незначительные простои вызывают существенные потери. Значительны потери рабочего времени от целодневных прогулов и неявок на работу по неуважительным причинам. Так, на московской фабрике «Кожгалантерея» в 1976 г. из-за прогулов было потеряно 3550 человеко-дней, а на Очаковском кирпичном заводе при численности рабочих около 800 человек число потерянных из-за прогулов человеко-дней за тот же год превысило 400[51]. Эти факты свидетельствуют о том большом значении, которое имеет воспитание дисциплины труда в современных условиях, когда в силу тесного технологического цикла выпадение одного звена даже на короткое время может затормозить ход производственного процесса.

Не меньшие, а еще большие потери рабочего времени вызывают сменные простои по различным причи-

[48] См. «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 476.
[49] См. «Народное хозяйство СССР в 1974 г.», с. 189.
[50] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», с. 64.
[51] См. «Московская правда», 1 июля 1977 г.

нам: в одних случаях из-за запоздания сменных заданий, в других — из-за неисправностей оборудования и плохой подготовки рабочего места, в третьих — из-за несвоевременного поступления сырья, комплектующих деталей и др. Следствием являются частые «перекуры», простои рабочих и оборудования с последующими авралами в конце месяца и сверхурочными работами. «Ведь нередко, к сожалению, человек не знает не только того, что от него хотят получить за неделю или месяц, но и дневное-то свое задание получает через два-три часа после начала работы»[52],— говорит бригадир слесарей-сборщиков объединения «Кировский завод» М. Гусаров. А слесарь-инструментальщик завода электровакуумного машиностроения г. Фрунзе К. Зубков сообщает: «На завод несвоевременно поступают декоративная пленка, оргстекло, различные профили металла и другие виды материалов. Подводят смежники»[53].

Приведенные примеры свидетельствуют о недостаточной слаженности внутренних и внешних связей производственного коллектива и как следствие этого о нарушениях единого производственного ритма. Но эти связи суть связи товарищеского сотрудничества и взаимопомощи работников в общем деле развития производства. Успешное развитие социалистического производства на современном этапе настоятельно требует дальнейшего развития основного производственного отношения общественно-экономической формации в соответствии с новым уровнем производительных сил и новыми задачами и в связи с этим совершенствования организационных форм и экономического воспитания масс. Говоря об укреплении трудовой и производственной дисциплины, Л. И. Брежнев в речи на XVI съезде профсоюзов подчеркивал: «Острота этого вопроса объясняется не тем, что дисциплина стала хуже. В целом дело обстоит не так. Но мы не можем не учитывать тех новых требований, которые предъявляют новая техника и технология, растущая взаимозависимость отраслей и производств, весь современный облик нашего хозяйства»[54].

В свете новых задач в области использования ресурсов живого труда на современном этапе вполне обосно-

[52] См. «Труд», 14 апреля 1977 г.

[53] «Социалистическая индустрия», 1 июня 1977 г.

[54] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, с. 325—326.

ванным и назревшим является предложение на страницах нашей печати о создании специального союзного министерства труда, которое могло бы квалифицированно в рамках всей страны решать назревшие вопросы подготовки и переподготовки, распределения и использования трудовых ресурсов с позиций наивысшей эффективности и качества.

3. Улучшение использования овеществленного труда

Широкое поле экономии открывается в области улучшения использования материальных ресурсов, продуктов прошлого труда — орудий труда, сырья, топлива, материалов, готовой продукции. Значение и актуальность этого направления экономии определяются высоким и непрерывно растущим удельным весом овеществленного труда в издержках производства и стоимости единицы продукции. Приведем данные:

Структура затрат на производство промышленной продукции [55]
(в % к итогу)

Годы	Сырье и основные материалы	Вспомогательные материалы	Топливо	Энергия	Амортизация	Зарплата, отчисления на социальное страхование	Прочие нераспределенные
1957	62,3	4,8	3,8	1,7	3,4	20,9	3,1
1977	63,2	4,3	3,5	2,5	6,9	14,9	4,7

Данные таблицы показывают, что за истекшие 20 лет в структуре затрат на производство промышленной продукции произошли весьма существенные сдвиги: увеличилась доля затрат на сырье и основные материалы и почти вдвое возросла доля затрат на амортизацию, что свидетельствует об ухудшении использования сырья, основных материалов, а также производственных фон-

[55] См. «Народное хозяйство СССР в 1958 г.». М., 1959, с. 171; «Народное хозяйство СССР в 1977 г.», с. 141.

дов. Рост материальных затрат в некоторых отраслях промышленности был столь значителен, что имел своим следствием повышение себестоимости продукции за последние годы. К ним относятся, например, электроэнергетика, топливная, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная, легкая промышленность[56].

Можно ли считать это явление закономерным и неизбежным, в том числе и на перспективу? Ряд экономистов стоят именно на этой позиции, ссылаясь на известное положение К. Маркса, высказанное им в «Капитале», о том, что по мере роста производительности труда удельный вес овеществленного труда в единице продукции должен повышаться. Будучи последовательными, некоторые из них в связи с этим выдвигают тезис о неизбежном падении доли национального дохода в совокупном общественном продукте.

Однако данный вывод находится в резком противоречии с учением К. Маркса о производительности общественного труда. Ведь неуклонное падение национального дохода в совокупном общественном продукте означало бы как раз снижение, а не повышение производительности общественного труда, повышение, а не снижение издержек на каждую единицу национального дохода.

Формулируя положение о росте удельного веса овеществленного труда в единице продукции по мере роста производительности труда, К. Маркс рассматривал этот закон не как абсолютный, а как закон тенденции, указывая на наличие ряда противодействующих факторов, в результате действия которых удельный вес овеществленного труда не поднимается неуклонно вверх, а может стабилизироваться и даже снижаться. Это подтверждается всем опытом развития мирового промышленного производства.

В условиях социализма повышение эффективности использования материальных ресурсов диктуется общественным интересом и в условиях планового характера хозяйства имеет неизмеримо более широкие возможности.

Конечно, следует иметь в виду, что за последние годы в народном хозяйстве имели место некоторые процессы объективного порядка, которые действовали в

[56] См. «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 195.

сторону повышения фондо- и материалоемкости продукции, как, например, переход к освоению ресурсов, находящихся в более сложных условиях, в необжитых районах, необходимость дополнительных затрат на охрану труда и природной среды и др. Но действие этого рода факторов могло и может быть перекрыто при условии более полного использования преимуществ социализма.

Нам необходимо, прежде всего, обеспечить повышение использования основных производственных фондов народного хозяйства, которые выросли в 1977 г. почти в 13 раз, а в промышленности — в 19 раз по сравнению с 1940 г.[57] Это гигантский рост, свидетельствующий о создании мощной материально-технической базы социализма.

Повышение технического уровня производственного аппарата и рост квалификации работников обусловили значительное улучшение показателей работы оборудования — коэффициентов использования объема доменных печей, съема стали с квадратного метра пода мартеновских печей, часовой производительности цементных вращающихся печей и цементных мельниц, выработки пряжи на 1000 веретен и тканей на один станок в текстильной промышленности, повышения скоростей обработки в машиностроении и др.

Но наряду с этим общее время работы производственного аппарата (за исключением предприятий, работающих по непрерывному графику) за последние полтора — два десятилетия резко сократилось. Так, если в 1965 г. промышленные предприятия работали 305 дней, то в последние годы в связи с сокращением рабочей недели — лишь 268 дней, т. е. почти на 40 дней меньше. Снизилось и время их работы в течение суток в результате систематического понижения коэффициента сменности. В том же направлении действовало и увеличение фондовооруженности сельского хозяйства, поскольку применение значительной части орудий сельскохозяйственного производства ограничено определенным сезоном.

Результатом этого явилось наблюдающееся за последние 20—25 лет понижение степени использования

---

[57] См. «Народное хозяйство СССР в 1977 г.», с. 41.

основных фондов народного хозяйства, о чем свидетельствуют сопоставления продукции и основных фондов.

Отношение продукции к основным фондам[58]
(1940 г. = 100)

Показатели	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.
Отношение валового продукта к основным фондам народного хозяйства	130,0	122,3	131,9	113,3	109,1	98,9	95,8	93,9
Отношение национального дохода к основным фондам народного хозяйства	131,4	127,6	132,2	118,6	116,2	102,3	99,5	97,6
Отношение промышленной продукции к основным фондам промышленности	112,3	121,2	123,5	110,6	109,5	103,3	100,2	98,4

Приведенная таблица показывает, что вплоть до 1960 г. съем продукции с единицы основных фондов возрастал, а с 1960 г. стал заметно падать, причем в последние два-три года он сравнялся с уровнем 1940 г., а по некоторым позициям даже несколько понизился по сравнению с ним. Обратной стороной этого процесса является рост фондоемкости продукции, что нашло свое отражение и в росте амортизации в издержках производства.

Отдельные экономисты считают, что данный путь развития — они называют его фондоемким — является также путем интенсивного развития экономики. В подтверждение этого вывода они приводят данные о снижении совокупных затрат на рубль товарной продукции, происходящих наряду с ростом фондоемкости и материалоемкости продукции за последнее десятилетие. Однако это снижение может происходить лишь до поры до времени. В настоящее время, как это показано выше, в некоторых отраслях материальные затраты растут столь значительными темпами, что происходит уже не снижение, а рост затрат на рубль товарной продукции.

[58] Рассчитано автором по данным статистических (сборников) ежегодников ЦСУ СССР за разные годы.

Рост основных фондов без должного их использования, с нашей точки зрения, нельзя характеризовать в терминах интенсификации и эффективности. Высокие темпы расширения основных фондов при снижающейся фондоотдаче — одна из черт экстенсивного пути развития экономики.

Тем более нельзя согласиться с теми экономистами, которые продолжают утверждать, будто данный путь развития экономики закономерен и является единственно возможным и для будущего.

Данный путь развития был обусловлен решением исторической задачи создания материально-технической базы социализма и связан с рядом явлений временного порядка, с освоением новых районов, созданием крупных промышленных центров в сложных природных условиях, с дополнительными затратами на улучшение условий труда и охрану природной среды и сложностью освоения созданных в массовом масштабе новых мощностей. Свою роль сыграло и ослабление внимания хозяйственного руководства к вопросам строительства и более полного использования производственных мощностей в условиях новой демографической ситуации.

На современном этапе, когда материально-техническая база социализма создана, на первое место выдвигается задача ее более полного использования. Ибо, чем больше объем основных фондов и чем выше их техническое совершенство, тем в большей степени они должны использоваться. Это требование приобретает особо важное значение в условиях быстрого технического прогресса, ведущего к сокращению сроков морального старения техники.

В «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы», принятых XXV съездом КПСС, указано на необходимость повысить уровень использования основных фондов, разработать меры по повышению фондоотдачи, в том числе увеличить в отраслях с прерывистым характером производства продолжительность работы оборудования в течение недели, а также повысить сменность работы машин и оборудования.

В настоящее время все более очевидным становится необходимость включения коэффициента сменности в планы работы предприятий. Нельзя не согласиться

с Т. Ашимбаевым, который пишет: «Сменность следует планировать... Сейчас рациональность использования оборудования при оценке деятельности предприятий не учитывается. Коллективы выполняют и перевыполняют планы по реализации, росту производительности труда, рентабельности. Но при этом сменность использования оборудования остается низкой» [59].

Наряду с этим важной задачей, подчеркнутой также в решениях XXV съезда КПСС, является уменьшение целодневных и внутрисменных простоев оборудования. Единовременное суточное обследование использования оборудования на предприятиях машиностроительных министерств, проведенное ЦСУ СССР 14 мая 1975 г., показало, что в целом за сутки фактически работало лишь 85% установленного металлообрабатывающего оборудования. Таким образом, простои «съедали» 15% рабочего времени [60].

Представляют большой интерес причины простоев (см. табл. на стр. 111).

Таблица показывает, что основные причины простоев сводятся к двум главным группам: первая — это неукомплектованность рабочими, вызывающая 28,9% времени целосуточных простоев и 44,5% — целосменных. Неукомплектованность рабочими ряда промышленных предприятий затрудняет также и повышение коэффициента сменности. Решение вопроса, как уже отмечалось, следует искать прежде всего на пути механизации основных и вспомогательных работ, высвобождения внутренних резервов рабочей силы.

Вторая группа причин простоев — это нарушение внутренних и внешних связей предприятий, отсутствие материалов, заготовок, деталей, инструмента, документации, неисправность оборудования, нарушения трудовой и производственной дисциплины.

Современный этап развития социалистической общенародной кооперации труда характеризуется возрастанием взаимозависимости как между отдельными участками внутри предприятия, так и между отдельными предприятиями по ходу производственного цикла. В этих условиях особое значение приобретает присущий социализму закон производственного ритма, требующий

---

[59] «Труд», 12 ноября 1976 г.

[60] См. «Вестник статистики», 1976, № 4, с. 93.

четкой синхронности в работе связанных друг с другом участков производства и отдельных предприятий, слаженности, точной «стыковки» отдельных отраслей и подразделений. Нарушение этих требований в ряде случаев неизбежно ведет к разрывам цепи производства, к простоям оборудования и рабочих, а также к авралам в конце месяца или квартала и широко известному явлению «толкачества».

Простои металлорежущих станков [61]
(в % к общему количеству простоев)

№ п.п.	Причины простоев	Виды простоев		
		целосуточные	целосменные	внутрисменные
1	Плановый ремонт и модернизация	15,2	6,6	—
2	Резерв и консервация	10,6	—	—
3	Излишнее оборудование	3,1	—	—
4	Неисправность и внеплановый ремонт	8,7	7,7	15,6
5	Неукомплектованность рабочими	28,9	44,5	—
6	Отсутствие рабочих с разрешения администрации в связи с болезнями и др.	6,8	9,3	9,3
7	Отсутствие материалов, заготовок, деталей	8,9	9,7	25,3
8	Отсутствие инструмента, приспособлений, технической документации, энергии, сжатого воздуха, подъемно-транспортных средств	1,8	2,8	7,5
9	Наладка и подналадка оборудования	—	—	17,5
10	Отсутствие рабочих в связи с нарушениями трудовой дисциплины	—	—	2,8
11	Прочие целосуточные простои	16,0	—	—
12	Прочие целосменные простои	—	19,4	—
13	Прочие внутрисменные простои	—	—	22,0
14	Итого	100	100	100

Передовые рабочие давно уже поняли значение ритма, отсюда их настойчивые требования: «надоели перекуры и авралы», «нам нужен ритм», «нельзя работать без ритма» и т. д. и законные претензии к предприятиям-смежникам, к планированию и руководству производством.

[61] См. «Вестник статистики», 1976, № 4, с. 94—95.

Создание материально-технической базы социализма и возрастание объема чистого продукта обусловливают на этапе развитого социализма возможность более быстрого роста фонда потребления по сравнению с фондом накопления. Эта закономерность отчетливо проявилась в девятой пятилетке. В соответствии с десятым пятилетним планом фонд потребления в 1980 г. увеличится на 27—29%, а фонд накопления — на 17—23%. Отмечая этот факт, А. Н. Косыгин указывал на XXV съезде партии: «Повышение удельного веса фонда потребления является одним из показателей роста конечных результатов общественного производства и повышения его эффективности»[62].

Вместе с тем актуальной задачей является наиболее эффективное использование капитальных вложений. Имеются в виду их громадные объемы и абсолютный рост, длительные сроки отвлечения материальных ресурсов и значение их результата — вновь созданные мощности для народного хозяйства. Общий объем капитальных вложений в народное хозяйство составил за седьмую пятилетку 243,5 млрд. руб., за восьмую — 347,9 млрд., за девятую — 493 млрд. руб. (в сопоставимых ценах). В десятой пятилетке капитальные вложения в народное хозяйство СССР предполагается увеличить на 24—26%[63]. В соответствии с ростом вложений растут и объемы новых основных производственных фондов, вступающих в действие. В седьмую пятилетку было введено в действие основных фондов на сумму 228,4 млрд. руб., в восьмую — 319,0 млрд. и в девятую — 460,8 млрд. руб.[64] Задача состоит в том, чтобы капиталовложения использовать наиболее рационально, чтобы созданные новые мощности быстрее вводились в строй и давали наибольший эффект.

XXV съезд КПСС подчеркнул в связи с этим предпочтительность технического перевооружения, реконструкции действующих предприятий, а также важность сокращения сроков строительства и освоения вводимых в строй мощностей.

---

[62] «Материалы XXV съезда КПСС», с. 125.

[63] См. «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 432; «Материалы XXV съезда КПСС», с. 211.

[64] См. «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 423.

В речи на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев в качестве одного из важнейших факторов повышения эффективности капиталовложений указал на прогрессивные сдвиги в структуре капитального строительства. При росте за десятую пятилетку государственных капиталовложений на производственное строительство на $^1/_3$ их ресурсы на модернизацию действующих предприятий увеличатся почти на 64%.

Важным преимуществом реконструкции действующих предприятий является то, что этот способ капитального строительства не требует, как правило, больших затрат на пассивную часть основных фондов (здания, некоторые сооружения) и тем самым способствует прогрессивному изменению структуры фондов в направлении увеличения удельного веса их активной части. Следует учесть, что на строительные и монтажные работы в восьмой и девятой пятилетках израсходовано около 60—62% всех капиталовложений, а на оборудование — 30—31%. Первые годы десятой пятилетки показывают благоприятные сдвиги в этом отношении.

Наряду с этим реконструкция, повышая производственные мощности и технический уровень предприятий, зачастую не требует и увеличения численности занятых рабочих, а если иногда и требует, то пропорционально в меньшей степени, чем рост производственной мощности.

В условиях развитого социализма и быстрого научно-технического прогресса задача капитального строительства должна решаться с позиций новейшей, наиболее перспективной техники и процессов перерастания социализма в коммунизм, что возлагает особые обязанности на проектные и строительные организации. В частности, перед наукой и хозяйственной практикой стоит задача создания и широкого внедрения фондосберегающей техники и технологии, обеспечивающей большой выигрыш на капиталовложениях. Примером является строящийся Новооскольский металлургический комбинат, в основу технологии которого положен принцип прямого восстановления железа из руды, исключающий необходимость строительства сложного доменного и коксохимического цехов.

Громадные резервы экономии таятся в улучшении использования сырья, топлива, материалов, составляющих основную массу овеществленного труда в произ-

водстве. Здесь необходимы меры по более широкому применению прогрессивных конструктивных решений, совершенствованию технологии, выпуску наиболее экономичных видов продукции, а иногда и ликвидации самого настоящего расточительства, чему в ряде случаев способствуют и показатели производства по весу выпускаемой продукции.

За истекшее десятилетие сделан существенный шаг в направлении улучшения использования стали в прокатном производстве. Но хотя уровень использования стали повысился, ее отходы в абсолютном размере составляют весьма значительную величину.

Использование стали [65]
(тыс. т)

	Выпуск стали	Прокат + трубы	Разница между 1 и 2	Отношение 3 к 1
1960	65 294	49 484	15 810	24,2%
1965	91 021	70 664	20 357	22,3%
1970	115 889	93 079	22 810	19,6%
1975	141 344	114 653	26 691	18,8%
1976	144 825	118 198	26 727	18,4%

Приведенная таблица, свидетельствуя о неуклонном и быстром росте выплавки стали в СССР, вместе с тем показывает и улучшение ее использования — разница между выплавкой стали и производством проката и труб в процентном отношении снизилась с 24,2 в 1960 г. до 18,4 в 1976 г. Однако в абсолютном размере эта разница еще увеличивается, достигнув 26 727 тыс. т в 1976 г. В основной своей массе приведенная цифра представляет отходы стали на стадии проката и литья. Отсюда задача — дальнейшее улучшение технологии и организации прокатного производства и уменьшение отходов стали.

Велики еще отходы металла в машиностроении и металлообработке. Вес металла, идущего в стружку, исчисляется миллионами тонн. Достаточно сказать, что на каждую тонну металла, расходуемого в машиностроении, приходится около 280 кг отходов. Для умень-

[65] Таблица составлена на основании данных статистического ежегодника «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 208.

шения отходов металла в машиностроении и металлообработке необходимо, с одной стороны, расширение выпуска более экономичных профилей проката, с меньшими допусками, а с другой — замена обработки металла резанием и другими более экономичными способами обработки (литье под давлением и др.).

Все сказанное о металле имеет прямое отношение к любой другой отрасли производства. XXV съезд КПСС поставил задачу всемерного снижения материалоемкости продукции, повышения степени использования сырья и материалов, обеспечения серьезного поворота к материалосберегающему направлению в технике и технологии производства.

Поскольку отходы во всех отраслях производства достигают немалых размеров, постольку сбор их и использование являются важной задачей, приобретающей в настоящее время особое значение как в связи с огромными и всевозрастающими объемами производства, так и в связи с воздействием на природную среду. Задача роста эффективности производства диктует необходимость, во-первых, более полного использования сырья в процессе производства и уменьшения отходов и, во-вторых, более полного, хорошо организованного сбора отходов и возвращения их в производство, как это делается, например, в отношении металлического лома. Какое значение это имеет для металлургии, показывает сопоставление выплавки чугуна и стали. В 1976 г. выплавка чугуна в СССР составила 105 374 тыс. т, а стали — 144 825 тыс. т, т. е. на 39 451 тыс. т больше. Этот излишек был получен за счет оборотного металла в результате завалки в мартеновские печи лома черных металлов.

Но если сбор отходов металла и металлического лома налажен и входит в систему металлургической промышленности, то в других отраслях производства это важное дело или вообще не налажено, или организовано слабо. В результате этого масса ценного сырья, например бумажной макулатуры, древесных отходов и др., до сих пор пропадает зря. Не лучше обстоит дело с отходами личного потребления, которые возрастают по мере роста благосостояния народа. Сюда относятся пищевые отходы домашнего хозяйства, устарелые, вышедшие из употребления предметы одежды, обуви, домашнего обихода.

Вместе с тем часть отходов, например, в химической промышленности, содержащих ценные компоненты, в ряде случаев выпускается вместе с газами и растворами в воздушную или водную среду, оказывая вредное воздействие на живую природу и самого человека. Тем самым перед рядом отраслей производства встает двуединая задача: с одной стороны, охрана природы и здоровья человека, с другой — полное использование исходного сырья, уменьшение отходов и использование ценного содержания этих отходов. В настоящее время имеются уже существенные сдвиги в ее решении. Так, комплекс очистных сооружений, установленный на Барнаульском объединении «Химволокно», позволил привести состояние воздуха над городом к санитарным нормам и вместе с тем получать около 20 т восстановленного сероуглерода в сутки, прежде уходившего в атмосферу [66]. Логика развития производства, успехи современной науки и техники определяют возможность и необходимость глубокой комплексной переработки сырьевых ресурсов, создания безотходной технологии.

Большого внимания в плане общей проблемы повышения эффективности производства заслуживает дело хранения, транспортировки и форм потребления готовой продукции. В процессе транспортировки и обращения продукция не может увеличиться по своей натуральной форме, но стоимость ее растет, поскольку впитывает в себя издержки перемещения и хранения. Вместе с тем продукт в процессе обращения может уменьшиться в своих размерах в результате в ряде случаев недостаточно организованных транспортировки и хранения, что будет означать определенные потери части труда, затраченного на его производство.

Условия транспортировки, хранения и доставки потребителю имеют особое значение для хрупких и сыпучих тел, для чувствительных к температурным и прочим условиям скоропортящихся сельскохозяйственных продуктов и т. д. К сожалению, еще нередки случаи, когда такая продукция, как цемент, минеральные удобрения, грузится в вагоны навалом и, что еще хуже, сгружается из вагонов на открытые пристанционные площадки.

---

[66] См. «Труд», 18 марта 1977 г.

Точно так же сельскохозяйственная продукция, такая, как картофель, овощи и фрукты, не всегда обеспечена должными условиями перевозки и хранения, в результате чего, по некоторым подсчетам, потери составляют около 10% валового сбора овощей и фруктов (и несколько больше — картофеля) [67]. Потери подобного рода представляют собой прямой вычет из национального дохода и потерю части затраченного народного труда. В ликвидации таких потерь при социализме заинтересовано все общество в целом.

4. Повышение эффективности социалистического производства и развитие связей между производителями

Анализируя процесс капиталистического производства, Маркс показывает, что повышение эффективности производства с позиции капиталиста означает не что иное, как развитие процесса эксплуатации рабочего класса капиталом, или, иначе говоря, развитие основного производственного отношения капитализма.

Следуя методу К. Маркса, повышение эффективности производства при социализме мы имеем основания рассматривать как условие и как результат развития товарищеского сотрудничества и взаимопомощи производителей ради наиболее успешного достижения общей для них цели, т. е. с позиции развития основного производственного отношения коммунистической формации на современном ее этапе.

Рост производительности живого труда, его экономия при данном уровне развития производителей зависит всецело от правильной их расстановки, от их активности, взаимодействия, сопряженности усилий как внутри предприятия, так и между ними по ходу производственного процесса. Требование ритмичности — яркое выражение назревшей задачи подъема сотрудничества производителей на новую ступень. Но обеспечение производственного ритма означает повышение ответственности работников предыдущего звена цепи производства, их заботу об успешной работе своих товарищей на последующих производственных звеньях. Критерием деятельности каждого звена служит в данном случае

[67] См. «Правда», 15 января 1977 г.

конечный продукт — получение его в срок, с наименьшими затратами и наивысшего качества.

Но этот критерий содержит в себе и определенное требование к каждому последующему звену производства, а именно требование бережного отношения к продукту труда предшествующих звеньев производства. В экономии прошлого труда, в уважительном отношении к продукту прошлого труда также ярко проявляется отношение товарищества и сотрудничества в общем деле при социализме.

Объективная необходимость повышения эффективности производства как основного средства достижения цели производства требует и подталкивает процесс совершенствования форм связи между производителями на всех стадиях производства и вместе с тем расширения кругозора работников производства, понимания значимости данного участка в общей цепи производства и ответственности каждого производителя перед обществом.

Экономия в наших условиях — это не экономия от нужды и скудности, свойственная мелкому крестьянину-единоличнику, который дрожал над каждой крошкой хлеба, дабы не умереть с голоду, это и не экономия капиталиста за счет жизненных условий рабочего, а это экономия от достатка в условиях развитого хозяйства огромной социалистической страны, имеющая целью способствовать неуклонному росту благосостояния народа. Особое значение экономии на современном этапе определяется громадными масштабами производства, а следовательно, и масштабами возможного выигрыша от рационального использования ресурсов. Поэтому задача экономии в настоящее время — это общенародная задача. «Точно считать и эффективно использовать каждый рубль, каждый час труда, каждую тонну продукции, до конца изжить бесхозяйственность и разгильдяйство — это наш высокий партийный долг. Ибо экономим мы ради самого для нас дорогого — ради богатства и могущества Родины, благосостояния и процветания нашего народа»[68],— говорил Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС.

Но переход к новым условиям работы на основе качества и эффективности требует преодоления инерции старого хозяйствования по методу «выполнения

[68] «Материалы XXV съезда КПСС», с. 45.

плана любой ценой», инерции расточительности от богатства («у нас всего много»). В условиях первой пятилетки, например в 1928 г., наша страна производила лишь 4 251 тыс. т стали и стояла на пятом месте в мире по производству металла. В те годы каждый грамм металла, естественно, ценился на вес золота. Теперь, через 50 лет, наша страна превзошла уже отметку в 150 млн. т стали в год и стоит на первом месте в мире по выплавке стали. Но этот гигантский скачок вызвал и определенный психологический эффект, отмеченный председателем Госплана Н. К. Байбаковым в его докладе на сессии Верховного Совета СССР. «Надо сказать,— говорил он,— что с увеличением ресурсов металла стало в меньшей мере проявляться бережливое отношение к нему...» [69]

Бережливость от нужды нагляднее, доходчивее, чем необходимость бережливости от достатка. Но последняя по своей значимости, по возможному эффекту не менее, а еще более значима. Это, естественно, требует большой разъяснительной и воспитательной работы в массах в духе известных ленинских указаний о необходимости всемерного сбережения каждого пуда хлеба, угля, металла, идущего не тебе лично, не твоим ближним, а «дальним», т. е. всему обществу в целом, иными словами, воспитания в духе общенародной значимости задачи всесторонней экономии в интересах как всего коллектива производителей, так и каждого члена социалистического общества.

---

[69] «Правда», 15 декабря 1977 г.

Глава шестая

ЗАКОН ДВИЖЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ И СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

1. Цель социалистического производства, его динамика и структура

Закон движения коммунистической формации определяет важную характерную черту развития экономики — неуклонный из года в год рост всего производства в интересах народа. На всех этапах развития советской экономики, как и экономики братских социалистических стран, за исключением периода войны, производство шло вверх без спадов, кризисов, топтаний на месте, что дает нам основание выдвинуть закон неуклонного роста производства, свойственный коммунистической формации в целом. Конечно, темпы роста производства и национального дохода могут быть различными на тех или иных этапах, что зависит от конкретных условий.

Важнейшим требованием данного закона является на всех этапах превышение темпов роста национального дохода по сравнению с темпами роста населения, ибо только при этом условии возможно обеспечить рост благосостояния народа. Размеры этого превышения могут быть различными в зависимости от конкретных условий. Но они должны быть достаточными не только для воспроизводства населения в расширенном масштабе при существующих условиях жизни, но и для постоянного улучшения условий жизни всего растущего населения. Чем выше прирост населения, тем значительнее должен быть прирост национального дохода как источника роста народного благосостояния. Этому требованию вполне удовлетворяло соотношение темпов роста населения и национального дохода в СССР. Приведем данные за последнее десятилетие (в % к предыдущему году).

Темпы роста населения и национального дохода в СССР [70]

Годы	Население	Национальный доход
1967	101,12	108,6
1968	101,02	108,2
1969	100,96	104,8
1970	100,92	109,0
1971	100,91	105,6
1972	100,98	104,0
1973	100,93	108,9
1974	100,92	105,4
1975	100,95	104,5
1976	100,80	105,2

Таблица наглядно показывает реальные возможности систематического роста благосостояния народа в условиях социализма.

Таким образом, цель производства при социализме определяет важнейшую пропорцию — соотношение роста населения и его потребностей, с одной стороны, и роста источника удовлетворения потребностей растущего населения — с другой, а тем самым особенности динамики производства.

Темпы роста благосостояния народа могут быть различными в зависимости от конкретных условий того или иного периода — от уровня развития материально-технической базы, международной обстановки, объема трудовых ресурсов и уровня их развития и др. В переходный период от капитализма к социализму и на этапе, когда были построены основы социализма, когда в СССР решались исторические задачи перестройки всего хозяйства на социалистический лад, создания материально-технической базы социализма, а СССР являлся единственной в мире социалистической страной, на темпы роста благосостояния народа оказывала свое воздействие необходимость выделения значительных средств на новое капитальное строительство и оборону. В условиях же развитого социализма «высшая цель социалистического производства,— указывает Л. И. Брež-

[70] Рассчитано автором по: «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 7 и 485.

нев,— прямо и непосредственно становится в центр практической политики партии»[71].

Цель социалистического производства определяет не только неуклонный рост национального дохода темпами, превышающими рост населения, но и соотношение двух его частей — фонда потребления и фонда накопления. Фонд потребления в каждом данном году должен быть достаточен для повышения уровня жизни народа по сравнению с предыдущим годом. Фонд накопления, его размеры должны быть достаточными для такого прироста фондов в последующие годы, который обеспечивал бы необходимый рост национального дохода из года в год.

Создание материально-технической базы социализма позволило несколько понизить удельный вес фонда накопления и соответственно повысить удельный вес фонда потребления при возрастающих абсолютных объемах обеих частей национального дохода.

Динамика фонда накопления и фонда потребления[72]

Показатели	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г. (план)
Фонд накопления (млрд. руб.)	38,3	50,2	84,2	96,6	112—118
% роста фонда накопления за пятилетку	—	131,0	167,7	114,7	122,1
Фонд потребления (млрд. руб.)	104,5	140,3	201,3	266,4	337—344
% роста фонда потребления за пятилетку	—	134,2	143,4	132,3	130,0

Таблица свидетельствует о более высоких темпах роста как в девятой, так и в десятой пятилетке фонда потребления по сравнению с фондом накопления, что послужило важным дополнительным источником роста благосостояния народа.

Создание материально-технической базы социализма определило важную особенность использования фонда накопления. Если в годы первых пятилеток и в первые

---

[71] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, с. 624.

[72] Рассчитано автором по: «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.». М., 1973, с. 361; «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 487; «Материалы XXV съезда КПСС», с. 124.

послевоенные годы основная часть капиталовложений в промышленность направлялась на новое строительство, то уже начиная с конца 50-х годов положение меняется. В 1959 г. по всем объектам производственного назначения в промышленности на расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий было направлено 51% всех капитальных вложений, в 1960 г. — 55, в 1970 г. — 58, в 1977 г. — 69% [73].

Эта особенность использования капиталовложений, как указывалось в докладе А. Н. Косыгина на XXV съезде КПСС, «позволит существенно повысить удельный вес затрат на активную часть основных фондов — оборудование, ускорить освоение производственных мощностей, быстрее переходить на действующих предприятиях на выпуск новой продукции» [74].

Закон движения коммунистической формации определяет не только отмеченные выше особенности динамики производства, но и изменения его структуры, которая все более подчиняется удовлетворению возрастающих потребностей всех членов общества.

На первых этапах социалистического строительства

Темпы роста объема продукции промышленности [75]

(1913 г. = 1)

Отрасли	1940 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.
Вся промышленность	7,7	60,8	91,5	131	137	145
В том числе:						
топливная	6,5	31,1	41,1	54,7	56,9	59,2
черная металлургия	5,8	40,3	53,3	68,0	71,2	74,2
химическая и нефтехимическая	17,5	262	468	772	832	886
машиностроение и металлообработка	29,7	481	840	1 449	1 589	1 720
легкая	4,7	14,8	22,3	28,0	29,1	30,2
пищевая	3,8	12,2	16,2	20,8	20,5	21,2

[73] См. «Народное хозяйство СССР в 1965 г.», с. 535; «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 439; «Народное хозяйство СССР в 1977 г.», с. 355.

[74] «Материалы XXV съезда КПСС», с. 125.

[75] См. «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 173.

в нашей стране, в прошлом отсталой, пришлось фактически заново создавать современную тяжелую индустрию — основу развития всего народного хозяйства и обороны. По мере решения этой задачи все больше сил и средств уделялось промышленности, производящей средства потребления, и сельскому хозяйству.

Табл. на стр. 123 показывает гигантский рост экономики СССР и изменение структуры хозяйства. При общем росте промышленной продукции в целом в 145 раз продукция химической промышленности увеличилась в 886 раз, а машиностроения — в 1720 раз. Создание новейшей тяжелой индустрии позволило перевооружить все другие отрасли промышленности, обеспечить рост продукции легкой промышленности в 30 раз, пищевой — в 22 раза. При этом были созданы буквально заново многие отрасли, которых не было ранее, и обеспечен выпуск новой продукции в соответствии с развивающимся спросом населения.

Исходя из цели социалистического производства и возможностей созданной индустрии, партия последовательно осуществляла курс на всемерное развитие сельского хозяйства как основы обеспечения страны продовольствием и промышленности сырьем. За годы Советской власти сельское хозяйство СССР сделало громадные шаги по пути своего развития. В 1977 г. валовая продукция сельского хозяйства выросла по сравнению с 1913 г. в 3,4 раза, в том числе сбор зернобых — в 2,3 раза, сахарной свеклы — в 8,2, производство молока — в 3,2, мяса — в 3, животного масла — в 4,1, яиц — в 5,1, овощей — в 4,3, сбор хлопка-сырца — в 11,7, льноволокна — в 7,8 раза при росте общей численности населения страны в 1,6 раза [76].

Как показывают приведенные данные, производство продуктов питания, а также сырья для пищевой и легкой промышленности возрастало высокими темпами, что обеспечило неуклонное повышение норм и улучшение структуры питания населения, отмеченное выше, а также повышение норм и улучшение структуры потребления важнейших непродовольственных товаров на душу населения (тканей, трикотажа, обуви и др.).

Развитие промышленности и сельского хозяйства

[76] См. «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 7, 280, 282; «СССР в цифрах в 1977 году», с. 114—115.

обеспечило неуклонный подъем благосостояния народа, включая подъем душевых норм потребления как промышленных, так и сельскохозяйственных продуктов и приближение их к научно обоснованным нормам.

Вместе с тем, учитывая дальнейший рост потребностей членов социалистического общества, партия ставит новые задачи в деле развития производства, в том числе сельского хозяйства. В докладе на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев указывал: «Главная задача, которую мы ставим перед сельским хозяйством,— добиться всестороннего, динамичного развития всех его отраслей, надежного снабжения страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем с таким расчетом, чтобы рост их производства обеспечивал дальнейшее значительное повышение уровня жизни народа» [77].

В связи с этим среднегодовой валовой сбор зерна намечено довести в 1981—1985 гг. до 238—243 млн. т; производство мяса в конце следующего пятилетия — до 19,5 млн. т, намного поднять производство молока, яиц и других продуктов сельского хозяйства. Для обеспечения этого роста производства предполагается значительное увеличение капиталовложений в сельское хозяйство, дальнейшее укрепление его материально-технической базы, что ставит ряд важных задач перед промышленностью. Промышленностью СССР многое сделано для развития социалистического сельского хозяйства. Созданы по существу заново новые специализированные отрасли, такие, как водное хозяйство и мелиорация, машиностроение для животноводства и кормопроизводства, сельское строительство, комбикормовая и микробиологическая промышленность и др. Вместе с тракторным и сельскохозяйственным машиностроением, производством минеральных удобрений, а также отраслями перерабатывающей промышленности названные отрасли, как отмечается в постановлении июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР», составляют растущий индустриальный комплекс, нацеленный на обеспечение неуклонного подъема сельскохозяйственного

---

[77] *Л. И. Брежнев.* О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 июля 1978 г. — Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 4 июля 1978 г. М., 1978, с. 11.

производства[78]. Новый подъем сельскохозяйственного производства требует дальнейшего развития сельскохозяйственного машиностроения, производства минеральных удобрений и средств защиты растений, перерабатывающей промышленности и всех других отраслей агропромышленного комплекса.

Таким образом, комплекс потребностей членов социалистического общества непосредственно определяет расширение и обогащение всей совокупности отраслей, всей структуры производства, имеющего своей целью неуклонный рост благосостояния и всестороннее развитие всех членов общества.

2. Развитие средства достижения цели производства и совершенствование производственных связей

Реализация цели производства требует и может осуществляться при условии постоянного развития специфического средства ее достижения. При капитализме рост прибавочной стоимости как цели капиталистического производства предполагает постоянное развитие средства ее достижения — углубления и расширения эксплуатации рабочего класса капиталом.

При социализме развитие потребностей членов общества, неуклонный рост их благосостояния требуют постоянного развития форм сотрудничества равноправных производителей в деле успешного и всестороннего развития всего общественного производства. Решение этой задачи требует постоянного укрепления и совершенствования форм связи и сотрудничества производителей как в рамках отдельного предприятия, так и отрасли, всего народного хозяйства в целом, что находит свое выражение в развитии социалистической общенародной кооперации труда.

Важнейшим шагом на этом пути явилось расширение рамок первичной ячейки социалистической кооперации труда — отдельного предприятия, т. е. завода, колхоза, совхоза. Капитализм в нашей стране оставил в наследство массу мелких предприятий. Между тем, как указывает Маркс, «рост размеров промышленных предприятий повсюду служит исходным пунктом для более

[78] См. там же, с. 47—48.

широкой организации совместного труда многих, для более широкого развития его материальных движущих сил, т. е. для прогрессирующего превращения разрозненных и рутинных процессов производства в общественно комбинированные и научно направляемые процессы производства»[79].

При капитализме концентрация производства развивается стихийно в процессе конкурентной борьбы, в которой побеждают наиболее крупные капиталисты. При социализме этот процесс осуществляется планомерно с учетом наличных ресурсов и последних достижений технического прогресса. Создание в СССР мощной современной промышленности шло по линии строительства новых крупных предприятий, расширения и переоснащения действующих мелких предприятий, укрупнения колхозов и совхозов, использования преимуществ крупного производства. В 1975 г. 22,9% всех предприятий промышленности с численностью рабочих от 501 и более выпускали 78,2% всей промышленной продукции[80].

Тот же процесс происходил и в сельском хозяйстве, как в колхозном, так и в совхозном секторах производства. Так, на один колхоз в 1928 г. приходилось в среднем 13 дворов, 0,1 тыс. га сельскохозяйственных угодий и 0,3 трактора, а в 1976 г. — соответственно 486 дворов, 6,6 тыс. га и 39 тракторов. На один совхоз в 1928 г. приходилось 5,6 тыс. га сельскохозяйственных угодий и 5 тракторов, а в 1976 г. — соответственно 18,1 тыс. га и 57 тракторов[81]. В результате укрупнения предприятий расширялись рамки непосредственного сотрудничества производителей, накапливался ценнейший опыт коллективного производства в общих интересах.

По мере роста масштабов производства и укрупнения производственных единиц преимущества концентрации стали дополняться преимуществами прогрессирующей специализации на производстве какого-либо одного продукта или его части. Пока объем выпуска какого-либо агрегата или машины был невелик, заготовка всех его частей могла происходить в рамках единого предприятия. Так обстояло дело в первые годы работы наших первых крупных автомобильных и тракторных заводов, которые производили в своих цехах почти все

[79] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, с. 642.
[80] См. «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 193.
[81] См. там же, с. 270—271.

части выпускаемых ими машин. По мере же возрастания объемов выпуска данной машины заготовка ряда ее отдельных частей выделяется в самостоятельное предприятие или даже целую отрасль производства, что обусловливает ряд важных преимуществ в экономии труда. В. И. Ленин писал: «Для того, чтобы повысилась производительность человеческого труда, направленного, например, на изготовление какой-нибудь частички всего продукта, необходимо, чтобы производство этой частички специализировалось, стало особым производством, имеющим дело с массовым продуктом и потому допускающим (и вызывающим) применение машин...» [82]

Специализация и концентрация производства — явления общие как для капитализма, так и для социализма. Однако содержание и роль их различны. Если при капитализме они являются орудием эксплуатации наемного труда, то при социализме они выступают как способы развития, углубления и повышения действенности сотрудничества работников производства ради более успешного достижения общей цели.

Концентрация производства означает расширение рамок первичной ячейки кооперации труда и, следовательно, непосредственного сотрудничества производителей. Специализация производства обеспечивает повышение производительности труда в связи с ростом квалификации работников и расширением возможностей механизации и массового производства однородной продукции.

Вместе с тем развитие специализации производства ведет к усилению взаимозависимости отдельных звеньев производства, расположенных по ходу производственного цикла, определяет необходимость укрепления связей между ними как связей сотрудничества в решении общей задачи, обеспечения необходимого производственного ритма в масштабе всего народного хозяйства. В этом находит свое выражение назревшая необходимость дальнейшего развития основного производственного отношения коммунистической формации, совершенствования его конкретных форм применительно не только к отдельному предприятию, но и к взаимосвязям между предприятиями, отраслями производства и регионами страны, в рамках всего народнохозяйственного комплекса. Л. И. Брежнев, указывая на необходи-

[82] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 95.

мость укрепления связей между сельским хозяйством и промышленностью, в докладе на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС говорил: «Всесторонняя интенсификация сельского хозяйства объективно расширяет и углубляет его связи с отраслями промышленности, которые поставляют селу материально-технические средства, перерабатывают сырье. В таких условиях требуется хорошо отлаженное сотрудничество партнеров. К сожалению, пока не удалось до конца избавиться в этом вопросе от некоторых негативных явлений» [83].

Развитие цели социалистического производства настоятельно требует дальнейшего развития общенародной кооперации труда, расширения рамок ее первичного звена, укрепления единства и повышения действенности сотрудничества партнеров.

Примечательным явлением современности в этом плане выступает возникновение и развитие производственных объединений как формы укрепления связей между производителями и отраслями производства. Возникновение и быстрое развитие объединений — это в полной мере явление этапа развитого социализма. Возникнув в начале 60-х годов, производственные объединения в промышленности стали быстро развиваться, захватывая одну отрасль за другой. Если в 1962 г. в промышленности было лишь два объединения, то в 1963 г. их насчитывалось 53, в 1964 г. — 351 и в 1965 г. — 592[84–85]. Бурный рост производственных объединений в промышленности происходит в 70-е годы (см. табл. на стр. 130).

Таблица показывает, что в настоящее время около половины всех работников занято в объединениях и около половины всей продукции промышленности производится в объединениях. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» (1979 г.) предусматривается «завершить в ближайшие два-три года формирование производственных объединений в качестве основного хозрасчетного звена промышленности».

[83] *Л. И. Брежнев.* О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 июля 1978 г. — Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 4 июля 1978 г., с. 30—31.
[84–85] См. «Отраслевые производственные объединения в промышленности». М., 1966, с. 14.

Производственные и научно-производственные объединения в промышленности
(на конец года) [86]

Годы	Число объединений	В них производственных единиц и самостоятельных промышленных предприятий		Доля объединений в промышленности (в %)	
		всего	в том числе на самостоятельном балансе	по объему реализованной продукции	по численности персонала
1970	608	2 564	1 427	6,7	6,2
1971	879	3 655	2 124	9,6	10,6
1972	1 101	4 425	2 645	11,5	13,0
1973	1 425	5 808	3 295	14,5	16,5
1974	1 715	6 721	3 930	16,0	19,0
1975	2 314	9 558	4 663	24,4	28,8
1976	3 312	15 208	6 979	40,5	40,9
1977	3 670	16 516	7 113	44,3	45,0

Быстрое развитие производственных объединений не случайно, оно объясняется их несомненными преимуществами как прогрессивной формы, открывающей новые возможности для концентрации, специализации и технического совершенствования производства. Во всех типах объединений налицо использование преимуществ укрепления и дальнейшего развития форм сотрудничества и взаимопомощи производителей, объединенных общей целью производства.

Отраслевые производственные объединения, включающие предприятия одной отрасли и производящие одну и ту же продукцию, например швейные, текстильные, обувные, трикотажные и др., используя эффект концентрации производства, вместе с тем таят большие возможности для дальнейшего развития предметной специализации. Так, если до объединения каждое из обувных предприятий выпускало все или большинство типов и марок обуви, то после объединения возникает возможность специализировать отдельные предприятия на производстве определенных типов и марок обуви. Эффект специализации здесь помножается на преимущества крупного производства.

[86] См. «Народное хозяйство СССР в 1977 г.», с. 119.

Практика показывает также эффективность объединения предприятий, производящих различную продукцию, но использующих однородные заготовительные и вспомогательные цеха и службы. В этом случае выигрыш получается от централизации и рационализации этих общих для основных предприятий заготовительных и вспомогательных производств.

Особого внимания с точки зрения использования преимуществ концентрации производства и повышения эффективности производства заслуживает создание и развитие территориально-производственных комплексов, включающих группу предприятий от добычи угля до выпуска готовой продукции. Опыт показывает, что территориально-производственные комплексы создают условия для большей экономии средств на капитальные вложения при их создании и для существенного повышения эффективности производства, что обеспечивается наличием более тесной связи между предприятиями по ходу производственного цикла, отсутствием дальних перевозок сырья, полуфабрикатов, наличием общих обслуживающих предприятий. Этим объясняется быстрое развитие рассматриваемой формы концентрации производства. Если в 1970 г. в СССР насчитывалось 211 территориально-производственных комплексов, то в 1975 г.—360[87]. XXV съезд КПСС подчеркнул необходимость дальнейшего развития существующих и формирования «новых территориально-производственных комплексов и промышленных узлов с общими коммуникациями, инженерными сооружениями и вспомогательными производствами...» [88]

Межотраслевые объединения, включающие предприятия, расположенные по ходу производственного процесса от сырья (или от производства каких-либо частей) до готового продукта, используют преимущества более полной переработки сырья и отходов, непрерывности процесса производства, ликвидации простоев из-за несвоевременности поставок и т. д.

Данное обстоятельство имеет особо важное значение для переработки сельскохозяйственного сырья и производства пищевых продуктов и является стимулом сближения промышленности и сельского хозяйства и

[87] См. «Вопросы экономики», 1978, № 2, с. 124.
[88] «Материалы XXV съезда КПСС», с. 223.

возникновения аграрно-промышленных объединений. Стремление к более тесным связям между сельским хозяйством и отраслями промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье, проявлялось с обеих сторон. С одной стороны, организация крупных современных предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, предъявляет особые требования к сельскому хозяйству по линии объемов, ассортимента, качества и сроков поступления сельскохозяйственного сырья. С другой стороны, увеличение производства сельскохозяйственной продукции означает необходимость ее своевременной уборки, транспортировки и переработки и, следовательно, максимального сближения процесса производства и переработки данного вида сырья. Эта необходимость привела к тому, что в некоторых крупных совхозах и колхозах организованы перерабатывающие предприятия. Так, Краснодарский трест плодовых совхозов объединял в начале 70-х годов 32 совхоза, из которых 23 имели собственные перерабатывающие заводы и цехи. Крупный колхоз имени Калинина Динского района Краснодарского края построил завод по пастеризации молока, консервный завод, цех по приготовлению травяной муки, комбикормовый завод и холодильник [89].

Однако далеко не каждому колхозу и совхозу под силу решение подобных задач. И здесь на помощь приходит объединение усилий ряда колхозов и совхозов или колхозов и государственных промышленных предприятий, т. е. межхозяйственная кооперация и интеграция. Возникнув в начале 60-х годов, межхозяйственные предприятия и организации стали быстро расти (см. табл. на стр. 133).

Партия высоко оценила роль межхозяйственной кооперации в развитии сельскохозяйственного производства и придала, как указывал Л. И. Брежнев, этому движению «общепартийное общегосударственное значение, планомерный характер». В постановлении ЦК КПСС, принятом в мае 1976 г., «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции» это движение характе-

[89] См. «Основной экономический закон и развитие социалистического производства». М., 1972, с. 159—160.

Число межхозяйственных предприятий, организаций и объединений [90]

	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.
Число межхозяйственных предприятий, организаций и объединений	3 355	4 554	6 327	7 004	7 688
В них хозяйств-участников (колхозы, совхозы и другие государственные и кооперативные организации и предприятия)	48 501	68 534	94 087	106 258	114 971

ризуется как воплощение и дальнейшее развитие в конкретных условиях идей знаменитого ленинского кооперативного плана. «Межхозяйственная кооперация и интенсификация колхозного и совхозного производства — это единый, наиболее эффективный путь увеличения производства сельскохозяйственных продуктов» [91],— подчеркивал Л. И. Брежнев в докладе на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС. Пленум в постановлении «О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР» записал: «Пленум подчеркивает исключительно важное значение для дальнейшего подъема сельского хозяйства взятого партией курса на специализацию и концентрацию сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции» [92].

Аграрно-промышленная интеграция, являясь важным средством развития сельскохозяйственного производства на современном этапе, имеет и стратегическое значение в плане сближения сельского хозяйства и промышленности как одного из важнейших процессов перерастания социализма в коммунизм.

Классики марксизма-ленинизма, указывая на то, что капитализм разорвал первоначальный семейный союз

---

[90] См. «СССР в цифрах в 1977 году», с. 146.

[91] *Л. И. Брежнев.* О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 июля 1978 г. — Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 4 июля 1978 г., с. 35.

[92] Там же, с. 61.

сельского хозяйства и промышленности, подчеркивали, что в то же время «своим высшим развитием он готовит новые элементы этой связи, соединения промышленности с земледелием на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда...»[93]. Эта задача решается в условиях коммунистической общественной формации под руководством Коммунистической партии.

Вместе с тем, поскольку агропромышленные объединения и комплексы объединяют как промышленные предприятия, совхозы, так и колхозы, представляющие две формы общественной собственности, постольку развитие агропромышленной интеграции приобретает важное значение в процессе сближения общенародной и колхозно-кооперативной форм собственности. Л. И. Брежнев в связи с этим подчеркивал, что речь здесь идет «не о текущих организационно-хозяйственных проблемах, а о проблеме принципиальной — о дальнейшем сближении государственной и колхозно-кооперативной форм собственности»[94].

3. От двух форм социалистической общественной собственности к единой коммунистической собственности

Экономическая литература уделяла и уделяет первостепенное внимание проблемам общественной собственности на средства производства, что объясняется прежде всего значением данной проблемы. Ведь та или иная форма собственности на средства производства определяет тот или иной строй хозяйства.

Ликвидация капиталистической собственности на средства производства и установление общественной собственности — коренной вопрос социалистической революции. Проведение национализации капиталистической собственности и установление новой общественной собственности занимали центральное место в деятельности партии и Советского государства в первые годы переходного периода от капитализма к социализму. После завершения переходного периода обществен-

[93] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 74.

[94] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4. М., 1974, с. 454.

ная собственность на средства производства стала основой экономической системы нового общества и как таковая нуждается в специальном исследовании.

История поставила перед нами вопрос о двух формах общественной собственности: общенародной и колхозно-кооперативной и, следовательно, об их взаимоотношениях и путях развития, вопрос, теснейшим образом связанный с вопросом о взаимоотношениях двух классов — рабочего класса и колхозного крестьянства в процессе развития социализма и перехода к коммунизму.

Весьма трудно согласиться с некоторыми экономистами, утверждающими, будто «кооперативное производство не является общей для всех без исключения стран закономерностью перехода к социализму...»[95]. Поскольку мелкое производство даже в экономике развитых капиталистических стран еще занимает определенное место, постольку кооперативное производство и кооперативная форма собственности будут играть соответствующую роль в экономике по крайней мере большинства стран мира как при переходе к социализму, так и после вступления их на путь социализма. Классики марксизма-ленинизма не раз подчеркивали данное положение. Так, Ф. Энгельс в работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» писал: «...обладая государственной властью, мы и не подумаем о том, чтобы насильно экспроприировать мелких крестьян (с вознаграждением или нет, это безразлично), как это мы вынуждены сделать с крупными землевладельцами. Наша задача по отношению к мелким крестьянам состоит прежде всего в том, чтобы их частное производство, их собственность перевести в товарищескую, но не насильно, а посредством примера, предлагая общественную помощь для этой цели»[96].

Позднее в письме к А. Бебелю от 20—23 января 1886 г. Ф. Энгельс повторяет и разъясняет эту мысль. Он пишет: «А что при переходе к полному коммунистическому хозяйству нам придется в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство,— в этом Маркс и я никогда не

---

[95] «Проблемы развитого социализма в политической экономии». М., 1977, с. 61.

[96] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 22, с. 518.

сомневались. Но дело должно быть поставлено так, чтобы общество — следовательно, на первое время государство — сохранило за собой собственность на средства производства и, таким образом, особые интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом» [97].

В. И. Ленин, обобщая опыт первой в мире страны социализма — СССР, творчески развил положения марксизма о приобщении крестьянства к делу социалистического строительства путем кооперации. Ленинский кооперативный план, жизненность которого проверена теперь на опыте не только СССР, но и братских социалистических стран, имеет громадное международное значение.

Проблема кооперативного производства и колхозно-кооперативной формы собственности, а стало быть, проблема двух форм общественной собственности и их взаимоотношений и постепенного сближения в процессе социалистического строительства является одной из коренных проблем экономики социализма и процесса перерастания социализма в коммунизм.

К. Маркс подчеркивал: «...собственность... осуществляется только через само производство» [98].

Это значит, что для понимания конкретных форм собственности, уровня и процесса их развития необходимо исследование процесса производства как совокупности производственных отношений, и прежде всего основного производственного отношения общественно-экономической формации. Пример такого исследования показывает К. Маркс в «Капитале». Погоня капиталиста за прибавочной стоимостью имеет своим следствием усиление эксплуатации рабочих, рост массы и нормы прибыли, приращение размеров данного капитала — капиталистической собственности. В борьбе отдельных собственников-капиталистов на рынке выживают лишь те, кто сумел увеличить свой капитал в наибольшей степени.

Общим итогом является уничтожение мелких и мельчайших собственников, не выдержавших конкуренции со стороны крупных, все большее умножение крупной капиталистической собственности вплоть до возник-

---

[97] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс* Соч., т. 36, с. 361.
[98] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, с. 482—483.

новения и развития на новом этапе монополистических объединений. Этот путь развития капиталистической собственности характеризуется классиками марксизма-ленинизма как процесс развития всей совокупности производственных отношений капитализма, и прежде всего основного отношения — отношения эксплуатации рабочего класса капиталом. Закон движения формации есть закон развития данного способа производства и, следовательно, движения и развития соответствующих форм собственности.

Данный метод должен быть применен и к исследованию основы экономической системы СССР — социалистической общественной собственности на средства производства, включая сюда и формы общественной собственности, их взаимоотношения и процесс развития.

Две формы общественной собственности при социализме — общенародная и колхозно-кооперативная исторически определены различными уровнями развития производства в двух основных отраслях народного хозяйства — промышленности и сельском хозяйстве. Но тем самым они представляют при социализме и различные уровни развития производственных отношений в их совокупности.

Однако при всем различии двух форм общественной собственности налицо их единство и принципиальная общность отношений, что и определяет основное направление их развития — от низших форм к высшим, от социализма к коммунизму.

Если эксплуатация рабочего класса капиталом есть средство умножения и развития капиталистической собственности, то товарищеское сотрудничество и взаимопомощь равноправных производителей в общем деле обеспечения единой для них цели есть средство умножения и развития социалистической общественной собственности на средства производства. В этом находит свое проявление закон движения коммунистической формации.

В условиях социализма и работники промышленности и работники сельского хозяйства, в том числе и колхозное крестьянство, включены в общую систему общенародной кооперации труда, деятельность их подчинена единой цели — обеспечению благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. Но единство цели определяет необходимость и единства дейст-

вий, притом наиболее успешных, а также и наличие единого общественно-материального интереса. Средством же достижения цели является сотрудничество всех работников на товарищеской основе как внутри отдельных производственных ячеек, так и между ними, между отраслями народного хозяйства и районами страны, между рабочим классом и колхозным крестьянством, равно как и между отдельными отрядами колхозного крестьянства. Разумеется, мнение некоторых экономистов о том, будто основное производственное отношение социализма не действует в рамках колхозного сектора, нельзя расценивать иначе, как по меньшей мере необоснованное.

Включение всех отраслей производства в процесс сотрудничества для достижения единой цели означает также и включение их в единый народнохозяйственный план, т. е. в общий процесс планомерного, целенаправленного развития всего хозяйства в целом, во всю систему народнохозяйственных связей.

Таким образом, две формы общественной собственности при социализме развиваются не отдельно друг от друга, не каждая сама по себе, а в тесной связи и взаимодействии как составные части единого народнохозяйственного организма.

Связи между промышленностью и сельским хозяйством, между рабочим классом и колхозным крестьянством в этих условиях суть связи товарищеского сотрудничества и взаимопомощи в деле успешного достижения их общей цели. Эти связи получают наглядное выражение как в снабжении сельского хозяйства, в том числе и колхозов, новейшей техникой, облегчающей труд сельского труженика и делающей его все более производительным, в передаче опыта передовой организации хозяйства, так и в самоотверженном труде работников сельского хозяйства и в снабжении городов сельскохозяйственной продукцией.

В процессе развития этих связей происходит сближение двух основных отраслей народного хозяйства — промышленности и сельского хозяйства, с одной стороны, и двух форм общественной собственности — общенародной и колхозно-кооперативной — с другой.

Потребности населения в возрастающей продукции сельского хозяйства вызывают необходимость во всестороннем подъеме этой отрасли, в повышении ее тех-

нической вооруженности, в переводе на индустриальные рельсы. Решая стратегическую задачу надежного обеспечения населения страны продовольствием и промышленности сельскохозяйственным сырьем, «партия,— указывал Л. И. Брежнев,— видела свою первостепенную обязанность в том, чтобы значительно укрепить материально-техническую базу сельского хозяйства путем ускорения темпов механизации, химизации и мелиорации земель, комплексного решения вопросов развития этой отрасли» [99].

В связи с этим с каждым годом увеличивались поставки сельскому хозяйству новейшей техники. Так, парк тракторов в 1977 г. по сравнению с 1940 г. вырос с 531 тыс. до 2 470 тыс. штук, а по суммарной мощности — с 17,6 млн. до 173 млн. л. с., т. е. почти в 10 раз. За тот же период число зерноуборочных комбайнов увеличилось со 182 тыс. до 692 тыс. штук, грузовых автомашин — с 228 тыс. до 1 513 тыс. штук, а по суммарной грузоподъемности — с 479 тыс. до 5 100 тыс. т. Резко возросло и снабжение минеральными удобрениями. За те же годы поставки сельскому хозяйству минеральных удобрений увеличились с 3 160 тыс. до 76 988 тыс. т в пересчете на условные единицы. Фондовооруженность одного работника в сельском хозяйстве возросла в 1976 г. по сравнению с 1940 г. в 12,7 раза [100].

Исторически внедрение новой техники в сельскохозяйственное производство началось с земледелия — самой трудоемкой отрасли, и прежде всего с полевого хозяйства. Внедрение тракторов, комбайнов, жаток и косилок давало громадную экономию и облегчение труда. Что же касается таких отраслей, как животноводство и птицеводство, то здесь долгое время дело ограничивалось механизацией отдельных процессов. Однако за последнее время в связи с бурным развитием этих отраслей производства сделаны важные шаги по внедрению индустриальных методов и новой техники в виде организации крупных птицефабрик, крупных молочных и откормочных ферм с применением механизации кормопроизводства, процесса кормления и ухода за животными.

---

[99] *Л. И. Брежнев.* О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 июля 1978 г. — Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 4 июля 1978 г., с. 5.

[100] См. «СССР в цифрах в 1977 году», с. 137, 140—141; «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 290.

Приведенные выше данные свидетельствуют о мощном техническом перевооружении сельского хозяйства, превращении его в современную отрасль народного хозяйства, которая по своему техническому уровню и организации производства все более сближается с промышленностью.

В развитии сельскохозяйственного производства принимают участие как предприятия, представляющие общенародную собственность,— совхозы, так и предприятия, представляющие колхозно-кооперативную форму собственности,— колхозы. Хотя роль совхозов в сельскохозяйственном производстве повышается, удельный вес колхозов в производстве и поставках сельскохозяйственных продуктов весьма значителен. Так, в 1977 г. удельный вес колхозов в поставках сельскохозяйственной продукции составлял: по зерну — 56%, по хлопку-сырцу — 71, по сахарной свекле — 90, по подсолнечнику — 78, по картофелю — 64, по яйцу — 15, по шерсти — 51%. Колхозам принадлежало 55,4% поголовья крупного рогатого скота и 46,3% всех общественных посевов в стране [101].

Совхозы — передовые хозяйства и по уровню концентрации производства, и по технической вооруженности, и по организации производства и труда. Вместе с тем колхозы не стоят на месте, а при помощи государства, социалистической промышленности идут вперед, сближаясь по основным показателям с совхозами.

Следует вспомнить при этом, что возникновение колхозов происходило путем объединения бедняцких и середняцких хозяйств в рамках существовавших тогда населенных пунктов. Эти первые колхозы обладали несомненными преимуществами по сравнению с индивидуальными крестьянскими хозяйствами, но по сравнению с совхозами были хозяйствами мелкими. В 1940 г. в стране насчитывалось 235,5 тыс. колхозов (без рыболовецких), объединявших 18,7 млн. крестьянских дворов. На каждый колхоз тогда приходилось в среднем 79 крестьянских дворов, 0,5 тыс. га общественных посевов, 85 голов крупного рогатого скота и два трактора (включая МТС), а на один совхоз — соответственно 2,8 тыс. га посевов, 592 головы крупного рогатого ско-

[101] Рассчитано автором по: «СССР в цифрах в 1977 году», с. 136, 143, 145

та и 18 тракторов [102]. Один совхоз в то время превосходил колхоз в среднем по площади посевов более чем в 5 раз, по численности крупного рогатого скота — в 7 раз, по числу тракторов — в 9 раз [103].

Последующая история развития сельского хозяйства СССР (за исключением периода Отечественной войны и послевоенного восстановления) есть история его мощного подъема, подъема как совхозов, так и колхозов, их прогрессирующего сближения на все более высоком уровне как по размерам хозяйств, площади посевов, количеству скота, так и по уровню организации производства и труда и его оплаты.

Основные показатели уровня развития совхозов и колхозов в 1977 г. [104]

Показатели	Совхозы	Колхозы
Число хозяйств (тыс.)	20,0	27,0
Среднегодовая численность работающих (млн. человек)	11,1	14,5
Основные производственные фонды и материальные оборотные средства (млн. руб.)	113 229	104 814
В том числе: производственные основные фонды (млн. руб.)	80 899	72 872
Площадь всех посевов (млн. га)	111,9	96,7
Поголовье крупного рогатого скота (млн. голов)	38,1	47,3
Число тракторов (тыс. шт.)	1 156	1 102
Число грузовых автомашин (тыс. шт.)	553	519

Приведенные данные свидетельствуют о серьезном приближении колхозов по основным показателям хозяйственной деятельности к уровню совхозов.

Одним из важных условий быстрого подъема колхозов явилась концентрация колхозного производства. Если в 1940 г. на один колхоз в среднем приходилось 79 дворов, то в 1977 г. — уже 492 двора, или в 6,2 раза

[102] См. «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 269—271.

[103] Рассчитано автором по: «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 270—271.

[104] См. «СССР в цифрах в 1977 году», с 142, 143, 145; «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 291. Данные о производственных фондах относятся к 1976 г.

больше. В соответствии с этим резко возросли и объемы хозяйственной деятельности в расчете на одно хозяйство.

Средние размеры совхозов и колхозов [105]

Показатели	Совхозы		Колхозы	
	1940 г.	1977 г.	1940 г.	1977 г.
Пашня (тыс. га)	3,7	6,2	0,6	3,7
Посевы (тыс. га)	2,8	5,7	0,5	3,6
Крупный рогатый скот (голов)	592	1 914	85	1 778
Свиньи (голов)	459	1 090	35	1 036
Овцы и козы (голов)	1 420	3 319	177	1 836
Тракторы (шт.)	18	58	2	41

Хотя совхозы, как показывают приведенные данные, за рассматриваемый период также не стояли на месте и шли по пути концентрации производства и повышения технической вооруженности, колхозы и по своим размерам, объему хозяйственной деятельности и техническому уровню развивались более высокими темпами, в результате чего средние размеры хозяйств заметно сблизились. Тем самым в процессе развития сельскохозяйственного производства возрастает объем и роль колхозно-кооперативной собственности и происходит все большее сближение ее с государственной собственностью в форме совхозов.

В условиях развитого социализма этот процесс ускоряется и обогащается в результате развития межхозяйственной кооперации, в ходе которой совхозы и колхозы выступают как равноправные партнеры по развитию общих для них предприятий. Сюда включаются, как уже отмечалось, и промышленные предприятия, участвуя в агропромышленной интеграции. Это создает новый стимул и открывает новые перспективы для ускорения процесса сближения двух форм общественной собственности.

В связи с развитием межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции в экономической лите-

[105] См. «СССР в цифрах в 1977 году», с. 144, 146.

ратуре поднимается вопрос о том, не означает ли создание межхозяйственных предприятий и организаций возникновения новой, третьей формы общественной собственности. По нашему мнению, для такого заключения нет оснований. Возникновение предприятий и организаций на межхозяйственной основе, в том числе на средства колхозов и совхозов или колхозов и промышленных предприятий, не означает возникновения новой формы собственности, а представляет собой форму сближения, а впоследствии слияния двух форм собственности.

Трудно согласиться также с утверждением о том, будто слияние двух форм собственности — общенародной и колхозно-кооперативной уже происходит и может завершиться в рамках социализма. Данное утверждение возникает из отрыва процесса развития собственности от процесса развития производства. Форма собственности, уровень ее развития есть результирующий момент развития всей совокупности отношений людей по производству. Сближение сельского хозяйства и промышленности, общенародной и колхозно-кооперативной форм собственности отражает развитие производительных сил и всей совокупности производственных отношений социализма на современном этапе. В оценке развития форм собственности не следует, конечно, отставать от реального процесса развития производства, но не следует и забегать вперед. При этом следует помнить, что развивается не только колхозно-кооперативная собственность, поднимаясь до уровня общенародной, но в связи с развитием производительных сил и процесса обобществления производства развивается и общенародная форма собственности, в частности в направлении постепенного преодоления относительной обособленности отдельных хозяйственных единиц.

При оценке перспектив дальнейшего сближения и последующего слияния двух форм общественной собственности необходимо исходить из Программы КПСС, в которой записано: «Экономический расцвет колхозного строя создает условия для постепенного сближения, а в перспективе и слияния колхозной собственности с общенародной в единую коммунистическую собственность» [106].

---

[106] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», с. 77.

Раздел III

ПЕРЕРАСТАНИЕ СОЦИАЛИЗМА В КОММУНИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ТРУДА

Глава седьмая

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ И ЕГО ДЕЙСТВИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Развитие социалистического труда на современном этапе является составной частью процесса перерастания социализма в коммунизм. Динамика трудовых ресурсов, уровень и развитие общей и профессиональной подготовки, сближение труда умственного и физического, индустриального и сельскохозяйственного, рост производительности труда, постепенное превращение труда из средства для жизни в первую потребность человека и многие другие суть органические составные части общего процесса постепенного перерастания социализма в коммунизм. В. И. Ленин указывал: «Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих» [1].

Развитие социалистического труда во всей его совокупности происходит под определяющим воздействием закона движения коммунистической формации. Цель производства при социализме, ее раскрытие определяют необходимость и возможность неуклонного развития способностей и квалификации работников, их культурно-технического подъема, умелости и творческой инициативы. Сотрудничество товарищей по труду выступает важ-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 22.

нейшим условием как для успешного решения производственных задач, так и для постоянного подъема квалификации культурно-технического уровня в направлении все большего сближения труда умственного и труда физического, все большего обогащения процесса производства творческой инициативой.

В тесной связи и взаимодействии с законом движения коммунистической формации действуют все особые законы данной сферы, в том числе закон народонаселения, рассмотрению которого посвящается данная глава.

1. Содержание экономического закона народонаселения коммунистической формации

Каждому способу производства, указывает К. Маркс, свойствен свой, особый закон народонаселения[2]. Следовательно, это специфический для каждого способа производства экономический закон. Содержание капиталистического закона народонаселения К. Маркс раскрывает следующим образом. При капитализме в связи с расширением капитала притяжение рабочих капиталом неразрывно связано с усилением их отталкивания. Производя накопление капитала, рабочее население тем самым в возрастающей степени создает средства, делающие его относительно избыточным населением. Это перенаселение, выступающее в трех формах: текучей, скрытой и застойной, есть не только следствие, результат, но и необходимое условие существования и развития капиталистического способа производства. Оно образует резервную армию труда, которая поставляет для изменяющихся потребностей капитала постоянно готовый, доступный для эксплуатации человеческий материал, независимый от границ действительного прироста населения[3]. Чрезмерный труд занятых рабочих увеличивает ряды его резервной армии, а усиленное давление последних на занятых рабочих принуждает их к чрезмерному труду и подчинению велениям капитала. «Превратности промышленного цикла,—подчеркивает К. Маркс,—увеличивают перенаселение и становятся одним из наиболее энергичных факторов его воспроизводства»[4].

[2] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, с. 646.
[3] См. там же, с. 645—646.
[4] Там же, с. 647.

В. И. Ленин, говоря о значении данного открытия К. Маркса, указывал, что развитие капиталистической машинной индустрии привело к образованию излишнего населения и перед политической экономией встала задача объяснить это явление. Избыточное население, «представляя из себя, несомненно, противоречие (рядом с избыточным производством и избыточным потреблением) и будучи необходимым результатом капиталистического накопления, является в то же время *необходимой составной частью* капиталистического механизма»[5]. Без этого избыточного населения капиталистическое производство не могло бы существовать. «...Избыточное население, являясь необходимым дополнением избыточного производства, составляет необходимую принадлежность капиталистического хозяйства, *без которой оно не могло бы ни существовать, ни развиваться*»[6].

По мере развития капитализма обостряется и отмеченное К. Марксом противоречие — растет избыточное население, резервная армия труда наряду с ростом избыточного производства. В современную эпоху это противоречие получает конкретное выражение в превращении безработицы в хроническую, массовую, которая, возрастая во время экономических кризисов, не рассасывается в период подъемов производства и существует наряду с хронической недогрузкой производственных мощностей. В этом новом явлении сказывается возросший уровень засилья монополий, которые охотнее идут на стабилизацию или сокращение производства, чем на снижение (или стабилизацию) цен на производимые товары.

В. И. Ленин, разъясняя позицию К. Маркса, писал: «Что значит «ставить вопрос о населении на социально-историческую почву»? Это значит исследовать закон народонаселения каждой исторической системы хозяйства отдельно и изучать его связь и соотношение с данной системой»[7]. Это положение означает необходимость исследования специфического экономического закона народонаселения, свойственного коммунистической общественно-экономической формации.

---

[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 171—172.
[6] Там же, с. 173.
[7] Там же, с. 169.

Исходя из указаний классиков марксизма-ленинизма и обобщая опыт социалистического строительства, советская экономическая наука пришла к признанию особого экономического закона народонаселения, свойственного коммунистической формации. В экономической литературе сделан ряд попыток раскрытия содержания данного закона, которые представляют определенный интерес.

Рассмотрение выдвинутых формулировок закона показывает, что многим из них свойственно расширительное толкование содержания закона, включающее: а) быстрый рост населения; б) полное и рациональное использование трудовых ресурсов; в) постоянное повышение благосостояния народа; г) низкую заболеваемость и смертность. Так, в Большой советской энциклопедии приводилось следующее определение закона: «При социализме потерял свою силу капиталистический закон народонаселения. Здесь действует иной, социалистический закон народонаселения, важнейшими чертами которого являются быстрый рост населения, полное и рациональное использование его трудоспособной части, постоянное повышение уровня материального благосостояния народа, низкая заболеваемость и смертность населения»[8].

Подобного рода формулы, включающие в содержание рассматриваемого закона самые разнообразные процессы, в том числе и относящиеся к сфере других законов, в частности и основного, были характерны для первых попыток и свидетельствовали о недостаточном еще разграничении сфер отдельных законов, о недостаточно четком вычленении и уточнении сферы действия данного закона.

К сожалению, эта тенденция не преодолена еще до сих пор. Об этом свидетельствует формула закона в учебнике политической экономии, вышедшем в свет в 1975 г., которая гласит: «Увеличение общественного богатства при социализме вызывает неуклонный рост благосостояния всех членов общества, расширение возможности вовлечения населения в общественно полезный

---

[8] Большая советская энциклопедия, т. 33, изд. 2-е. М., 1955, с 586.

труд, более эффективное применение общественного труда»[9].

Приведенная формула включает в себя некоторые стороны основного экономического закона социализма («неуклонный рост благосостояния всех членов общества»), закона неуклонного роста производительности труда («более эффективное применение общественного труда»), однако в отличие от имеющихся в литературе других расширительных определений не содержит ничего специфического для закона народонаселения при социализме. Тезис о «расширении возможностей вовлечения населения в общественно полезный труд» имеет настолько общий характер, что применим в известном смысле и к капиталистической экономике.

В противоположность данной позиции имеются попытки чрезмерного сужения закона, толкование его в духе лишь «все более полного вовлечения в производство всего трудоспособного населения»[10] или «всеобщей, полной занятости населения общественно полезным трудом...»[11].

Конечно, полная или всеобщая занятость всего трудоспособного населения, а следовательно, отсутствие безработицы являются величайшим преимуществом и важной чертой экономики социализма. Она совершенно справедливо включается во все имеющиеся формулы закона народонаселения, действующего при социализме. Но можно ли ограничивать содержание данного закона лишь этой чертой? Ведь экономический закон народонаселения есть закон развития производства. Целью же производства при социализме является, как известно, неуклонный рост благосостояния и всестороннее развитие всех членов общества. Реализация этой цели требует более высоких темпов развития производства и роста национального дохода по сравнению с ростом численности населения, в том числе трудоспособного. В связи с этим встает вопрос: что же требуется для решения

---

[9] «Политическая экономия. Социализм — первая фаза коммунистического способа производства». Под. ред. А. М. Румянцева. М., 1975, с. 251.

[10] См. «Социально-экономические проблемы использования рабочей силы». М., 1973, с. 40.

[11] *М. Я. Сонин.* Актуальные проблемы использования рабочей силы в СССР. М., 1965, с. 16.

этой задачи помимо полной занятости всего трудоспособного населения? Каков же тот резерв труда, который внутренне присущ социализму и который необходим для неуклонного роста производства, обеспечения неуклонного роста благосостояния всех членов общества?

Социалистическое общество решает эту задачу как путем вовлечения в сферу общественно полезного труда всего трудоспособного населения, так и путем неуклонного повышения качества труда, включая сюда постоянное повышение общеобразовательной подготовки и квалификации работников, их творческой активности, улучшение организации труда на основе технического прогресса. Если развитие капиталистического производства сопровождается возрастанием резервной армии труда, то развитие социалистического производства неразрывно связано с превращением каждого работника во все более мощную производительную силу, во все более мощный резерв развития производства при полной занятости всего трудоспособного населения. Это и результат и условие успешного развития производства при социализме. В этом новом явлении заключен громадный источник, резерв развития социалистической экономики.

Таким образом, экономический закон народонаселения, свойственный коммунистической формации, можно было бы сформулировать как *закон всеобщей занятости всего трудоспособного населения при неуклонном повышении уровня развития, квалификации работника и качества труда на основе технического прогресса.*

2. Особенности действия экономического закона народонаселения на различных этапах коммунистического строительства

Действие экономического закона народонаселения, как и всех других экономических законов, на разных этапах отличается определенными особенностями.

Так, в переходный период от капитализма к социализму закон народонаселения в социалистическом секторе хозяйства действовал в условиях полученной в наследство от капитализма отсталой промышленной базы и наличия резервной армии труда в городах и аграрного перенаселения в деревне. На этом этапе быстрый рост

численности занятых рабочих и служащих происходил как в результате значительного естественного прироста населения, так и в результате втягивания в процесс производства лиц из резервной армии труда, включая аграрное перенаселение. Новые кадры быстро развивающейся промышленности формировались тогда в основном за счет двух источников: учащейся городской и рабочей молодежи и притока новых пополнений из деревни. Эти два источника дали в 1931 г. 76,7% новых рабочих черной металлургии, 68,1% — сельскохозяйственного машиностроения, 74,1% — автотракторной промышленности. Удельный вес деревни как источника комплектования кадров промышленности за годы первой пятилетки возрос: в черной металлургии с 46,6% в 1928 г. до 62,1% в 1932 г., в авиационной и автотракторной промышленности — с 41,6 до 61,2% и т. д. [12] По данным Госплана СССР, с 1928 по 1932 г. во все отрасли труда было вовлечено около 12,5 млн. человек, из которых 4 млн. приходилось на горожан, а остальные 8,5 млн. человек составили приток из деревни [13]. В результате этого уже к концу 1930 г. городская безработица в СССР была полностью ликвидирована, а к концу второй пятилетки в 1937 г. численность рабочих и служащих составила 28,6 млн. человек против 11,4 млн. человек в 1913 г., т. е. увеличилась более чем вдвое [14].

Увеличение численности занятых работников в этот период было важнейшим фактором роста национального дохода и благосостояния советской семьи. Включение в производство безработного члена семьи сразу и очень заметно увеличивало семейный бюджет и улучшало ее материальное положение.

В этот период возникает и специфическая для социализма система профессионально-технической подготовки рабочих кадров в виде школ ФЗУ и профтехнических школ и курсов, которые сыграли важную роль в деле подготовки квалифицированных рабочих из молодежи. С 1928 по 1940 г. школами ФЗУ было подготовлено 2 350 тыс. человек квалифицированных рабочих при общем увеличении численности рабочих за это время с

---

[12] См. «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.». М., 1934, с. 26.

[13] «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР». М., 1933, с. 174.

[14] См. «Народное хозяйство 1922—1972 гг.», с. 345.

8,7 млн. до 23,7 млн. человек [15]. Широким фронтом была развернута подготовка через различные краткосрочные курсы и индивидуально-бригадное ученичество на производстве.

Этап социализма, построенного в основном, был осложнен в нашей стране Великой Отечественной войной, влияние которой на источники формирования рабочей силы сказывается в той или иной форме до сих пор. Этот этап характеризуется наряду с использованием естественного прироста населения также использованием некоторых резервов труда, высвобождаемых из сельского хозяйства в результате его индустриализации и механизации, а также обобществления различных сторон домашнего хозяйства и быта. Вследствие этого численность рабочих и служащих в СССР возросла с 33,9 млн. в 1940 г. до 79,7 млн. человек в 1966 г., т. е. на 45,8 млн. человек [16].

Знаменательное явление социалистической экономики — резкое увеличение численности женщин, занятых во всех сферах хозяйства, и повышение их удельного веса среди рабочих и служащих. Так, если в 1928 г. число женщин составляло 2 795 тыс. человек, или 24% всех рабочих и служащих, то в 1940 г. — 13 190 тыс., или 39%, а в 1966 г. — 39 500 тыс. человек, или 50% [17].

Это явление объясняется прежде всего равным с мужчинами правом женщин на труд, на оплату труда в соответствии с его количеством и качеством, на образование и профессиональную подготовку, а также общим неуклонным улучшением условий труда и быта.

В этот период возрастает значение профессионально-технической подготовки рабочих кадров. Численность учащихся в профтехучилищах увеличивается с 602 тыс. в 1940 г. до 1 599 тыс. человек в 1966 г. [18]

В условиях развитого социализма основными факторами роста производства становятся факторы интенсивного порядка. Правда, численность рабочих и служащих в народном хозяйстве растет — с 79,7 млн. чело-

---

[15] См. «Вопросы труда в СССР». М., 1958, с. 93; «Народное хозяйство СССР в 1974 г.», с. 549.

[16] См. «Народное хозяйство СССР в 1974 г.», с. 549.

[17] См. там же, с. 559.

[18] См. там же, с. 566.

век в 1966 г. она поднимается до 106,4 млн. человек в 1977 г. Однако годовые темпы прироста численности работников стали снижаться, а именно с 58,4% в 1955—1966 гг. до 33,5% в 1966—1977 гг.[19]

Это означает, что рост производства во все большей степени должен осуществляться путем повышения качества труда, т. е. путем роста квалификации работников, общего уровня их развития и творческой активности в процессе производства, улучшения труда на основе технического прогресса.

В документе «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы», принятом XXV съездом КПСС, ставится задача повышения эффективности использования трудовых ресурсов, ускорения темпов комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, особенно механизации вспомогательных и подсобных работ, сокращения удельного веса ручного труда. Высвобождение трудовых ресурсов в результате технического прогресса при социализме происходит в рамках полной занятости трудоспособного населения и играет большую роль как резерв для развития новых отраслей, новых районов и предприятий. Высвобожденные в результате этого кадры могут переключаться на другие участки предприятия, на пополнение вторых смен или переводиться на вновь построенные предприятия. Данный процесс, включающий переподготовку и передвижку кадров на другие участки в рамках предприятия, города, области, требует научного расчета и планомерной организации.

В связи с этим резко возрастает значение общеобразовательной и профессионально-технической подготовки работников производства. Этому служат введение обязательного десятилетнего образования и широкое развитие профессионально-технической подготовки и переподготовки кадров. Число училищ и школ профессионально-технического образования достигло к началу 1977 г. 6457, а число учащихся в них — 3 234 тыс. человек[20]. Происходит процесс развития и совершенствования всей общеобразовательной и профессионально-технической подготовки в соответствии с требованиями этапа развитого социализма.

---

[19] См. там же, с. 549; «СССР в цифрах в 1977 году», с. 175.
[20] См. «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 478.

3. Движение численности населения и формирование трудовых ресурсов

Экономический закон народонаселения действует в тесной связи с основным экономическим законом формации. При капитализме это взаимодействие выражается в том, что капиталистический закон народонаселения включается в систему эксплуатации наемного труда капиталом, доставляя капиталисту всегда готовый к его услугам материал для эксплуатации, и, таким образом, способствует достижению цели капиталистического производства. При социализме экономический закон народонаселения включается в систему сотрудничества свободных равноправных работников и способствует наиболее успешному достижению единой для всех цели производства — обеспечению благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. Успешное же достижение цели производства расширяет сферу действия закона народонаселения, присущего коммунистической формации.

Экономический закон народонаселения взаимодействует и с законом планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, что проявляется в планомерной организации подготовки к труду всех трудоспособных членов общества и в планомерном распределении трудовых ресурсов по отраслям и районам страны.

Учет взаимодействия законов, безусловно, необходим. В то же время, как уже отмечалось, нет никаких оснований для включения в содержание экономического закона народонаселения различных черт других законов, в том числе основного экономического закона, закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и др.

Закон народонаселения взаимодействует и с законами естествознания. Это важно подчеркнуть, поскольку в ряде первых попыток определения содержания закона в него включались и динамика рождаемости и смертности, и постановка здравоохранения, и кое-что другое, что также нельзя признать правильным.

Вместе с тем движение населения, его характер и динамика находятся под воздействием определенной системы производственных отношений и присущего данной формации экономического закона народонаселения. По-

лемизируя с Ланге, В. И. Ленин подчеркивал: «Условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов, и потому закон народонаселения надо изучать для каждого такого организма отдельно, а не «абстрактно», без отношения к исторически различным формам общественного устройства»[21].

Высокая рождаемость и прирост населения в условиях мелкого индивидуального крестьянского хозяйства определялись не «близостью к природе», а природой этого хозяйства, необходимостью роста числа рабочих рук в семье, ибо только от этого зависело существование семьи, в том числе поддержка ее престарелых членов.

При капитализме рождаемость и прирост численности трудового населения определяются потребностями капитала, необходимостью наличия резервной армии труда. К. Маркс подчеркивал, что «капитал *регулирует* это производство самой рабочей силы, производство эксплуатируемой им людской массы сообразно его эксплуататорским потребностям»[22].

Одной из важных особенностей этого регулирования является то, что капитал потребляет рабочую силу так быстро, что рабочий уже в среднем возрасте оказывается более или менее одряхлевшим. При таких обстоятельствах, продолжает К. Маркс, «абсолютное возрастание этой части пролетариата должно происходить в такой форме, при которой, несмотря на быстрое изнашивание ее элементов, численность ее увеличивается. Таким образом, требуется быстрая смена поколений рабочих... Эта общественная потребность удовлетворяется ранними браками,— необходимым следствием условий, в которых живут рабочие крупной промышленности,— и той премией за производство рабочих детей, которую дает их эксплуатация»[23]. Следовательно, здесь в видоизмененной форме проявляется та же необходимость, которая действует в индивидуальном крестьянском хозяйстве.

При этом К. Маркс устанавливает обратную зависимость между величиной оплаты и величиной семьи рабо-

---

[21] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 476.
[22] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 49, с. 115.
[23] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, с. 656—657.

чего. «...Не только число рождений и смертных случаев, но и абсолютная величина семей обратно пропорциональны высоте заработной платы, т. е. той массе жизненных средств, которой располагают различные категории рабочих» [24].

Разумеется, эти закономерности проявляются с известными различиями в зависимости от конкретных условий, в том числе от развития капиталистического цикла, положения данной страны на мировом рынке, состояния международных отношений и др., чем и определяется динамика рождаемости, смертности и движение населения в той или иной капиталистической стране. Так, экономические кризисы всегда вызывают падение числа браков, рождений и, наоборот, повышение смертности населения и как результат снижение прироста населения.

В эпоху империализма действие капиталистического закона народонаселения претерпевает существенные видоизменения. Безудержная эксплуатация народов колоний монополиями развитых капиталистических стран выражается в нищенской оплате труда на капиталистических предприятиях в колониях, в неэквивалентном обмене между колониями и метрополиями, в образовании гигантских резервных армий труда — поставщиков дешевой рабочей силы для колониальной эксплуатации. Все это имеет своим следствием нищенский уровень жизни населения, высокую смертность, сокращение продолжительности жизни и высокий прирост численности населения.

В колониальных странах в эпоху империализма в наиболее яркой форме проявляется отмеченная К. Марксом черта — быстрая смена поколений работников и связанный с этим высокий прирост населения. Высокий прирост населения в развивающихся странах в настоящее время, который до сих пор используется современными мальтузианцами в своих целях, есть не что иное, как наследие их колониального прошлого. Ф. Энгельс писал в связи с этим, ссылаясь на пример Явы, где население с 1755 по 1878 г. возросло в 10 раз: «Уберите голландских эксплуататоров, и население станет более или менее стабильным» [25].

---

[24] Там же, с. 658.
[25] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 36, с. 54.

Классики марксизма-ленинизма высмеивали антинаучные идеи Мальтуса о перенаселении и угрозе всеобщего голода, указывая, что перенаселение при капитализме носит специфически относительный характер и существует наряду с перепроизводством продукции. Ф. Энгельс в письме к К. Каутскому от 10 февраля 1883 г., отдавшему тогда некоторую дань мультузианству, писал: «Ваша работа о производстве съестных припасов в Америке очень своевременна... Но какова ирония всемирной истории! Три-четыре года тому назад Вы, как новоиспеченный мальтузианец, проповедовали необходимость ограничить прирост населения искусственным путем, так как иначе, мол, всем нам скоро нечего будет есть. Теперь же Вы доказываете, что не хватает населения даже для того, чтобы поглотить, помимо продукции самой Европы, еще и избыток произведенных в Америке съестных припасов» [26].

При социализме движение населения — рождаемость, смертность, прирост — находится под воздействием новой системы отношений и новых условий жизни общества. Сюда относятся устойчивый из года в год рост благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, всеобщая занятость трудоспособного населения, уверенность в завтрашнем дне, равноправие женщин и их широкое участие в общественном труде. Все это определяет характерные черты динамики населения в условиях социализма.

Каковы эти черты? Некоторые авторы в свое время утверждали, что для социализма характерен «интенсивный рост населения», и даже вводили этот признак в формулу закона народонаселения коммунистической формации [27]. Рассмотрим под этим углом зрения соответствующие статистические данные (см. табл. на стр. 157).

Приведенная таблица показывает прежде всего резкое снижение, примерно в 3 раза, смертности населения по сравнению с дореволюционным временем, что связано как с ростом материального и культурного уровня жизни населения, так и с организацией на бесплатной основе здравоохранения.

---

[26] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 35, с. 361—362.

[27] См. *Б. Ц. Урланис.* Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963, с. 3.

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения в СССР [28]
(на 1000 человек населения)

Годы	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост
1913	45,5	29,1	16,4
1940	31,2	18,0	13,2
1950	26,7	9,7	17,0
1960	24,9	7,1	17,8
1961	23,8	7,2	16,6
1962	22,4	7,5	14,9
1963	21,2	7,2	14,0
1964	19,6	6,9	12,7
1965	18,4	7,3	11,1
1966	18,2	7,3	10,9
1967	17,3	7,6	9,7
1968	17,2	7,7	9,5
1969	17,0	8,1	8,9
1970	17,4	8,2	9,2
1971	17,8	8,2	9,6
1972	17,8	8,5	9,3
1973	17,6	8,7	8,9
1974	18,0	8,7	9,3
1975	18,1	9,3	8,8
1976	18,4	9,5	8,9
1977	18,2	9,7	8,5

Таблица свидетельствует о снижении рождаемости до 17—18 на 1000 человек населения и ее стабилизации на этом уровне в последние 10—12 лет при стабилизации прироста населения за то же время на уровне 9—10 на 1000 человек при резком возрастании средней продолжительности жизни населения. Таким образом, таблица не подтверждает предположений об интенсивном росте численности населения при социализме и вместе с тем показывает устойчивый умеренный его прирост из года в год.

Процессы, которые отражает таблица, не случайны. Их нельзя также объяснить лишь демографическими последствиями войны, которые, конечно, оказывают свое действие, и его следует учитывать. В самой основе рассматриваемой динамики народонаселения лежит прежде всего устойчивый рост благосостояния и культурного

[28] См. «СССР в цифрах в 1977 году», с. 17; «Народное хозяйство СССР в 1965 г.», с. 42.

уровня населения в условиях развитого социализма. Труженики социалистического общества не стоят перед необходимостью увеличения численности семьи для того, чтобы при большем числе работников сводить концы с концами и обеспечивать как престарелых, так и безработных членов семьи. Большое значение имеет также равноправие женщин и широкое участие их в общественно полезном труде. Классики марксизма-ленинизма неоднократно указывали на то обстоятельство, что в условиях социализма, когда женщина получит равную с мужчиной возможность участвовать в общественном производстве и общественной жизни, это обстоятельство, несомненно, повлияет как важный фактор регулирования деторождений.

При социализме прирост населения происходит в условиях повышения благосостояния и всестороннего развития каждого члена общества, при всестороннем, планомерном и более быстром развитии общественного производства как результате и предпосылке всестороннего развития личности. Эта новая связь производства и динамики населения исключает как истощение природных ресурсов, так и абсолютное перенаселение. В этих условиях не стоит вопрос о применении каких-либо искусственных мер по ограничению рождаемости. Скорее наоборот. В ряде случаев возможно применение ряда мер по стимулированию рождаемости. На важность этого вопроса обращалось внимание в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии: «Из поля зрения советских ученых не должны выпадать обострившиеся за последнее время проблемы окружающей среды и народонаселения. Улучшение социалистического природопользования, разработка эффективной демографической политики — важная задача целого комплекса естественных и общественных наук» [29].

Отмеченное выше снижение ежегодного прироста населения в СССР оказывает и в дальнейшем будет оказывать еще большее влияние на формирование трудовых ресурсов. На самом деле, если в начале 60-х годов абсолютный ежегодный прирост населения в СССР составлял от 3 млн. до 3,6 млн. человек, то во второй половине 70-х годов он снизился до 2,3—2,2 млн. человек.

[29] «Материалы XXV съезда КПСС», с. 73.

В то же время значительно повысился спрос на рабочую силу в отраслях непроизводственной сферы. На фоне общего роста числа занятых в народном хозяйстве удельный вес непроизводственной сферы в общем числе рабочих и служащих поднялся с 11,7% в 1940 г. и 20,2% в 1965 г. до 25,1% в 1977 г.[30] Сюда же следует добавить и рост числа учащихся в средних специальных и высших учебных заведениях: в первых — с 4,4 млн. в 1970/71 г. до 4,7 млн. человек в 1977/78 г., во вторых — соответственно с 4,6 млн. до 5,0 млн. человек[31].

Вместе с тем требуются значительные контингенты рабочей силы для компенсации ежегодного уменьшения действующих трудовых ресурсов в результате перехода на пенсию лиц старшего возраста.

Рост численности пенсионеров в СССР[32]
(на начало года, в млн. человек)

Годы	Общее число пенсионеров	В том числе по возрасту
1966	32,0	16,0
1967	34,0	18,0
1968	35,1	19,0
1969	39,0	22,0
1970	40,1	24,0
1971	41,3	24,9
1972	42,1	25,9
1973	42,8	26,8
1974	43,6	27,8
1975	44,4	28,8
1976	45,2	29,4
1977	45,9	30,0
1978	46,6	30,6

Ежегодно в нашей стране переходят на пенсию 700—800 тыс. человек, которых необходимо возместить за счет молодежи, прошедшей определенную подготовку.

Темпы роста численности пенсионеров по возрасту превышают темпы роста численности населения: население возрастает примерно на 1%, а число пенсионеров — на 2—3% в год.

[30] См. «СССР в цифрах в 1977 году», с. 175.
[31] См. там же, с. 219.
[32] См. там же, с. 208; «СССР в цифрах в 1973 году». М., 1974, с. 197.

Налицо, таким образом, новая ситуация в области трудовых ресурсов, особенно если учесть, что резервы труда в области сельского хозяйства и домашнего хозяйства уже исчерпаны. Трудности, проистекающие из этой ситуации, сказываются как при комплектовании новых предприятий, так и при решении задачи повышения коэффициента сменности на действующих предприятиях.

Каковы пути преодоления трудностей, возникших в связи с ограниченностью трудовых ресурсов? Эти пути намечены в решениях XXV съезда КПСС.

Первый путь — это ускорение комплексной механизации и автоматизации производства, механизация вспомогательных и подсобных работ, где удельный вес ручного труда еще значителен. Реализация этого мероприятия дает возможность решить двуединую задачу: с одной стороны, высвободить значительные резервы рабочей силы, которая может быть использована на других участках и работах, нуждающихся в ее пополнении, а с другой — ликвидировать малоквалифицированный ручной труд и поднять квалификационный уровень многих рабочих. Проведение данного мероприятия предполагает переподготовку и организованное перемещение рабочих на более квалифицированную работу.

Второй путь — это совершенствование организации труда и производства на предприятиях, дающее возможность экономии труда, высвобождения части работников на одних участках для укрепления других участков. Одним из примеров может служить щекинское химическое объединение «Азот», где за последние годы осуществлялся эксперимент по расширению зоны обслуживания агрегатов путем совмещения отдельных операций и профессий. За время эксперимента, начатого 11 лет назад, численность персонала в объединении была уменьшена на 1570 человек, объем продукции вырос втрое, производительность труда — почти вчетверо. Всего же на предприятиях химической промышленности, где был использован опыт щекинцев, было освобождено для новых производств около 60 тыс. человек.

Проведение такого мероприятия требует хорошей предварительной подготовки — основательного изучения возможностей для совмещения операций и профессий на определенных участках, разъяснения важности этого мероприятия, соответствующей подготовки рабочих, а

также организованного перевода высвобождаемых работников на другие участки или предприятия.

Данное мероприятие учитывает тот несомненный факт, что уровень и кругозор наших рабочих неуклонно расширяется, их уже не удовлетворяет зачастую монотонное выполнение одних и тех же частичных трудовых операций. Вместе с тем переход на расширенную зону обслуживания поощряется прибавкой к тарифной ставке до 30 %.

Щекинский метод — один из возможных вариантов экономии труда. В зависимости от отрасли производства, выпускаемой продукции, оборудования, технологического процесса и уровня подготовки персонала возможны и иные варианты экономии трудовых ресурсов. Задача заключается в том, чтобы на каждом предприятии систематически велась работа по изысканию возможностей и внедрению научной организации труда с целью его максимальной экономии в соответствии с требованиями законов неуклонного роста производительности труда и экономического закона народонаселения коммунистической формации.

Значительные резервы труда несомненно таит в себе многомиллионная армия пенсионеров. Имеются в виду, конечно, пенсионеры по возрасту, которых, как уже отмечалось, насчитывается в настоящее время свыше 30 млн. человек. Немало из них тех, кто может и хочет работать. Об этом свидетельствует поток писем и обращений многих из них, в частности в связи со статьей П. Демидова в газете «Известия». О чем пишут авторы писем? Прежде всего о том, что они хотят и могут работать по своей специальности, но не имеют возможности, ибо по существующим положениям в подавляющем числе отраслей они теряют при этом право на пенсию. «...Пенсионеры,— пишет П. Демидов, комментируя письма,— хотят работать, они остро переживают вынужденное безделье». Вывод, к которому он приходит, заключается в следующем: «...Если человек хочет и может работать по своей специальности — то есть если ему позволяет здоровье, если он действительно не утратил квалификацию... и в силах трудиться по своей основной профессии на уровне существующих требований,— он должен иметь эту возможность». В связи с этим он вносит предложение о том, чтобы «ввести законодательство для пенсионеров всех категорий, основанное на единых принципах

оценки трудовой деятельности и заслуг, открывающее равные и предельные возможности для продолжения этой деятельности ради общего блага. Ведь мы располагаем поистине золотым фондом»[33].

С этим выводом трудно не согласиться, особенно имея в виду напряженную ситуацию в области трудовых ресурсов.

Одной из важных особенностей современной демографической ситуации в СССР является рост продолжительности жизни — с 47 лет в 1938—1939 гг. до 70 лет в 1970—1971 гг.[34] В условиях неуклонного роста благосостояния и бесплатности здравоохранения это означает и не может не означать возрастания продолжительности и трудоспособного периода жизни граждан социалистического общества. В условиях социализма все яснее выступает прямая зависимость между возрастанием продолжительности жизни и длительности трудоспособного возраста трудящихся. Наряду с этим, и это характерная черта этапа развитого социализма, труд в СССР все в большей степени и для все более широкого круга населения превращается в первую потребность жизни. Все это и делает закономерным вопрос: не следует ли в этих условиях, полностью сохраняя записанное в Конституции СССР великое право граждан на пенсионное обеспечение в старости, вместе с тем и материально, и морально стимулировать продолжение трудовой деятельности в меру их способностей на общую пользу. Разумеется, при решении вопроса могут быть рассмотрены различные варианты: и единая для всех переходящих на пенсию возможность продолжать работу на прежних основаниях, и продолжение данной работы в пенсионном возрасте без перехода на пенсию, но с некоторым повышением ставки заработной платы «за выслугу лет» и др.

Современная демографическая ситуация требует вместе с тем усиления внимания и к географическому аспекту проблемы кадров. Уровень рождаемости и прирост населения по отдельным республикам и областям страны весьма не одинаковы. Так, естественный прирост населения в 1976 г. составлял: в РСФСР —5,9, в Украинской ССР—5,0, в Белорусской ССР—6,9, в Эстонской

---

[33] «Известия», 12 сентября 1977 г.

[34] См. «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 137.

ССР—3,1, а в Узбекской ССР—28,2, в Киргизской—23,1, в Таджикской—29,7 и Туркменской —27,0 человека на 1000 человек населения [35]. Соответствующий прирост населения определяет в основном и соответствующий прирост трудовых ресурсов и, следовательно, существенные региональные различия в этом отношении. Планирующие органы должны, очевидно, делать из этого соответствующие выводы как по линии возможного перемещения части трудовых ресурсов из одних районов и областей в другие, так и по линии развития соответствующих отраслей производства и рационализации их географического размещения.

4. Движение населения и вопросы семьи

Вопрос о движении населения, а следовательно, трудовых ресурсов страны вплотную подводит нас к вопросу о семье как важнейшей ячейки общества, осуществляющей, по выражению Ф. Энгельса, «производство самого человека, продолжение рода» [36].

Как же наша современная семья осуществляет эту свою функцию? Ответ на этот вопрос дает выборочное обследование семей рабочих, служащих и колхозников, проведенное в сентябре 1972 г.

Распределение семей по числу детей в возрасте до 16 лет [37]

	Всего семей	В том числе				
		с одним ребенком	с двумя детьми	с тремя детьми	с четырьмя детьми	с пятью и более
Рабочие и служащие	100	53,3	33,4	7,7	2,9	2,7
В том числе:						
в городских поселениях	100	57,6	33,6	5,7	1,7	1,4
в сельских местностях	100	38,1	32,9	14,8	6,8	7,4
Колхозники	100	35,2	31,0	16,0	8,4	9,4

[35] См. «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 73.

[36] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 21, с. 26.

[37] См. «Женщины в СССР». Статистический сборник. М., 1975, с. 92—93, 96.

При всей относительности и неполноте приведенных данных (обследованы лишь 310 тыс. семей, учитывались только дети до 16 лет) таблица все же показывает вполне определенную картину: подавляющее число семей в стране — это семьи с одним иди двумя детьми. Таблица верно отражает основную тенденцию рождаемости и размеров семьи, характерную для современного этапа. Развитие этой тенденции пока еще сдерживается более высоким приростом населения в сельских местностях и среднеазиатских республиках. Но это лишь до поры до времени.

Ту же картину рисует обследование брачных пар, подавших заявления в киевский Дворец бракосочетаний в 1970 г., относительно желательного количества детей в семье.

Распределение женихов и невест по желаемому числу детей [38]

(в %)

	0	1	2	3	4	5 и более	Среднее желаемое число детей
Женихи	20,9	11,9	54,3	10,2	0,8	1,9	2,07
Невесты	21,5	12,9	56,1	7,4	0,8	1,3	2,00

Как видно из таблицы, основная масса женихов и невест (расхождения между ними незначительны) изъявляют желание иметь от одного до двух детей.

Многие дальновидные демографы выражают по этому поводу обоснованную тревогу. Так, известный демограф В. А. Борисов резонно указывает на то, что двухдетная семья ни при каких условиях недостаточна для обеспечения хотя бы простого замещения населения. Даже для простого воспроизводства населения необходимо 2,1—2,2 живорожденного в среднем на одну женщину, учитывая детскую смертность, или примерно 2,3—2,4 живорожденного в среднем на один брак, или 2,6—2,7 живорожденного на один эффективный брак. Этому примерно соответствует коэффициент рождаемости, равный 16%. Его общий вывод гласит: «При распростране-

[38] См. *Л. В. Чуйко.* Браки и разводы. М., 1975, с. 107.

нии двухдетной системы родительства страна рано или поздно подходит неизбежно к границе, за которой начинается убыль населения — депопуляция. Если же желательна не только стационарность населения, но некоторый умеренный его рост, то для этого преобладающей должна быть семья с тремя детьми» [39].

Между тем некоторые демографы и экономисты положительно оценивают снижение рождаемости и даже возможное уменьшение численности населения, считая, что социалистическое общество якобы «заинтересовано не столько в увеличении количества, сколько в повышении *социального качества населения,* под которым следует понимать совершенствование личности человека, формирование более развитых и многообразных его потребностей» [40]. Эту же мысль развивает экономист Ю. А. Бжилянский, который в статье под многозначительным заголовком «Адам не будет последним» пишет, что, если демографически рождаемость и будет снижаться, экономически она растет, поскольку 17 родившихся в 1970 году больше 45 родившихся в 1913 году [41]. В. А. Борисов по этому поводу резонно замечает, что «при таком «экономическом росте» рождаемости мы будем приближаться к депопуляции со скоростью, прямо пропорциональной темпам роста производительности труда» [42].

Очевидно, что само противопоставление количества качеству применительно к населению носит искусственный характер и может привести к ложным выводам. Мнение о том, что в малодетных семьях может быть обеспечена более высокая степень воспитания члена общества, стоит в противоречии с многочисленными фактами. Положение единственного ребенка, конечно, облегчает обеспечение его необходимыми материальными благами, но вместе с тем таит в себе опасность воспитания эгоистов и белоручек, что сказывается потом в их отношении к жизни, к труду. Да и двухдетная семья не свободна от подобного рода недостатков. Воспитание же в большой семье прививает ребенку навыки коллективизма, заботы о своих братьях и сестрах, столь

---

[39] *В. А. Борисов.* Перспективы рождаемости. М., 1976, с. 73.
[40] «Рождаемость (Проблемы изучения)». М., 1976, с. 47.
[41] См. «Литературная газета», 29 сентября 1971 г.
[42] *В. А. Борисов.* Перспективы рождаемости, с. 223.

необходимых потом в его жизни в условиях социализма. Дети сами тянутся к себе подобным, их не устраивает мини-семья: «папа, мама и я», что доказывается повседневной практикой «бегства из домашнего одиночества» в различных формах.

Но кроме качества для социалистического общества далеко не безразлично и количество, количественный рост населения. Движение нашей страны по пути к полному коммунизму нельзя представлять в виде качественного роста человека при уменьшающейся численности населения. Эти два показателя не исключают друг друга, а должны помножаться друг на друга. Для социалистического общества важен и рост населения и повышение качества, уровня развития каждого индивида в отдельности. Количество, помноженное на качество,— в этом истинная основа демографической политики социализма. Количество населения должно определяться в каждом данном случае на научной основе, и его реализация должна обеспечиваться соответствующими мероприятиями. Ф. Энгельс с полным основанием подчеркивал, что если коммунистическое общество станет перед необходимостью регулировать движение населения, «то именно оно и только оно сможет выполнить это без затруднений» [43].

Известные регулирующие мероприятия требуются и теперь, но отнюдь не в сторону снижения, а в сторону повышения рождаемости, нормализации размера семьи и ее дальнейшего укрепления как важнейшей ячейки социалистического общества, осуществляющей воспроизводство самого человека.

При этом необходимо исходить из того фундаментального факта, что современная советская женщина в полной мере осуществляет свое право на труд в общественном производстве. Число работающих женщин (рабочих и служащих) в настоящее время составляет около 55 млн. человек, или примерно 52% всех рабочих и служащих. Советская мать — это женщина-работница. На ее плечи ложится и основная тяжесть домашнего хозяйства и ухода за детьми. И бремя это возрастает вместе с увеличением размера семьи, численности детей. Какова загрузка женщины-работницы домашней рабо-

---

[43] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 35, с. 124.

той? Выборочные обследования, проведенные в этом направлении, показывают, что в будни эта работа занимает более 3 часов в день, а в выходные дни — более 5 часов [44].

Из этого следует прежде всего вывод о необходимости дальнейших усилий по обобществлению домашнего хозяйства и быта. «Настоящее *освобождение женщины,* настоящий коммунизм,— писал В. И. Ленин,— начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба... против этого мелкого домашнего хозяйства, или, вернее, *массовая перестройка* его в крупное социалистическое хозяйство» [45].

Эта перестройка началась и развернулась полным ходом, и результаты ее весьма значительны и ощутимы. Так, широкое развитие жилищного строительства с современным отоплением, газовыми и электрическими плитами, организация современной пищевой индустрии, выпускающей доброкачественные хлебные изделия, полуфабрикаты и пищевые фабрикаты,— все это облегчает положение семьи в деле отопления жилища и приготовления пищи. Значительное развитие получили предприятия бытовых услуг, удовлетворяющие широкий круг семейных потребностей — ремонт и индивидуальный пошив одежды, ремонт и изготовление мебели, стирка белья, химическая чистка и крашение одежды и др., которые ранее выполнялись также в значительной степени в рамках семейного хозяйства. В уборке жилища стали все в большей степени применяться различные приспособления — пылесосы, полотеры и др. Одним словом, в области семейного, домашнего хозяйства происходит подлинная революция.

Особое место в перестройке домашнего хозяйства и семейного быта занимает развитие учреждений по уходу за детьми и их воспитанию — детских яслей, детских садов, пионерских лагерей, а также учреждений детского здравоохранения. Число постоянных детских садов и яслей возросло с 46,0 тыс. в 1940 г. до 91,9 тыс. в 1965 г., 112,6 тыс. в 1974 г. и 117,6 тыс. в 1976 г., а число детей в них — соответственно с 1 953 тыс. до 7 673 тыс. человек

---

[44] См. *Б. М. Левин.* Мотивация женского труда и семейно-бытовые отношения. М., 1970, с. 9

[45] *В. И. Ленин.* Полн. собр соч., т. 39, с. 24.

в 1965 г., 10 978 тыс. в 1974 г. и 12 108 тыс. человек в 1976 г.[46] По сравнению с 1940 г. число дошкольных учреждений увеличилось в 1976 г. в 2,5 раза, а число детей в них — в 6,2 раза.

Однако дошкольными учреждениями в 1974 г. было охвачено лишь 37% детей дошкольного возраста (против 23% в 1965 г.)[47]. В связи с этим партия и Советское государство предусматривают дальнейшее расширение всех видов и объема услуг, направленных на облегчение домашнего труда, улучшение условий труда и быта работающих женщин, в том числе введение частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года, расширение сети дошкольных учреждений, школ и групп с продленным днем и др.[48]

Наряду с этим в печати высказываются предложения о том, чтобы дополнительно к этим мерам государства поощрять инициативу общественных организаций по созданию на общественных началах групповых, домовых, ведомственных детских учреждений различного рода с соблюдением всех необходимых правил. Эти предложения заслуживают внимания.

И наконец, назрел вопрос о перестройке традиционного семейного быта, когда основная, или даже вся, тяжесть ведения домашнего хозяйства падала и до сих пор еще падает на долю женщины. Так, по данным проведенного А. Г. Харчевым и С. И. Голодом обследования 740 работниц предприятий Ленинграда, домашнее хозяйство в семье ведется: самой работницей — 81,5%, матерью работницы — 10,5, матерью мужа — 4,7, другими членами семьи — 3,3%[49].

Еще более разительные данные о распределении обязанностей по дому между супругом и супругою приводятся в работе Б. М. Левина (см. табл. на стр. 169).

Неравенство мужчины и женщины в домашнем хозяйстве еще было объяснимо в прошлом, как следствие неравенства их участия в общественном производстве. Но теперь, когда положение женщин в области их участия в

---

[46] См. «Женщины в СССР», с. 103; «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 519.

[47] См. «Женщины в СССР», с. 103.

[48] См. «Материалы XXV съезда КПСС», с. 217—218.

[49] См. *А. Г. Харчев, М. С. Мацковский.* Современная семья и ее проблемы. М., 1978, с. 11.

общественно полезном труде сравнялось с положением мужчин, должно сравняться и их участие в ведении домашнего хозяйства.

Основные затраты времени, связанные с домашним трудом[50]
(в часах и минутах)

Виды домашней работы	Семейная женщина		Семейный мужчина	
	в будний день	в выходной день	в будний день	в выходной день
Приготовление пищи, мытье посуды, топка печей	1.15	2.10	0.14	0.18
Уборка жилья	0.40	1.00	0.11	0.24
Покупка товаров в магазинах, на рынке	0.55	1.30	0.21	0.29
Уход за детьми	0.25	0.50	0.09	0.14
Домашний труд в целом	3.15	5.30	0.55	1.25

Семья — важнейший институт социалистического общества, значение которого особо возрастает на этапе развитого социализма, в процессе постепенного перерастания социализма в коммунизм. Семья при социализме играет важнейшую роль как первичный коллектив, в котором закладываются основы истинно человеческих отношений между людьми — отношений коллективизма, товарищества, взаимопомощи. Основное отношение людей по производству определяет все общественные отношения, в том числе и семейные. Это налагает на нас особую ответственность за подготовку молодого поколения к семейной жизни, равно как и за научное исследование нового типа семейных отношений, порожденных социализмом, в их связи и взаимодействии с отношениями людей по производству.

---

[50] См. *Б. М. Левин.* Мотивация женского труда и семейно-бытовые отношения, с. 9.

Глава восьмая

РАЗВИТИЕ ХАРАКТЕРА И СОДЕРЖАНИЯ ТРУДА

1. Характер труда при социализме

Решающим условием коренного изменения характера труда при социализме по сравнению с капитализмом является переход средств производства в руки всего общества. Равное отношение всех членов общества к средствам производства определяет новый характер труда как труда, свободного от гнета эксплуатации, труда на себя, на все общество. «Впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров,— писал В. И. Ленин,— является возможность *работы на себя,* и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры» [51].

Превращение средств производства в общественную собственность является основой ликвидации раздробленности труда, объединения труда всех производителей в общегосударственном масштабе. Ф. Энгельс писал: «Когда общество вступает во владение средствами производства и применяет их для производства в непосредственно обобществленной форме, труд каждого отдельного лица, как бы различен ни был его специфически полезный характер, становится с самого начала и непосредственно общественным трудом» [52].

Труд при социализме тем самым превращается из личного дела для каждого работника в труд коллективный, труд на общую пользу, приобретает характер общественной деятельности и как таковой становится планомерно организованным в общегосударственном масштабе. Именно общественно полезный труд и его результаты, а не социальное происхождение и личное

[51] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 196.
[52] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, с. 321.

богатство определяют при социализме положение человека в обществе.

Но свободный труд на себя, на свое общество по своему качеству неизмеримо выше труда подневольного. Освобождение труда от эксплуатации создает новые потенции труда — потенции развития почина, творческой инициативы, подъема культуры и тем самым превращает его в массовую движущую силу производства, которой еще не знала история. К. Маркс предвидел это, когда писал, что «само рабочее время — тем, что оно будет... затрачиваться уже не для другого, а для меня самого,— вместе с уничтожением социальных антагонизмов между хозяевами и рабочими и т. д. получит, как действительно социальный труд... совершенно другой, более свободный характер и что *рабочее время* такого человека, который вместе с тем есть человек, располагающий свободным временем, должно будет обладать гораздо более высоким качеством...» [53].

Это предвидение классиков марксизма осуществилось на деле в первой в мире стране социализма —СССР, а затем в других социалистических странах. Уже в первые годы Советской власти В. И. Ленин отмечал знаменательный факт подъема инициативы, почина, творчества в труде рабочих, сбросивших иго эксплуатации. «Широкое, поистине массовое создание возможности проявлять предприимчивость, соревнование, смелый почин,— писал В. И. Ленин,— является только теперь» [54].

Вся последующая история развития нашей страны есть история развития творческого характера труда, освобожденного от эксплуатации.

Социализм есть первая фаза коммунизма и, следовательно, первая ступень развития свободного труда на общую пользу, что определяется уровнем развития производительных сил, в том числе основной производительной силы общества — самого работника.

В этих условиях равное отношение всех членов общества к средствам производства и равное право (и обязанность) трудиться осуществляются еще при наличии неравного уровня развития производителей и их неодинакового положения в процессе производства, а

---

[53] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. III, с. 266.
[54] *В. И. Ленин*. Полн. собр соч., т. 35, с. 196.

именно одни из них получили большее, другие меньшее общее и профессиональное образование, одни обладают более высокой, другие менее высокой квалификацией, одни заняты работой на сложных машинах, другие на вспомогательных, преимущественно ручных работах, одни заняты физическим, другие умственным трудом, одни трудом индустриальным, другие сельскохозяйственным и т. д.

Эти унаследованные от прошлого существенные различия в труде, которые, как указывал В. И. Ленин, «одним переходом средств производства в общественную собственность, одной экспроприацией капиталистов сразу устранить никак нельзя»[55], лежат в основе того факта, что непосредственно общественный по своему характеру труд при социализме функционирует в условиях присвоения результатов труда, имеющего в основной своей массе индивидуальный характер в виде заработной платы, определяемой по количеству и качеству труда каждого работника, а сам труд является еще средством для жизни. В связи с этим, подчеркивал В. И. Ленин, социализм предполагает «общественный труд при строжайшем учете, контроле и надзоре со стороны организованного авангарда, передовой части трудящихся; причем должны определяться и мера труда и его вознаграждение»[56].

Следовательно, труд на первой фазе коммунизма, имея общие черты для обеих фаз, вместе с тем отличается существенными особенностями, поскольку на второй фазе будет достигнута ликвидация существенного различия между трудом умственным и физическим, сельскохозяйственным и индустриальным, все производители станут всесторонне развитыми людьми, а труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни.

Возможность развития социалистического труда от его низших форм к высшей, коммунистической форме заложена в общественной собственности на средства производства, в освобождении труда от эксплуатации. Поэтому уже в рамках первой фазы коммунизма развивается процесс подъема культурно-технического уровня трудящихся, постепенное сближение различных отря-

---

[55] *В. И. Ленин.* Полн собр. соч., т. 33, с. 96.
[56] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 33.

дов работников по квалификации и общей подготовке, сближение работников умственного и физического, индустриального и сельскохозяйственного труда. С особой интенсивностью эти процессы развертываются на этапе развитого социализма.

Этому способствуют новые по своей природе стимулы к труду, присущие социализму. Объединив производство и подчинив его цели подъема общего благосостояния, социализм вызвал к жизни новый, невиданный доселе стимул к труду — общественно-материальный Трудящиеся при социализме непосредственно заинтересованы в результатах их общего труда, поскольку с этими результатами непосредственно связано их общее благосостояние. Действие этого стимула порождает новую массовую движущую силу, неведомую эксплуататорским формациям.

При социализме действует также стимул личной материальной заинтересованности работника в результатах его труда, поскольку оплата труда непосредственно соизмеряется с его эффектом. Но личная материальная заинтересованность как стимул к труду при социализме действует в рамках и в тесной связи с общественно-материальным интересом. Результат труда данного работника зависит не только от его умения, прилежания и дисциплины, но также и от совокупного вклада данного коллектива предприятия и всего народнохозяйственного коллектива в целом. Связь результата труда с его оплатой побуждает каждого работника повышать квалификацию, совершенствовать методы труда как на его рабочем месте, так и на связанных с ним участках производства.

Поэтому личный материальный и общественно-материальный стимулы к труду при социализме играют роль важнейшей движущей силы совершенствования производства и всестороннего развития работников производства.

2. Сближение труда умственного и физического

Противоположность между умственным и физическим трудом, городом и деревней возникает вместе с возникновением частной собственности на средства производства и расколом общества на противостоящие классы.

В условиях классовых формаций — рабовладельческой, феодальной, капиталистической — уделом непосредственных производителей — рабов, крепостных крестьян, рабочих — является физический труд, а наука, культура — достоянием господствующих эксплуататорских классов и обслуживающих их людей умственного труда. При капитализме противоположность между умственным и физическим трудом достигает своего наивысшего развития.

Социалистическая революция, превращая средства производства в общественную собственность, кладет тем самым конец вековой противоположности между умственным и физическим трудом, поскольку все работники становятся равноправными собственниками средств производства и товарищами по общему труду. Вместе с тем различия между умственным и физическим трудом (а также между трудом индустриальным и сельскохозяйственным) остаются, и притом различия существенные, для преодоления которых требуется определенное время, требуется развитие производства и самого человека.

Создание материально-технической базы социализма означало создание условий для резкого сокращения объема тяжелого ручного труда, облегчения труда и его интеллектуализации и одновременно настоятельно требовало от работника неуклонного подъема культурно-технического уровня и профессионального мастерства. Энерговооруженность труда в промышленности возросла в 1976 г. по сравнению с 1913 г. в 34 раза, а по сравнению с 1940 г. — в 7 раз. В области угледобычи в 1971 г. полностью завершена механизация выемки угля в очистных забоях, в 1962 г. — откатка угля и породы, в 1964 г. — погрузка угля и породы в железнодорожные вагоны, в 1967 г. — доставка угля в очистных забоях. Почти полностью механизированы основные процессы на лесозаготовках. Резко возросли энергетические мощности и механизация в сельском хозяйстве. Энергетические мощности в сельском хозяйстве увеличились с 23,9 млн. л. с. в 1916 г. до 489,3 млн. в 1976 г. [57]

Под воздействием технического прогресса, перевооружения и развития производства происходят знаменательные сдвиги в условиях и содержании труда, что на-

[57] См. «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 151, 153, 155.

ходит свое отражение в изменениях профессиональной структуры работников.

Численность рабочих промышленности по отдельным профессиям [58]

(в тыс. человек)

Профессии	1948 г.	1959 г.	1965 г.	1969 г.	1972 г.	1972 г. в % к 1958 г.
Аппаратчики и их помощники		131	259	318	355	
Газосварщики, электросварщики	66	193	360	430	484	733
Лаборанты-рабочие	43	112	183	237	259	600
Машинисты, мотористы и их помощники	290	935	1 243	1 345	1 411	486
Наладчики, настройщики автоматов и станков	76	164	262	327	365	480
Слесари	710	1 614	2 366	2 783	3 034	413
Станочники по металлу	505	1 097	1 390	1 562	1 666	330
Электромонтеры	206	360	641	767	831	405
Грузчики	259	499	598	604	619	239
Кузнецы на молотах и прессах, кузнецы-штамповщики	23	41	51	54	56	243
Кузнецы и их подручные на ручной ковке	72	56	43	34	30	41
Путевые рабочие	62	102	86	85	78	122
Кладовщики	87	199	284	316	344	400
Подносчики-транспортировщики	185	314	326	298	288	155
Подсобные рабочие	503	643	741	817	851	169

Приведенные данные показывают быстрый рост численности рабочих, занятых обслуживанием новейшего оборудования и технологических процессов: аппаратчиков, газо- и электросварщиков, машинистов и мотористов, наладчиков и настройщиков станков и оборудования и др. В то же время существенное уменьшение или стабилизация численности имеют место по таким категориям рабочих, как кузнецы на молотах и на ручной ковке, путевые рабочие и др.

Эти сдвиги в профессиональной структуре рабочих, определяемые развитием материально-технической базы

[58] См. «Народное хозяйство СССР в 1972 г.». М., 1973, с. 518—520.

социализма, характеризуют основную тенденцию в развитии труда — замену неквалифицированного, тяжелого ручного труда квалифицированным трудом при сложных машинах, аппаратах и новых технологических процессах. При этом возникают новые слои рабочих, близко стоящих к инженерно-техническим работникам,— наладчики и настройщики сложных машин и аппаратов, обладающие высоким уровнем подготовки и профессионального мастерства, получившие в литературе наименование слоя рабочих-интеллигентов.

Наряду с этим продолжается еще абсолютный рост, хотя и в ином объеме, численности рабочих таких категорий, как грузчики, подносчики-транспортировщики, подсобные рабочие, связанный с ростом объемов производства и являющийся свидетельством отставания в механизации ряда трудоемких работ. Актуальность решения этой задачи определяется весьма значительным общим удельным весом этой категории работников в общей массе рабочих. Так, в 1972 г. удельный вес рабочих, работающих вручную не при машинах и механизмах, в общем количестве рабочих составлял 36% против 40,6% в 1965 г.[59] Ускорение темпов комплексной механизации и автоматизации производства во всех отраслях народного хозяйства, особенно механизации вспомогательных и подсобных работ, высвобождая столь необходимые трудовые ресурсы, в то же время расширяет применение высококвалифицированного труда и сужает применение труда малоквалифицированного.

Разумеется, современные рабочие, работающие «вручную не при машинах и механизмах», серьезно отличаются от своих предшественников времен 30—40-х годов. Это рабочие, включенные в процесс производства, основанный на современной технике, и обладающие, как правило, высокой общеобразовательной подготовкой.

Под воздействием технического перевооружения всех отраслей народного хозяйства растет численность специалистов и их удельный вес в общем числе занятых. Так, если в 1913 г. их число составляло всего 190 тыс. человек, или 1,47% в общей численности работников, то в 1928 г. — соответственно 521 тыс., или 4,55%, в 1960 г. — 8 784 тыс., или 12,5%, в 1975 г. — уже

[59] См «СССР в цифрах в 1973 году», с. 166.

22 796 тыс. человек, или 22,3%, а в 1977 г.—25 178 тыс. человек, или 24,6% общей численности рабочих и служащих [60].

В тесной связи с технической революцией в области производства в стране развертывалась подлинная культурная революция, всеобщий и бурный подъем образовательного уровня населения. По переписи населения в 1897 г., в стране было лишь 28,4% грамотных, а лиц, имеющих высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование, насчитывалось лишь около 290 тыс. человек. Это наследство, полученное Советской властью, сказывалось известное время на уровне общеобразовательной подготовки работников производства. Так, по данным профсоюзной переписи 1932/33 г., в 1933 г. среди всех работающих насчитывалось еще 900 тыс. (или 4,6%) неграмотных и 2,2 млн. человек (или 11%) малограмотных. В СССР неграмотность была полностью ликвидирована уже к началу 60-х годов, а число лиц, имеющих высшее, среднее полное и неполное образование, с 15,9 млн. человек в 1939 г. возросло до 126,1 млн. человек в 1977 г. [61]

Постепенно сближались уровни подготовки лиц, занятых физическим и умственным трудом (см. табл. на стр. 178).

Приведенные данные показывают прежде всего общий быстрый рост образовательного уровня работников, занятых в народном хозяйстве. Они свидетельствуют также о быстром процессе сближения по уровню подготовки работников физического и умственного труда. Если разница по числу лиц, получивших соответствующее образование, между этими двумя группами работников составляла в 1939 г. 11,6 раза, то в 1977 г.— лишь 1,4 раза. Наряду с этим идет процесс сближения по уровню образования и среди лиц физического труда, в частности между рабочими и колхозниками. Так, если разница в пользу рабочих составляла в 1939 г. 4,7 раза, то в 1977 г. она сократилась до 1,3 раза.

Таким образом, сближение по уровню образования работников физического и умственного труда идет быстрыми темпами на базе общего подъема культуры и в

[60] Рассчитано автором по: «Народное хозяйство СССР в 1977 г.», с. 378, 392.

[61] См. там же, с. 55; «Профсоюзная перепись 1932/33 г.», с. 40—41.

условиях высоких темпов роста производства и общей численности работников, занятых в народном хозяйстве. Различия еще остаются. Они особенно заметны при сравнении рабочих и колхозников, с одной стороны, и специалистов и служащих — с другой, а также городского и сельского населения.

Уровень образования населения
(на 1000 человек соответствующих групп имеют высшее и среднее полное и неполное образование) [62]

Группы населения	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1977 г.
Население, занятое в народном хозяйстве (работники физического и умственного труда)	123	433	653	780
В том числе:				
занятые преимущественно физическим трудом	44	322	540	709
занятые преимущественно умственным трудом	512	892	952	970
Население, занятое в народном хозяйстве (общественные группы)				
рабочие	84	306	586	732
колхозники	18	236	393	562
специалисты и служащие	542	907	954	972

Преодоление этих различий — актуальная задача на этапе развитого социализма. Средством решения этой задачи является дальнейшее развитие народного образования, в том числе введение обязательного 10-летнего среднего образования, развитие среднего и высшего специального образования, в том числе вечернего и заочного. Сокращение рабочего дня и рабочей недели создало благоприятные условия для продолжения образования без отрыва от производства. Следует отметить, что эти условия в полной мере еще не используются. Число обучающихся на вечерних и заочных отделениях вузов за последние 10—12 лет не растет, а показывает тенденцию к снижению. Та же тенденция намечается и применительно к средним специальным учебным заведениям [63].

[62] См. «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 56, 57.
[63] См. там же, с. 584 и др.

3. Всестороннее развитие личности

Важнейшей составной частью процесса создания производителей нового типа является всестороннее развитие всех членов общества в соответствии с потребностями современного производства.

Классики марксизма-ленинизма, характеризуя человека коммунистического общества, особо подчеркивали необходимость преодоления существующего разделения труда, прикрепляющего человека пожизненно к одной какой-либо профессии, и необходимость всестороннего развития членов общества, позволяющего им переходить от одного вида труда к другому в зависимости от их желания и потребностей общества. Ф. Энгельс в работе «Принципы коммунизма», характеризуя производителей коммунистического общества, писал: «Общественное ведение производства не может осуществляться такими людьми, какими они являются сейчас,— людьми, из которых каждый подчинен одной какой-нибудь отрасли производства, прикован к ней, эксплуатируется ею, развивает только *одну* сторону своих способностей за счет всех других и знает только *одну* отрасль или часть какой-нибудь отрасли всего производства. Уже нынешняя промышленность все меньше оказывается в состоянии применять таких людей. Промышленность же, которая ведется сообща и планомерно всем обществом, тем более предполагает людей со всесторонне развитыми способностями, людей, способных ориентироваться во всей системе производства. Следовательно, разделение труда, подорванное уже в настоящее время машиной, превращающее одного в крестьянина, другого в сапожника, третьего в фабричного рабочего, четвертого в биржевого спекулянта, исчезнет совершенно. Воспитание даст молодым людям возможность быстро осваивать на практике всю систему производства, оно позволит им поочередно переходить от одной отрасли... к другой, в зависимости от потребностей общества или от их собственных склонностей. Воспитание освободит их, следовательно, от той односторонности, которую современное разделение труда навязывает каждому отдельному человеку.

Таким образом, общество, организованное на коммунистических началах, даст возможность своим чле-

нам всесторонне применять свои всесторонне развитые способности» [64].

Формулируя данное положение, классики марксизма-ленинизма исходят как из общей тенденции постепенного сближения технологических основ машинного производства, так и из природы коммунизма, открывающей полный простор развитию способностей и дарований каждого человека. При капитализме каждый работник прикреплен к определенной профессии, развивает лишь одну сторону своих дарований, что усиливает его зависимость от капитала. Коммунизм открывает возможность и делает экономической необходимостью развитие всех способностей и дарований личности и обусловливает невиданное ранее развитие основной производительной силы общества.

Решающей предпосылкой для всестороннего развития личности является переход средств производства в руки общества, превращение тем самым каждого работника в совладельца средств производства, в сохозяина всего общественного производства. Это определяет расширение кругозора и интереса работника далеко за пределы его участка, вплоть до всей отрасли и народного хозяйства в целом. Выражаясь словами Маяковского, каждый работник при социализме живо интересуется тем, как его труд вливается в общий поток труда его социалистической Отчизны.

С этой основной предпосылкой органически связано стремление работника к повышению образовательного уровня, квалификации. Сближение работников физического труда по уровню образования с работниками умственного труда, отмеченное выше, означает вместе с тем и расширение кругозора каждого работника, что выводит его за рамки выполняемой работы, ликвидирует однобокость и повышает его роль как творческой силы.

Об этом, в частности, ярко свидетельствует развитие изобретательства и рационализации (см. табл. на стр. 181).

Приведенные данные показывают, что активной изобретательской деятельностью занимаются не единицы, а миллионы тружеников, причем их численность и число предложений из года в год быстро растут.

---

[64] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс* Соч., т. 4, с. 335—336.

Изобретательство и рационализация в народном хозяйстве СССР [65]

(тыс.)

	1940 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1976 г.
Число изобретателей и рационализаторов, подавших предложения		2 935	3 659	4 336	4 444
Количество поступивших предложений	591	4 076	4 591	5 113	5 187
Количество внедренных изобретений и предложений	202	2 841	3 414	3 977	4 030

Работник производства качественно нового типа, порожденный социализмом, проявляет себя как активный участник жизни предприятия, отрасли, всей страны, как творческая сила процесса производства. По мере повышения уровня его развития расширяется и поле его творческой деятельности, включая и границы его профессии. В условиях непрерывно развивающегося производства перед тружениками производства открыта широкая дорога повышения квалификации и продвижения по работе от менее к более сложным участкам производства. Примечательным явлением производственной жизни стали случаи, когда отдельные рабочие, не удовлетворяясь, скажем, ролью станочника, берут на себя обязанности и наладчика. Практика совмещения профессий, получившая уже значительное распространение,— яркое свидетельство роста нашего рабочего, широты его производственного кругозора.

Таким образом, процесс создания работников нового типа идет, и знаменательные результаты его налицо. Характеризуя развернувшийся процесс сближения работников умственного и физического труда и создания работников нового типа, Л. И. Брежнев в речи на XVII съезде ВЛКСМ указывал: «Растет производственник нового типа, в нем все гармоничнее сочетается физический и умственный труд. Это человек с широким профессиональным кругозором и мастерством, с глубоким знанием политехнических основ современного про-

[65] См. «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 147.

изводства, способный быстро осваивать новейшие машины и технологические процессы»[66].

Развитой социализм требует усиления внимания общества к задаче дальнейшего расширения кругозора и всестороннего развития членов общества. Большая роль в реализации этой задачи принадлежит школе в плане ее большей увязки с подготовкой молодежи к труду в сфере материального производства. В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду», принятом в декабре 1977 г., указано на необходимость организации эффективного трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся с учетом использования близлежащих предприятий, колхозов и совхозов, прикрепления к школе базового предприятия, развертывания сети межколхозных учебно-производственных комбинатов и развития различных форм участия школьников в общественно полезном труде[67].

Средняя школа должна не только вооружить учащихся определенной суммой знаний в области различных наук, но и дать представление о труде в области материального производства.

Следует вспомнить в этой связи указания В. И. Ленина об осуществлении в рамках средней школы тесной связи общеобразовательной и политехнической подготовки, знакомящей **«в теории и на практике со всеми главными отраслями производства»**[68]. В заметках на тезисы Н. К. Крупской В. И. Ленин писал: *«Безусловным* заданием поставить *немедленный* переход к *политехническому* образованию или, вернее, немедленное осуществление ряда доступных сейчас же *шагов к политехническому образованию,* как-то: а) посещение электрической станции, ближайшей, и ряд лекций с опытами на ней; *ряд практических работ,* какие только возможны с электричеством; разработать тотчас детальные программы... б) тоже — *каждый сносно* поставленный *совхоз,* в) тоже — *каждый сносно* поставленный *завод,* г) мобилизация (для лекций по электричеству и поли-

[66] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5, с. 45.

[67] См. «Правда», 29 декабря 1977 г.

[68] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 155.

техническому образованию, руководству практическими занятиями, поездок и проч.) *всех* инженеров, агрономов, всех кончивших университет по физико-математическому факультету... Это — архиважно»[69].

Приведенные замечания В. И. Ленина актуальны сейчас, как никогда, по той причине, что в условиях развитого социализма наша страна вплотную подходит к решению задачи воспитания всесторонне развитых и всесторонне подготовленных членов общества. Под углом зрения этой задачи наша школа, как средняя, так и высшая, должна давать обучающимся ясное представление о всей системе производства и различных видах труда. Наличие базового предприятия или межшкольных производственных комбинатов, весьма важных с точки зрения эффективного трудового обучения, должно дополняться систематическими экскурсиями на предприятия под руководством специалистов предприятий соответствующих отраслей промышленности, совхозов и колхозов.

Вместе с тем большие задачи в этой связи стоят и перед высшей школой, обучение в которой узкоспециализировано. Между тем жизнь уже сейчас ставит вопрос о расширении производственного кругозора выпускников вузов, а также и техникумов.

Всяческого поощрения заслуживают также укрепление связей и взаимные посещения коллективов соревнующихся предприятий. Это необходимо как для всестороннего развития работников производства и обогащения содержания труда, так и для воспитания чувства хозяина и повышения ответственности за ход работы всего народнохозяйственного организма.

«КПСС рассматривает коммунистическое воспитание трудящихся как важный фронт борьбы за коммунизм,— говорится в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (1979 г.). — От успехов идеологической, политико-воспитательной работы все больше зависят ход экономического, социально-политического и культурного развития страны, полная реализация возможностей развитого социализма, осуществление ленинского внешнеполитического курса Советского Союза, укрепление его международных позиций».

---

[69] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 229—230.

Глава девятая

СОРЕВНОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ НА ЭТАПЕ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

В 1978—1979 гг. исполняется 60 лет со времени выхода в свет первых знаменитых ленинских работ, посвященных вопросам соревнования при социализме. Свою первую работу «Как организовать соревнование?» Ленин написал 24—27 декабря 1917 г., т. е. через два месяца после свершения Великой Октябрьской социалистической революции (работа была опубликована лишь в 1929 г.). В начале 1918 г., 23—28 марта, В. И. Ленин диктует первый набросок статьи «Очередные задачи Советской власти», в которой выделяет специальный раздел «Организация соревнования». Полностью эта работа была опубликована в «Правде» в конце апреля 1918 г.

В этих двух первых работах В. И. Ленин опровергает представление о том, будто соревнование свойственно лишь капитализму, и показывает, что роль соревнования в виде конкуренции ограничена и противопоставлена интересам народных масс. В. И. Ленин формулирует в связи с этим положение, которое легло в основу организации и развития этого массового движения. «Социализм не только не угашает соревнования, а, напротив, впервые создает возможность применить его действительно *широко,* действительно в *массовом* размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами»[70].

Глубокую основу этого В. И. Ленин открывает в том, что трудящиеся при социализме являются свободными

[70] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 195.

тружениками, целью производства для которых является их общее благосостояние.

Разрабатывая основы учения о соревновании при социализме, В. И. Ленин неоднократно подчеркивает необходимость организации соревнования на социалистических началах как одну из наиболее важных и благодарных задач реорганизации общества. «Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти,— организовать соревнование»[71].

Примерно через год после публикации «Очередных задач Советской власти» В. И. Ленин вновь возвращается к проблеме соревнования в знаменитой работе «Великий почин», которая публикуется в июле 1919 г., а также в ряде последующих выступлений, посвященных анализу нового явления в жизни страны — коммунистических субботников. В этих выступлениях В. И. Ленин разрабатывает вопрос о природе труда при социализме и коммунизме, показывает роль соревнования, в том числе такой его формы, как коммунистические субботники, в процессе преобразования общества и перехода от социализма к коммунизму. ««Коммунистические субботники»,— подчеркивает В. И. Ленин,— именно потому имеют громадное историческое значение, что они показывают нам сознательный и добровольный почин рабочих в развитии производительности труда, в переходе к новой трудовой дисциплине, в творчестве социалистических условий хозяйства и жизни»[72].

Коммунистические субботники В. И. Ленин называл фактическим началом коммунизма, ростками нового, которые надо изучать, за которыми надо ухаживать, помогать их росту и дальнейшему развитию[73].

За время, истекшее с момента выхода в свет бессмертных ленинских работ, соревнование в нашей стране прошло большой и славный путь — от коммунистических субботников, ударничества первых пятилеток, славного стахановского движения до новых форм, соответствующих современному этапу.

Вступление страны в этап развитого социализма ознаменовано дальнейшим подъемом соревнования, переходом его на новую ступень. Это ставит перед теоретической мыслью задачу — опираясь на работы класси-

[71] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 196.
[72] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 18.
[73] См. там же, с. 20.

ков марксизма-ленинизма и обобщая накопленный опыт, развернуть дальнейшие исследования соревнования, его природы и внутренних возможностей, новых форм и особенностей его действия и использования, роли и значения в процессе перерастания социализма в коммунизм.

1. Соревнование как отношение людей по производству. Природа соревнования при социализме

Соревнование имеет длительную историю развития в нашей стране. Накоплен богатый фактический материал о его развитии, большой практический опыт его организации. Все это явилось благоприятной основой для создания богатой литературы и теоретического осмысления этого важного и сложного явления.

Что же такое соревнование?

При подходе к ответу на этот вопрос во многих работах основное внимание уделяется энтузиазму, сознательности, патриотизму, профессиональной чести, коммунистическому воспитанию и т. д. Соревнование действительно очень тесно связано с этими явлениями нашей общественной жизни и примечательными чертами нашего рабочего класса, и игнорировать их при конкретном анализе соревнования и руководства им было бы недопустимо.

Однако соревнование в труде в процессе производства есть явление в основе своей базисное, и сущность его надо искать в экономическом базисе общества. И лишь после этого, т. е. когда его экономическая сущность выявлена, можно и нужно исследовать его связь с надстройкой, устанавливать взаимодействие его с надстроечными отношениями и значение этого взаимодействия.

Наиболее ярко соревнование выступает в переломные моменты в жизни страны: индустриализация страны, война и послевоенное восстановление хозяйства, завершение пятилеток, вступление страны в новые этапы развития и др. Не следует ли трактовать соревнование как явление эпизодическое, как подъем активности масс в связи с теми или иными знаменательными событиями в жизни страны? Внимательное изучение истории соревнования показывает, что это явление не эпизодическое, а постоянно развивающееся и внутренне присущее процессу труда.

В литературе, в частности учебной, можно встретить определение соревнования как метода повышения производительности труда или формы проявления творческой активности рабочего класса. В соревновании действительно проявляется творческая активность трудящихся, и оно играет большую роль в подъеме производительности труда. Но почему? Ответ на этот вопрос может быть дан лишь на основе анализа соревнования как явления базисного порядка.

Но если соревнование есть явление базисного порядка, не эпизодическое, а постоянно действующее, к какой же стороне базиса оно относится и что является условием его развития. К. Маркс указывает, что колыбелью соревнования является производство, в котором люди соединяются вместе в едином процессе или связанных процессах труда, т. е. в условиях кооперации труда. Именно здесь «общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии... увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц...»[74].

Таким образом, К. Маркс характеризует соревнование как отношение людей по производству, производственное отношение, свойственное формациям, в условиях которых производство основано на кооперации труда. Это отношение носит вполне объективный характер. Некоторые экономисты утверждают, что трудовое соревнование, состязание в труде «само по себе материальным отношением быть не может, ибо какую бы цель состязание ни преследовало, оно суть отношение сознания»[75]. Автор при этом упускает из виду тот несомненный факт, что в условиях кооперации труда не сознание людей, а их общественный контакт независимо от их сознания и желания порождает соревнование, состязание одного с другим. Осознание этого отношения людьми имеет, конечно, большое значение для степени его использования.

Трактовка соревнования как самостоятельного, особого производственного отношения социализма имеет большое и практическое и теоретическое значение. Ведь не секрет, что в практике руководства соревнованием

---

[74] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, с. 337.

[75] *Л. А. Бейлин*. Экономические основы социалистического соревнования (вопросы теории). М., 1975, с. 58.

у нас еще имеются случаи проявления субъективизма и формализма. Иной раз может показаться, что соревнование, его формы и методы целиком зависят от нашей воли, желания и намерений. Однако соревнование — это объективно существующее, развивающееся отношение людей по производству, имеющее свою объективную логику развития. Признание этого положения заставляет нас изучать данное отношение, находить наилучшие формы его и методы руководства им. Оно имеет неоценимое значение и для дальнейшей теоретической разработки проблем соревнования, что означает переход научного исследования этих проблем на более высокую ступень.

Вместе с тем будучи отношением, общим для многих общественно-экономических формаций, соревнование приобретает иное содержание, иные формы выражения и играет иную роль в развитии общества в зависимости от природы данной формации, от взаимодействия с основным и другими ее специфическими производственными отношениями.

Для установления характера соревнования при социализме, его сути необходимо, во-первых, вычленение этого отношения из всей системы производственных отношений, а затем установление его взаимодействия с другими отношениями и прежде всего с основным производственным отношением коммунистической формации. Эта задача оказалась не такой легкой, как это могло показаться на первый взгляд. В результате в ряде случаев вместо выявления действительной сути отношения соревнования получалось смешение, отождествление его с некоторыми другими производственными отношениями социализма или оно трактовалось по аналогии с производственными отношениями предшествующих формаций.

Так, иногда при характеристике соревнования в условиях социализма основной упор делается на творческий характер труда, на товарищеское сотрудничество производителей, в результате чего отношение соревнования фактически отождествляется с основным производственным отношением коммунистической формации[76].

---

[76] См. «От социалистических производственных отношений к коммунистическим». М., 1966, с. 186.

Однако К. Маркс, как известно, не отождествляет соревнование с отношением эксплуатации наемного труда капиталом, а трактует его как особое отношение, имеющее собственную специфику, а именно как отношение конкуренции.

Вместе с тем, выделяя соревнование как особое отношение людей по производству, классики марксизма-ленинизма подчеркивали его тесную связь с основным производственным отношением формации. При капитализме основное отношение как отношение эксплуатации рабочего класса капиталом не только резко ограничивает роль соревнования работников в производстве, но и придает ему в конечном счете характер конкуренции. М. И. Калинин, сам работавший до революции токарем на заводах «Старый арсенал», «Путиловском», вспоминает, в какое сложное положение попадал рабочий, мастер своего дела, когда он в условиях капиталистического предприятия хотел отличиться, сделать вещь лучше, быстрее. «Помню, как сейчас... у нас в подполье возникла дискуссия: обязан или не обязан рабочий-революционер хорошо делать вещи, то есть заботиться о качестве своей продукции. Одни говорили: мы не можем, органически не можем выпустить из своих рук плохую вещь — это нам претит, это унижает наше человеческое достоинство. Другие, наоборот, говорили: не наше дело беспокоиться о качестве продукции. Это дело капиталистов. Ведь мы на них работаем. Они все равно заставят нас делать вещи хорошо... А своей инициативы нам не следует проявлять, не следует усердствовать»[77].

Это сложное положение, в какое попадает рабочий при капитализме в процессе соревнования, определяется тем, что он выступает как продавец своей рабочей силы. Помимо его воли и желания соревнование со своим товарищем по классу выливается в конкуренцию за лучшие условия продажи рабочей силы или за самую возможность такой продажи в условиях растущей безработицы. Капиталисты пользуются этим для повышения интенсивности труда, для противопоставления одних рабочих другим, для подрыва единства рабочего класса.

---

[77] *М. И. Калинин.* О молодежи. М., 1975, с. 184.

При социализме коренное изменение характера кооперации труда влечет за собой и коренное изменение характера соревнования. В кооперацию здесь вступают не подневольные рабы капитала, а свободные равноправные совладельцы средств производства, целью же производства является не обогащение капиталиста, а обеспечение благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. Эта новая цель объединяет всех тружеников как товарищей в общем деле и тем самым изменяет и характер соревнования. Соревнование при социализме — это уже не соперничество наемных рабочих за лучшие условия продажи своей рабочей силы, а состязание свободных работников, товарищей по труду за лучшее достижение общей для всех цели производства. Соревнование при социализме — это товарищеское соревнование.

Таким образом, основное производственное отношение, взаимодействуя с отношением соревнования, придает ему новые черты и тем самым превращает его в мощную силу развития общественного производства.

Однако взаимодействие основного производственного отношения и отношения соревнования не дает оснований отождествлять их или подменять второе первым, тем самым смазывая специфичность, суть второго, как особого отношения. А сама суть соревнования при социализме, как указывает Л. И. Брежнев,— это «фактическая трудовая состязательность, фактическое трудовое соперничество, то есть факторы, которым придавал особое значение В. И. Ленин»[78].

Некоторые экономисты утверждают, что при социализме в соревновании на равных правах сосуществуют две «противоречивые стороны»: состязательность и сотрудничество. «Состязательность и сотрудничество,— утверждают они,— две противоречивые стороны социалистического соревнования, в своем единстве представляющие целостность этого общественного явления»[79]. В борьбе этих двух «противоречивых начал» авторы усматривают движущую силу развития социалистической экономики.

[78] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, с. 92.

[79] «Методическая программа исследований по теме: «Проблемы дальнейшего совершенствования организации социалистического соревнования»». М., 1975, с. 8.

Но вот вопрос: так ли это? Мы позволим себе усомниться в правильности приведенного положения.

Существенный недостаток приведенной формулы состоит именно в механическом соединении, сложении двух различных отношений — основного производственного отношения и отношения соревнования — и в рассмотрении их как двух противоречивых начал. Между тем общее для многих формаций отношение состязательности под воздействием основного производственного отношения коммунистической формации меняет свою природу и выступает как состязание, соперничество свободных работников, товарищей по труду за более успешное достижение общей для всех цели производства. Налицо, таким образом, новая природа состязательности, определяемая коренным изменением положения работников и цели производства.

Есть ли в этой новой состязательности противоречие? Да, есть. Но это противоречие не в формуле, а в живой жизни, не между двумя частями формулы, а между соревнующимися людьми — производителями материальных благ. Один из них говорит: «Я знаю более короткий и эффективный путь для выполнения нашей общей производственной задачи. Вызываю вас (тебя) на соревнование». Другой (или другие) говорит: «Принимаю вызов, посмотрим, чьи методы работы производительнее». Вопрос решается итогами соревнования, от которых выигрывают обе соревнующиеся стороны, все общество. Это противоречие? Да, противоречие нового типа, которое действительно является движущей силой развития экономики.

Значение этой движущей силы во многом зависит от того, насколько имеет место фактическая трудовая состязательность, для чего необходимы соревнующиеся стороны, каждая из которых стремится превзойти другую. Понимание этого имеет большое не только теоретическое, но и практическое значение для дела организации и руководства соревнованием. На самом деле, можно ли говорить о соревновании в его действительном смысле, если люди берут на себя односторонние обязательства, независимо друг от друга, каждый сам по себе? Действительное соревнование предполагает наличие определенных соревнующихся сторон, из которых каждая стремится превзойти другую, каждая соизмеряет свой трудовой вклад с трудовым вкладом другой.

С этой точки зрения вряд ли можно признать удачным определение соревнования как «самовыражения личности» в труде, когда «каждый человек заинтересован наиболее полно проявить себя, с одной стороны, и с другой — помочь тем, кто в этом нуждается...» [80].

Приведенная формула носит столь общий характер, что она приложима и к труду крестьянина-единоличника или художника-одиночки. В ней полностью отсутствует момент состязательности работников в условиях совместного труда. Эта формула нашла некоторый отзвук и в других выступлениях в виде тезиса о том, что «в жизни нужно стремиться обгонять не других, а самого себя», «с максимальной возможностью раскрыть свои способности».

Конечно, в условиях социализма всестороннее развитие личности находится в центре внимания всего общества. Но можно ли противопоставлять развитие личности и раскрытие ее способностей душе соревнования — состязательности товарищей по труду? Творческий характер труда при социализме определяется изменением его природы. Вместе с тем состязание товарищей по общему труду является одним из важных факторов, стимулирующих развитие личности, творческого характера трудовой деятельности работника. Стремясь обогнать других, работник социалистического производства «обгоняет» и самого себя. Социалистическое соревнование, являясь мощным фактором развития производства, в то же время стимулирует развитие самих работников, подъем их культурно-технического уровня, творческой активности. Об этом свидетельствуют творческие начинания соревнующихся.

Вместе с тем характерной чертой социалистического соревнования является накопление ценнейшего опыта улучшения производства и передача опыта передовиков отстающим, превращение передового опыта в общее достояние.

В. И. Ленин, вскрыв эту особенность соревнования при социализме, сформулировал принцип гласности соревнования. Отмена частной собственности на средства производства означает и отмену коммерческой тайны. «Сила примера,— писал В. И. Ленин в первоначаль-

[80] *И. И. Чангли.* Труд Социологические аспекты теории и методологии исследования. М., 1973, с. 468.

ном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти»,— которая не могла проявить себя в обществе капиталистическом, получит громадное значение в обществе, отменившем частную собственность на земли и на фабрики...» [81] Ценный опыт, который накапливается у отдельных работников на отдельных предприятиях, может и должен широко распространяться. «Нам надо именно теперь позаботиться о том, чтобы масса необыкновенно ценного материала, который имеется налицо в виде опыта новой организации производства в отдельных городах, в отдельных предприятиях, в отдельных деревенских общинах,— чтобы этот опыт стал достоянием масс» [82].

В. И. Ленин в связи с этим со всей силой подчеркивал значение и печати и статистики в условиях социализма. «Печать,—указывал он,—должна служить орудием социалистического строительства, знакомя во всех деталях с успехами образцовых коммун, изучая причины их успеха, приемы их хозяйства, ставя, с другой стороны, «на черную доску» те коммуны, которые упорно хранят «традиции капитализма», т. е. анархии, лодырничанья, беспорядка, спекуляции. Статистика была в капиталистическом обществе предметом исключительного ведения «казенных людей» или узких специалистов,— мы должны понести ее в массы, популяризировать ее, чтобы трудящиеся постепенно учились сами понимать и видеть, как и сколько надо работать... чтобы *сравнение деловых итогов* хозяйства отдельных коммун стало предметом общего интереса и изучения...» [83]

Эта широкая передача добытого творческим трудом опыта ускоряет и процесс развития всей массы работников и процесс развития всего народного хозяйства, поскольку рекорды и ценные начинания отдельных работников и отдельных участков превращаются в общее достояние. Творческое начало социалистического труда, помноженное на широкую передачу опыта и достижений, рождает новую движущую силу развития производства, неведомую при капитализме.

Утверждение общественной собственности на средства производства не только изменяет характер, но и

---

[81] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 150.
[82] Там же, с. 149.
[83] Там же, с. 192.

расширяет масштабы кооперации труда. Именно внутри данной ячейки и зарождается соревнование. Но поскольку все предприятия страны принадлежат одному хозяину — народу и деятельность их подчинена единой, общей для всех цели (единому плану), постольку и границы кооперации труда при социализме раздвигаются до масштабов всего народного хозяйства. В связи с этим и соревнование в процессе труда выходит за рамки отдельного предприятия и развивается в соревнование коллективов предприятий, отраслей, районов и республик. Тем самым товарищеское соревнование превращается в могучую массовую силу развития производства, а его организация, как указывал В. И. Ленин,— в важнейшую общегосударственную задачу.

2. Соревнование в системе производственных отношений социализма

Взаимодействие соревнования с основным производственным отношением коммунистической формации определяет его природу. Вместо конкуренции при капитализме соревнование при социализме превращается в состязание товарищей в общем деле развития общественного производства. В этих условиях коренным образом меняется и цель соревнования. Вместо поражения конкурента и выигрыша за его счет соревнование товарищей в общем деле имеет целью наиболее успешное решение общей задачи в общих интересах. В результате конкуренции одна сторона всегда проигрывает и часто идет ко дну, а другая выигрывает за ее счет. В результате товарищеского соревнования обе стороны соревнующихся и все общество выигрывают вследствие более успешного развития производства. При конкуренции обе стороны — антагонисты, в условиях социалистического соревнования соревнующиеся стороны — товарищи в общем деле.

Этим определяется и характер методов, применяемых в обоих случаях. В условиях конкуренции применяются любые методы с целью ослабления позиций конкурента вплоть до его разорения, а иногда и прямого физического уничтожения. В условиях товарищеского соревнования применяются самые различные методы, направленные на улучшение организации производства и труда с целью получения наилучших результатов. Но эти методы не только не скрываются, а предаются гласно-

сти, включая широкий обмен опытом между соревнующимися сторонами.

При капитализме конкуренция действует как составная часть стихийного развития хозяйства. При социализме товарищеское соревнование теснейшим образом связано с планомерным развитием народного хозяйства. В условиях социализма народнохозяйственный план как конкретизация единой цели производства есть основа, исходный пункт и мобилизующее начало соревнования как внутри предприятия, так и в народном хозяйстве в целом. План определяет место и роль каждого труженика в решении общей задачи, связывает его деятельность с деятельностью всего коллектива и тем самым определяет не только объект, но и субъекты состязания. В. И. Ленин подчеркивал значение плана для соревнования. «...Надо,— писал он,— увлечь *массу* рабочих и сознательных крестьян *великой* программой на 10—20 лет»[84], «надо уметь вызвать и *соревнование и самодеятельность масс*...»[85] Из этого видно, какое значение придавал Ленин выдвижению народнохозяйственных задач как условия соревнования.

В свою очередь соревнование оказывает мощное воздействие не только на процесс реализации плана, но и на процесс формирования плана. Вскрывая новые резервы и способствуя распространению нового опыта, соревнование является важным фактором совершенствования планирования, формирования новых напряженных планов. Об этом свидетельствует опыт встречного планирования.

Поскольку план является исходным пунктом соревнования, конкретизацией для каждого работника единой для всех цели производства, постольку научное обоснование и тщательная разработка плана, равно как и своевременное доведение его до каждого участника соревнования, будь то предприятие, цех, отдельный рабочий, служат важной предпосылкой развития соревнования. План содержит в себе объект соревнования, определяет место каждого производителя в его реализации и вместе с тем несет в себе достижения предыдущего периода, выполняя важную функцию распространения передового опыта и его дальнейшего развития. Соревнование со

[84] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 63.
[85] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 52, с. 39.

своей стороны является мощным побудителем совершенствования плана, точно так же как план — основой для нового подъема соревнования. Диалектика плана и соревнования, безусловно, нуждается в дальнейшем специальном исследовании.

Иногда задается вопрос: а нужно ли будет соревнование при оптимальном, научно обоснованном плане? По нашему мнению, этот вопрос обнаруживает непонимание роли соревнования и соотношения соревнования с планом. Его подоплекой является трактовка соревнования в виде пожарного средства для ликвидации прорывов в плане — весьма обычная для некоторых хозяйственников. Однако эта трактовка не имеет ничего общего с действительной ролью соревнования. Функцию соревнования нельзя сводить к задаче ликвидации прорывов в плане. Способствуя успешному выполнению плана, соревнование рождает новый опыт и выдвигает новые резервы, и эту свою роль оно будет играть и при хорошо рассчитанном плане, ибо любой план, в том числе и хорошо обоснованный, не может заранее учесть того эффекта, который может дать соревнование. Можно даже сказать, что, чем лучше обоснован план, тем более он создает условия для успешного соревнования и творчества масс.

Новая природа хозяйства определяет, очевидно, и новые стимулы, побуждающие работников вступать в соревнование друг с другом. Какие же это стимулы? Ответ на данный вопрос имеет важное значение как для более глубокого понимания природы соревнования, так и для более успешного руководства этим движением.

До недавнего времени некоторые экономисты утверждали, что главным стимулом участия в соревновании является личный материальный интерес. Работники социалистического производства соревнуются, по их мнению, не в том, чтобы работать лучше и успешнее реализовать общую задачу, а в том, чтобы получать побольше. Действия отдельных людей исходят, по утверждению этих экономистов, именно из личного материального интереса.

Отдельные авторы считают, что важнейшим стимулом социалистического соревнования является зависть. С желания выделиться из среды остальных и начинается соревнование, пишет один из них. Зависть порождает желание быть впереди и «превращается... в двига-

тель общественного прогресса». Только тот, кто стремится «жить обеспеченнее, может принести пользу всему обществу». «С чего же все начинается? То есть, что идет на первом месте: желание определить, «выделиться» или же материальные выгоды, что принесет с собой победа? Важно и то и другое — и моральная и материальная заинтересованность» [86].

Как видно, автор статьи отождествляет моральную заинтересованность с желанием «выделиться из толпы», а материальную — со стремлением получить материальную выгоду. Разумеется, и то и другое вполне подходят как стимулы соревнования в его капиталистической форме, т. е. для конкуренции, которая, как указывал В. И. Ленин, состоит «в борьбе отдельных производителей за кусок хлеба и за влияние, за место на рынке» [87]. Но может ли зависть, желание выделиться и получить материальную выгоду служить двигателем товарищеского соревнования при социализме? Прав автор другой статьи, который пишет, что зависть при ее развитии не только не может служить стимулом соревнования, а способна лишь отравить здоровую атмосферу коллектива и мешать его нормальной работе [88].

Вся богатая история соревнования в нашей стране свидетельствует о том, что основными побудительными мотивами соревнования являлись интересы развития общественного производства. Вспомним, как В. И. Ленин относился к коммунистическим субботникам. Отмечая дух соревнования, стремление сделать больше и лучше в трудных условиях гражданской войны, В. И. Ленин вместе с тем подчеркивал громадное историческое значение субботников, показывающих «сознательный и добровольный почин рабочих в развитии производительности труда, в переходе к новой трудовой дисциплине, в творчестве социалистических условий хозяйства и жизни» [89].

Точно так же не перспектива высокого заработка и не зависть двигали позднее ударников и стахановцев на их подвиги, а сознание необходимости подъема общественного производства как своего, от которого зависело

---

[86] «Комсомольская правда», 4 декабря 1976 г.
[87] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 150.
[88] См. «Московская правда», 27 февраля 1977 г.
[89] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 18.

благосостояние всего общества. Вспоминая историю своего рекорда, А. Стаханов писал: «Передовых шахтеров всегда беспокоило одно — как бы поднять шахту, как бы вывести ее из прорыва... Народ учился, повышая производительность и старался ликвидировать прорыв... Приближался Международный юношеский день... Стремление было встретить Международный юношеский день на славу. К тому же приближался конец года. Нам хотелось во что бы то ни стало годовую программу угледобычи выполнить...» [90]

Тот же мотив — заботу о подъеме производства мы встречаем в воспоминаниях Гудова, Бусыгина и других передовиков производства.

Кому могли завидовать зачинатели стахановского движения? Но и их последователи, которые выходили помериться с ними силами, ставили новые рекорды, вдохновлялись не чувством зависти и желанием получить личную выгоду. Соперничество товарищей по труду имеет своей основой состязание в лучшем выполнении работы на общую пользу. Если бы основным двигателем соревнования были зависть и личная выгода, это бы полностью исключало свободную и щедрую передачу опыта передовиков отстающим и в конечном счете свело соревнование на нет.

В основе всей деятельности объединенных единой целью производителей при социализме лежит новый по своей природе общественно-материальный интерес. Именно этот интерес (и стимул) лежит в основе и такого массового движения, как товарищеское соревнование. Но, как уже отмечалось, чем выше ступень интереса, тем в большей степени эффективность его действия зависит от уровня его осознания работниками производства. Этим определяется значение уровня развития работников, их экономического образования и воспитания.

Общественно-материальный интерес при социализме не противоречит личному материальному интересу, а органически с ним связан. Социалистическое соревнование как отношение людей по производству необходимо поэтому рассматривать и в тесной связи с отношением распределения по труду. В условиях социализма труженик должен вознаграждаться в соответствии с коли-

[90] *А. Стаханов.* Рассказ о моей жизни. М., 1938, с. 25.

чеством и качеством его труда. И участники соревнования, чем бы они ни вдохновлялись, вознаграждаются в соответствии с их вкладом в общественное производство. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость строгого соблюдения вознаграждения по количеству и качеству труда, применительно к соревнующимся. «Предпочтение в ударности,— указывал он,— есть предпочтение и в потреблении»[91]. Сила примера, подчеркивал В. И. Ленин, получит громадное значение в условиях социализма именно потому, что «лучший пример организации производства будет сопровождаться неизбежным облегчением труда и увеличением суммы потребления для тех, кто эту лучшую организацию провел»[92].

Опыт социалистического строительства свидетельствует о том, что строгое соблюдение принципа оплаты по труду оказывает положительное воздействие на соревнование, способствует его развитию, а всякое нарушение этого принципа ослабляет соревнование. Таким образом, здесь речь идет о взаимодействии двух отношений, в то время как некоторые экономисты фактически отождествляют их, вводя распределение по труду в саму суть соревнования. Но соревнование будет иметь место и на второй фазе коммунизма, когда распределение будет осуществляться по потребностям. Это отношение, общее для обеих фаз коммунизма, причем в условиях второй фазы оно поднимается на новую, более высокую ступень.

Отдельные экономисты пытаются доказать, будто соревнование при социализме облекается в товарно-денежную форму и связи между производителями носят товарный характер. Подобного рода утверждения имеют своей основой положение о всеобщем характере товарно-денежных отношений при социализме. Однако следует все-таки иметь в виду, что при социализме рабочая сила не является товаром, предприятия не продаются и не покупаются, а являются общественной социалистической собственностью. Этот фундаментальный факт вносит в соревнование, в его содержание и форму коренное изменение. В условиях капиталистической кооперации труда в соревнование вступают владельцы своего товара—

[91] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 212.
[92] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 150.

рабочей силы, которые состязаются и за наиболее выгодные условия продажи и за самую возможность продать рабочую силу, чтобы не умереть с голоду. При капитализме передовой производственный опыт — товар, отсюда секретность, коммерческая тайна, высокая плата за обучение, повышение квалификации. В условиях социалистической кооперации труда коллективные совладельцы средств производства вступают в соревнование за лучшее выполнение общей задачи, в общих интересах, независимо от того, сознают они это или нет, а если сознают, то в какой степени. Здесь передовой опыт — общее достояние. Отсюда широкая передача опыта передовиков, бесплатность образования и повышения квалификации.

Вместе с тем отношение соревнования в условиях социализма связано и взаимодействует с товарно-денежными отношениями, что находит свое выражение в использовании стоимостных показателей при оценке результатов и показателей соревнования, в использовании хозяйственного расчета, в его совершенствовании под воздействием соревнования и т. д.

3. Развитие соревнования на современном этапе

Коммунистическая партия в своей деятельности руководствуется ленинским учением о соревновании и развивает его далее применительно к особенностям каждого данного этапа социалистического строительства. В концепции этапа зрелого социализма, развитой Л. И. Брежневым, важное место занимает положение об углублении и развитии социалистической демократии, о подъеме творческой активности масс, о превращении соревнования в мощную силу экономического развития.

Экономическая стратегия партии, воплощенная в планах хозяйственного развития, определяет предмет соревнования и его формы на современном этапе. «Соревнование сегодня,— подчеркивал Л. И. Брежнев,— неотделимо от научно-технической революции. Оно все больше концентрируется вокруг проблем эффективности и качества. Оно направлено на достижение наилучших конечных народнохозяйственных результатов. Оно теснейшим образом связано со встречными планами, в ко-

торых так ярко выражена инициатива и самоотверженный труд миллионов»[93].

Характерное для этапа развитого социализма превращение повышения эффективности в основной фактор роста производства определяет и одно из главных направлений соревнования, а именно соревнование за всестороннюю экономию живого и овеществленного труда.

Важность экономии живого труда подчеркивается как ограниченностью трудовых ресурсов, так и возрастанием ценности труда. Средствами решения задачи экономии живого труда являются ныне как улучшение организации труда и производства, так и последовательная механизация, особенно вспомогательных процессов.

В этих условиях большое значение приобретает инициатива передовиков производства, развивающих соревнование за полное, производительное использование рабочего времени, за ритмичную работу. По примеру рабочих локомотивного депо станции Люблино коллективы ряда предприятий развернули соревнование под девизом «от каждой рабочей минуты — наибольшую отдачу».

Растет движение передовиков производства, расширяющих сферу обслуживания путем работы на нескольких станках и совмещения профессий. Соревнование многостаночников и за совмещение профессий имело место и ранее, однако на современном этапе оно приобретает особо важное значение и имеет более широкие возможности для распространения. Причина этого кроется в возросшем культурно-техническом уровне работников производства, в расширении их профессионального кругозора и развитии потребности в перемене труда.

Важность экономии овеществленного труда определяется огромными масштабами производства, основных и оборотных фондов, высоким удельным весом овеществленного труда в единице продукции. Развернувшееся соревнование отдельных рабочих, коллективов цехов и целых предприятий за экономию сырья, топлива, материалов, готовой продукции, за повышение качества и долговечности изделий уже дало и дает свои положительные результаты. В качестве одного из примеров можно привести соревнование на предприятиях Челябинской области за рациональное расходование металла,

[93] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, с. 324.

повышение его качества, уменьшение металлоемкости изделий, сокращение его отходов.

Значение этого вида соревнования состоит не только в громадном выигрыше средств в рамках всего народного хозяйства, но и в воспитании работников в духе уважения к труду своих товарищей на предшествующих стадиях производства и тем самым укрепления духа товарищества и сотрудничества в общем деле. Оно в полной мере соответствует современному этапу — этапу развитого социализма и его постепенного перерастания в коммунизм, ибо «коммунизм,— указывал В. И. Ленин,— начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота *рядовых рабочих* об увеличении производительности труда, об охране *каждого пуда хлеба, угля, железа* и других продуктов, достающихся не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом...» [94].

Десятая пятилетка — пятилетка эффективности и качества. Повышение качества работы, качества продукции — важнейшие элементы эффективности всего общественного производства. В связи с этим зародилось и получает широкое развитие движение за выпуск продукции отличного качества. Коллективы ряда предприятий: московского завода «Динамо», горьковского и минского автозаводов и других — развернули соревнование за увеличение продукции высокого качества. Широкий отклик в стране получил опыт львовских предприятий по внедрению комплексной системы борьбы за высокое качество продукции.

Важную роль в этом играет и будет играть соревнование, которое выходит теперь за пределы не только предприятия, но и данной отрасли производства. Показательным является соревнование заводов-смежников, а также в ряде случаев колхозов и совхозов, с одной стороны, и предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье,— с другой. Так, в начале 1976 г. рабочие Ново-Уфимского нефтеперерабатывающего завода обратились к разведчикам недр, буровикам, добытчикам нефти, коллективам нефтеперерабатывающих предприятий и трубопроводного транспорта с предложением начать комплексное соревнование за повышение эффективности и качества работы на всех участках — от сква-

[94] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 22.

жины до потребителя готовой продукции, за максимальный выпуск продукции отличного качества при наименьших затратах.

Об эффективности данной формы соревнования свидетельствует опыт Ижевского автомобильного завода, коллектив которого заключил договор на соревнование с коллективом смежных предприятий в Уфе, Перми, Омске, Тюмени и других городах. Как пишет директор завода О. Собин, не сразу удалось отладить механизм этого соревнования. Но в итоге большой совместной работы коллектива предприятий удалось добиться ритмичности поставок, улучшения качества продукции, повышения общей культуры производства. Одним из главных итогов соревнования явилось резкое снижение простоев сборочного конвейера завода с 30—40 часов в отдельные месяцы в 1974 г. до нескольких часов в 1976 г. За девятую пятилетку (соревнование было начато в начале этой пятилетки) завод вместе со смежниками обеспечил выпуск 7000 машин сверх плана. Важными вехами соревнования стали межзаводские ежегодные конференции по вопросам повышения качества автомашин [95].

Соревнование заводов-смежников имеет большое принципиальное значение. Оно наглядно расширяет рамки совместного труда далеко за пределы данного предприятия, показывая тем самым преимущества социалистической общенародной кооперации труда. Вместе с тем оно явилось важной силой развития более тесной связи между коллективами предприятий, преодоления элементов их технологической и экономической обособленности.

Экономическая стратегия партии в качестве важнейшего средства для достижения поставленной цели включает ускорение научно-технического прогресса, всестороннее использование всех достижений научно-технической революции применительно к условиям развитого социалистического общества. Это требует в свою очередь активизации научно-технического творчества, объединения сил науки и практики и определяет все более тесную связь соревнования с научно-техническим прогрессом.

Если в свое время новая техника выступала как условие, а ее освоение как объект соревнования, то теперь,

[95] См. «Труд», 16 сентября 1976 г.

кроме того, в качестве объекта соревнования все более выдвигается совершенствование технического базиса производства и в связи с этим все больше вовлекается рабочих в техническое творчество. Налицо развивающееся состязание, соперничество ученых и инженерно-технических работников при решении крупных вопросов техники и технологии, имеющих народнохозяйственное значение. Эта новая, весьма перспективная особенность соревнования на современном этапе тесно связана с разрешением исторической задачи — сближения работников умственного и физического труда.

В тесной связи с новым уровнем развития народного хозяйства и работников производства находится такая форма соревнования, как выдвижение коллективами цехов и предприятий встречных повышенных планов. Встречное планирование, свидетельствуя о подъеме творческой активности трудящихся, предъявляет более высокие требования к работникам планирующих организаций, побуждает их к повышению обоснованности и сбалансированности планов.

Этап развитого социализма есть этап все более зримого перерастания социализма в коммунизм как в области экономики, так и в области надстроечных отношений, в том числе воспитания нового человека. Эту сторону современного этапа развития наиболеее ярко отражает соревнование за коммунистическое отношение к труду. В настоящее время, по данным за 1977 г., в соревновании за коммунистическое отношение к труду принимает участие 57,8 млн. человек, в том числе ударников коммунистического труда — 27,6 млн. человек[96]. В некоторых выступлениях в печати проскальзывает мысль: а соревнование ли это? Не следует ли расценивать это движение как массовое движение, направленное на воспитание людей в коммунистическом духе, в том числе и в духе коммунистического отношения к труду и друг к другу? По нашему мнению, одно не только не противоречит другому, а, наоборот, теснейшим образом связано друг с другом.

Соревнование за коммунистическое отношение к труду зародилось в производстве и имеет целью наиболее успешное решение производственных задач путем развития коммунистического отношения к труду. Оно выступает

[96] См. «Народное хозяйство СССР за 60 лет», с. 91.

и как средство развития производства и как движущая сила воспитания человека коммунистического общества.

Данная форма соревнования в полной мере соответствует современному этапу — этапу развитого социализма и его перерастания в коммунизм. Необходимо правильно использовать эту форму соревнования. В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования» (1971 г.) указывается, что партийные и хозяйственные органы, профсоюзные и комсомольские организации должны «активно поддерживать движение за коммунистическое отношение к труду, обогащать опытом этого движения все формы социалистического соревнования, более требовательно подходить к присвоению и подтверждению званий коллективов и ударников коммунистического труда».

Таковы некоторые основные направления развития соревнования в настоящее время, рассмотренные нами под углом зрения основных характерных черт развитой социалистической экономики.

4. Вопросы руководства соревнованием

Одним из важнейших условий успешного развития соревнования и повышения его эффективности является организация руководства этим движением. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал значение организации соревнования не только в рамках отдельного предприятия, но и в общегосударственном масштабе. «Именно в настоящее время в России... именно теперь у нас,— писал он,— организация соревнования на социалистических началах должна представить собою одну из наиболее важных и наиболее благодарных задач реорганизации общества» [97].

Подлинно научная организация соревнования в ленинском понимании возможна при условии признания соревнования как объективно данного производственного отношения коммунистической формации. Соревнование не создается по чьей-либо воле и желанию, оно возникает в силу общественного контакта производителей в условиях кооперации труда. Как объективное отношение, соревнование не стоит на месте, оно

[97] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 151.

развивается вместе с развитием кооперации труда. Это дает основание предполагать действие особого экономического закона — закона товарищеского соревнования, заключающего в себе экономическую необходимость, которую следует учитывать, и определенные экономические потенции, которые необходимо использовать в наибольшей степени. Признание данного закона и его раскрытие является важным условием успешного руководства соревнованием, устранения элементов субъективизма и формализма.

Эта идея уже получает признание в экономической литературе, хотя с формулами закона, которые предлагаются отдельными авторами, согласиться трудно. В таких определениях, например, «соревнование есть общественное движение, выражающееся во все большей производительной силе общества» [98], или соревнование «побуждает индивидуума выявлять свои творческие возможности, обусловливающие снижение затрат живого и овеществленного труда ниже общественно необходимых» [99], отсутствует специфическое содержание рассматриваемого закона, поскольку и закон неуклонного роста производительности труда, и закон распределения по труду и некоторые другие также побуждают работников при социализме выявлять свои творческие возможности, снижать затраты труда и повышать производительную силу общества.

Авторы в своих определениях ушли от специфического способа, при помощи которого в данном случае происходит повышение производительной силы общества, а именно состязательности товарищей по труду в общем деле развития производства. Между тем именно этот способ и составляет суть отношения соревнования и закона его развития.

Мы в свое время в порядке первого приближения предложили такую формулу: «Закон товарищеского соревнования отражает объективную необходимость состязания работников коллективного производства в труде ради наилучшего, более эффективного решения общей производственной задачи» [100].

[98] *Г. А. Муравьев.* Производственное соревнование. Л., 1970, с. 21.

[99] *Л. А. Бейлин.* Экономические основы социалистического соревнования (вопросы теории), с. 148.

[100] *И. И. Кузьминов.* Очерки политической экономии социализма. Вопросы методологии, с. 283.

Данная формулировка, по нашему мнению, отражает суть соревнования при социализме — состязательность товарищей по труду, ее значение как экономической необходимости и вместе с тем движущей силы развития производства.

Правильное понимание существа товарищеского соревнования дает возможность сделать выводы для его учета и использования в руководстве хозяйством.

Задача руководства соревнованием заключается в том, чтобы использовать в полной мере состязательность, соперничество товарищей по труду как мощную силу развития производства в общих интересах.

Для этого необходимо прежде всего определение объектов соревнования, которое в общем виде обеспечивается научно обоснованным планированием развития производства, конкретизацией плана, своевременным доведением его до каждого предприятия, рабочего места, определение основных задач и направления соревнования на том или ином этапе.

Бесспорным, по нашему мнению, и это вытекает из природы соревнования, является то, что организация его требует наличия двух или более сторон, каждая из которых стремится превзойти другую (или других). Односторонее принятие обязательств по принципу «превзойти самого себя» не соответствует природе соревнования и, как показывает опыт, не приносит должного эффекта и удовлетворения работникам. Г. Сариев по этому поводу пишет: «...я принял обязательства на завершающий год пятилетки... Однако хотелось бы соревноваться не с цифрой, не с бумагой, мною же самим составленной, а с конкретными людьми — товарищами по работе» [101].

Показатели соревнования могут быть самые различные в зависимости от субъектов, объектов и форм соревнования.

Это могут быть показатели выпуска продукции как в натуральном, так и в стоимостном выражении, показатели выполнения плана, снижения затрат на единицу продукции, повышения качества продукции, синхронности поставок изделий и др. Но во всех случаях эти показатели должны быть сравнимыми, что

[101] «Правда», 20 марта 1975 г.

требует внимательного и вдумчивого подхода при их определении.

Соревнование за повышение эффективности производства и всестороннюю экономию требует серьезного анализа источников и установления соответствующих показателей и обеспечения некоторых элементарных условий. Так, показатель в тоннах продукции двух машиностроительных заводов уже не пригоден, ибо он не способствует экономии металла и ставит в невыгодные условия коллектив, который проводит активную работу в этом направлении. Показатели сверхпланового выпуска продукции, нужной народному хозяйству, должны быть серьезно взвешены, если это требует дополнительного снабжения дефицитным сырьем и материалами.

Соревнующиеся стороны должны знать друг друга, держать контакт, быть всегда в курсе достижений друг друга. Этому служит хорошо поставленная взаимная информация — важное условие соревнования. Практика выдвинула немало форм живой связи соревнующихся. Это взаимные посещения, совместные конференции, выпуск специальных листков, использование заводских многотиражек, стенгазет, а также районной, областной, центральной прессы, радио и телевидения. В тех случаях, когда это требование не соблюдается, прерывается нить состязательности, снижается эффект соревнования.

Важной особенностью товарищеского соревнования является состязание не только по результатам работы, но и по методам работы по принципу «чей метод производительнее, чья организация работ лучше». Тем самым взаимная информация о ходе работы соревнующихся сторон должна включать в себя данные как о результатах, так и о методах их достижения.

Свободная взаимная информация, являясь неотъемлемой чертой товарищеского соревнования, придает ему особую действенность как движущей силе развития производства. В условиях конкуренции каждый новый метод действует лишь в руках его владельца и используется как одно из средств в конкурентной борьбе. При социализме всякий новый метод, рождающийся в процессе соревнования, является общей собственностью и его быстрое распространение не ограничивается, а стимулируется соревнованием.

В соответствии с изменением основных факторов роста производства соревнование на современном этапе все более направляется по пути технического прогресса, повышения эффективности и качества работ, уменьшения затрат на единицу продукции как живого, так и овеществленного труда. В связи с этим развиваются и новые формы соревнования; соревнование поднимает такие вопросы, решение которых требует квалифицированного и активного участия инженерно-технических работников, работников плановых отделов предприятий и соответствующих министерств, которые также должны принимать на себя определенные обязательства.

Большого внимания требует соревнование за коммунистическое отношение к труду. Здесь наиболее нетерпимы равнодушие, формализм. К сожалению, встречаются еще случаи равнодушного отношения к этой форме соревнования, когда стандартные обязательства участников заполняются по трафарету, заранее исключающему какие-либо элементы действительной состязательности. Такую именно картину наблюдал однажды корреспондент «Московской правды» на Московском вентиляторном заводе. Здесь заранее напечатанные бланки обязательств раздавались в начале года рабочим, которые заполняли их и возвращали в завком, где их подшивали в специальные папки. Обязательства ударников выглядели примерно так: «Подтвердить звание ударника коммунистического труда, поработать восемь часов на заводском субботнике, активно участвовать в общественной жизни». Корреспондента, естественно, поразило, что «никто из рабочих никого не вызывает на соревнование, никто, соответственно, и не откликается на вызов. Ни на механическом, ни на инструментальном, ни на других участках, где довелось побывать, не увидел я, чтобы кто-нибудь предложил своему товарищу, соседу, сменщику поспорить, посостязаться в производительности труда, рационализаторской смекалке, бережном отношении к инструменту» [102].

В соревновании за коммунистическое отношение к труду участвуют миллионы рабочих. Настало время подумать о повышении качества и эффективности руко-

---

[102] «Московская правда», 25 января 1975 г.

водства этим движением, в том числе уточнить показатели для этой формы соревнования и требования, которым должны удовлетворять участники и передовики этого движения, получающие соответствующие звания.

Необходимость организации и руководства соревнованием в общегосударственном масштабе определяется наличием общенародной кооперации труда, выходом соревнования на арену всего народного хозяйства и его связи с народнохозяйственным планом. В свою очередь общегосударственное руководство соревнованием, сознательное использование обществом заключенных в нем возможностей является могучей силой, повышающей его действенность; оно нацеливает соревнование на успешное решение народнохозяйственных задач, обеспечивает необходимые условия для проявления и развития творческой активности трудящихся, широкую гласность и передачу передового опыта. Организация соревнования в общегосударственном масштабе предполагает организацию и хорошо поставленное руководство соревнованием на каждом предприятии и в его подразделениях. Большую роль в этом играют партийные, комсомольские организации и профессиональные союзы. Развитие социалистического соревнования ко многому обязывает и хозяйственных руководителей, требуя от них совершенствования стиля и методов руководства. Добрые начинания и инициативы, подчеркивал Л. И. Брежнев в речи на XVI съезде профсоюзов, нуждаются не только в похвалах, но и в постоянной поддержке делом.

Центральное место в партийном руководстве соревнованием принадлежит работе по обеспечению авангардной роли коммунистов в соревновании, их роли как инициаторов новых починов, умелых руководителей коллективов и как передовиков, показывающих высокие образцы труда.

Соревнование как отношение людей по производству тесно связано не только со всеми другими производственными отношениями, но и с надстроечными отношениями, а именно политическими, идеологическими, бытовыми и т. д. Учет этой их связи необходим в деле руководства соревнованием.

Важным условием развития соревнования является повышение политической сознательности и экономической грамотности работников производства.

Поскольку социалистическое соревнование есть состязание работников за лучшее выполнение общей задачи, постольку эта общая задача должна быть ясна каждому работнику, включая и роль данного предприятия, данного участка в ее выполнении.

Поскольку социалистическое соревнование есть соревнование товарищей по труду в решении общей задачи, постольку необходимо развивать дух товарищества и коллективизма, готовность к помощи, поддержке, к обмену опытом.

Поскольку социалистическое соревнование есть соревнование в решении общей задачи, постольку необходимо особое внимание к воспитанию в каждом работнике чувства хозяина своей страны, воспитанию общенародного общественно-материального интереса и его связи с личным интересом. В поощрении передовиков производства нельзя ограничиваться лишь материальными формами (денежное вознаграждение, бесплатные путевки в дома отдыха, ценные подарки и т. д.), а необходимо широко применять и формы морального поощрения.

В докладе на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев указывал: «Все мы радуемся тому, какие глубокие корни пустили ленинские идеи социалистического соревнования. Мы гордимся тем, что в авангарде соревнования идут коммунисты. Соревнование оказывает глубокое воздействие на хозяйственную практику, на общественно-политическую жизнь страны, на нравственную атмосферу. Всемерно развивать и дальше социалистическое соревнование, движение за коммунистическое отношение к труду — таков наш общий боевой лозунг»[103].

Проблемы развития социалистического соревнования представляют несомненно важный предмет научного исследования. В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования», принятом в августе 1971 г., отмечалась недостаточная разработка теоретических проблем социалистического соревнования и слабое освещение практического опыта его организации и вместе с тем ставилась важная задача «принять меры по улучшению практики обобщения конкретного опыта и более глубокой теоретической

[103] «Материалы XXV съезда КПСС», с. 76—77.

разработке проблем дальнейшего развития социалистического соревнования, движения за коммунистическое отношение к труду»[104].

За время, истекшее с момента принятия данного постановления, разработка теоретических проблем соревнования несколько продвинулась вперед. Следует, однако, пожелать, чтобы эти проблемы привлекали больше внимания со стороны нашей научной общественности.

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (1979 г.) подчеркивается: «Полнее использовать воспитательные возможности социалистического соревнования, прогрессивных форм организации труда в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте. Своевременно и широко информировать трудящихся о ходе соревнования, заботиться о росте их профессионального и культурного уровня, чутко относиться к нуждам и запросам людей, уважать мнение членов трудового коллектива. При подведении итогов соревнования обязательно учитывать не только производственные показатели, но и состояние воспитательной работы».

---

[104] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 10. М., 1972, с. 496.

Раздел IV

ВОПРОСЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ОБМЕНА

Глава десятая

ОТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПО ТРУДУ К РАСПРЕДЕЛЕНИЮ ПО ПОТРЕБНОСТЯМ

1. Классики марксизма-ленинизма о распределении при коммунизме

Классики марксизма-ленинизма, выдвинув положение о двух фазах коммунизма, наметили и два способа распределения, соответствующие ступеням его экономической зрелости, а именно распределение по труду для первой и распределение по потребностям для второй фазы. Разъясняя это положение, К. Маркс указывал, что в условиях первой фазы коммунизма «мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое *развилось* на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что *выходит* как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло. Соответственно этому каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему... То же самое количество труда, которое он дал обществу в одной форме, он получает обратно в другой форме»[1]. В условиях социализма уже невозможна эксплуатация человека человеком, ибо в собствен-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 19, с. 18.

ность отдельных лиц не может перейти ничего, кроме средств потребления, распределяемых по труду. Но это равное право получать вознаграждение в соответствии с трудом есть неравное право для неравного труда. Оно не признает никаких классовых различий и привилегий, но оно признает неравную индивидуальную одаренность и работоспособность естественными привилегиями.

Разъясняя эти положения К. Маркса, В. И. Ленин подчеркивал, что на первой своей фазе коммунизм еще не может быть «вполне свободным от традиций или следов капитализма». «...Маркс показывает *ход развития* коммунистического общества, которое *вынуждено* сначала уничтожить *только* ту «несправедливость», что средства производства захвачены отдельными лицами, и которое *не в состоянии* сразу уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления «по работе» (а не по потребностям)»[2]. «Это может показаться парадоксом или просто диалектической игрой ума... На самом же деле остатки старого в новом показывает нам жизнь на каждом шагу, и в природе и в обществе. И Маркс не произвольно всунул кусочек «буржуазного» права в коммунизм, а взял то, что́ экономически и политически неизбежно в обществе, выходящем *из недр* капитализма»[3].

Какова же та глубинная экономическая основа, которая определяет сохранение «кусочка буржуазного права» в области распределения при социализме? К. Маркс вскрывает ее при характеристике распределения в условиях второй фазы коммунизма. На высшей фазе коммунизма, подчеркивает К. Маркс, общество сможет преодолеть узкий горизонт буржуазного права и написать на своем знамени: «Каждый по способностям, каждому по потребностям»— лишь после того, как исчезнет противоположность умственного и физического труда, труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни, когда вместе со всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком[4].

---

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 93.
[3] Там же, с. 99.
[4] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, с. 20.

Итак, глубинной причиной распределения по труду (а не по потребностям) являются унаследованные от прошлого такие «родимые пятна», как недостаточное развитие производительных сил, и прежде всего основной производительной силы — человека, выражающееся в одностороннем развитии личности, в профессиональных и ремесленных различиях, существенных различиях между умственным и физическим трудом, трудом сельскохозяйственным и индустриальным и т. д., что является источником общественного неравенства, который, как подчеркивает В. И. Ленин, «одним переходом средств производства в общественную собственность, одной экспроприацией капиталистов сразу устранить никак нельзя» [5].

Таким образом, классики марксизма-ленинизма не разрывают исторических связей. Указывая, что социалистическая революция означает переход человечества к принципиально новому общественному строю, они вместе с тем обращают внимание на необходимость учитывать то наследство, которое получает коммунистическая формация от капиталистической.

Некоторые теоретики (например, философ А. П. Бутенко), считая, что борьба с «родимыми пятнами» капитализма необходима, вместе с тем категорически утверждают, что такие явления советской экономики, как товарно-денежные отношения, распределение по труду и материальные стимулы, торговля, цена, прибыль, не имеют никакого отношения к тому, что классики марксизма-ленинизма характеризуют как «родимые пятна» капитализма. «Эта часть общественных явлений,— пишет А. П. Бутенко,— старых по своей форме, но новых по содержанию, вместе с такими новыми — и по форме и по содержанию — общественными явлениями, как власть трудящихся, возглавляемых рабочим классом, социалистическая собственность на средства производства, планомерность общественного развития и т. д. — и составляет природу социализма, определяет его закономерности и принципы. Иначе говоря, игнорировался тот непреложный факт, что социализм — это особая фаза с собственной экономической основой...» [6]

---

[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 96.

[6] *А. П. Бутенко.* Социализм как общественный строй, с. 193.

Социализм — это действительно особая, первая фаза коммунизма. Но именно потому, что это первая фаза, она несет на себе некоторые следы старого общества. Классики марксизма-ленинизма подчеркивали новую природу распределения по труду. Вместе с тем они отмечали и то важное обстоятельство, что в этом, присущем социализму способе распределения, отражающем его природу, имеются отпечатки, следы старого общества. То же мы можем сказать и о товарно-денежных отношениях, о чем речь будет идти впереди. Значит, особая экономическая природа социализма как первой фазы коммунизма отнюдь не исключает, а, наоборот, включает в себя некоторые элементы прошлого, его «родимые пятна».

Борьба партии и всего советского народа за повышение культурно-технического уровня, за постепенное сближение работников умственного и физического труда, за преодоление различий в труде и превращение труда в первую жизненную потребность является самым решительным, самым действенным средством постепенного, а в перспективе и полного преодоления «родимых пятен» и перехода от первой ко второй фазе коммунизма.

Эта борьба ведется с первых лет Советской власти и ее результаты ощущаются на каждом шагу, особенно на современном этапе — этапе развитого социализма. Об этом свидетельствует охарактеризованный выше процесс подъема культурно-технического уровня трудящихся, сближение по уровню развития и выполняемой работе людей физического и умственного труда, города и деревни. Исторические достижения советского народа на этом пути, равно как и новые задачи, получили отражение в новой Конституции СССР.

2. Распределение в условиях реального социализма

Вопрос о распределении в будущем обществе, формах и способах его осуществления не раз поднимался в дореволюционной марксистской литературе. В связи с обсуждением данного вопроса на страницах газеты «Фолькс-Трибюн» Ф. Энгельс считал необходимым подчеркнуть, что будущее общество не является чем-то раз и навсегда данным, а подвержено изменениям, развитию, в связи

с чем должен развиваться и сам способ распределения[7]. Это методологическое указание Ф. Энгельса имеет первостепенное значение для понимания процесса развития распределения как в рамках коммунистической формации в целом, так и в каждой ее фазе в отдельности.

Указание классиков марксизма-ленинизма о распределении по труду на первой фазе коммунизма явилось важным ориентиром для нашей страны, вступившей на путь социализма. В. И. Ленин с первых же дней Советской власти подчеркивал значение распределения в соответствии с количеством и качеством труда на государственных предприятиях.

Заработная плата в связи с этим должна устанавливаться в зависимости от квалификации работника, времени труда и его результата. В. И. Ленин уделял большое внимание разработке вопросов заработной платы. Кодекс законов о труде, принятый в 1918 г., определил основы дифференциации заработной платы. В «Общем положении о тарифе», подписанном В. И. Лениным в 1920 г., предусматривалась дифференциация тарифных ставок с учетом квалификации и условий труда. В 1921 г. В. И. Ленин подписывает «Основное положение по тарифному вопросу», в котором устанавливаются разряды в соответствии с квалификацией и выработкой рабочих, предусматривается увеличение оплаты труда в зависимости от роста производительности труда. Тем самым «старая» форма оплаты труда — заработная плата — меняла свою природу и свои функции, превращаясь в инструмент распределения продукта общего труда в соответствии с долей трудового участия каждого работника в его производстве.

Кроме этой основной формы оплаты по труду В. И. Ленин не раз подчеркивал значение дополнительной формы — премиального вознаграждения за лучшие образцы труда, а также и форм морального поощрения. «...Всякий успех в деле подъема хозяйства,— указывал В. И. Ленин,— должен, в частности, более регулярно вознаграждаться как орденом трудового знамени, так и денежными премиями»[8].

В первые годы Советской власти в стране, разоренной империалистической и гражданской войнами, рас-

---

[7] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 37, с. 370.
[8] *В. И. Ленин*. Полн. собр соч., т. 44, с. 336.

пределение на предприятиях носило по необходимости следы уравнительности. Восстановление народного хозяйства, укрепление курса рубля привели к восстановлению заработной платы, которая все более увязывалась с количеством и качеством труда.

В дальнейшем в практике хозяйственного строительства СССР были выявлены и отработаны основные элементы организации оплаты по труду, позволяющие научно обоснованно подходить к определению меры труда и его оплаты: нормы выработки, расценки за норму, ставки и оклады и др. Повышение технического уровня производства определяет необходимость регулярного пересмотра норм выработки, а также ставок и окладов. Опыт СССР в осуществлении оплаты труда был с успехом использован странами социалистического содружества с учетом конкретных условий каждой из них.

В колхозном секторе сельского хозяйства начиная с первых лет коллективизации и в течение первого этапа социализма широко применялась такая форма распределения по труду, как оплата натурой по количеству трудодней, отработанных колхозником. Основой этой формы оплаты была приблизительная равноценность дня (или часа) труда колхозников в условиях недостаточной еще механизации труда и сосредоточения новой техники в МТС. По мере повышения технической оснащенности колхозов, подъема и дифференциации квалификации колхозников эта форма оплаты постепенно сошла на нет и заменена оплатой в соответствии с количеством и качеством труда в денежном выражении.

История социалистического строительства, таким образом, полностью подтвердила жизненную важность выдвинутого классиками марксизма-ленинизма положения о распределении по труду на первой фазе коммунизма и внесла много нового в конкретные формы его практического осуществления.

Практика социалистического строительства выдвинула также предсказанный К. Марксом еще один способ распределения, а именно распределение из общественных фондов потребления. К. Маркс в «Критике Готской программы», отмечая необходимость образования фондов для *«совместного удовлетворения потребностей»* за общественный счет, писал, что «эта доля сразу же значительно возрастет по сравнению с тем, какова она в

современном обществе, и будет все более возрастать по мере развития нового общества»[9].

Социалистическая действительность в полной мере подтвердила предсказание К. Маркса. Фонды для совместного удовлетворения потребностей возросли в СССР в 1977 г. до 99,5 млрд. руб. против 4,6 млрд. руб. в 1940 г. и составляют ныне около 25% национального дохода, 34% фонда потребления и 26 — 27% совокупных реальных доходов рабочих и служащих[10].

Классики марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали и глубокое качественное различие «совместного удовлетворения потребностей» при капитализме и социализме. При капитализме жалкие крохи, перепадающие трудящимся в виде некоторой части бесплатного начального образования, представляют не что иное, как возврат им небольшой части взимаемых с них налогов, т. е. осуществляются за счет части необходимого продукта. В целом же и просвещение, и здравоохранение, и учреждения культуры носят платный характер и нацелены на подчинение масс воле капитала.

При социализме «совместное удовлетворение потребностей» охватывает широкий круг потребностей членов общества, причем оно организуется в основной своей части на бесплатной основе. Об этом дает представление таблица на стр. 220.

Приведенная таблица показывает, что за счет общественных фондов потребления удовлетворяются жизненно важные потребности населения, причем расходы государства на эти цели из года в год быстро растут.

Данная форма распределения выполняет при социализме особую жизненно важную функцию.

Распределение по труду, стимулируя подъем культурно-технического уровня и всестороннего развития членов общества, не обеспечивает для этого равных материальных возможностей для всех. В связи с этим общество в целом берет на себя расходы, связанные с начальным, средним и высшим образованием, здравоохранением, культурно-просветительной работой, социальным обеспечением и др. Будучи еще неравными по уровню своего развития и размерам доходов, члены

---

[9] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 19, с. 17.

[10] Рассчитано автором по: «Народное хозяйство СССР в 1977 г.», с. 385, 405, 408.

Выплаты и льготы, полученные населением из общественных фондов потребления [11]

	1940 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.
Выплаты и льготы, всего (млрд. руб.)	4,6	41,9	63,9	90,1	95,0	99,5
В том числе:						
здравоохранение и физкультура	1,0	6,9	10,0	12,9	13,7	14,5
просвещение	2,0	13,2	18,7	25,1	26,5	27,7
соцобеспечение и соцстрахование	0,9	14,4	22,8	34,6	36,7	38,2
расходы государства на содержание жилищного фонда	0,1	2,3	3,4	4,9	5,2	5,6
Выплаты и льготы в расчете на душу населения (руб.)	24	182	263	354	370	384

социалистического общества получают равный для всех доступ к образованию, к развитию своих физических и духовных способностей. Если блага, распределяемые по труду, получают участники производства в зависимости от трудового вклада каждого, то блага, распределяемые из общественных фондов потребления, получают все члены общества.

Различия в роли, функциях, а также в формах выплаты средств связаны с различием источников образования фондов двумя способами распределения. Если источником распределения по труду является необходимый продукт, создаваемый работниками производства, то источником общественных фондов потребления является прибавочный продукт за вычетом фонда накопления, издержек управления и др. В этом наиболее наглядно проявляется выдвинутое В. И. Лениным положение о том, что при социализме прибавочный продукт принадлежит трудящимся, и только им, и, следовательно, они кровно заинтересованы в возрастании как необходимого, так и прибавочного продукта.

Следует иметь в виду также то обстоятельство, что целый ряд крупных статей расхода, как просвещение и подготовка кадров, здравоохранение и физкультура, создание и содержание жилищного фонда и др., непо-

[11] См. «Народное хозяйство СССР в 1977 г.», с. 408.

средственно связаны с процессом расширенного социалистического воспроизводства. В этом свете категорическое утверждение некоторых экономистов о том, что общественные фонды потребления формируются за счет необходимого продукта и что этот вопрос «следует считать решенным»[12], является по меньшей мере поспешным и весьма сомнительным.

Таким образом, распределение из общественных фондов потребления при социализме является экономической необходимостью, тесно связанной с основной формой распределения — распределением по труду. Исходя из этого распределение из общественных фондов потребления можно определить как экономический закон, присущий первой фазе коммунизма. Данное определение получило поддержку со стороны многих экономистов.

3. К вопросу о так называемом законе возмещения затрат рабочей силы

Итак, в условиях социализма действуют в тесной взаимосвязи два закона распределения предметов потребления — закон распределения по труду и закон распределения через общественные фонды потребления. В распределение по труду поступает необходимый продукт, в распределение через общественные фонды потребления — часть прибавочного продукта. Совокупное действие этих законов определяет процесс неуклонного роста благосостояния трудящихся при социализме.

Хотя рассматриваемые два закона получили уже признание, в экономической литературе продолжают иметь место попытки поставить их под вопрос или по крайней мере снизить их роль и значение. Свидетельством этого являются выступления в защиту некоего универсального закона «возмещения затрат рабочей силы». Разбор позиции одного из основоположников этого закона и некоторых его последователей был дан нами в первой части «Очерков политической экономии социализма»[13], и возвращаться к ней не было бы нужды, если бы не новые выступления в защиту названного закона.

---

[12] *Н. А. Мальцев.* Проблемы распределения в развитом социалистическом обществе. М., 1976, с. 80.

[13] См. *И. И. Кузьминов.* Очерки политической экономии социализма. Вопросы методологии, с. 289—296.

Сюда относятся выступления М. Д. Плинера, А. Н. Малафеева и некоторых других на научной конференции, посвященной социально-экономическим проблемам рабочей силы при социализме, некоторые выступления в периодической прессе, в том числе статья И. Сорокиной в журнале «Экономические науки».

В этой статье автор пытается доказать, будто классики марксизма-ленинизма сформулировали «закон возмещения затрат рабочей силы» как общий закон, действующий и при социализме наряду с законом распределения по труду. Для подтверждения своей позиции она приводит известное положение К. Маркса из первого тома «Капитала», в котором он указывает на необходимость определенного фонда жизненных средств для поддержания работоспособности рабочего. Однако, как известно, К. Маркс высказывает это положение в процессе обоснования специфического для капитализма закона стоимости рабочей силы, а отнюдь не общего для всех формаций «закона возмещения затрат рабочей силы». Такого закона он не формулирует.

М. Д. Плинер в выступлении на конференции без всяких ссылок утверждает, что «воспроизводство рабочей силы — решающее условие общественного воспроизводства в любых исторических условиях. Оно подчинено общим экономическим законам. Воспроизводство рабочей силы подчинено закону возмещения затрат рабочей силы...» [14]. Н. М. Тихонов на той же конференции подверг сомнению сам термин, принятый для обозначения данного «закона». Ведь, по Марксу, затраты рабочей силы образуют стоимость товара. «Говорить о возмещении затрат рабочей силы, если под этой затратой иметь в виду то, что вкладывал в это понятие К. Маркс,— равносильно требованию о возмещении непосредственному производителю образованной его трудом стоимости» [15].

Это, очевидно, понимает и И. Сорокина, которая, начав с утверждения о наличии общего «закона возмещения затрат рабочей силы», затем на другой странице переименовывает его в «закон возмещения затрат на воспроизводство рабочей силы» [16]. Однако через две

---

[14] «Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме (тезисы докладов)». Л., 1972, с. 81.

[15] Там же, с. 103.

[16] См. «Экономические науки», 1973, № 6, с. 51.

страницы этот «закон» именуется как «объективный закон сохранения рабочей силы» [17].

Разумеется, воспроизводство рабочей силы происходит во всех общественно-экономических формациях, но в зависимости от природы формаций, господствующей системы производственных отношений этот процесс осуществляется столь различным образом, что вряд ли его можно подогнать под одну мерку, под один и тот же общий закон. Можно ли, например, под формулу «закон сохранения рабочей силы» подвести производство, основанное на рабском труде, который покоился на полном изматывании всех сил раба, продолжительность же жизни раба, по словам К. Маркса, была при этом менее важна, чем его производительность? [18] Подобного рода попытка означала бы лишь явное приукрашивание этого способа производства.

А можно ли применить указанную формулу к капиталистическому способу производства с его кризисами, массовой безработицей, интенсификацией труда, с тенденцией к удлинению рабочего дня за допустимые пределы? Вспомним известные слова К. Маркса о том, что капитализм «посредством удлинения рабочего дня ведет не только к захирению человеческой рабочей силы, у которой отнимаются нормальные моральные и физические условия развития и деятельности. Оно ведет к преждевременному истощению и уничтожению самой рабочей силы» [19]. Отсюда отмеченная К. Марксом быстрая сменяемость поколений рабочих.

Применим ли «закон сохранения рабочей силы» к социализму? Для условий социализма этот «закон» оказывается слишком узким, обедняющим действительное содержание процесса социалистического воспроизводства рабочей силы. Программа и основные параметры этого процесса задаются основным экономическим законом коммунистической формации, который требует неуклонного роста благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. Эту невиданную в истории и богатую по содержанию задачу нельзя втиснуть в рамки

---

[17] Там же, с. 53.

[18] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, с. 275.

[19] Там же, с. 275. «Капитал не спрашивает о продолжительности жизни рабочей силы. Интересует его единственно тот максимум рабочей силы, который можно привести в движение в течение рабочего дня» (там же).

«сохранения рабочей силы». Она в аспекте распределения успешно реализуется с помощью закона распределения по труду, а также удовлетворения потребностей из общественных фондов потребления.

Очевидно, чувствуя это, некоторые экономисты в попытке сохранить выдуманный ими закон предпринимают усилия к расширению его функций. Так, А. Н. Малафеев в выступлении на упомянутой выше конференции содержание закона возмещения затрат рабочей силы формулирует следующим образом: «Можно сделать заключение о том, что необходимость возмещения затрат рабочей силы существует при капитализме в виде закона стоимости рабочей силы, а при социализме — в виде *специфического закона* возмещения затрат рабочей силы и возвышения потребностей работника производства. Содержание этого закона включает в себя следующие элементы: а) обеспечение прожиточного минимума для низкооплачиваемых категорий работников и их семей; б) возмещение затрат рабочей силы основной массы работников производства на нормальном уровне; в) увеличение рабочего фонда за счет прибавочного продукта в связи с ростом требований производства к его работникам и необходимостью систематического повышения уровня их благосостояния»[20].

Как видим, попытка во что бы то ни стало сохранить надуманный закон привела лишь к тому, что его функции выведены далеко за пределы «возмещения затрат рабочей силы» и охватывают как функции закона распределения по труду, так и функции закона распределения из общественных фондов потребления.

И. Сорокина утверждает, что «основной экономический закон социализма... не содержит конкретного механизма и объективного критерия формирования отправной, исходной величины фонда, обеспечивающего воспроизводство рабочей силы. Не раскрывает этого механизма и закон распределения по труду; на основе анализа его содержания не представляется возможным выявить объективно необходимую во всех случаях долю работников материального производства в созданном ими национальном доходе, а также структуру фонда жизненных средств, обеспечивающего воспроизводство,

[20] «Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме (тезисы докладов)», с. 83—84.

соответствующий состав и распределение совокупной рабочей силы» [21].

Но верно ли это? Известно, что основной экономический закон капитализма определяет долю рабочего и долю капиталиста во вновь созданной стоимости: на долю рабочего приходится необходимый продукт, на долю капиталиста — прибавочный. Соотношение прибавочной стоимости и переменного капитала составляет норму прибавочной стоимости.

Основной экономический закон коммунистической формации, выражающий необходимость неуклонного роста благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, также определяет величины необходимого (каковой и поступает в распределение по труду) и прибавочного продукта и во взаимодействии с законом социалистического накопления его разделение на часть, идущую в фонд накопления, и часть, идущую в фонд потребления (преимущественно в форме общественных фондов потребления). Объективные основы величины необходимого продукта, как и всего фонда потребления в целом, следует искать в производстве, а не в распределении и его конкретных формах. Тем более странно искать объективные основы величины фонда потребления (или необходимого продукта) при социализме в законе, общем для всех формаций, включая рабовладельческую и капиталистическую.

Поставив задачу найти надежный объективный критерий определения фонда жизненных средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы при социализме, И. Сорокина, равно как и ее предшественники, на деле выдвигает весьма неясный и ненадежный критерий. В качестве универсального средства, решающего все вопросы распределения, она предлагает то, что ее предшественники назвали прожиточным минимумом неквалифицированного работника, занятого легким трудом, или, по ее определению, работника простого труда. Однако само понятие «простой труд» в современных условиях в разных отраслях труда весьма различно. Кроме того, набор средств существования работника при социализме нельзя ограничивать лишь продуктами питания, необходимыми для восстановления израсходованных калорий. Ведь любому работнику требуются еще обувь,

[21] «Экономические науки», 1973, № 6, с. 50.

одежда, жилище, расходы на транспорт. А в условиях социализма рабочему свойственны расширяющиеся духовные запросы, стремление к повышению культурно-технического уровня, повышению трудовой и общественной активности. И. Сорокина сужает понятие прожиточного минимума, фактически сводит его к некоему физиологическому минимуму. Истолкование этого минимума оказывается весьма непростой задачей, поскольку для разных отраслей и разных профессий он оказывается, безусловно, весьма различным.

В силу особенностей социалистического строя узкие границы «сохранения рабочей силы» явно непригодны, ибо социализму присуще постоянное расширенное воспроизводство рабочей силы при неуклонном росте благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. Реализация этой цели социалистического производства стимулируется в области распределения как раз законом распределения по труду.

Но допустим, что рекомендации И. Сорокиной приняты и соответствующий набор (или наборы) средств, обеспечивающих сохранение рабочей силы, установлен. Какие выводы для практики оплаты труда следуют из этого? Главный вывод тот, что, если какой-либо работник не заработал в течение определенного срока указанного минимума, этот минимум все равно должен ему выплачиваться во избежание «разрушения рабочей силы» или «подрыва основ воспроизводства рабочей силы».

Однако в условиях социализма оплата труда осуществляется по его количеству и качеству. Это значит, что даже существующая месячная минимальная ставка заработной платы не может быть выплачена работнику, если он две недели прогулял, а тем более лицам, «уклоняющимся от труда». «Кто не работает, тот не должен есть» — этот социалистический принцип непосредственно связан с законом распределения по труду, и его острие направлено не только против эксплуататоров, но и против лодырей, разгильдяев, прогульщиков, несущих на себе печать старого общества. В этом заключается громадная общественно-воспитательная роль закона распределения по труду. Но по смыслу и в соответствии с «законом сохранения рабочей силы» действительно должен быть установлен такой минимум оплаты, и он должен выплачиваться независимо от того, как человек трудится и трудится ли он вообще.

«Закон сохранения рабочей силы» в этом плане несет на себе отражение уравнительных тенденций в распределении, которые были сильны в первые годы Советской власти и защитники которых не раз выступали под флагом мелкобуржуазного толкования «справедливости» в распределении. В. И. Ленин неоднократно разъяснял вред уравнительности, необходимость распределения по количеству и качеству работы. Коммунистическая партия, исходя из указаний В. И. Ленина, придает первостепенное значение такому важному рычагу материального стимулирования, каким является оплата по труду. Л. И. Брежнев говорил: «Об этом хотелось напомнить, поскольку есть еще немало фактов уравнительного подхода в оплате труда и распределении фондов материального поощрения. Заботиться о благосостоянии трудящихся — это не значит быть «добрыми дядюшками» для всех работников, независимо от их вклада в общественное производство. Заработная плата должна повсюду быть *заработанной,* каждый работник должен чувствовать ее прямую зависимость от своего вклада в производственные успехи коллектива» [22].

Вслед за фразой «о непосредственном воздействии закона распределения по труду» И. Сорокина в столь же общей форме отмечает его «важнейшую роль в окончательном формировании фактической величины денежной суммы, получаемой в форме оплаты труда каждым работником социалистического производства» [23]. Вспомним, однако, что закон распределения по труду, по ее утверждению, «не содержит конкретного механизма и объективного критерия формирования отправной величины фонда, обеспечивающего воспроизводство рабочей силы», и определяет лишь дифференциацию в оплате, но не ее абсолютный уровень и «отправную величину». Эту действительно важнейшую, с точки зрения автора, задачу выполняет лишь «закон возмещения затрат рабочей силы», или, иначе, «закон сохранения рабочей силы». При наличии же такого закона роль закона распределения по труду снижается, и ему отводится уже не «важнейшая», а в лучшем случае вспомогательная роль.

---

[22] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3, с. 478—479.

[23] «Экономические науки», 1973, № 6, с. 55.

Если же учесть, что «закон возмещения затрат рабочей силы», согласно уверениям его сторонников, дает наилучшую возможность определить как затраты, так и необходимые средства для возмещения затрат и воспроизводства рабочей силы, а следовательно, и уровень оплаты труда по всему кругу работ, то становится очевидным ненужность закона распределения по труду (а равно и закона распределения из общественных фондов потребления). Налицо явная подмена специфического для социализма закона распределения по труду общим законом «сохранения рабочей силы».

Новая попытка защиты указанного закона предпринята в коллективной работе «Система экономических законов социализма». Новым здесь является, пожалуй, лишь название закона— авторы именуют его «закон возмещения затрат на воспроизводство рабочей силы», тем самым, подобно Малафееву, расширяя его содержание. Это обнаруживается уже при перечислении «элементов затрат на воспроизводство рабочей силы и их формирование». Авторы включают сюда средства, необходимые для восстановления работоспособности трудящихся, средства для содержания семьи трудящегося, издержки на обучение и образование кадров, на социальное и культурное развитие трудящихся [24].

Приведенный перечень показывает, что сформулированный закон фактически подменяет и закон распределения по труду, и закон распределения из общественных фондов потребления или, так сказать, поглощает их. Пытаясь провести границу между «законом возмещения затрат на воспроизводство рабочей силы» и законом распределения по труду, авторы пишут: «Если закон возмещения затрат на воспроизводство рабочей силы выражает объективную необходимость выделения из общественного продукта части, соответствующей фонду жизненных средств, то закон распределения по труду прежде всего отражает необходимость правильных пропорций, соотношений в оплате труда различных контингентов трудящихся в зависимости от качества, количества и условий труда» [25].

Но разве распределение по труду не возмещает затраты на воспроизводство рабочей силы в соответствии

---

[24] См. «Система экономических законов социализма», с. 145—146.
[25] Там же, с. 148.

с количеством и качеством труда? И разве закон распределения по труду не обусловливает необходимости выделения из созданного продукта части, необходимой для этого, притом части, количественно вполне определенной? И разве не сами авторы признают, что «распределение по труду, как известно, является основным источником удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся»? И разве не сами авторы, кроме того, признают наличие «закона движения общественных фондов потребления» и в связи с этим правильно отмечают, что «другим важнейшим источником дальнейшего повышения благосостояния советских людей, улучшения их труда и быта, значительного прогресса здравоохранения, образования и культуры — всего, что способствует формированию нового человека, всестороннему развитию личности, совершенствованию социалистического образа жизни, являются общественные фонды потребления» [26].

Так к чему же, спрашивается, выдумывать новый, мало обоснованный закон? Не следует ли все-таки признать, что общая для всех формаций необходимость воспроизводства рабочей силы осуществляется не посредством некоего общего закона, а посредством особых законов, присущих каждой данной формации?

Правомерно поставить вопрос: что это за закон распределения, который, будучи общим для всех формаций, заменяет по существу все специфические законы распределения или подчиняет их себе? Если проанализировать его внимательнее, то без особого труда можно обнаружить черты закона стоимости рабочей силы. И это не случайно, ибо выдвижение данной категории в экономической литературе было непосредственно связано с трактовкой распределения по труду в виде товарной эквивалентности и признания товарного характера рабочей силы при социализме.

Именно этим объясняется и исходная позиция сторонников «закона возмещения затрат рабочей силы». Эта позиция — забота о том, как бы не допустить и предупредить возможное «разрушение рабочей силы», «подрыв основ воспроизводства рабочей силы»! Вроде бы благая цель! Но позвольте, о каком строе идет речь? Ведь при социализме нет ни безработицы, ни экономи-

[26] Там же, с. 149—150.

ческих кризисов и спадов производства, исключены безудержная интенсификация труда и самовластие капиталиста с его погоней за прибылью, введены невиданные ранее законы об охране труда и бесплатная медицинская помощь, а также самая совершенная и самая доступная система общего и профтехнического образования. О каких фактах «разрушения рабочей силы» в этих условиях может идти речь? Сторонники нового «закона» не приводят никаких конкретных фактов, да и не могут их привести. Дело в том, что все это взято из условий капитализма и перенесено на почву социализма. Но не только почва, а и вся атмосфера социализма не приемлет этого чужеродного растения и восстает против него.

Социализм породил собственные, свойственные его природе экономические законы, в том числе и специфический для первой фазы коммунизма закон распределения по труду. И вместо того чтобы замалчивать этот закон или же пытаться подменять его неким общим законом «возмещения затрат рабочей силы», авторы многих выступлений оказали бы действительную услугу науке и хозяйственной практике, если бы уделили больше внимания исследованию сущности закона распределения по труду, раскрытию его действия, разработке форм и методов его использования в руководстве хозяйством и анализу конкретных форм воспроизводства рабочей силы на этапе развитого социализма, когда ускоряется процесс подъема культурно-технического уровня и сближения умственного труда с физическим.

4. От распределения по труду к распределению по потребностям

Вопрос о путях перехода от распределения по труду к распределению по потребностям не раз поднимался как в устных обсуждениях, так и в экономической литературе. Так, в дискуссиях 50-х годов высказывалось мнение о том, что этот переход будет осуществляться постепенно в форме бесплатной раздачи отдельных предметов потребления по мере обеспечения их изобилия. В отдельных выступлениях отмечалась и возможная очередность бесплатной раздачи отдельных предметов потребления, например, сначала продуктов питания, затем предметов одежды и обуви, потом предметов культурно-бытового назначения и т. д. Что касается продук-

тов питания, то здесь также намечалась очередность: сначала хлеб и крупы, затем сахар, потом мясо и т. д. Данная точка зрения разделялась многими, в том числе и крупными учеными.

Однако эта позиция вызвала серьезные и обоснованные возражения. Докладчик на теоретической конференции, состоявшейся в Институте экономики Академии наук СССР в июне 1950 г., И. А. Анчишкин, резюмируя эти возражения, резонно говорил, что «бесплатная раздача отдельных предметов потребления, в то время как другие предметы потребления продолжают продаваться и покупаться, нарушит всю систему товарно-денежных отношений между городом и деревней и хозрасчетные основы социалистических предприятий»[27].

На самом деле предположим на минуту, что наши совхозы и колхозы выращивают в достатке зерновые культуры, хлебопекарная промышленность выпускает в изобилии хлебобулочные изделия, которые отпускаются из магазинов бесплатно (по потребностям). Возникает вопрос: из каких источников будут покрываться расходы колхозов, совхозов и хлебопекарных предприятий? Обычный ответ — из общественных фондов потребления — не решает вопроса, поскольку эти фонды формируются за счет части прибавочного (а не необходимого) продукта и предназначены они для совместного удовлетворения потребностей.

Кроме того, бесплатная раздача отдельных продуктов, в то время как основная их часть еще продается, таит в себе возможность их неэкономного использования. В. И. Ленин недаром подчеркивал, что распределение по потребностям предполагает *«не теперешнего* обывателя, способного «зря» — вроде как бурсаки у Помяловского — портить склады общественного богатства и требовать невозможного»[28].

Разновидностью рассматриваемой позиции явилась выдвинутая впоследствии академиком С. Г. Струмилиным и некоторыми другими экономистами точка зрения, согласно которой распределение через общественные фонды потребления рассматривалось как распределение по потребностям, а сам переход от распределения по труду к распределению по потребностям изображался

[27] «Вопросы экономики», 1950, № 10, с. 101.
[28] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 97.

как быстрое развитие этой формы распределения наряду со столь же быстрым снижением и общих абсолютных размеров, и удельного веса фонда распределения по труду (при стабилизации индивидуальной оплаты). По расчетам академика С. Г. Струмилина, уже в 1977 г. фонд индивидуальной оплаты по труду должен был составить лишь 84,7 млрд. руб., а фонды общественного потребления —419,8 млрд. руб.[29] Другими словами, удельный вес заработной платы в доходах трудящихся, по этим расчетам, снижался в 1977 г. до 20%, а удельный вес общественных фондов возрастал до 80%. Жизнь, как известно, не подтвердила данного расчета, равно как и всей концепции в целом. Выплаты из общественных фондов потребления за последние 20 лет из года в год возрастали, но возрастала в связи с ростом квалификации работников и качества труда и заработная плата. В результате удельный вес выплат из общественных фондов потребления в доходах рабочих и служащих стабилизировался на уровне 25—26%.

И это не случайно. Распределение по труду присуще всей первой фазе коммунизма, являясь мощным стимулом развития производства и основной производительной силы — самого человека. В. И. Ленин не раз подчеркивал, что распределение по труду есть «метод, орудие, средство для повышения производства»[30]. Это средство необходимо использовать в полной мере вплоть до создания изобилия предметов потребления.

В связи с этим социалистическое общество не может при образовании фондов общественного потребления выходить за рамки определенной части прибавочного продукта и расширять их без учета данного обстоятельства. Одним словом, соотношение двух способов распределения при социализме объективно определяет и размеры фондов, предназначенных для каждого из них.

Кроме того, в печати уже отмечалось, что распределение из общественных фондов потребления нельзя расценивать как свойственное второй фазе коммунизма распределение по потребностям. Значительная часть выплат из общественных фондов потребления еще тесно связана с распределением по труду: размер пенсионного

---

[29] См. *С. Г. Струмилин.* На путях построения коммунизма. М., 1959, с. 99.

[30] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 359.

обеспечения, пособия по болезни, размер стипендий учащимся (в зависимости от успеваемости) и др. Всем членам общества предоставляется возможность бесплатного удовлетворения ряда жизненно важных потребностей, таких, как лечение, обучение. Однако в силу ограниченности ресурсов эти потребности в ряде случаев удовлетворяются еще не в полной мере.

Все это — и функции закона распределения из общественных фондов потребления и формы его реализации — свидетельствует о теснейшей его связи с законом распределения по труду и условиями первой фазы коммунизма. Создание изобилия предметов потребления и переход к распределению по потребностям приведут к тому, что данный закон, как и закон распределения по труду, сойдет с исторической арены.

В подготовке же этого перехода играют важную роль и тот и другой способы распределения в их тесной взаимосвязи. Распределение по труду содержит в себе мощный стимул для постоянного повышения квалификации и общеобразовательного уровня работников производства и, следовательно, для развития основной производительной силы общества. В свою очередь повышение образовательного уровня и квалификации работников обеспечивается бесплатностью и доступностью для всех желающих как общего, так и специального образования. Но подъем квалификации и образовательного уровня работников связан при социализме с неуклонным ростом доходов, получаемых в соответствии с количеством и качеством труда. Об этом свидетельствуют данные о динамике среднемесячной заработной платы в СССР за последние четыре десятилетия (см. табл. на стр. 234).

Таблица показывает прежде всего быстрый и неуклонный рост трудовых доходов работников производства. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих по всему народному хозяйству возросла в 1977 г. по сравнению с 1940 г. в 4,6 раза, в том числе рабочих промышленности — в 5,3 раза, а рабочих на строительно-монтажных работах — более чем в 6 раз. В основе этого роста лежит подъем квалификации работников производства, повышение качества и производительности труда.

Таблица отмечает и другой важный факт, а именно постепенное сближение уровней заработной платы рабочих и инженерно-технического персонала на все более

Динамика среднемесячной заработной платы рабочих и служащих в СССР [31]
(в руб.)

	1940 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.
Всего по народному хозяйству	33,1	96,5	122,0	145,8	151,4	155,2
Промышленность						
рабочие	32,4	101,7	130,6	160,9	168,2	171,8
инженерно-технические работники	69,6	148,4	178,0	199,2	205,8	207,3
заработная плата ИТР в % к заработной плате рабочих	214,8	145,9	136,4	123,8	122,3	120,6
Строительно-монтажные работы						
рабочие	31,1	108,4	148,5	180,3	185,3	190,3
инженерно-технические работники	75,3	160,7	200,0	207,0	205,5	205,2
заработная плата ИТР в % к заработной плате рабочих	242,1	148,2	134,7	114,8	110,8	107,8

высоком уровне. В 1940 г. заработная плата рабочих промышленности была в 2,14 раза меньше заработной платы инженерно-технического персонала, а в 1977 г.— всего лишь в 1,20 раза. Ту же картину мы наблюдаем в строительстве и других областях хозяйства.

В основе этого сближения трудовых доходов рабочих и инженерно-технического персонала лежит сближение характера выполняемых функций в процессе производства и культурно-технического уровня работников физического и умственного труда. В связи с прогрессом техники заметно изменяется соотношение элементов умственного и физического труда у работников производства, особенно работающих при сложных машинах. Так, в машиностроении у наладчиков автоматических линий 93—95% всего рабочего времени составляет умственный труд. В химической промышленности аппаратчики автоматических систем также тратят более 90% рабочего времени на умственный труд по контролю и регулированию технологического процесса, а слесари контрольно-

[31] См. «Народное хозяйство СССР в 1977 г.», с. 385—386.

измерительных приборов и автоматов — свыше 80—85% рабочего времени [32].

Это требует, естественно, высокой подготовки и определяет соответствующее повышение оплаты.

Тот же процесс сближения размеров оплаты наблюдается и среди работников физического труда.

Таким образом, социалистическое общество, успешно преодолевая веками сложившиеся профессиональные и ремесленные различия в труде, существенные различия между умственным и физическим, индустриальным и сельскохозяйственным трудом, постепенно решает на этой основе и выдвинутую В. И. Лениным задачу «выравнивания *всех* заработных плат и жалований во *всех* профессиях и категориях» [33] как составную часть общей задачи перерастания социализма в коммунизм.

Поравнение в уровне развития и квалификации при распределении по труду служит условием поравнения и в оплате. Этот процесс будет активно развертываться на этапе зрелого социализма. Таким образом, закон, предполагающий неравенство оплаты в своем осуществлении, является орудием движения к равенству.

В связи с этим можно сказать, что обсуждение вопроса о переходе от распределения по труду к распределению по потребностям имеет важное значение, поскольку правильный ответ на вопрос дает нам возможность правильно оценить существующую систему распределения и процесс ее развития. Элементы будущего таятся уже в настоящем, и при правильном подходе имеется возможность определить и направление их дальнейшего развития.

На основе развития производства и главной производительной силы — работника производства в условиях зрелого социализма происходит и будет происходить дальнейшее совершенствование форм распределения. Распределение по труду остается основным способом распределения и на предстоящий период. Но применение его должно строго и последовательно учитывать происходящие сдвиги в техническом вооружении и в качестве труда. Отсюда возрастающее значение технического нормирования и политики заработной платы.

---

[32] См. *В. М. Москович.* Проблемы подготовки рабочих кадров. М., 1974, с. 23.

[33] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 75.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что в связи с ростом производства и повышением квалификации работников в распределении по труду будут происходить важные сдвиги. Во-первых, общее повышение квалификации работников и качества труда несомненно будет означать (и означает) увеличение необходимого продукта и, следовательно, общее повышение уровня оплаты труда. Во-вторых, в соответствии с постепенным сближением работников по линии общего развития и уровней квалификации будет развиваться процесс поравнения заработных плат на все более высоком уровне. Это означает, что повышение оплаты труда у низших категорий будет происходить более высокими темпами, чем у средних, а у средних — более высокими темпами, чем у высших. Развитие этого закономерного процесса вовсе не предполагает какой-либо недооценки дифференциации в оплате. Повышение роли качества труда может и должно сопровождаться усилением дифференциации в оплате, но эта дифференциация будет происходить на основе и в рамках общего процесса сближения уровней квалификации и оплаты труда.

Процесс перерастания социалистического распределения в распределение по потребностям будет происходить на основе возрастания культурно-технического уровня производителей путем постепенного повышения доходов из обоих источников (заработной платы и общественных фондов потребления) до того момента, когда они в своей совокупности будут покрывать разумные потребности всех членов общества. Это и будет момент перехода к распределению по потребностям. Когда это будет возможно? Отвечая на этот вопрос, В. И. Ленин писал: «Когда (1) исчезнет противоположность умственного и физического труда; (2) труд сделается *первейшей жизненной потребностью* (...привычка трудиться станет нормой, без принуждения!!); (3) производительные силы высоко разовьются...»[34]

В этом высказывании в качестве условий перехода к распределению по потребностям В. И. Ленин наряду с высоким уровнем развития производительных сил и ликвидацией противоположности между умственным и физическим трудом отмечает еще одно, а именно превращение труда в привычку, в первую жизненную потреб-

[34] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 187.

ность человека. И действительно, даже при самом высоком развитии производства, знаний и мастерства производителей невозможно было бы перейти к распределению по потребностям, если бы люди не были способны работать без принуждения, не понимали общественного значения своего труда, не ценили результатов совместного труда. Поэтому классики марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали значение такой черты духовного облика производителей нового типа, как «труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма» [35].

Сама эта черта духовного облика производителей возникает, становится возможной при определенных социально-экономических условиях. Но без нее комплекс условий, необходимых для реализации второй фазы коммунизма, был бы неполон и распределение по потребностям невозможно. Именно поэтому В. И. Ленин в ряде случаев, характеризуя вторую фазу коммунизма, на первое место выдвигает эту черту. «Коммунизм,— указывает В. И. Ленин,— есть высшая ступень развития социализма, когда люди работают из сознания необходимости работать на общую пользу» [36].

Таким образом, В. И. Ленин непосредственно связывает развитие экономики с развитием общественного сознания производителей. В условиях развитого социализма значение этой связи, а следовательно, всей идеологической деятельности партии неизмеримо повышается. «Самая суть коммунизма,— говорил Л. И. Брежнев,— определяется тем, что граждане обладают высокой степенью сознательности и чувством ответственности перед обществом, высокими нравственными качествами. Именно поэтому воспитание общественного сознания всех граждан — одна из важнейших составных частей процесса коммунистического строительства» [37].

---

[35] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 315.
[36] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 380.
[37] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, с. 95

Глава одиннадцатая

ПЕРЕРАСТАНИЕ СОЦИАЛИЗМА В КОММУНИЗМ И ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

1. Социализм и товарно-денежные отношения

Товарно-денежные отношения при социализме являются реальностью, подтвержденной всем опытом хозяйственного строительства в СССР и братских социалистических странах. Вопрос о том, действуют ли товарно-денежные отношения в условиях социализма, который не так давно еще поднимался некоторыми экономистами, в настоящее время можно считать решенным.

Вместе с тем в экономической литературе продолжается еще обсуждение ряда вопросов, в частности вопроса о том, являются ли товарно-денежные отношения при социализме специфическими отношениями коммунистической формации или это отношения, общие для многих формаций, в том числе и для первой фазы коммунизма. В первой части «Очерков политической экономии социализма» мы дали ответ на этот вопрос, заключающийся в том, что «товарно-денежные отношения являются отношениями, общими для многих формаций и, следовательно, речь идет не о причинах их *возникновения,* а о причинах их *сохранения* при социализме»[38].

Формулируя этот вывод, мы исходили из известного положения К. Маркса в «Капитале» о том, что «производство товаров и обращение товаров представляют собой явления, свойственные самым разнообразным способам производства, хотя объем и значение их далеко не одинаковы. Мы, следовательно, ровно ничего не знаем о differentia specifika [характерных особенностях] данных способов производства, не можем ничего сказать о них, если нам известны только общие им всем абстрактные категории товарного обращения»[39].

[38] *И. И. Кузьминов.* Очерки политической экономии социализма. Вопросы методологии, с. 214.

[39] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, с. 124 (примечание).

К. Маркс подчеркивает здесь то положение, что товарно-денежные отношения являются общими для самых различных способов производства и что характер, объем и значение их определяются специфическими отношениями каждого способа производства. Товарно-денежные отношения имели место и при рабовладельческом строе, и при феодализме, и при капитализме. В условиях каждой из этих формаций товарно-денежные отношения действовали в зависимости от природы формации. При капитализме, в условиях которого в товар превращается и рабочая сила, товарно-денежные отношения есть орудие эксплуатации рабочего класса.

При социализме товарно-денежные отношения, будучи включены в систему специфических отношений нового способа производства, получают от них новое содержание, новую программу действия. «В коммунистическом строительстве необходимо полностью использовать товарно-денежные отношения в соответствии с новым содержанием, присущим им в период социализма»,— говорится в Программе КПСС. Это новое содержание определяется специфическими отношениями социализма.

Положение о том, что товарно-денежные отношения являются общими для многих формаций, в том числе и для первой фазы коммунизма, получает признание со стороны все большего круга экономистов. Так, А. В. Валовой и Г. Е. Лапшина резонно заявляют, что «речь должна идти не о возникновении, а о сохранении условий для существования товарного производства в социалистическом обществе» и что «товарная сущность производства не возникала каждый раз вновь и вновь. Она появилась при наличии определенных условий и будет существовать до их устранения» [40].

Наряду с этим в экономической литературе представлена и другая точка зрения, согласно которой товарно-денежные отношения при социализме порождаются условиями социалистического производства, социалистическими производственными отношениями и ни один атом этих товарно-денежных отношений не возникает в недрах капитализма. Сюда можно отнести концепции, согласно которым причинами товарного производства при

---

[40] *А. В. Валовой, Г. Е. Лапшина.* Социализм и товарные отношения. М., 1972, с. 232.

социализме являются: а) наличие двух форм общественной собственности, б) характер общенародной собственности при социализме, а именно обособление отдельных предприятий, в) распределение по количеству и качеству труда. Эти причины были рассмотрены нами в первой части «Очерков» [41].

Указанные концепции разделяются в той или иной мере многими экономистами. Можно отметить, например, что наличие двух форм общественной собственности при социализме рассматривается как основная причина товарно-денежных отношений в новом учебнике политической экономии [42].

За последние годы в ряду этих концепций прибавилась новая их разновидность, объясняющая появление и необходимость товарно-денежных отношений при социализме наличием общественной собственности на средства производства и личной (индивидуальной) собственности работника на свою рабочую силу. Согласно этой концепции распределение условий производства при социализме включает в себя два ряда отношений — общественную собственность на средства производства и личную собственность работника на свою рабочую силу. Общество не относится к рабочей силе как к своему достоянию. Воспроизводство рабочей силы — это дело каждого отдельного работника. При вступлении в производственный коллектив работник передает ему право распоряжаться его трудом, взамен он должен получить определенную долю продукта для воспроизводства своей рабочей силы. Но в результате разделения труда каждое предприятие производит какой-либо один вид продукции, в том числе те или иные средства производства, что определяет необходимость обмена ее на нужные для работника продукты. Функции обмена, агента обращения не может взять на себя отдельный работник, а берет на себя коллектив предприятия, в связи с чем этой продукции и придается товарный характер. Таково вкратце содержание концепции [43].

[41] См. *И. И. Кузьминов.* Очерки политической экономии социализма. Вопросы методологии, с. 211—214.

[42] См. «Политическая экономия. Социализм — первая фаза коммунистического способа производства». Под ред. А. М. Румянцева, с. 125—126.

[43] Более подробное ее изложение и обоснование читатель найдет в книге Г. Б. Правоторова «Стоимостные категории и способ производства (проблемы теории и методологии)». М., 1974.

Хотя сторонники данной концепции прилагают немалые усилия для ее обоснования и пропаганды, она малоубедительна. На самом деле уже новая категория «личная собственность на рабочую силу» вызывает законные сомнения и возражения. Можно ли говорить о том, что общество при социализме не относится к рабочей силе как к своему достоянию и что воспроизводство рабочей силы — дело каждого отдельного человека? Подобного рода утверждение находится в явном противоречии с реальной социалистической действительностью. Человек с его потребностями, включая и его потребности как работника производства, находится при социализме в центре внимания всего общества.

Противопоставление средств производства, являющихся собственностью общества, и работника как собственника лишь своей рабочей силы искусственно и весьма напоминает условия капиталистического производства. В действительности же работник производства при социализме формируется в коллективе и соединяется в процессе производства со средствами производства как их сохозяин. На конференции, посвященной социально-экономическим проблемам рабочей силы при социализме, ее участники — З. Ф. Григорьева, П. М. Павлов и некоторые другие — справедливо подчеркивали коренное изменение типа и характера соединения работника со средствами производства при социализме. «В таких условиях неправомерно... ставить вопрос о собственности на рабочую силу. Она является естественным внутренним свойством человека. Труд, как функция потребительной стоимости рабочей силы, находится в распоряжении всего общества... Изменяется способ получения работником производства доли общественного богатства. Не через механизм стоимости рабочей силы, а на основе распределения по труду и из общественных фондов потребления образуется эта доля» [44].

Слаб, весьма мало обоснован и заключительный вывод авторов концепции о необходимости товарного обмена продуктами между предприятиями для того, чтобы обеспечить работника всем необходимым. Обмен между коллективами предприятий возможен и в натуральной форме. В частности, коллективы предприятий могли бы

---

[44] «Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме (тезисы докладов)», с. 22.

выдавать заработную плату не в деньгах, а в виде квитанций, с обозначением числа проработанных часов (или трудодней), по которым они в свою очередь могли бы получать из общественных складов соответствующие наборы продуктов. Почему же такой порядок обмена не был осуществлен, а в действительной жизни при социализме получили применение товарно-денежные отношения? Сторонники данной концепции не могут дать убедительного ответа на этот вопрос, который вновь возвращает нас к исходному пункту проблемы, а именно о глубинной причине сохранения товарно-денежных отношений при социализме.

2. О характере товарно-денежных отношений при социализме

Категорическое утверждение отдельных экономистов о том, что социализм не наследует от прошлого ни единого атома товарно-денежных отношений, стоит в явном противоречии с действительностью. Социализм наследует торговлю, деньги, банки, а вместе с ними закон стоимости, закон спроса и предложения, закон, определяющий количество денег, необходимых для обращения, и т. д.

Напомним кстати, что в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции некоторые видные деятели того времени выступали как раз против этого наследства. В статье, помещенной в сборнике «Два года диктатуры пролетариата», Ф. Сыромолотов писал, что «деньги, как расчетная единица, в пределах народного хозяйства уже в значительной части кончены», по истечении известного времени «знаки эти естественно должны терять свою покупную силу и тем самым... аннулироваться... приобретая характер потребительских карточек». «Деньги,— заключал автор,— в результате организации хозяйства изживают себя. Поскольку все наши экономические и политические успехи идут вглубь и вширь, постольку отмирают и деньги»[45].

Такой взгляд на деньги и денежную систему имел в то время широкое распространение. Достаточно указать хотя бы на то, что Народным комиссариатом финансов

[45] «Два года диктатуры пролетариата. 1917—1919», ВСНХ, отдел редакционно-издательский, с. 57—58.

в 1921 г. был подготовлен проект декрета о замене денежной единицы новой валютной единицей — трудовой. За единицу принимался один нормальный день простого труда при нормальной его напряженности для данного рода работы (Тред) [46].

В. И. Ленин решительно выступил против подобного рода проектов и установок. В статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» и позднее в плане статьи «Коммерческая постановка дела» В И. Ленин со всей силой подчеркивает значение личной материальной заинтересованности, хозяйственного расчета, торговли, денежной системы, окупаемости в деле строительства социализма [47].

Исходя из ленинских указаний, наша партия в своей экономической политике использует товарно-денежные отношения в интересах строительства социализма и коммунизма. Эти полученные в наследство от прошлого отношения, будучи включены в систему новых отношений, изменяют свою природу и становятся на службу строительства коммунизма.

При капитализме товарно-денежные отношения включены в систему эксплуатации труда капиталом и конкуренции между собственниками средств производства. В условиях социализма товарно-денежные отношения включены в систему товарищеского сотрудничества производителей ради обеспечения роста народного благосостояния и играют важную роль орудия учета и материального стимулирования труда, орудия планомерного развития всего народного хозяйства.

Особенностью товарного производства при социализме является также то, что оно не имеет всеобъемлющего характера, как при капитализме. Рабочая сила при социализме не является товаром. Не продаются и не покупаются также основные фонды предприятий, сами эти предприятия, фонды накопления, распределяемые в денежной форме через финансово-кредитную систему, и др., хотя они и выражаются в денежной форме и связаны с производством и обменом общественного продукта. Товарами является продукция государственных предприятий и колхозов, поступающая в обмен и проходящая процесс обращения. Вместе с тем все экономиче-

---

[46] «Социальная революция и финансы». М., 1921, с. 51.

[47] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 151, 473—474.

ские процессы так или иначе связаны с производством и обменом продукта, а стало быть, и с товарно-денежными отношениями.

Товарно-денежные отношения используются на всех стадиях воспроизводства. При помощи стоимостных показателей стимулируется экономия живого и прошлого труда на каждом социалистическом предприятии.

Народнохозяйственные планы, равно как и планы отдельных отраслей и предприятий, разрабатываются как в натуральных, так и в стоимостных показателях, которые учитываются при подведении итогов выполнения плана. Материальное стимулирование коллективов отдельных предприятий, равно как и оплата по труду, осуществляется в денежной форме. В связи с этим плановые органы должны считаться с действием закона спроса и предложения и закона, определяющего количество денег, необходимых для обращения.

Вступление страны в этап зрелого социализма выдвигает задачи дальнейшего совершенствования стоимостных рычагов и материального стимулирования в целях повышения эффективности общественного производства и качества работы, ускорения научно-технического прогресса, обеспечения ритмичной работы предприятий, улучшения использования трудовых и материальных ресурсов.

3. Причины сохранения товарно-денежных отношений при социализме и их исторические рамки

Некоторые экономисты считают, что поиск причин существования товарного производства при социализме не вызывается необходимостью и «главное внимание в исследовании данной проблемы целесообразно сосредоточить не на продолжении поиска особых причин существования при социализме товарного производства, а на его особенностях и путях наиболее эффективного использования товарно-денежных категорий в практике социалистического хозяйствования»[48].

Нам представляется, что одно не противоречит другому. Более того, исследование путей наилучшего исполь-

[48] *А. В. Валовой, Г. Е. Лапшина.* Социализм и товарные отношения, с. 238.

зования товарно-денежных отношений в хозяйственной практике и само это использование будут тем успешнее, чем яснее мы будем представлять природу, причины сохранения и дальнейшее развитие товарно-денежных отношений.

Общественное разделение труда, указывает К. Маркс, «составляет общее основание всякого товарного производства»[49]. Это общее основание имеет место и при социализме. Но кроме этого основания необходимо, очевидно, выявить и некоторые особые условия, определяющие наличие товарного производства при социализме. Какие же это условия?

Авторы учебника политической экономии в качестве одной из причин наличия товарно-денежных отношений при социализме выдвигают также то обстоятельство, что труд не стал еще первой жизненной потребностью человека, в связи с чем необходимо его материальное стимулирование[50]. Однако если речь идет лишь о материальном стимулировании труда, то оно вполне возможно и в натуральной, а не только в стоимостной форме. Почему же необходимо как в случае материального стимулирования, так и при составлении плана и организации учета прибегать к стоимостной форме?

Ф. Энгельс, выделяя основные черты будущего коммунистического общества, указывал, что тогда для того, чтобы определить количество воплощенного в продукте труда, не надо будет прибегать к косвенному пути, к стоимости. «Общество может просто подсчитать, сколько часов труда заключено в паровой машине, в гектолитре пшеницы последнего урожая, в ста квадратных метрах сукна определенного качества». Ему не может прийти в голову поэтому выражать заключающиеся в продуктах количества труда, которые ему тогда непосредственно и абсолютно известны, посредством «относительной, шаткой и недостаточной меры, хотя и бывшей раньше неизбежной... т. е. выражать их в третьем продукте, а не в их естественной, адекватной, абсолютной мере, какой является *время*... Люди сделают тогда все это очень просто, не прибегая к услугам прославленной «стоимости»»[51].

---

[49] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, с. 363.

[50] См. «Политическая экономия. Социализм — первая фаза коммунистического способа производства». Под ред. А. М. Румянцева, с. 126.

[51] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, с. 321.

Когда это будет возможно? Классики марксизма-ленинизма отвечают — тогда, когда труд различных категорий работников будет равноценен, час труда одного работника будет равен часу труда другого, труд превратится в первую жизненную потребность. Другими словами, когда сойдут со сцены унаследованные от прошлого существенные различия между умственным и физическим трудом, сельскохозяйственным и индустриальным, будут изжиты профессиональные и квалификационные различия в труде, что предполагает соответствующее высокое развитие материально-технической базы, поравнение технического уровня различных предприятий во всех отраслях производства [52]. Этот процесс начался, он идет, но далеко не закончен. Час труда одного работника не равен еще часу труда другого, в связи с чем и необходимы товарно-денежные отношения и учет труда при помощи «прославленной стоимости».

Таким образом, глубинная причина наличия товарно-денежных отношений, равно как и распределения по труду, одна и та же, а именно унаследованные от прошлого «родимые пятна»— существенные различия в труде, в результате которых час труда одного работника еще не равен часу труда другого. Именно это фундаментальное обстоятельство лежит в основе как распределения по труду, так и наличия товарно-денежных отношений при социализме.

Но если это так, то и переход к распределению по потребностям и к безденежной форме обращения должен произойти более или менее одновременно. Говоря точнее, распределение по потребностям может быть фактически достигнуто и при наличии денежной системы, в результате изобилия предметов потребления и поравнения заработков на высоком уровне, позволяющем удовлетворять растущие разумные потребности членов общества. Отмена денежной системы может являться в этом случае лишь заключительным актом, знаменующим вступление общества во вторую фазу коммунизма. «День отмены денег» как уже ненужных знаков интерес-

---

[52] Ответ на вопрос о причине сохранения товарно-денежных отношений при социализме, который был дан нами в первой части «Очерков политической экономии», а именно ссылка лишь на различия в материально-технической базе предприятий, был недостаточен, на что справедливо указывали некоторые экономисты.

но описан в рассказе писателя Вадима Шефнера «Случай на Ленинградском почтамте». «В сущности,— говорит герой этого рассказа,— ничего особенного в этот день не произошло. Дело в том, что процесс отмирания денег шел уже давно. Деньги не погибли внезапно — они тихо скончались... Последнее время они имели скорее статистическое, нежели ценностное значение» [53].

Разумеется, при проведении данного мероприятия будет учитываться вся совокупность необходимых для этого условий, а именно — не только создание изобилия продуктов и преодоление различий в труде, но и превращение труда в первую жизненную потребность, высокая сознательность всех членов общества, бережное отношение к продукту общего труда, налаживание новой, безденежной формы учета общественного производства, а также и международные условия. Вспомним, что В. И. Ленин писал в статье «О значении золота теперь и после полной победы социализма»: «Когда мы победим в мировом масштабе, мы, думается мне, сделаем из золота общественные отхожие места на улицах нескольких самых больших городов мира. Это было бы самым «справедливым» и наглядно-назидательным употреблением золота... Пока же: беречь надо в РСФСР золото, продавать его подороже, покупать на него товары подешевле» [54].

Ленин подчеркивал здесь значение международных условий строительства коммунизма. Одни условия складываются для единственной страны или группы стран, вступивших на путь социализма, другие — в результате победы социализма во всемирном масштабе. Вопрос о международных условиях строительства социализма и коммунизма — это крупная самостоятельная проблема, нуждающаяся в специальном исследовании.

---

[53] *В. Шефнер.* Счастливый неудачник. М., 1965, с. 253.
[54] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 225—226.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В работе над «Очерками политической экономии социализма» автор руководствовался указаниями классиков марксизма-ленинизма и Коммунистической партии о значении революционной теории в деле строительства коммунизма. «Без революционной теории,— писал В. И. Ленин,— не может быть и революционного движения... *Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией*»[55]. В. И. Ленин особо подчеркивал положение Ф. Энгельса о трех формах борьбы в революционном движении рабочего класса — политической, экономической и теоретической. «Энгельс,— писал В. И. Ленин,— признает *не две* формы великой борьбы социал-демократии (политическую и экономическую),— как это принято делать у нас,— *а три, ставя наряду с ними и теоретическую борьбу*»[56].

Эти указания были направлены против «экономистов» с их преклонением перед стихийностью, хвостизмом, отрицанием ведущей роли партии рабочего класса, принижением роли теории и социалистического сознания. Уходя своими корнями в психологию мелкой буржуазии, идеология «экономизма» удерживает рабочий класс от политической борьбы, используется для подрыва позиций социализма.

Приложение выводов теории к практике — конечная цель и жизненное призвание науки. Но для успешного развития этой стороны науки необходимо постоянное развитие ее теоретического фундамента. Одной из основных тенденций развития науки является повышение роли

---

[55] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 24—25.
[56] Там же.

фундаментальных или теоретических наук, заключающих в себе жизненный источник постоянного развития прикладного знания. Эта тенденция в полной мере действует и в области общественных, в том числе экономической, наук.

Экономическая теория — сердцевина марксизма. В. И. Ленин указывал: «Наиболее глубоким, всесторонним и детальным подтверждением и применением теории Маркса является его экономическое учение»[57]. Значение экономической теории определяется той ролью, которую экономика играет в развитии общества. Анализируя процесс общественного развития, К. Маркс выделил экономическую область, производственные, т. е. экономические, отношения людей как основные, определяющие все другие общественные отношения. Следовательно, производственные отношения, или экономический базис, определяют, обусловливают социальный, политический и духовный процесс общественной жизни. А это означает, что познание совокупности отношений людей по производству является основой познания всей системы общественных отношений и процесса их развития.

В. И. Ленин в своих работах уделял основное внимание вопросам экономической теории, в том числе вопросам экономической теории социализма. Разработка вопросов экономической теории диктовалась насущными потребностями революционного движения и строительства нового общества и проводилась в связи с запросами жизни.

Развитие любой науки, тем более такой, как политическая экономия, немыслимо без творческих дискуссий. «Без прений, споров и борьбы мнений,— подчеркивал В. И. Ленин,— никакое движение, в том числе и рабочее движение, невозможно»[58]. «...Нельзя развивать новых взглядов иначе как полемически...»[59] Наличие единой цели производства и морально-политическое единство советского общества не исключают полемики и творческих дискуссий в области политической экономии. «Необходимым условием развития науки,— указывается в Программе КПСС,— являются свободные товарищеские

---

[57] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 60.
[58] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 166.
[59] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 66.

дискуссии, содействующие творческому решению назревших проблем»[60].

Советская экономическая наука, обобщая опыт социалистического строительства, отстаивая и развивая далее ленинское теоретическое наследие, широко используя метод дискуссий, сделала значительный шаг вперед на пути познания производственных отношений и экономических законов социализма. Есть все основания утверждать, что политическая экономия коммунистической формации применительно к ее первой фазе — социализму — в основном создана.

Вступление страны в новый этап — этап зрелого социализма ставит перед экономической наукой новые задачи, сформулированные в решениях XXV съезда КПСС, указавшего на необходимость изучения теоретических проблем развитого социализма, закономерностей его перерастания в коммунизм, механизма их действия и использования.

Работая над данным, третьим выпуском «Очерков политической экономии социализма», автор стремился внести свой посильный вклад в решение этой большой и важной задачи.

Два первых выпуска «Очерков» получили широкий отклик как в печати, так и в письмах читателей и в устных обсуждениях. Они были изданы на немецком (ГДР, издательство «Диц-Ферлаг») и на словацком (Братислава) языках. Многие экономисты выражали согласие с основными положениями автора. Некоторые не соглашались с ним и оспаривали отдельные положения. Автор в своих работах широко использовал метод товарищеской дискуссии. Столь же широко использовали этот метод его оппоненты. Автор благодарит всех читателей, сделавших те или иные замечания в его адрес. Автор согласен с известным норвежским ученым и путешественником Туром Хейердалом, который на заседании Английского королевского географического общества 8 июня 1964 г. при вручении ему золотой медали общества говорил: «В такой памятный день хочется не только смотреть в будущее, но и оглянуться на прошлое, чтобы осмыслить, какие внешние причины побуждали нас идти вперед по путям, которые сегодня свели нас

[60] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», с. 129.

здесь. Вероятно, внешние стимулы были очень различными, и, конечно, это были не одни награды и признания. Сочетание одобрения и противодействия — вот главный двигатель научного поиска. Одобрение — желанная награда, противодействие — вызов, не позволяющий успокаиваться»[61].

---

[61] *Т. Хейердал.* Приключения одной теории. Л., 1969, с. 5.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел I

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ

Глава первая

Две фазы коммунизма

1. Категория общественно-экономической формации, ее научное значение 3
2. Классики марксизма-ленинизма о коммунистической общественно-экономической формации и процессе ее развития 6
3. Две фазы коммунизма: общее и специфическое 14

Глава вторая

Развитие первой фазы коммунизма

1. Этапы становления и развития социализма 24
2. Характерные черты развитого социалистического общества 30
3. Развитое социалистическое общество: хронологические рамки 35

Глава третья

Особенности перехода от первой ко второй фазе коммунизма

1. Постепенный характер перехода и его объективные основы 42
2. К вопросу об особенностях действия экономических законов в условиях развитого социализма 51

Раздел II

ЗАКОН ДВИЖЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ И РАЗВИТИЕ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Глава четвертая

Закон движения коммунистической общественно-экономической формации

1. Классики марксизма-ленинизма о законе движения формации 61
2. Об основном производственном отношении коммунистической формации 64

3. Качественная и количественная определенность закона движения коммунистической формации. Трактовка цели производства 76
4. Процесс развития формации: диалектика цели и средства ее достижения 88

Глава пятая

Развитой социализм и проблема эффективности общественного производства
1. Сущность проблемы и ее значение 93
2. Улучшение использования живого труда 100
3. Улучшение использования овеществленного труда 105
4. Повышение эффективности социалистического производства и развитие связей между производителями 117

Глава шестая

Закон движения коммунистической формации и структурные сдвиги в народном хозяйстве
1. Цель социалистического производства, его динамика и структура 120
2. Развитие средства достижения цели производства и совершенствование производственных связей 126
3. От двух форм социалистической общественной собственности к единой коммунистической собственности 134

Раздел III

ПЕРЕРАСТАНИЕ СОЦИАЛИЗМА В КОММУНИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ТРУДА

Глава седьмая

Экономический закон народонаселения коммунистической формации и его действие на современном этапе 144
1. Содержание экономического закона народонаселения коммунистической формации 145
2. Особенности действия экономического закона народонаселения на различных этапах коммунистического строительства 149
3. Движение численности населения и формирование трудовых ресурсов 153
4. Движение населения и вопросы семьи 163

Глава восьмая

Развитие характера и содержания труда
1. Характер труда при социализме 170
2. Сближение труда умственного и физического 173
3. Всестороннее развитие личности 179

Глава девятая

Соревнование и его роль на этапе развитого социализма 184
1. Соревнование как отношение людей по производству. Природа соревнования при социализме 186
2. Соревнование в системе производственных отношений социализма 194
3. Развитие соревнования на современном этапе 200
4. Вопросы руководства соревнованием 205

Раздел IV

ВОПРОСЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ОБМЕНА

Глава десятая

От распределения по труду к распределению по потребностям
1. Классики марксизма-ленинизма о распределении при коммунизме 213
2. Распределение в условиях реального социализма 216
3. К вопросу о так называемом законе возмещения затрат рабочей силы 221
4. От распределения по труду к распределению по потребностям 230

Глава одиннадцатая

Перерастание социализма в коммунизм и товарно-денежные отношения
1. Социализм и товарно-денежные отношения 238
2. О характере товарно-денежных отношений при социализме 242
3. Причины сохранения товарно-денежных отношений при социализме и их исторические рамки 244

ПОСЛЕСЛОВИЕ 248

Кузьминов И. И.

К89 Очерки политической экономии социализма: От социализма к коммунизму. — «Мысль», 1980. — 254 с.

В пер.: 1 р. 00 к.

Книга проф. И. И. Кузьминова представляет собой третью часть его «Очерков политической экономии социализма». Книга посвящена теоретическим проблемам развитого социализма и его перерастания в коммунизм. В ней дается характеристика комплекса отличительных черт развитого социалистического общества, и прежде всего нового уровня производительных сил и производственных отношений, анализируются особенности действия экономических законов социализма, методы и формы их наиболее полного использования в руководстве хозяйством. Большое место отведено проблемам развития коммунистического труда, постепенного перехода от распределения по труду к распределению по потребностям.

К $\frac{10704\text{-}127}{004(01)\text{-}80}$ 78-79 33.043

ИБ 1043

Кузьминов Иван Иванович

ОЧЕРКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

ОТ СОЦИАЛИЗМА К КОММУНИЗМУ

Заведующий редакцией **С. П. Кудрявцев**
Редактор **И. Н. Симакина**
Младший редактор **Н. В. Бородина**
Оформление художника **В. Ф. Найденко**
Художественный редактор **Н. В. Илларионова**
Технический редактор **О. В. Кудрявцева**
Корректор **Г. М. Ефимова**

Сдано в набор 07.02.79. Подписано в печать 04.09.79. А08444. Формат 84×108¹/₃₂. Типографская бумага № 1. Литературная гарнитура. Высокая печать. Усл. печатных листов 13,44. Учетно-издательских листов 13,81. Тираж 27 000 экз. Заказ № 474. Цена 1 р. 00 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197136, Ленинград, П-136, Чкаловский пр., 15.